

**Англо-бурская война
1899–1902 годов
глазами российских подданных**

Том 1

Англо-бурская война

1899–1902 годов

глазами российских подданных

том 1

Memories

Москва

Издатель И. Б. Белый

2012

ББК 63.3 (6)
A64

Авторы-составители:

К.и.н. Шубин Геннадий Владимирович
(Dr Gennady Shubin)

(вступление, заключение, комментарии, сноски, подбор фотографий и рисунков, составление).

К.и.н. Воропаева Нина Георгиевна
(Dr Nina Voropaeva)

(вступление, заключение, составление).

К.и.н. Вяткина Руфина Рудольфовна
(Dr Rufina Vyatkina)

(вступление, заключение, составление).

Хритинин Владимир Юльевич
(Vladimir Khritim) (составление).

Д-р Ян Либенберг
(Dr Ian Liebenberg) (составление).

Ответственный редактор
к.т.н. полковник Панкратов Владимир Николаевич

Редактор
Субботина Елена Васильевна

Компьютерная вёрстка и обложка
Рудакова Елена Евгеньевна

A64   **Англо-бурнская война 1899–1902 годов глазами российских подданных.** В 13 томах. Т. 1. — Москва: Издатель И. Б. Белый, 2012. — 438 с. с илл.

ISBN 978-5-904935-19-1 (Т.1)

ББК 63.3 (6)

© Институт Африки РАН, 2012

© Шубин Г. В., составление и др., 2012

© Воропаева Н. Г., составление и др., 2012

© Вяткина Р. Р., составление и др., 2012

© Хритинин В. Ю., составление, 2012

© Liebenberg I., составление, 2012

© «Memories», оформление, 2012

ISBN 978-5-904935-18-4

ISBN 978-5-904935-19-1 (Т.1)

© Издатель И. Б. Белый, 2012

От редакции

Данное исследование в 13-ти томах посвящено участию российских военнослужащих (тайных военных агентов), официальных военных агентов (атташе), военных инженеров – помощников военных агентов, кадровых офицеров-добровольцев, офицеров запаса, гражданских лиц, эмигрантов различных национальностей, военных врачей, гражданских врачей и сестёр милосердия из тогдашней Российской империи в первой крупной войне XX столетия и отношению к ней российской прессы и власть предержащих.

В работе используются малоизвестные, в том числе, ранее секретные документы Российского государственного военно-исторического архива и Архива внешней политики Российской империи, Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Государственного архива Российской Федерации, а также Центрального российского государственного исторического архива, Военно-морского и Военно-медицинского архивов Санкт-Петербурга, и приводятся интересные донесения, отчёты, статьи официальных и тайных военных агентов, отечественных дипломатов, а также аналитические статьи русской военной и

гражданской прессы, наиболее интересные отрывки из официальных отчётов, книг и статей печатных органов военной разведки и специализированных военных журналов Франции, Германии, России, Австро-Венгрии, США, Голландии и Великобритании.

Помимо этого, даны подробные выдержки из воспоминаний и писем непосредственных участников и очевидцев тех событий.

В работе также представлены некоторые интересные документы об участии российских военных врачей, сестёр милосердия и военных агентов – ветеранов англо-бурской войны в Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнах.

Приведены подробные отрывки из наиболее качественных отечественных научных диссертаций, книг и статей на тему англо-бурской войны.

В сносках даны биографии всех наиболее известных военачальников, технические, качественные и количественные характеристики применявшегося подвижного железнодорожного состава, вооружения и боеприпасов.

Исследование широко иллюстрировано фотографиями, картами, рисунками и схемами из изданий того периода.

Особо важно подчеркнуть, что настоящее издание содержит, по существу, исчерпывающие сведения по всем видам армейского оружия и артиллерии, применявшегося в англо-бурской войне 1899–1902 гг.

**Содержание 13 томника
«Англо-бурская война
глазами российских подданных»**

Том 1

Введение	9
Донесения российских дипломатов и военных агентов о событиях англо-бурской войны	104

Том 2

Последние приготовления к началу англо-бурской войны	3
--	---

Том 3

Успехи англичан и начало перехода войны в Партизанскую	3
--	---

Том 4

Поражения буров в регулярной войне	3
--	---

Том 5

Долгая партизанская война буров и её последствия для обеих воюющих сторон	3
Донесения тайного русского военного агента подполковника запаса (бурского генерала) Евгения Яковлевича Максимова	312

Том 6

Донесения тайного военного агента подполковника запаса Евгения Яковлевича Максимова (продолжение)	3
О продаже Россией лошадей для военных действий Великобритании в Южной Африке	82
Русско-японская война 1904-1905 и южноафриканцы	104
Биографии и аналитические работы российских военных агентов	127

Том. 7

Добровольцы из России	3.
-----------------------------	----

Том. 8

Русский отряд Ганецкого	3
Мария З. Как я была добровольцем в Трансваале	75
Нико Багратион у буров	133

Некоторые итоги относительно участия добровольцев из тогдашней Российской Империи в англо-бурской войне.....	274
Санитарный отряд Российского Общества Красного Креста.....	242

Том 9

Подготовка к отправке в бурские республики санитарного отряда Российского Общества Красного Креста.....	3
Русско-голландский санитарный отряд	263

Том 10.

Русско-голландский санитарный отряд в последние месяцы регулярной войны	3
Переписка по поводу предоставления помощи бурам, содержавшимся в английских концлагерях	69
Англо-бурская война глазами русской прессы и отечественных исследователей.....	98

Том 11

Лев Толстой об англо-бурской войне	3
Пресса об англо-бурской войне.....	20

Том 12

Применение воздушных шаров в англо-бурской войне	3
Пресса о войне.....	18
Отечественные исследователи об англо-бурской войне	198

Том. 13

Дополнительные материалы по англо-бурской войне.....	3
Диссертация Аль Саммар ай Нури Абдель Бакир (Судан). Английское общество и англо-бурская война (1899–1902 гг.)	4
Круглый стол, посвящённый столетию англо-бурской войны 1899–1902 гг.....	186
Заключение	194
Послесловие	203
Библиография	216
Библиография на иностранных языках.....	275
Сведения о редакторах-составителях	308

Contens 13 vol.
«The Anglo-Boer War 1899–1902
in the View of the Russian Subjects»

Vol. 1

Introduction	9
Official Reports of Russian Diplomats and Military Agents (Attachés) about the Anglo-Boer War.....	104

Vol. 2

Last Preparations Towards the Beginning of the Anglo-Boer War	3
---	---

Vol.3

The Successes of the British and the Beginning of the Transition to the Guerilla Phase	3
---	---

Vol. 4

The Boer Defeats in Regular War	3
---------------------------------------	---

Vol. 5

The Long Guerilla War and It's Consequences for Both of the Warring Sides	3
Reports of the Secret Russian Military Agent Lt.-Colonel (Boer General) Evgeny Maksimov	312

Vol. 6

Reports of the Secret Russian Military Agent Lt.-Colonel (Boer General) Evgeny Maksimov (continued).....	3
The Sale of Russian Horses for British Military Activities	82
The Russian-Japanese War 1904-1905 and South Africans	104
Biography and Analytical Works of Russian Military Agents	127

Vol. 7

Volunteers from Russia.....	3
-----------------------------	---

Vo. 8

Russian Squadron of Captain Ganetsky.....	3
Maria Z. How I was a Volunteer in Transvaal	75
Prince Niko Bagration on the Boer Side	133

Some Conclusions about Participation of Volunteers from the then Russian Empire in the Anglo-Boer War	242
Russian Red Cross Detachment.....	242

Vol. 9

Preparation for Shipment of Russian Red Cross Detachment to the Boer Republics	3
Russian-Dutch Red Cross Detachment	263

Vol. 10

Russian-Dutch Red Cross Detachment during the Last Monthsof the Regular Phase of War.	3
Correspondence Concerning the Provision of Aid to the Boers in British Concentration Camps	69
The Anglo-Boer War in the View of Russian Press and Researchers	98

Vol. 11

Leo Tolstoy about the Anglo-Boer War	3
Russian Press about the Anglo-Boer War	20

Vol. 12

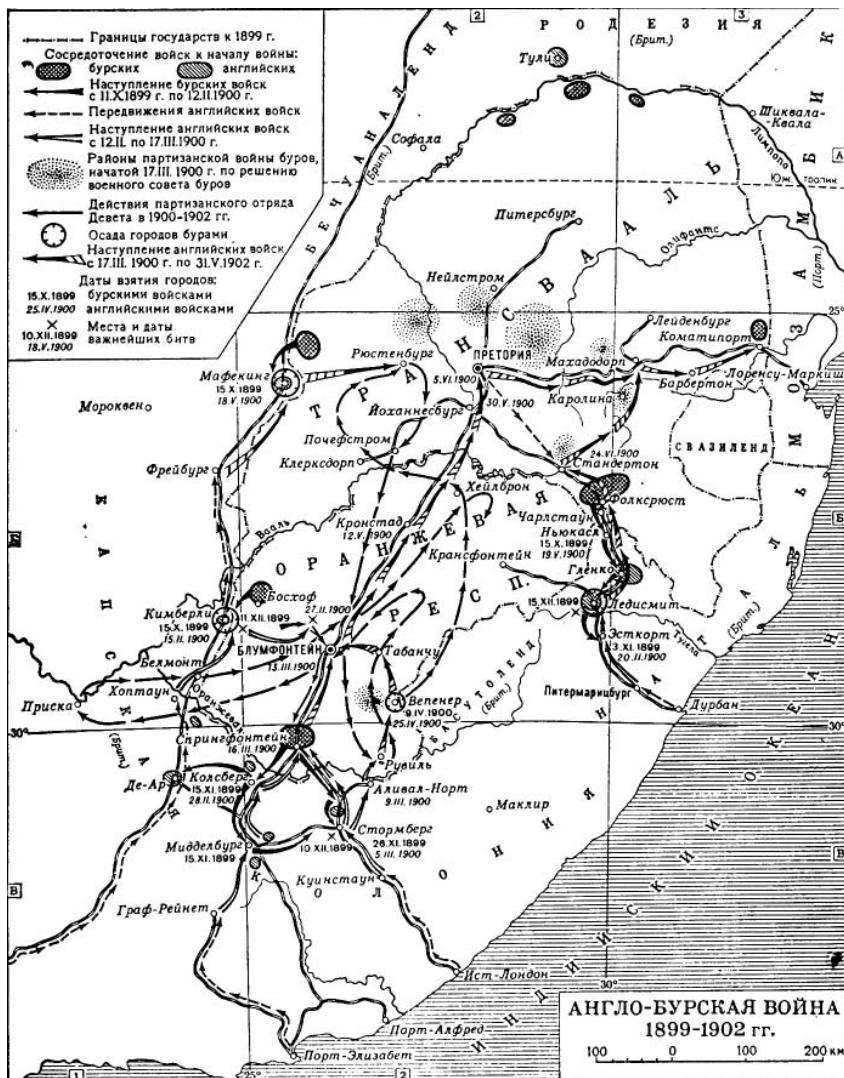
The Use of Balloons in the Anglo-Boer War.....	3
Press about the Anglo-Boer War.....	18
Russian Researchers about the Anglo-Boer War	198

Vol. 13

Complementary Information about the Anglo-Boer War	3
Al Sammar Al Nuri Bakir (Sudan). The British Society and the Anglo-Boer War (1899–1902) (PhD) Moscow 1964	4.
Round Table Devoted to the 100th Anniversary of the Anglo-Boer War.....	186
Conclusion.....	194
Afterword	203
Bibliography (Russian).....	216
Bibliography (Foreign)	275
Information about Editor-Compilers	308

Введение

Отечественные исследователи отмечали, что первыми европейскими поселенцами, обосновавшимися на юге Африки – в районе нынешнего Кейптауна, – были голландцы¹. В 1652 г. голландская Ост-Индская компания основала здесь торговый форпост, вокруг которого скоро возникла колония, получившая название Капландия. В 1782 г., когда Голландия вместе с Францией, выступив на стороне восставших североамериканских колоний, оказались фактически в состоянии войны с Великобританией, последняя предприняла попытку завоевать Капландию, но её военная экспедиция потерпела неудачу. Буры Капландии отбили нападение англичан, которые не оставили, однако, намерений завладеть этим исключительно важным стратегическим районом, лежащим на морском пути в Индию, в то время уже являющуюся британской колонией. В 1806 г. Великобритании удалось захватить столицу колонии Капштадт и приле-

Карта бурских республик

гающее побережье². В 1814 г. эта акция была подтверждена Парижским мирным договором между Францией и участниками 6-й антифранцузской коалиции – Великобританией, Австрией, Пруссией и Россией. Англичанами началась усиленная колонизация³ завоеванных территорий, что возбуждало недовольство многочисленного местного голландского населения⁴. Последней каплей стала отмена англичанами в 1834 г. рабства, на котором во многом держалось хозяйство буров. В результате этого, начиная с 1835 г., буры в массовом порядке стали продвигаться на восток континента (так называемый Великий трек⁵, или Великое переселение), вытесняя с осваиваемых земель коренное туземное население – **зудусов**⁶. В 1839 г. на восточном побережье Африки возникло независимое государство буров – республика Наталь. Однако уже к 1843 г. англичане захватили и эту территорию, вынудив буров мигрировать в северном и северо-западном направлении. Так возникли новые бурские республики: в 1848 г. Оранжевое Свободное Государство и в 1852 г. – Трансвааль⁷. Позднее Трансвааль принял официальное название Южно-Африканская Республика, хотя до последнего дня своего независимого существования он был более известен как Трансвааль. В 1852 г. Великобритания признала независимость Трансвааля (подпишав Сандриверскую конвенцию); а в 1854 г. – Оранжевой Республики (после подписания Блумфонтейнской конвенции)⁸.

Известный русский писатель **А.И. Гончаров** в своём произведении «Фрегат⁹ «Паллада» ещё более чем за сорок лет до начала анг-

*Карта Великого
трека*

ло-бурской войны и почти за двадцать лет до открытия в Трансваале золотоносных месторождений, так описал притеснения буров¹⁰ со стороны англичан после захвата последними Капской колонии¹¹:

«Говоря о голландцах, остаётся упомянуть об отдельной независимой колонии голландских так называемых буров¹², которую они основали в 1835 г., выселившись огромной толпой за черту границы. Вот как это случилось. Прежде, однако ж, следует напомнить вам, что в 1795 г. колония была занята силой оружия англичанами, которые воспользовались случаем завладеть этим важным для них местом остановки на пути в Индию. По

Амьенскому миру¹³, в 1802 г. колония возвращена была Голландии, а в 1806 г. снова взята Англией, за которой и утверждена окончательно Венским трактатом 1815 г.

Голландцы терпеливо покорились этому трактату потому только, что им оставили их законы и администрацию. Но в 1827 г. обнародован был свод законов в английском духе, и произошли многие важные перемены в управлении. Это раздражило колонистов. Некоторые из них тогда же начали мало-помалу выселяться из колонии, далее от берегов. Потом, по заключении в 1835 г. мира с **кафрами**, английское правительство не позабочилось оградить собственность голландских колонистов от нападения и грабежа **кафров**, имея все средства к тому, и, наконец, внезапным освобождением невольников нанесло жестокий удар благосостоянию голландцев. Правительство вознаградило их за невольников по вест-индийским ценам¹⁴, тогда как в Капской колонии невольники стоили вдвое. Деньги за них высыпались из Англии с разными вычетами в Капштадт¹⁵, куда приходилось многим фермерам ездить нарочно за несколько сот миль¹⁶. Всё это окончательно восстановило голландцев, которых целое народонаселение двинулось массой к северу и, перешедши реку Вааль¹⁷, заняло пустые, но прекрасные, едва ли не лучшие по всей Южной Африке пространства. Движение это было так единодушно, что многие даже из соседних к Капштадту голландцев бросили свои фермы, не дождавшись продажи их с аукциона, и удалились со своими соотечественниками. Они заняли пространства в 350 миль к северу от реки Вааль, захватив около полутора

градуса южного тропика, крайний предел, до которого достигла колонизация европейцев в Африке.

Они хотели иметь свои законы, управление и надеялись, что сумеют без помощи англичан защититься против врагов, и не обманулись. Страна их, по отзывам самих англичан, находится в цветущем положении. Буры разделили её на округа, построили города, церкви и ведут деятельную, патриархальную жизнь, не уступая, по свидетельству многих английских путешественников, ни в цивилизации, ни в образе жизни жителям Капштадта... Страна чрезвычайно плодородна, способна к земледелию, виноделию, скотоводству и производит множество плодов. Ей предстоит блестательная торговая будущность по соседству её с английским портом¹⁸ Наталь¹⁹.

В приведённом выше описании ощущается определённое противоречие: «пустые пространства» и «защититься от врагов». Как уже было сказано, потомки голландских поселенцев после переселения в глубь Африканского континента в 1834–1838 гг. в течение нескольких последующих десятилетий вели очень упорные и кровопролитные войны с окрестными чёрными народами (**коса, зулу, сото, тсвана, свази**), постепенно насильственно подчинив последних, или заставив покинуть места постоянного проживания и захватив принадлежавшие им земли²⁰.

Африканеры занимались сельским хозяйством (в основном разведением крупного рогатого скота), жили на фермах, заставляя работать на себя порабощённое местное чёрное население. Но им на беду в

Карта Южной Африки

1867 г. в районе границы между Оранжевым Свободным Государством и Капской колонией Великобритании было найдено крупнейшее в мире месторождение алмазов. Позже этот спорный район попросту захватила «владычина морей» (Великобритания).

В 1877 г. англичане, воспользовавшись неудачной войной Трансваала с вождём племени **педи** (северное **сото**) **Секукуни** в 1876 г., ввели небольшой вооружённый отряд (25 солдат под командованием одного офицера) в Преторию (столица Трансваала) и объявили о якобы добровольном присоединении этой страны к британской короне.

В конце 1880 г. буры неожиданно для британцев восстали и выгнали англичан. Великобритания после нескольких военных поражений (Бронкхорспройт, Ингого, Лэнгс-

*Винтовки
Вестлей-Ричардс
времён первой
англо-бурской
войны (1880–1881)*

Фото Геннадий
Шубин

нек., Маюба) была вынуждена в августе 1881 г. подписать Преторийский договор и признать независимость как Южно-Африканской Республики (Трансвааля), так и Оранжевого Свободного Государства²¹.

С 1880 г. в столицу сопредельной с Оранжевым Свободным Государством английской колонии Наталь город Дурбан начинают прибывать партии эмигрантов из Индии, завербованных для работы на сахарных плантациях. К 1886 г. индийское население Наталя достигло почти 30 000

человек. Таким образом, более ста лет назад в Южной Африке появились четыре основные группы населения: африканцы (составлявшие большинство населения), белые, цветные (мулаты) и индийцы²².

Начавшаяся же спустя 18 лет после вооружённого восстания 1880–1881 гг.²³, в октябре 1899 г., кровопролитная вооружённая расправа между Великобританией и независимыми бурскими государствами привлекла к себе пристальное внимание всего мира. Ей суждено было стать первой крупной войной XX²⁴ столетия и одним из первых сражений за наственный передел уже поделённого к тому времени мира.

Англо-бурская война 1899–1902 гг. (нескоторые исследователи называют её второй англо-бурской войной, именуя первую войну

1880–1881 гг.)²⁵ стала также заключительным этапом продолжавшейся более 50 лет борьбы за утверждение британского господства в Южной Африке.

Особый интерес к этим землям в конце XIX в. был вызван тем, что в 1886 г. в Трансваале в районе Витватерсрэнда²⁶ были обнаружены богатейшие в мире золотоносные месторождения. Это событие оказalo самое существенное влияние на судьбу Южной Африки. Быстрое развитие горнодобывающей промышленности способствовало созданию других отраслей, железнодорожного транспорта, энергетики.

Внимание Лондона к этому району мира определялось ещё и тем, что там столкнулись англо-германские интересы. Создание в 1884 г. колонии Германская Юго-Западная Африка (ныне – Намибия) и подписание торгового договора Германии с Трансваалем показали, что объединение Южной Африки под британским флагом превратилось в серьёзную внешнеполитическую проблему.

В подобных условиях правящие круги Великобритании сделали ставку на колониальные захваты сопредельных земель с помощью частной английской «Привилегированной компании», в результате которых к середине 90-х гг. XIX в. бурские республики оказались почти в полном окружении английских владений.

Первоначально английские колониальные власти возлагали надежды на усилившийся приток европейских переселенцев (ойтландеров) в район золотодобычи, рассчитывая при соединить Южно-Африканскую Республику,

Паровоз

Class 6 (C6).

(Музей в Форте

Клапперкоп,

Претория).

Фото Ян Либенберг

а потом и Оранжевое Свободное Государство, к британским владениям мирным путём. Для подобных намерений были все основания, поскольку увеличение золотодобычи сопровождалось значительным ростом белого населения за счёт приезжих (в большинстве своём англичан), что привело к тому, что к концу XIX в. количество иностранцев в Трансваале уже значительно превышало число буров. Но резко обострившаяся в 1890-е гг. борьба европейских держав за Африку за-

ставила британские власти торопиться с захватом бурских республик.

Тем временем за счёт иностранных кредитов и доходов, полученных от налогов с золотодобычи²⁷, в Трансваале и Оранжевом Свободном Государстве быстро строилась сеть железных дорог (с шириной колеи в 1067 мм)²⁸, в том числе в 1894 г. голландской железнодорожной компанией была проведена ветка от столицы Трансваала города Претории до порта Лоренсу-Маркеш²⁹, расположенного в бухте Делагоа в Португальском Мозамбике (ныне – столица Мозамбика город Мапуту, а в то время он назывался Лорен(с)до-Маркез(ц) (с). – *Прим. авт.-сост.*).

Таким образом, Великобритания не могла отныне полностью контролировать доставку

Ландшафт на пути из бухты Делагоа в Трансвааль

в бурские республики любых грузов, включая военные.

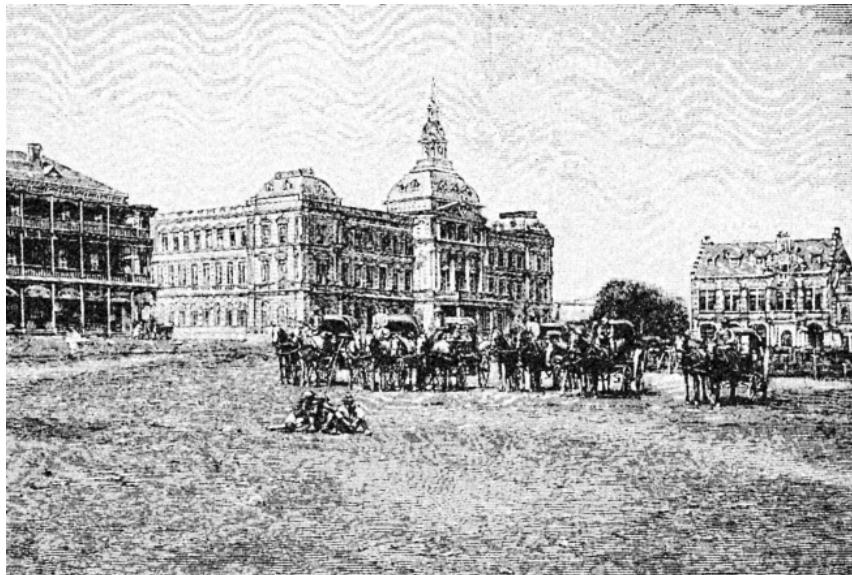
В самом конце декабря 1895 г. хорошо вооружённый отряд англичан, принадлежавший частной британской «Привилегированной компании» (ранее захватившей территории современных Замбии, Зимбабве и Ботсваны), во главе с врачом **Джемсоном** (позднее – известным политическим деятелем Капской колонии), под предлогом угнетённого положения своих соотечественников в Южно-Африканской Республике, пересёк границу Трансваала со стороны Бечуаналенда (Ботсваны) с целью захвата золотодобывающего района и его центра – города Йоханнесбурга, где произошёл вооружённый мятеж ойтландеров (вскоре подавленный трансваальскими властями) с требованием перевести районы золотодобычи под английскую юрисдикцию. Но через несколько дней отряд попал в засаду и после двухдневного боя был вынужден сдаться. Это событие,

Врач Джемсон

Альфред Мильнер

*Парламент
в Претории*

Поль Крюгер

вошедшее в историю под названием «набег **Джемсона**», показало, что Англия под любым предлогом рано или поздно захватит бурские республики.

Именно поэтому для защиты от неизбежного нападения со стороны Великобритании в 1896 г. Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство заключили между собой оборонительный союз.

Непосредственным поводом к войне стал вопрос о политическом статусе европейских иммигрантов. Они владели более чем 80%³⁰ всей собственности, значительно превосходили буров численно, настаивали на равноправии английского языка с голландским (официальным языком буров) и на снижении ряда несправедливых, с их точки зрения, налогов. Но главным являлось требование о пре-

*Президент Стейн
посещает войска
Оранжевого
Свободного
Государства*

доставлении местного гражданства. Однако в случае получения равных избирательных прав новые переселенцы могли бы победить на выборах в трансваальский парламент, что угрожало бурам потерей политической власти. Именно поэтому африканеры крайне неохотно шли на предоставление гражданства ойтландерам и лишь под сильнейшим давлением со стороны Великобритании были вынуждены уменьшать срок пребывания в стране для национализации сначала с 14 до 9, а затем до 7 и, в конце-концов, до 5 лет.

Верховный комиссар Капской колонии **Мильнер**, используя в качестве предлога выступления ойтландеров, проводившиеся на английские деньги, потребовал у трансваальского правительства уравнять проживавших в Трансваале иностранцев в политиче-

*Бурский генерал
Кронье и его жена
в плену на острове
Святой Елены*

ских правах с бурским населением Трансвааля. Начиная с 31 мая 1899 г., в течение нескольких месяцев, при посредничестве президента Оранжевого Свободного Государства **Стейна** проходили трудные переговоры между **Мильнером** и президентом Трансвааля **Крюгером**. В ходе переговоров африканеры неизменно шли на уступки, даже были готовы предоставить всем иностранцам гражданство Южно-Африканской Республики, но право голоса лишь по истечении семи (пяти) лет,³¹ а право голоса тем, кто прожил в стране с

1890 г. – через два года. Но британское правительство в ответ всё более наглело, выдвигая заранее невыполнимые требования (в ультимативной форме оно потребовало предоставления избирательных прав преимущественно английским колонистам). Это делалось для затягивания переговоров с целью завершить военную подготовку к вторжению в бурские республики. Перед лицом неизбежной войны вожди африканеров решили не дать Англии выиграть время для подготовки к нападению.

Именно чрезмерно жёсткие требования великобританского правительства, удовлетворение которых привело бы к потере политической независимости Южно-Африканской Республики, несмотря на значительные уступки со стороны буров, и привели к военным действиям.

9 октября 1899 г. правительство Трансвааля

от своего имени и от имени Оранжевого Свободного Государства предъявило английскому правительству ультиматум с требованием, чтобы британские войска, находящиеся у границ Трансваала, были удалены, войска, присланные из Англии, были отозваны, а войска, идущие морем в Капскую колонию из Англии, не были высажены ни в каком порту Южной Африки (другими словами, это был ультиматум двух крошечных стран могущественнейшей Британской империи, срок исполнения которого был равен 48 часам)³².

10 октября 1899 г. министр колоний в правительстве консерваторов **Джордж Чемберлен**³³ в своей депеше президенту Южно-Африканской Республики **Полю Крюгеру** объявил, что предъявленные бурами условия таковы, что правительство Её Величества полагает невозможным приступить к их обсуждению.

Высокомерный ответ **Чемберлена**, в ко-
нечном счёте, подтолкнул давно назревавший
вооружённый конфликт, и 11 октября 1899 г.³⁴
(29 сентября по старому стилю) в пять часов ве-
чера по местному времени войска Трансваала
и Оранжевого Свободного Государства переш-
ли границы Капской колонии и Наталя с це-
лью отбросить британские войска от своих
границ. «Были созданы три группы войск бу-
ров. Главная – восточная, под командованием
генерала **П. Жубера** (25 000 человек, при 40
орудиях и 16 пулемётах) – сосредоточилась в
Трансваале у границ Наталя; южная – во главе
с комandanтом (полковником) **Л. Гроблером**
(6000 человек, при 20 орудиях и 6 пулемётах) –
в Оранжевой Республике; западная, под руко-

Генерал-лейтенант
Китченер

Сесиль Родс
– один из двух
главных (наряду
с Чемберленом)
виновников англо-
бурской войны

Генерал-полковник
Джордж Вайт
(Уайт)

*Генерал Метьюн
(Метуэн)*

Генерал Жубер

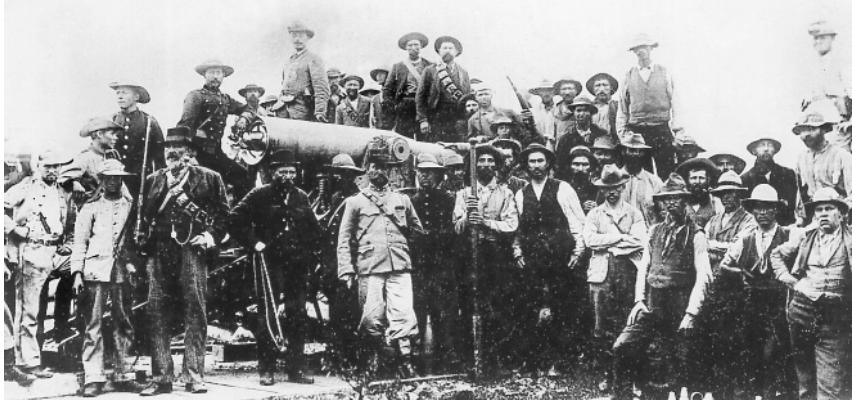

*Фельдмаршал
Робертс*

водством генерала **А. Кронье** (10 000 человек, при 20 орудиях и 8 пулемётах) – двумя частями в обеих республиках. Отдельные бурские отряды дислоцировались на северных и восточных границах Трансваала (1000 человек).

На начальном этапе боевых действий бурам противостояла почти 30 000 английская армия под командованием генерала **Г. Уайта** (с 31 ноября 1899 г. – генерала **Р. Буллера**). Однако удача не сопутствовала англичанам. В октябре того же года войска союзных республик взяли города Ньюкасл (Ньюкастл), Гленко..., форсировали реку Тугела и небольшими отрядами стали продвигаться к столице Наталя приморскому городу Дурбан. На западе они вошли в Бечуаналенд... преодолели реку Оранжевую и вошли с востока в Капскую колонию, где им удалось (частично) поднять восстание против англичан...»³⁵.

Другими словами, в течение ноября-декабря 1899 г. и частично января-февраля 1900 г., бурские войска имели подавляющее преимущество. Они вторглись в английские колонии – Наталь и Капскую колонию и в протекторат Бечуаналенд, осадили города Ледисмит³⁶ (важный железнодорожный узел), Кимберлей (мировой центр алмазодобычи), Мафекинг (перерезав тем самым стратегически важную железную дорогу между Капской колонией и Южной Родезией – ныне Зимбабве) и провели несколько удачных военных операций против британских войск, заняв стратегически важные горные проходы, на которых неоднократно успешно отражали наступления британских войск. Однако их успехи из-за распыления немногочисленных сил на

*Генерал Кронье
у Лонг-Тома*

блокаду трёх городов, вместо ускоренного наступления³⁷ в сопредельные английские колонии Наталь³⁸ и Капскую колонию, где (в особенности в Капской колонии) им была бы обеспечена немедленная вооружённая поддержка многих десятков тысяч буров, проживавших³⁹ там под британским владычеством, оказались кратковременными⁴⁰.

После тяжёлых неудач первого периода войны британские власти начали массовую переброску войск на Юг Африки, поменяли командование (вместо генерала **Буллера** главнокомандующим английскими войсками был назначен фельдмаршал⁴¹ **Робертс**⁴², а начальником штаба, вместо генерала **Хантера**, стал генерал **Китченер**) и создали многократный перевес в численности войск и артиллерии⁴³, 11 февраля 1900 г. начали успешное наступление, обойдя горную местность, где окопались буры, с фланга⁴⁴.

В конце февраля английские войска сняли осаду с Ледисмита и Кимберлея, в марте захватили Блумфонтейн – столицу Оранжевого

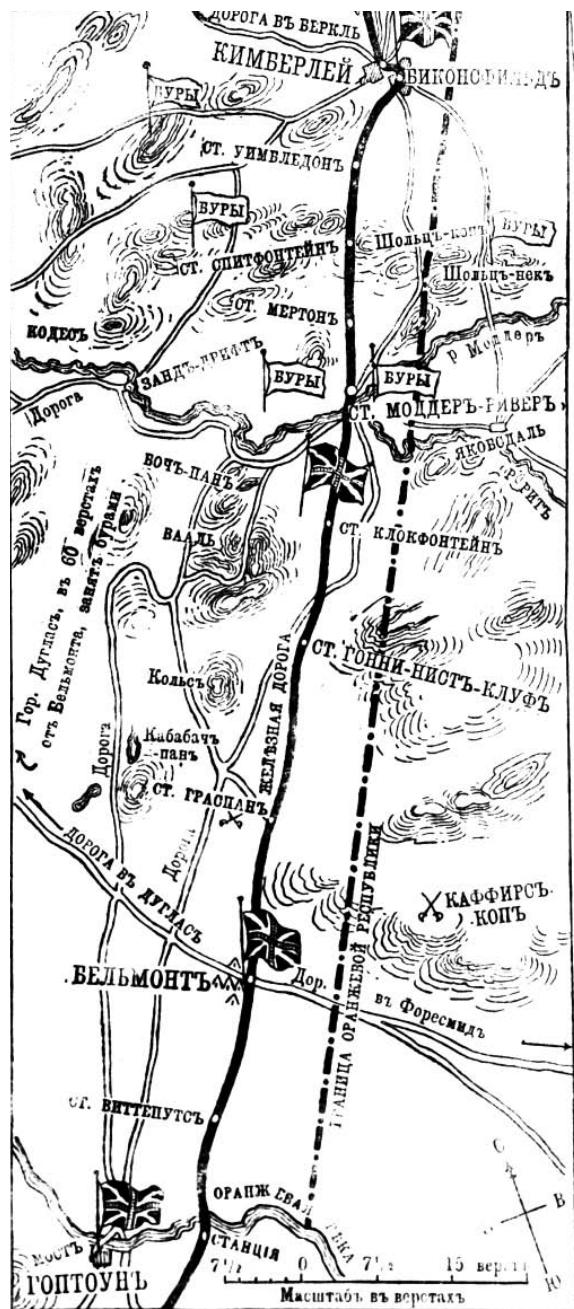

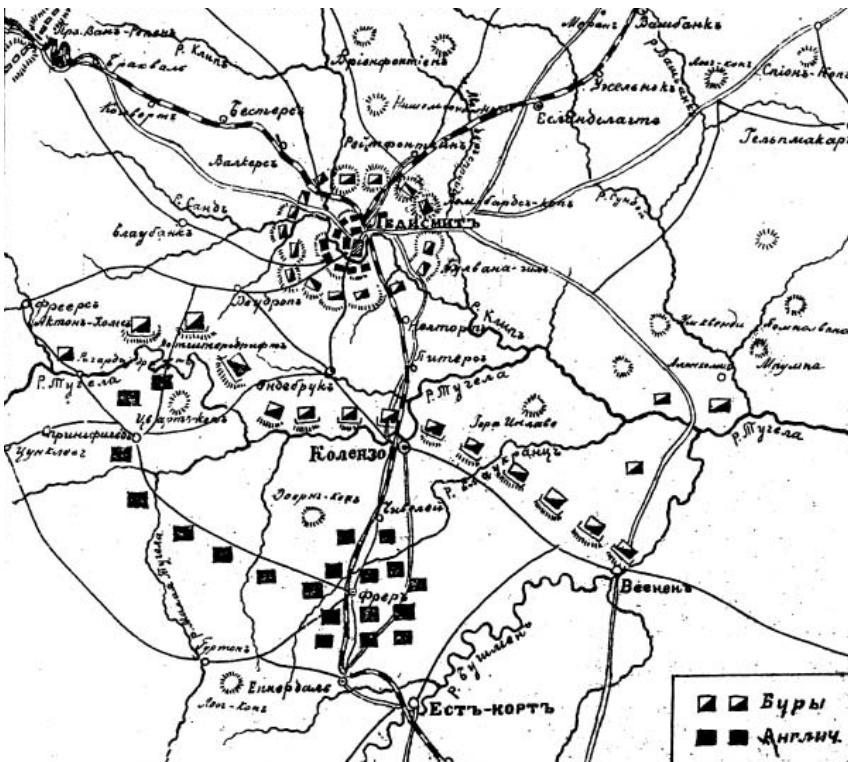
Генерал Хантер

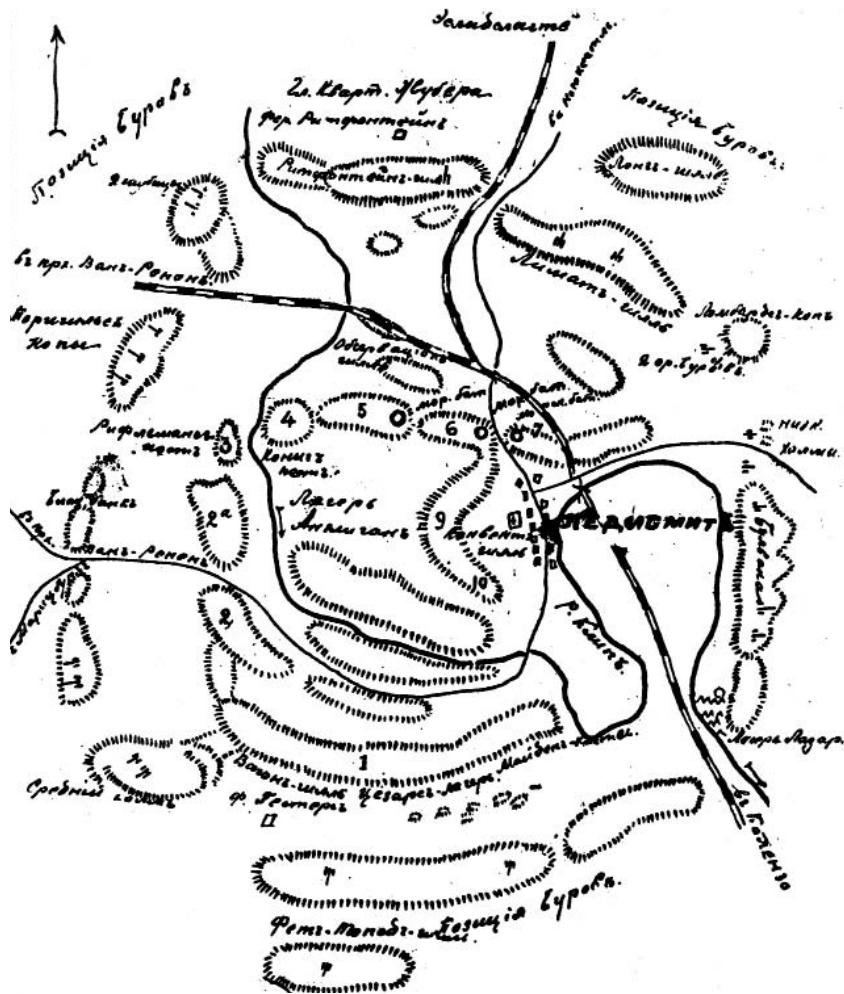
Генерал Клементс

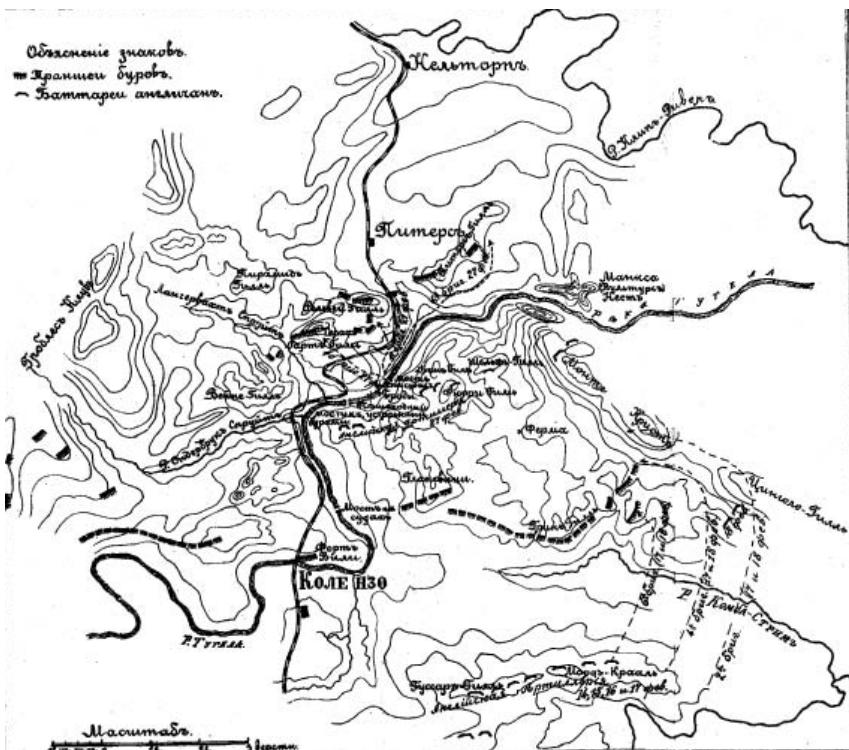
*8 декабря 1899 г.
Движение генерала
Метуэна к Ледисмиту.
Впереди у него несколько
поражений.*

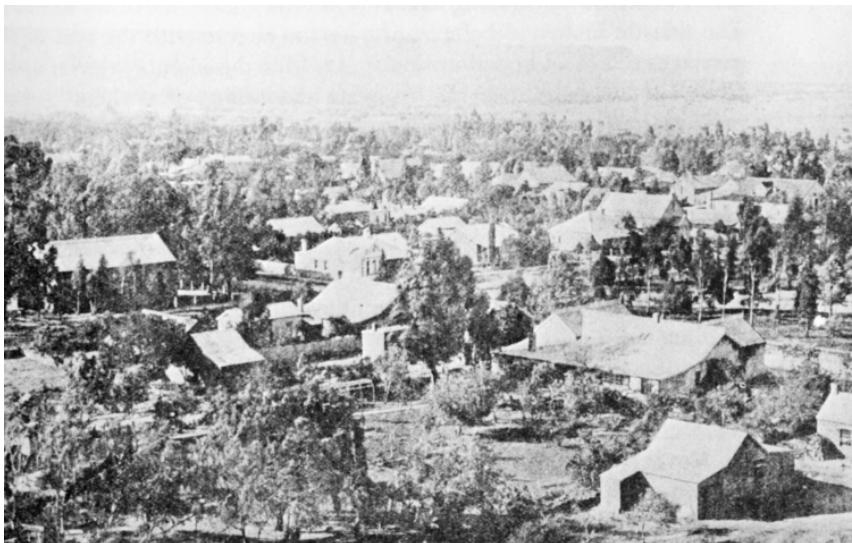
План позиций у Ледисмита

Неудача англичан при деблокаде Ледисмита

*Ледисмит
в 1900 году*

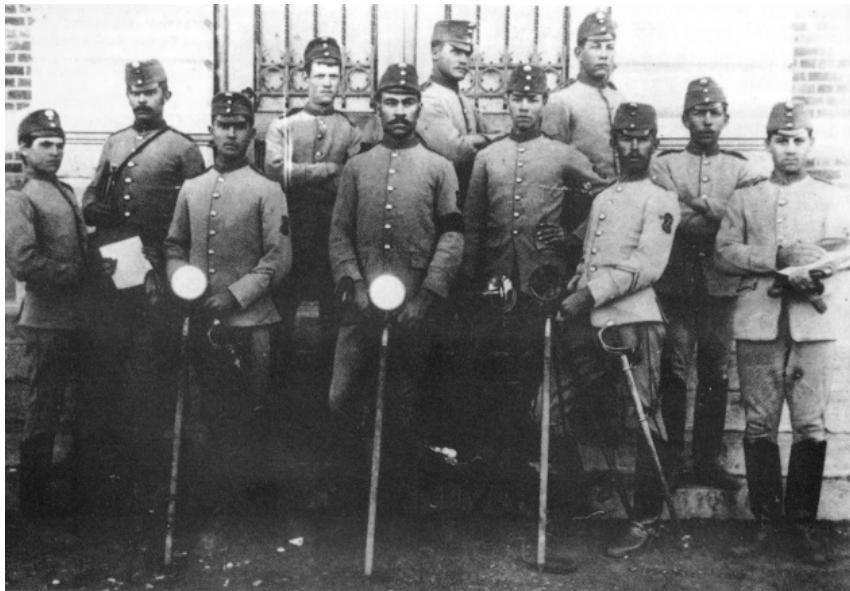
Свободного Государства, а в начале июня заняли столицу Трансваала – Преторию. Однако война на этом не закончилась.

Руководство бурской армии с марта 1900 г. постепенно перешло к совершенно неожиданной для противника тактике военных действий – партизанской войне, которая продолжалась два года, до конца мая 1902 г.

Небольшие отряды буров быстро перемещались по обширной территории, уничтожали склады провианта, взрывали мосты, железнодорожные пути и паровозы, пускали под откос, грабили и сжигали поезда с продовольствием, денежным содержанием, боеприпасами и тёплой одеждой для английских войск, уничтожали⁴⁵ из снайперских засад машинистов и кочегаров паровозов, повреждали телеграфную связь⁴⁶, нападали на небольшие отряды и гарнизоны британской армии.

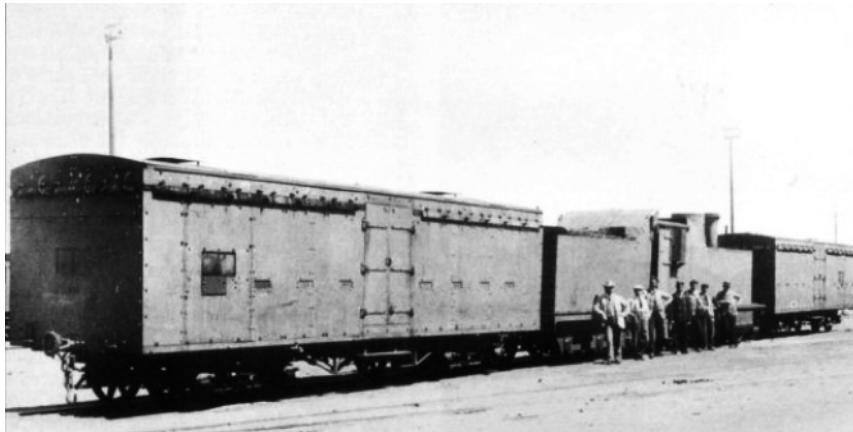
Бурские военачальники

*Телеграфисты
Трансаальской
артиллерии*

Используя хорошее знание местности⁴⁷, а также более быстрых коней (местные породы лошадей – **бурперд** (бурская лошадь) и **басуто-пони** (натальские пони) – по выносливости, как правило, превосходили закупавшихся англичанами в различных странах Европы и Америки), буры были трудноуловимы⁴⁸.

Сломить сопротивление африканеров англичане смогли только при помощи жесточайших мер. Чтобы лишить партизан помощи местного населения, британские войска сжигали бурские фермы⁴⁹, уничтожали все сельскохозяйственные орудия и инвентарь, мельницы и молотилки, уничтожали и запрещали посевы, а мирных жителей (едва ли не впервые в истории человечества!) принудительно помещали в концентрационные лагеря⁵⁰. Туда

*Английский
бронепоезд
с бронепаровозом
в середине состава*

согнали до 114 000 бурских женщин, детей и стариков, а также более 110 000 их чёрных слуг⁵¹. Пленных буров отправляли в концлагеря⁵² (более 23 000 человек), расположенные в других английских колониях. А в Капской колонии и Натале в английских концлагерях содержалось около 2000 пленных африканеров.

Британцы время от времени использовали женщин и детей буров в качестве живого щита, размещая их вокруг английских полевых лагерей, или при нападении на бурские отряды, или при отражении нападения африканеров и при перевозке грузов и войск по же-

---

*Британский
бронепоезд*

Один из видов британских блокгаузов: земля вокруг – для защиты
от винтовочного огня буров

Небольшой блокгауз

Каменный
английский
блокгауз
для обороны
железнодорожного
моста

лезной дороге⁵³, когда в разгар партизанских действий, чтобы избежать подрыва поездов, их пускали вперемешку: перед воинскими эшелонами – поезда с бурскими женщинами и детьми, или в состав эшелона вводили первым открытый вагон с заложниками.

«Прославились» английские кавалеристы и страшной забавой «подколоть свинью» (Pigsticking)⁵⁴, заставляя пленных буров или их чёрных слуг, привязанных к дереву, защищаться солдатским ранцем от пик, летевших на полном скаку английских уланов (лансеров), и, в конце-концов, закалывая пленника до смерти.

Существовала и другая «разновидность» этой жестокой забавы – закалывать безоружного, связанного по рукам и ногам и привязанного к дереву пленного пиками.

«Развлекались» британские кавалеристы и другой «игрой» – «разрезать лимон» (Lemoncutting): на полном скаку ударяли клинком обнажённой сабли по голове беззащитного, привязанного к дереву пленного, стараясь при этом ударить горизонтально, чтобы сначала сбить кожу, а потом и кости верхней части черепа, пока не добивали пленного.

«Расслаблялись» некоторые английские «военнослужащие-джентльмены» во время партизанской войны следующим образом – жёны и дочери буров подвергались изнасилованию на глазах привязанных к столбам родителей, мужей и братьев.

Буры потеряли 5000–6000 убитыми⁵⁵ и 27 тыс. человек (из них 22 000 детей)⁵⁶ умерли в британских концлагерях от голода и болезней. К этому списку следует добавить от

Уинстон Черчилль выступает перед толпой поклонников в Дурбане после своего побега из бурского плена через Португальский Мозамбик

*Бронепоезд *Длинноволосая Мери*, на котором был взят в плен Черчилль.
На снимке – немногие избежавшие плены при частичном крушении*

Уничтожение
англичанами лошадей
во время партизанской
войны

Английская команда
бронепоезда связывается
по телеграфу. Рисунок

Сожжение бурской фермы

Семьи буров перевозятся в концлагеря в открытых вагонах

Английский концентрационный лагерь

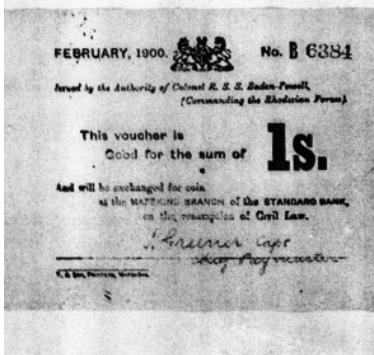
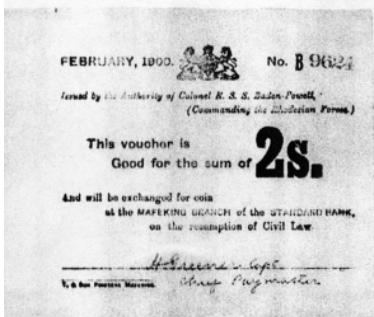
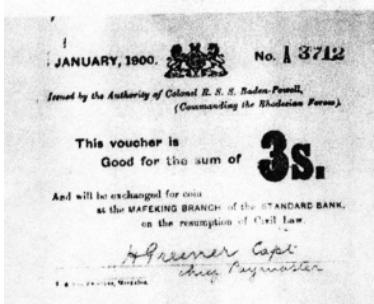
Бурская женщина рядом с умирающей от голода дочерью в британском концлагере

Две бурских женщины и семь детей в одной палатке в английском концлагере

Приготовление пищи в концентрационном лагере в Крюгерсдорпе

Замена денег в Мрафекинге во время осады его бурами

15

6d. 6d.

GOOD FOR

1/- 1/-

GOOD FOR

2/- 2/-

GOOD FOR

TWO SHILLINGS

Payable on demand to prisoners of War only at the
Canteen, Belvoir Camp, Simon's Town.

WM. RUNCIMAN & CO.

16

14 000 до 20 000 чёрных (по различным данным) также умерших в английских концлагерях⁵⁷. Пritchём их условия содержания были гораздо хуже, чем у белых.

Всего во время англо-бурской войны погибло или умерло от болезней или от последствий войны, по меньшей мере, 72 000⁵⁸ человек, включая чёрное население.

Громадное численное превосходство⁵⁹ британской армии, большие потери среди гражданского населения, полное опустошение усадеб, уничтожение урожаев, лошадей⁶⁰ и поголовья крупного рогатого скота⁶¹ (главного богатства буров и ходячего запаса продовольствия для партизан)⁶², засыпка или отравление колодцев и иных источников воды, вооружение англичанами окрестных чёрных народов⁶³ для борьбы с повстанцами, рекрутирование буров, сложивших оружие⁶⁴, и африканеров, лояльных Британии, для борьбы со своими соотечественниками-повстанцами, медленное, но успешное задавливание сопротивления африканеров посредством создания повсюду системы блокгаузов⁶⁵ и широкого применения бронепоездов⁶⁶, а также массовое использование англичанами больших отрядов конных войск и пехоты, которые суживающимися много-километровыми кругами окружали целые районы страны, почти не давая партизанским отрядам возможности вырваться из этого капкана, заставили бурское командование пойти на переговоры. Подобная жесточайшая тактика, как справедливо отмечают многие историки, явилась основой всех контрпартизанских войн XX века.

Великобритания стремилась поскорее за-

*Немецкий рисунок
на тему англо-
бурской войны*

кончить крайне дорогостоящую войну. 31 мая 1902 г. был подписан мирный договор, по которому республики стали английскими колониями (Трансвааль и Колония Оранжевой реки). Англичане, в свою очередь, пошли на уступки бурам в «туземном вопросе», отказавшись от своих прежних обещаний политических прав для небелого населения, которое смогло окончательно добиться их только спустя более чем 90 лет, в 1994 году.

Некоторые исследователи полагают, что эта война была первым крупным сражением между развитыми державами за источники сырья, поскольку, как уже говорилось, одной из главных причин её начала явились крупнейшие золотоносные⁶⁷ и угольные месторождения, расположенные в Трансваале, а также нежелание последнего поступиться независимостью и стать английской колонией.

*Английский спрут.
Французская
карикатура*

Другие же не без оснований утверждают, что именно эта война явилась началом заката могущественнейшей Британской империи, чьи превозносимые до небес профессиональные (вольнонаёмные) сухопутные войска долго не могли справиться с отрядами ополчения потомков европейских поселенцев, не имевших в мирное время регулярной армии, что указало на недостаточную боеготовность сухопутной армии тогдашней величайшей морской державы.

Потери англичан убитыми и умершими от болезней (среди них свирепствовали тяжёлые инфекционные заболевания⁶⁸ – тиф, дизентерия, малярия, желтуха, лихорадка, тяжёлые формы гриппа) и от ран⁶⁹ составили до 22 000⁷⁰ человек, и более 100 000⁷¹ потеряло трудоспособность после перенесённых тяжёлых болезней.

События в Южной Африке всколыхнули общественное мнение в России, обострили англофобские настроения, и около 250 российских подданных (10% всех иностранных добровольцев) участвовали в войне на стороне буров. Тот факт, что сильная, огромная Великобритания воюет против горстки буров, вызывал чувство симпатии к немногочисленному (примерно 200 000)⁷², но гордому народу. Великобритания была тогда сверхдержавой, а буры объявили ей войну.

Все находили храбрость буров достойной восхищения. Газетчики сравнивали их с былинными героями, ценящими независимость отчизны больше жизни. Иногда доходило до того, что приходские священники призывали прихожан молиться «за наших православных братьев-буров», забывая, что те протестанты-реформаты.

Многие выражали восхищение героической борьбой немногочисленного бурского народа. Основной причиной такого отношения являлась сильная нелюбовь к Великобритании. В России не забыли Крымскую войну и дипломатическое поражение после русско-турецкой войны, а англо-русское соперничество в Персии, Афганистане и Средней Азии делали отношения между странами открыто враждебными. И только через восемь лет Великобритания, присоединившись сначала в 1904 г. к франко-русскому оборонительному союзу «Entente cordiale» (Сердечное согла-

*Братина в музее
Претории*

сие), в 1907 г. окончательно урегулировала с Российской империей все спорные вопросы и, поделив сферы влияния, превратилась сразу из злейшего врага в уважаемого союзника.

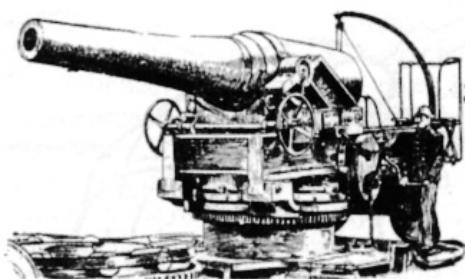
Интерес в России к борьбе буров в то время был очень велик. Достаточно сказать, что были собраны 70 000 подписей в поддержку буров и вместе с небольшой скульптурной композицией под названием «Братина» подарены им.

Необходимо, впрочем, заметить, что власти России, с одной стороны, ругали Великобританию и всячески прославляли геройство буров, а с другой – без лишнего шума до зволяли частным лицам продавать англичанам лошадей, которых те вовсю использовали в войне.

Причинами массовой поддержки буров в мире были многие обстоятельства – Франция не забыла унижения Фашоды (столкновение с интересами Великобритании в Судане) в 1898 г., Испания не могла простить Великобритании её поддержку США в войне против Испании в 1898 г., греки, итальянцы и португальцы шли добровольцами в отместку за открытую поддержку Англии, выказанную правительствами их стран. Немцы видели в Британии свою соперницу, не позволившую Германии объединить сплошной цепью земель свои африканские колонии – Юго-Западную Африку (Намибию) и Юго-Восточную Африку (Танзанию) и создать тем самым общую границу с Трансваалем (подобные планы были ранее и у Португалии: создать цепь колоний от Анголы до Португальского Мозамбика). Вместе с тем и Великобритания незадолго до начала

Русские открытки того времени

Пушка бурзъ, которой они бомбардировали Лепсомитъ.

войны урегулировала все спорные вопросы с США, Германией и Францией на государственном уровне, тем самым лишив их возможности вмешаться в войну на Юге Африки.

Боевые действия на столь отдалённом от Европы театре военных действий до сих пор вызывают определённый интерес и являются предметом изучения, поскольку англо-бурская война 1899–1902 гг. явилась очень своеобразным полигоном для новейшей, по тем временным, военной тактической мысли.

Причин подобного интереса несколько: ранее, сравнительно редко применявшимся и отличавшимся относительной новизной для конца XIX – начала XX вв. тактика и стратегия, – наступление посредством рассыпного строя и редких пехотных цепей (ввиду первоначальных больших потерь английских войск при проведении боевых операций походными колоннами и сомкнутым строем), самоокапывание⁷³ и умелая маскировка на местности при строительстве каменных полевых укреплений в горных условиях бурами, применение малоизвестных новшеств в военной технике и снаряжении (цвет хаки вместо слишком приметной для неприятельских стрелков традиционной английской красной формы), колючая проволока⁷⁴ (для защиты от наступления пехоты и кавалерии), полевая кинокамера, полевой телефон и полевой телеграф⁷⁵, взрывчатое вещество лиддит (пикриновая кислота), бездымный порох⁷⁶ типа кордит⁷⁷, в небольших количествах бездымный порох типа баллистит⁷⁸, применение бурами снайперского⁷⁹ огня⁸⁰ и полевой артиллерии – орудие **Крезо**⁸¹ калибра 75 мм⁸² и орудие **Крупп**⁸³ калибра

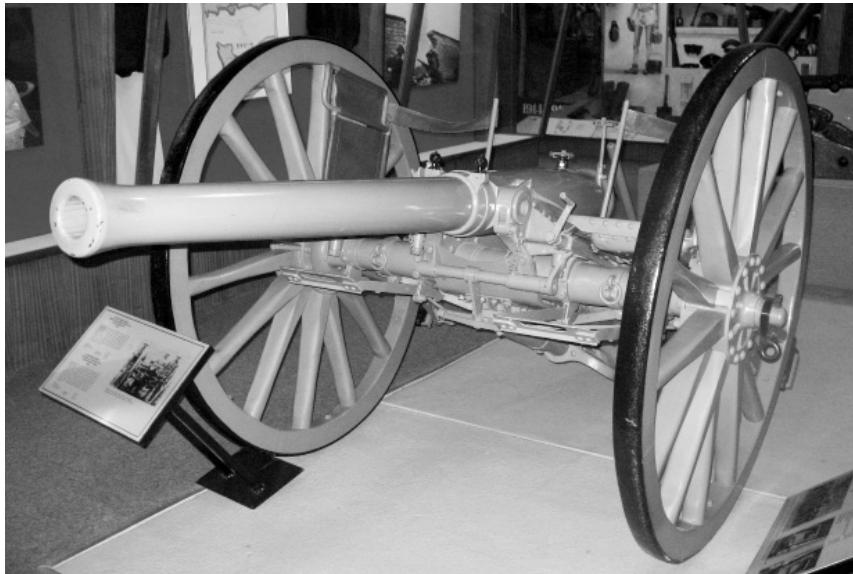
75 мм и тяжёлой осадной артиллерией (четыре орудия **Лонг-Том**⁸⁴ – «**Длинный Том**», более известный как **Long Tom** калибром 155 мм⁸⁵ (6,1 дюйма)⁸⁶ – дальность выстрела) до 8000 м, французского производства (фирмы **Шнейдер-Крезо**) и четыре 4,7-дюймовых (120 мм) немецких гаубицы⁸⁷ **Крупп**⁸⁸ в качестве полевой артиллерии, а у англичан – полевая 5-дюймовая⁸⁹ (калибром 127 мм)⁹⁰ гаубица и тяжёлое морское орудие 4,7-дюймовая⁹¹ (120 мм фирмы **Армстронг**, по прозвищу **Джо (Джон) Чемберлен**^{92,93}, дальность обоях до 6000 м)⁹⁴ и 6-дюймовое (152,4 мм) и 12-дюймовое морское орудие (калибра 305 мм) на импровизированном лафете в качестве полевой артиллерии; применялось британцами и первое в мире артиллерийское орудие, оснащённое оптическим прицелом (двенадцатифунтовое, или калибра 76,2 мм) **12 pr 8 cwt QF Армстронг** (в конной артиллерии), впервые – применение с обеих воюющих сторон (позднее знаменитого) немецкого десятизарядного автоматического пистолета типа **Маузер К-96 (Маузер С-96)**⁹⁵ калибра 7,63 мм⁹⁶, в небольших масштабах использование автомашин (самодвижущихся повозок), а также противопехотных и противокавалерийских фугасов (направленных зарядов взрывчатки)⁹⁷, канонерских лодок для защиты портов, беспроволочного телеграфа (радиосвязи), освещение по ночам прожекторами⁹⁸ позиций неприятеля (в особенности при осаде городов; применялось как со стороны осаждаемых, так и со стороны осаждённых), а позднее и концлагерей; переходный характер самой войны – ещё только появлялись грузовики⁹⁹,

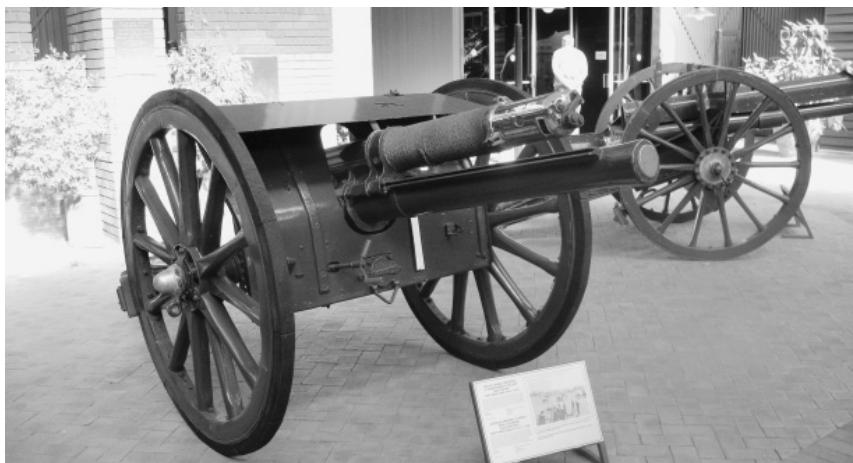
*Бурские
артиллеристы
у Лонг-Тома*

легковушки (легковые автомобили), автобусы и мотоциклы, не было танков¹⁰⁰, бронемашин (броневиков), самолётов¹⁰¹, вертолётов, миномётов и ручных гранат, но едва ли не впервые в столь масштабных боевых действиях уже вовсю использовались бронепоезда, в небольшом количестве использовались двухколёсные велосипеды-дрезины и двухколёсные дрезины с мотоциклетным мотором, двигающиеся по рельсам, снаряды со шрапнелью¹⁰², многозарядные нарезные¹⁰³ магазинные винтовки¹⁰⁴ (в частности, типа **Маузер**¹⁰⁵ калибра 7 мм¹⁰⁶ (.276 дюйма)¹⁰⁷ и **Ли-Метфорд**¹⁰⁸ калибра 7,71 мм (.303 дюйма)¹⁰⁹ (в меньших масштабах применялась и более новая, хотя и не совсем удачная винтовка¹¹⁰ **Ли-Энфилд**¹¹¹ того же калибра, в том числе с патронами, располагаемыми в прикладе¹¹²), бездымный порох¹¹³, полевые окопы¹¹⁴, траншеи¹¹⁵ для защиты от шрапнели, пулемёты¹¹⁶ типа **Максим**¹¹⁷ английского производства калибра 7,71 мм (.303 дюйм-

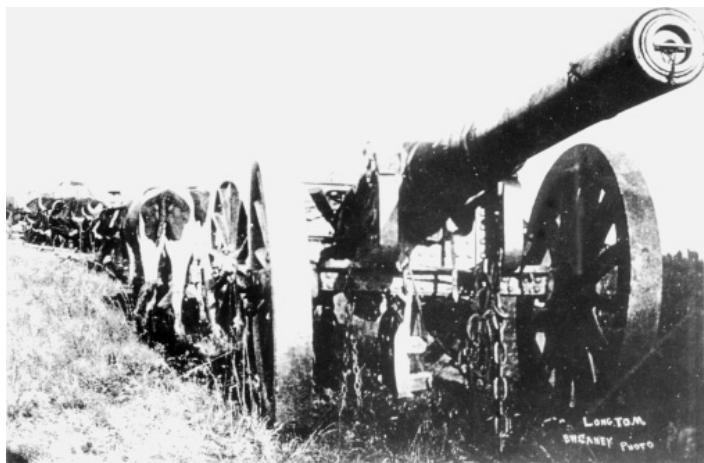
15-фунтовка (76,2 мм) образца 1895 г. 49 из них использовались Великобританией в англо-бурскую войну. Фото Геннадий Шубин

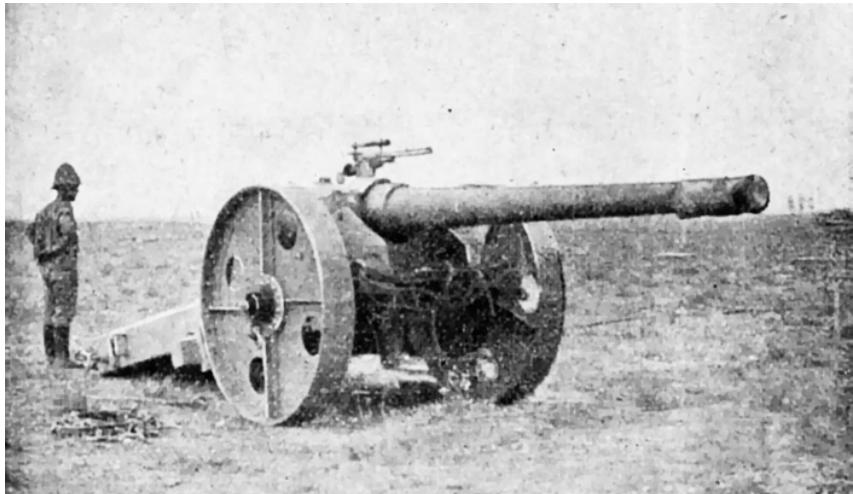
15-фунтовка (76,2 мм) времён англо-бурской и Первой мировой войн (использовалась в Юго-Западной Африке). Фото Геннадий Шубин

Французский аналог пушки Лонг-Том. Фото Геннадий Шубин

Лонг-Том
(Шнейдер-
Крезо
калибра
155 мм)

Морское дальнобойное крупнокалиберное (6-дюймовое) (152,4 мм) орудие англичан

Английская полевая артиллерия

Английский
прожектор
в осаждённом
Кимберли

ма)¹¹⁸ и 11,43 мм (.45 дюйма)¹¹⁹, скорострельные орудия (к примеру, такие как **Виккерс-Норденфельд** калибра 37 мм¹²⁰ – прообраз современных скорострельных ленточных гранатомётов), горные орудия повышенной скорострельности¹²¹ **Виккерс-Норденфельда** калибра 75 мм¹²² и разрывные пули **дум-дум** (калибра 7,71 мм и 7 мм)¹²³.

Канадскими добровольческими частями, сражавшимися на стороне Великобритании во время англо-бурской войны, в небольших количествах (до 40 единиц)¹²⁴ применялся и американский пулемёт **Браунинг Кольт Модель 1895**¹²⁵ (калибра .303 дюйма, или 7,71 мм).

Для защиты от навесного огня мортиры обе воюющие стороны устраивали бронированные помещения (казематы), пользуясь рельсами, шпалами и обломками гранитных скал.

Именно во время англо-бурской войны тяжёлые артиллерийские орудия (калибров 305 мм, 155 мм, 152,4 мм, 127 мм, 120 мм) впервые в мире использовались в качестве полевой артиллерии.

Неожиданной для англичан была тактика буров, сражавшихся мелкими мобильными кавалерийскими отрядами¹²⁶ и сумевших сдерживать натиск более 240 000 английских

Немецкие винтовки

и карабин

Маузер 7,92 мм,

Манлихер 11 мм

и Манлихер 8 мм.

*Использовались
в Первую и Вторую
мировые войны.*

*Фото Геннадий
Шубин*

войск, имея под ружьём до 50 000 бойцов¹²⁸, а через год после начала войны – лишь 18 000–20 000 человек.

Скрытая (одиночная или несколькими всадниками) кавалерийская разведка, применявшаяся африканерами (особенно в горной местности), расположение бурами (до перехода войны в партизансскую) своих немногочисленных сил в одну тонкую линию (кордоном) и быстрое маневрирование ими в качестве резерва с менее угрожаемых участков позиции на более угрожаемые, в виде умелого тактического приёма от возможного обхода их ан-

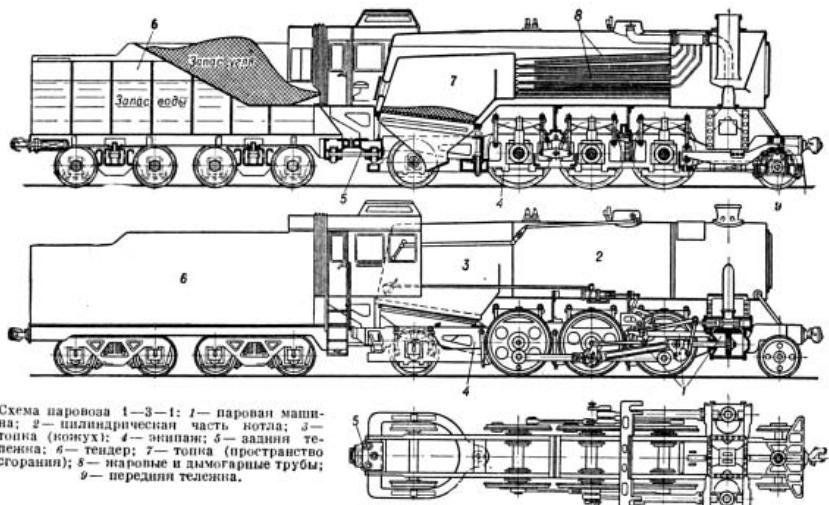

Схема паровоза 1—3—1:
1 — паровая машина;
2 — цилиндрическая часть нотла;
3 — топка (конус);
4 — экипаж;
5 — задняя тележка;
6 — тендер;
7 — топка (пространство
сгорания);
8 — паровые и дымогарные трубы;
9 — передняя тележка.

Чертёж паровоза

и объяснение его

схемы

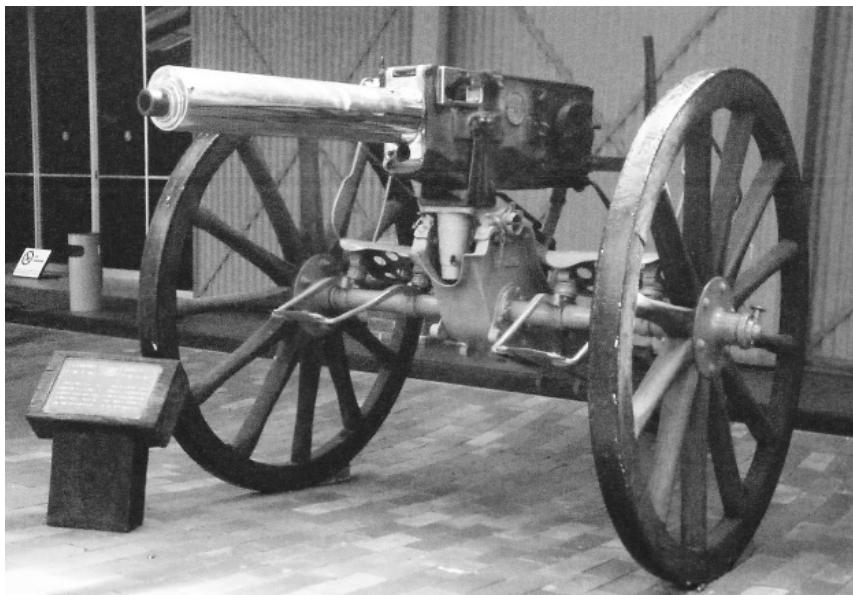
гличанами с фланга, а также в случае неудачи сражения — поджог травы, чтобы отступать под покровом дыма.

Выжигание трав бурами на обширном пространстве в сухое время года с целью лишить неприятельских лошадей, волов, быков, мулов, ослов необходимого подножного корма или те же действия англичан во время партизанской войны для уничтожения лошадей от бескорьи, а также крупного и мелкого рогатого скота буров.

Во время партизанской войны буры запаливали сухую степную траву (ковыль) перед передовыми отрядами англичан, и в то время когда дым и гарь мешали британской пехоте правильно оценить обстановку, бурские конные бойцы, воспользовавшись суматохой, сотнями всадников в облаке дыма неожиданно атаковали подразделения англичан, одно-

Пулемет Максим и английские наводчики у Норвальс Понта

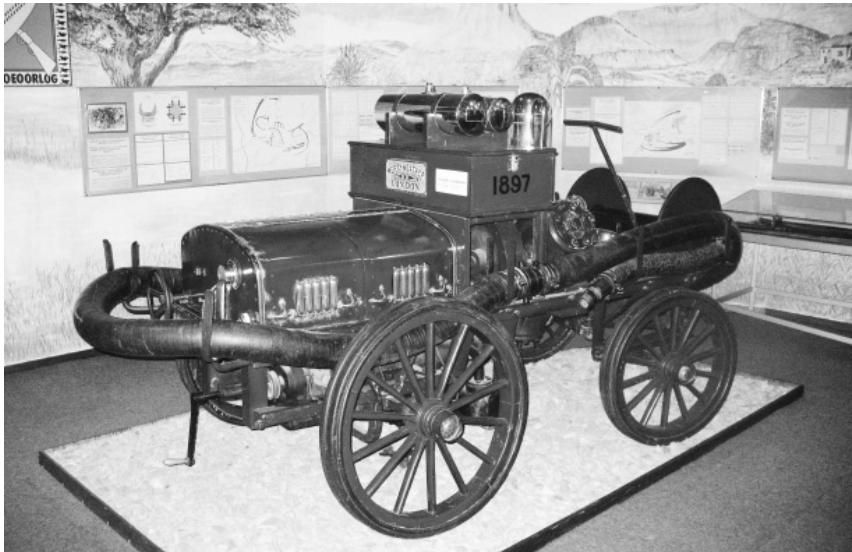
Скорострельное орудие пом-пом калибра 37 мм. Фото Ян Либенберг

Американский пулемёт *Браунинг-Колт* на лёгком двухколёсном лафете применялся
канадскими добровольческими частями

Английский расчёт пулемёта *Максим*

*Пожарная машина
производства
конца XIX
столетия.*

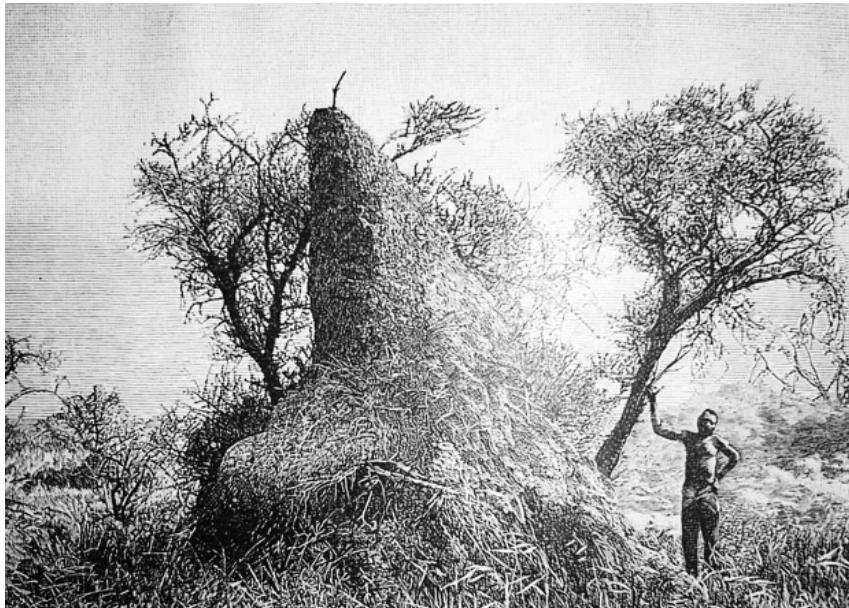
*Использовалась
в британских
гарнизонах
в Южной Африке.*

*Фото Геннадий
Шубин*

временно ведя огонь из карабинов и винтовок, при этом, зачастую, быстро спешиваясь и ведя прицельную стрельбу с рук или с упора на сёдла привыкших к выстрелам лошадей.

Англо-бурская война показала, что мобильные кавалерийские дивизионы, усиленные лёгкой горной скорострельной и полевой артиллерией (калибра 37 мм и 75 мм) и пулемётами¹²⁹ **Максим** калибра 7,71 мм или 11,43 мм (возимыми в том числе и на тачанках), могут находить широкое применение в манёвренной войне.

Сильной стороной военной тактики буров во время партизанской войны была стремительность передвижения конных отрядов наряду с хорошим владением огнестрельным оружием. Нередко английские эскадроны, посланные на разведку, натыкались на замаскированные позиции бурских стрелков.

*Трансвааль.
Термитник*

Воспользовавшись замешательством британцев, на них внезапно нападали 400–500, а то и более бурских всадников, которые на полном скаку метко стреляли из винтовок.

Англичане, в противоположность бурам, не сообразовывались в своихочных передвижениях с положением так называемой линии горизонта или, точнее, контура местности. И их войска, находившиеся на линии горизонта, достаточно чётко обрисовывались на фоне ночного неба, в то время как буры, находившиеся ниже линии горизонта, большей частью оставались совершенно невидимы.

Англо-бурская война выявила для обеих воюющих сторон необходимость рассредоточенных боевых порядков, а именно: редких стрелковых цепей, – что позволяло вести огонь

*Британские
солдаты
окапываются
во время боя
у Моддер-ривер*

по противнику из всех имевшихся в наличии видов винтовок и карабинов (при близком огневом соприкосновении – из револьверов и пистолетов) и уменьшать собственные потери; необходимость поддерживать наступление усиленным артиллерийским, пулемётным и ружейным огнём, а также важность использования в бою обходных кавалерийских и пехотных манёвров. Огромное значение имели полевые укрепления и их спешное возведение из подручных материалов, использование неровного рельефа гористой или холмистой местности для защиты от неприятельского огня и скрытого маневрирования резервами в складках местности и быстрое самоокапывание пехоты.

Англо-бурская война впервые выявила господство преимущественно огневого¹³⁰, а не

штыкового боя. А применение пулемётов и скорострельных орудий означило начало конца многовековой славы кавалерии как основного наступательного рода войск.

Во время той войны впервые в мире не только для охраны железных дорог, но и для борьбы с бурскими партизанами англичане применили бронепоезда.

С июля 1901 г. английские блокгаузы строились не только вдоль линий железнодорожных путей, но также в поперечном направлении по всей территории и вдоль основных дорог, они были соединены между собой телефонной или телеграфной связью и колючей проволокой (нередко под током). Таким образом, дополнительная охрана при сопровождении транспорта англичан с продовольствием или оружием не требовалась, и были высвобождены дополнительные силы для непосредственных сражений. Рядом с блокгаузами в важных стратегических пунктах британский главнокомандующий генерал **Китченер** разместил дополнительные военные силы конницы, укрепляющие гарнизоны блокгаузов. Буры ничего не предпринимали против строительства англичанами укреплений, так как полагали, что благодаря своей мобильности всё же смогут уйти от англичан.

Главнокомандующий **Китченер** из военных событий извлёк урок о необходимости постоянного преследования буров. Количество британской кавалерии было увеличено на 16 000 человек, а количество конной пехоты увеличено до 15 000.

Но строительство англичанами только блокгаузов не имело смысла. Лишь постоянное

преследование буров и постоянное принуждение к бою в сочетании с системой блокгаузов являлось действенным средством победы.

После осознания того, что так называемая «погоня» за бурами, то есть рейды «Драйвз» («Drives») не приносят ожидаемого успеха, британский главнокомандующий лорд **Китченер** с августа 1901 г. перестал проводить обыск и опустошение бурских территорий целыми колоннами и решил создать мобильные небольшие конные отряды, которые должны были осуществлять частые рейды в глубь бурской территории. Были отобраны особенно отличившиеся солдаты и добровольно сдавшиеся буры, чтобы в длительных маршах преследовать врага, нападать на бурские лагеря и загонять отряды буров за английские линии блокгаузов. Таким образом, **Китченер** перешёл от практики «Драйвз» («Drives») к тактике «Рейдс» («Raids»). Последующие события показали, что именно эта тактика в сочетании с укреплёнными линиями блокгаузов стала действенным способом борьбы с бурами.

Новая тактика лорда **Китченера** оказалась успешной¹³¹. Вместо того чтобы нападать на врага днём, мобильные британские конные и пешие отряды зачастую стали применять бурскую же тактикуочных переходов и нападений на врага ночью или ранним утром.

Для усовершенствования данной тактики англичане обзавелись целой сетью дозорных, в основном состоявших из местного чёрного населения, сообщавших о местоположении буров. Когда дозорные доносили о найденном лагере буров, англичане быстро собирали от 1500 до 2000 солдат и ночью подходили

ли к лагерю с тем, чтобы рано утром напасть на него. При этих нападениях конным бурам всё же часто удавалось уходить от преследования, однако многочисленные пешие буры, потерявшие за время войны коней, попадали в плен. Постепенно эта тактика ведения боя стала действовать на буров угнетающе, так как буры не имели возможности, как это было ранее, отправиться на отдых после боёв, но подвергались постоянной травле англичанами.

Интересно, что в качестве защиты во время партизанской войны буры использовали не только камни и скалы, но и небольшие известняковые муравейники, которые под воздействием солнца и сезонных дождей окаменевают настолько, что их невозможно пробить пулей.

Большие термитники использовались бурами (точнее – их чёрными слугами), а позднее и англичанами, как импровизированные походные пекарни для приготовления лепёшек из маисовой и кукурузной муки и подогрева бильтонга¹³² (сушёного мяса).

В свою очередь, англичане в небольших масштабах применяли специальные щиты с прорезью для винтовки, с помощью которых пехотинцы защищались от неприятельского огня при стрельбе с земли на открытой местности.

Для выведения из строя лошадей и личного состава бурских партизан англичане широко использовали небольшие противопехотные металлические колючки (ежи), которые разбрасывали по земле в густой траве. Позднее они широко использовались в Перовую и Вторую мировые войны.

Именно тогда приобрела известность непропоняемая шинель из габардина первоначально –

как полевая верхняя офицерская одежда, а позднее, как плащ – тренчкот¹³³ (окопный плащ). Применялись и прорезиненные плащи – макинтоши.

Интересной особенностью бурской стрельбы ночью являлся такой приём: левую руку бурские стрелки накладывали поверх ствола винтовки и по костяшкам пальцев стреляли в грудь наступающего противника, и пуля попадала ему в голову.

Траншеи буры располагали выходами в ущелье или овраг с целью скрытого занятия или оставления их бойцами, что позволяло им действовать без резервов, которые в случае необходимости быстро перебрасывались своим ходом на самые главные участки сражения, поскольку стреноженные лошади под присмотром чёрных слуг находились в ложбинах за горами и холмами в нескольких сотнях метров от занимаемых позиций.

Кроме того, сами траншеи выстраивали S-образной формы, чтобы избежать в случае прорыва противника продольного обстрела.

Другой особенностью тактики африканеров в позиционной горной войне было постепенное отступление небольших отрядов под огнём неприятеля с целью выведения англичан на заранее подготовленные и хорошо пристрелянные места, выше и по сторонам которых британцев уже поджидали в засаде¹³⁴ на умело замаскированных позициях в безбрестевых окопах¹³⁵ основные силы буров с тяжёлой полевой артиллерией, пулемётами, скорострельными орудиями и многозарядными магазинными винтовками.

Противопехотный

шип

*Фото Ян
Либенберг*

*Устаревшие
уже тогда
однозарядные
винтовки и
карабины времён
англо-бурской
войны*
Мартини-Генри и
Вестлей-Ричардс
калибра 11,43
мм (0,45 дюйма).
Фото Геннадий
Шубин

Зачастую при этом на вершинах гор ставились ложные позиции, включая чучела буров и брёвна на колёсных осях от телег, издали похожие на артиллерийские орудия. Эти ложные позиции подвергались усиленному артобстрелу и затем штыковому удару со стороны англичан, а их в замаскированных засадах, расположенных в самых неожиданных местах, уже поджидали бурские стрелки.

Настоящие полукруглые (П-образные, серпообразные) позиции скрытно располагались у подножий гор или на их склонах, то есть африканеры создавали многоярусную эшелонированную оборону, соединявшуюся в этом случае неглубокими ходами сообщения, с таким расчётом, чтобы неприятель после боль-

ших потерь личного состава пехоты и кавалерии, «успешно выбив буров с передовых укреплений», тут же попадал «в мешок» под перекрёстный продольный (анфиладный) огонь из всех современных видов оружия (винтовок, карабинов, пулемётов и скорострельных орудий), снаряжавшегося бездымным порохом. Применялись африканерами и окопы не непрерывной линией, а на 5–12 человек.

Другой военной хитростью было намеренное использование отдельными частями буров устаревших винтовок типа **Генри-Мартини (Мартини-Генри)**¹³⁶ и **Вестлей-Ричардс**¹³⁷ (обе калибра 11,43 мм, или .45 дюйма). Англичане устремляли яростный артиллерийский огонь на дым и, «подавив сильный огонь противника», шли на приступ и попадали под убийственный огонь африканеров, скрытно окопавшихся в совершенно неожиданном месте и стрелявших из винтовок **Маузер**, и скорострельных (калибра 37 мм) (**Виккерс-Норденфельдт**), и полевых (калибра 75 мм) (**Крезо** и **Крупп**) артиллерийских орудий, и пулемётов **Максим** (калибра 7,71 мм), снаряжённых, как и винтовки и карабины **Маузер** (калибра 7 мм), бездымным порохом.

Буры были превосходными стрелками¹³⁸, и потери среди английских пехотных офицеров, ведших под сильным ружейным, пушечным, пулемётным, револьверным и пистолетным огнём своих подчинённых в лобовую атаку, и среди британских кавалерийских офицеров, ведших эскадроны во фланговые и лобовые атаки и попадавших прямо под сильный пулемётный огонь и огонь скорострельных орудий противника, были колossalными. Но континенталь-

*Английские
дозорные
на вершине горы*

---

*Английский
полевой лагерь*

ные европейские державы, включая Россию и Францию, не вынесли должных уроков из англо-бурской войны, и во время Первой мировой войны потери пехотных и кавалерийских офицеров, идущих в атаку впереди, вместо управления боем с тыла, были страшными, и никакие ускоренные курсы прaporщиков и младших офицеров не смогли их восполнить.

Англо-бурская война показала, что ежедневно каждый боец выпускает сотни патронов во время тяжёлого боя, полевая артиллерия – сотни снарядов, а скорострельная артиллерия – тысячи снарядов, но в то время военные теоретики не обратили на это должного внимания, хотя необходимость резкого увеличения боекомплекта для рядовых бойцов и снарядов для полевой и горной артиллерии была очевидна. Позже крайняя нехватка патронов и снарядов была характерна в 1914–1915 гг., особенно в русской армии.

Уже тогда англичанам стало ясно, что револьверы как мелкокалиберные «генеральские» (калибра 5,6 мм), так и крупнокалиберные (калибра 11,45 мм) армейские, пистолеты калибра 7,63 мм могут служить лишь дополнительным личным оружием самозащиты в ближнем бою для пехотных и кавалерийских офицеров и для отражения неприятельского наступления на заранее оборудованных позициях, а также как оружие самозащиты артиллерийских расчётов, военных инженеров и связистов, а вооружать пехотных и кавалерийских офицеров в полевых условиях следует винтовками и карабинами, сабли¹³⁹ нужны лишь кавалерии и ездащей пехоте, – пехоте и артиллерию они совершенно бесполезны¹⁴⁰.

Штыки¹⁴¹ же англичане перестали использовать через несколько месяцев после начала боевых действий – при переходе войны в партизанскую, поскольку они лишь утяжеляли винтовки **Ли-Метфорд** и **Ли-Энфилд** и ухудшали точность выстрелов: британские солдаты с удовольствием использовали их¹⁴² в качестве кольев для палаток.

Сторожевые разъезды лучших бурских наездников (скафтов) перехватывали английские конные разъезды и, не имея, в отличие от англичан, сабель или пик, в ближнем конном бою умело действовали тяжёлыми прикладами своих винтовок и карабинов, сбивая британских кавалеристов с седел.

В свою очередь, как англичане, так и буры в ближнем конном или пехотном бою использовали не только винтовки и карабины **Маузер**, **Ли-Метфорд** и **Мартини-Генри**, но и пистолеты **Маузер**¹⁴³, револьверы¹⁴⁴ **Веблей**¹⁴⁵, **Кольт**¹⁴⁶ и мелкокалиберные револьверы **Веблей** типа **Бритиш Бульдог**¹⁴⁷.

Основным короткоствольным оружием британских офицеров являлся шестизарядный револьвер **Веблей (Webley)** калибра 11,45 мм (.455 дюйма). Кроме того, в небольших количествах использовались револьверы производства европейских стран. Что же касается устаревших британских револьверов, то англичанами применялись, в частности, **Трантер (Tranter 1878)**¹⁴⁸, **Веблей-Грин (Webley-Green M1882)**¹⁴⁹ и пистолет **Ланкастер (Lancaster)**¹⁵⁰.

В тех боевых действиях английская артиллерия удачно применяла одновременный обстрел из различных видов орудий¹⁵¹ (до 70

единиц), в том числе поставленных на лафеты тяжёлых морских пушек калибра 120 мм (4,7 дюйма)¹⁵², 127 мм (5 дюймов) и 152,4 мм (6 дюймов)¹⁵³, на узком участке фронта для предполагаемого наступления своих частей, поражая личный состав буров взрывавшимися над их позициями снарядами, начинёнными картечью, и буквально сравнивая с землёй окопы, разрушая естественные преграды и защитные сооружения, использовавшиеся неприятельской обороной, снарядами, начинёнными мощным взрывчатым веществом – лиддитом. Позднее подобная тактика нашла широкое применение.

Но при этом стоит заметить, что по свидетельствам непосредственных очевидцев, точность артиллерийского огня буров едва ли не на порядок превосходила английскую. Другой отличительной особенностью бурской артиллерии было ведение огня зачастую с закрытых или хорошо замаскированных позиций одним крупнокалиберным дальнобойным орудием. Бурские артиллеристы чаще всего били наверняка, без пристрелки и попадали в цель с первого же снаряда.

Во время партизанской войны выяснилось, что чем больше была численность английских войск, тем большую свободу передвижения имели буры, так как они имели меньше проблем со снабжением войск и с обеспечени-

*Четыре вида револьверов
Веблей (Музей англо-бурской
войны в г. Блумфонтейн).*

Фото Ян Либенберг

ем продовольствием, доставлявшимся британским войскам по железной дороге. Попытка англичан одновременно с преследованием партизанских отрядов обыскивать территории и разрушать бурские фермы, тормозившая их продвижение вперёд не меньше, чем большие обозы, давала возможность бурам вовремя уходить от неприятеля, поскольку британская конница первоначально не преследовала врага, а шла за пехотой и также принимала участие в опустошении бурских территорий.

Много английских войск поглощала оборона от партизан ценных месторождений полезных ископаемых и рудников в районе Претории и Йоханнесбурга. Партизанские отряды африканеров вынуждали англичан использовать не менее четверти всех войск для охраны своих позиций и путей сообщения.

Многие исследователи отмечают и ту особенность войны, что она велась в основном вдоль железных дорог¹⁵⁴ и была тесно связана со снабжением, поступавшим по ним из океанских портов. К большому сожалению, опыт усиленного применения поездов для перевозки личного состава, боеприпасов и продовольствия, обобщённый в специальных статьях, вышедших из-под пера русских гражданских и военных инженеров, специально командированных на Юг Африки, не был должным образом осмыслен, и во время русско-японской войны 1904–1905 гг. пришлось многократно увеличивать пропускную способность железной дороги на Дальний Восток – с 2-х пар поездов до 14 пар поездов ежесуточно.

Из-за разрушения водокачек и отсутствия источников воды на значительном расстоя-

нии британцам зачастую приходилось пристёгивать несколько дополнительных вагонов-цистерн с водой к паровозу или развозить воду в вагонах-цистернах особыми поездами, иногда на расстояние до 500 км, где в паровозы закачивали привезённую воду с помощью ручных насосов.

Часть мостов в октябре 1899 – феврале 1900 гг. была разрушена англичанами при отступлении или при помощи диверсий. Голландские инженеры-железнодорожники довольно интересно восстанавливали временно мосты – в частности, устои складывали из шпал, а площадки под устои были выровнены мешками с бетоном, уложенными в несколько рядов на скалистое дно. На верхней площадке основания из мешков были сложены устои. А в плоскости, перпендикулярной к оси, устои состояли из трёх уменьшающихся в ширину уступами частей, сделанных из шпал.

Интересной инженерной особенностью войны являлось применение технической взрывчатки (динамита)¹⁵⁵ африканерами для разрушения железных дорог при отступлении, но когда они взрывали мосты, то нередко ограничивались лишь порчей одного или двух устоев, что значительно облегчало англичанам восстановление мостов.

Любопытно, что, так как сами буры мало были знакомы с техникой разрушения сложных сооружений, то к подрыву дорог привлечены были инженеры бывшей Нидерландской железнодорожной компании, которые использовали динамит, ранее употреблявшийся в горнодобываче преимущественно в виде шашек цилиндрической формы, диаметром 1–1.1/2

дюйма и высотою 3–4 дюйма¹⁵⁶. Но разрушения не всегда удавались из-за неумения расположить заряды и быстрого отступления. А после того как в августе–сентябре 1900 г. последние инженеры-голландцы уехали домой, разрушение мостов, тоннелей, водокачек и прочих железнодорожных сооружений при проведении партизанской войны производилось бурами ещё менее умело.

Английским военным инженерам в свою очередь пришлось с февраля 1900 г. строить обходные железнодорожные ветки и временные мосты. Особенные затруднения представлял сбор лесного материала (брюсьев, подвесных балок, шпал и досок), который приходилось привозить из Австралии через южноафриканские порты.

Разрушенные железные дороги быстро, по возможности не отставая от движения британской армии, восстанавливались, но лишь временно. Быстроте временного восстановления мостов сильно способствовало то обстоятельство, что все железные дороги в Южной Африке были выстроены за 10–15 лет до войны; вследствие этого практически около всех мостов сохранились остатки устоев (большею частью в виде кладки из мешков, наполненных цементными растворами и уложенных прямо на скалистом дне реки). Этими устоями от старых конструктивных обходных путей и пользовались чаще всего для устройства поспешных временных мостов и обходных веток.

Сохранившиеся устои из бетонных массивов перекрывались рельсовыми балками. Промежуточные и береговые устои устраивались из клеток шпал, с прокладкою рельсов,

и загружались камнями или заполнялись бетоном, и во избежание смыва во время половодья, закреплялись проволочными канатами к вбитым сваям или якорям¹⁵⁷. По сторонам устоев нередко были набросаны откосы из камней, промежутки между которыми заполнялись цементным раствором. Опоры у части временных мостов состояли из опущенных на скалистое дно реки клеток из шпал, заполненных бетоном так, что в конце-концов они образовали сплошные бетонные массивы.

А вслед за быстрым временными восстановлением дорог немедленно приступали к восстановлению постоянных мостов. Правда эти постоянные мосты редко удавалось восстановить в прежнем виде.

Англичанами применялись и понтонные (наплавные) мосты, но лишь для переправы личного состава и сравнительно лёгких военных грузов.

Британцы также в ряде случаев устраивали воздушную проволочную дорогу для передачи грузов, а иногда и личного состава, с одного берега на другой, при помощи тележки с подвешенной внизу платформой, на которую клади грузы, чтобы грузы прямо из поезда, стоящего на главном пути на одном берегу, передавались в поезд на другом берегу до окончания постройки обходного временного моста. Позднее воздушная дорога служила для строительных работ по возобновлению разрушенного моста.

Воздушную проволочную дорогу британцы иногда применяли и при спуске бойцов с горы на равнину, и для преодоления пропастей и горных рек.

Материальным стимулом для непосредственного участия в боях для буров являлось узаконенное право на получение определённой части военной добычи. При этом та военная добыча, которая была захвачена у неприятеля с опасностью для жизни или с проявлением личного мужества, всецело принадлежала лицу, его захватившему. Обычно же лишь одна треть добычи делилась между людьми, её захватившими, а 2/3 составляла собственность государства. На военную добычу имели право также вдовы и семьи убитых при её захвате.

По мнению простых буров, законной военной добычей являлось всякое имущество, принадлежащее противнику или населению, жившему на неприятельской территории, в том случае, если они оставили свои жилища на произвол судьбы.

Кроме того, с марта 1900 г. рядовые буры, принимавшие активное участие в войне, получали ежедневное вознаграждение в размере 5 шиллингов (60 пенсов); часть его, в размере 3 фунтов стерлингов 10 шиллингов в месяц, должна была выплачиваться каждые два месяца, остальная же сумма – по окончании войны.

Англичане не отставали в этом смысле от африканеров. Так, завербованным местным белым жителям для службы в кавалерийские отряды по борьбе с бурскими партизанами выплачивалось содержание в размере 2 шиллингов и 6 пенсов в день (по другим сведениям – 10–15 шиллингов). Форменная одежда и экипировка обеспечивались казной. Кроме этого содержания, отряд получал 50% с награбленного имущества, половина этой суммы выпла-

чивалось тотчас же, другая поступала на сохранение в комитет, состоящий из офицеров. Выдана она была в конце войны и послужила подспорьем для восстановления разрушенных ферм. В случае смерти служащего двойная премия выдавалась его жене или родственникам, которых он содержал.

Обе стороны активно использовали для корректировки артиллерийского огня, создания устойчивой радиосвязи, проведения воздушной разведки и аэрофотосъемки неприятельских позиций воздушные змеи¹⁵⁸ и воздушные шары (которые, однако, уже становились анахронизмом, поскольку в Европе им на смену с середины 1900 г. постепенно появлялись дирижабли), а для вспомогательных боевых операций, разведки, фельдъегерской связи, быстрой переброски легковооружённой пехоты и замены быстро выходившего из строя конского состава – отряды вооружённых велосипедистов¹⁵⁹.

Интересно отметить, что слово «коммандо» (commando) означало первоначально любой конный отряд африканеров. Однако после перехода войны в партизанскую оно постепенно превратилось в широко распространённый термин, обозначающий небольшой по численности, но хорошо подготовленный диверсионный конный отряд. Значительно позднее, в 1940 г., британский премьер-министр **Уинстон Черчилль**, ветеран англо-бурской войны, предложил именовать этим словом небольшие отряды специального назначения в морской пехоте и воздушно-десантных войсках. Рядовые бойцы подобных подразделений именуются коммандос¹⁶⁰.

Английские дозорные велосипедисты

Бурская санитарная двуколка для перевозки одного раненого

При этом сравнительно мало использовались в качестве средств связи почтовые голуби¹⁶¹. Если вначале крылатых почтальонов использовали для связи с запертymi в осаде английскими гарнизонами Ледисмита, Кимберлея и Мафекинга, то позднее к их услугам прибегали в основном для передачи точных сообщений для прессы из глубины материка в портовые города во время долгой партизанской войны о состоявшихся сражениях, закончившихся поражением британцев, стараясь обойти неприступные рогатки английской военной цензуры.

В ту войну также применялись санитарные¹⁶² собаки, специально обученные находить живых среди убитых после сражений¹⁶³.

Ещё один примечательный факт: на войне и в нынешнем XXI столетии до сих пор применяется железный закон – курить по правилам давно прошедшей англо-бурской войны – короткими затяжками и в сторону, чтобы снайпер не успевал прицелиться, а если и успевал, то не попадал бы в голову курильщика, и не прикуривать третьему от одной спички¹⁶⁴.

Интересен и тот факт, что ещё до начала войны, и в особенности во время основных сражений в конце 1899 – начале 1900 гг., участники боевых действий многие десятки раз замечали необъяснимое с точки зрения науки явление, хотя и часто встречающееся во время крупных вооружённых распри до сих пор, а именно: появление на небе неопознанных летающих объектов (НЛО) различной формы.

И далее об уроках англо-бурской войны. Низкое качество дистанционных трубок¹⁶⁵

*Обычный конный
отряд буров
(коммандо)*

(взрывателей) снарядов у бурских войск, производившихся германскими фирмами или выделявшимися на месте в мастерских тех же германских фирм, приводило к тому, что очень часто (в 50–60% случаев) метко пущенные бурские снаряды, к великому счастью британских войск, не разрывались¹⁶⁶. Возможно, что на это обстоятельство не обратили должного внимания российские военные агенты (хотя они и упоминали об этом в своих донесениях) и подобные казусы часто случались во время русско-японской войны 1904–1905 гг. в русской артиллерии¹⁶⁷, поскольку дистанционные трубки производились в России на заводах, принадлежавших тем же германским фирмам. Некоторые отечественные историки именно на это обстоятельство (плохое качество дистанционных трубок и применявшегося в них пироксилинового пороха, в отличие от английских дистанционных трубок-взрывателей артиллерийских снарядов, заряжавшихся пириновым порохом) и на применение японца-

ми пикриновой кислоты (лиддита-шимозы)¹⁶⁸ и качественных дистанционных трубок, заряжавшихся, как и в Англии, пикриновым порохом списывают поражение русского флота в морских сражениях, в том числе Цусимском¹⁶⁹ (вроде бы количество попаданий снарядами было приблизительно одинаковым с обеих сторон, но русские снаряды не взрывались) и ряд поражений во время продолжительных сухопутных сражений русско-японской войны 1904–1905 гг. Но о правильности данных выводов авторы не берутся судить, поскольку не являются артиллеристами или военными инженерами-химиками, изучающими историю применения различных взрывчатых веществ в качестве наполнителей артиллерийских снарядов или типов их взрывателей.

Военные агенты из Российской империи или их помощники, в частности, помощник военного агента на стороне британцев полковника **Стаховича** подполковник **Йолшин**, – обратили внимание на применявшиеся обеими сторонами горные орудия повышенной скорострельности (именовавшимися по тогдашней военной терминологии «скорострельными орудиями») **Максима-Норденфельда** (**Виккерс-Максима**) калибра 75 мм (2,95 дюйма)¹⁷⁰ и скорострельные пушки **Максима-Норденфельда** (**Виккерс-Максима**) – **Пам-Пам** (**Пом-Пом**) калибра 37 мм и на пулемёты **Максима** калибра 7,71 мм (последних в Русской Императорской армии было к 1901 г. не более 200, а была необходима как минимум тысяча, а скорострельных и горных орудий калибра 37 и 75 мм не было вообще, а необходимо было не менее 500 единиц каждого типа).

*Убежище от
артобстрела буров
в Кимберли*

Но решение руководителями в лице военного министра **Куропаткина** принималось медленно – закупили в Англии образец орудия повышенной скорострельности калибра 75 мм¹⁷¹ (а пулемёты **Максима**¹⁷² закупили ещё до англо-бурской войны, но сочли их непригодными для полевой войны и их было в войсках недостаточное количество) и долго изучали, а когда в 1904 г. грянула русско-японская война¹⁷³, то пришлось срочно потратить значительные средства на дополнительную покупку пулемётов¹⁷⁴ **Максим** в Англии, Франции и Дании – в последней закупали ручные пулемёты (ружьё-пулемёт образца 1902 г.) **Мадсен**¹⁷⁵ и потери русской армии от массированного применения пулемётов японцами были очень велики.

*Английский редут
у Мафекинга*

Во время англо-бурской войны, едва ли не впервые в истории, африканерам выдавались специальные учётные карточки, сведения о которых содержались в специальном бюро. В случае ранения или гибели эти карточки персыкались родным.

Англо-бурская война породила и новый тип войн – информационных, которые ведутся сегодня во всём мире¹⁷⁶.

В англо-бурскую войну английское правительство впервые в мировой практике выпустило на территории бурских республик оккупационные деньги, по внешнему виду похожие на те, которые были в обращении ранее¹⁷⁷.

Именно тогда появилось скаутское движение, изобретённое **Робертом Стефенсоном Баден-Пауэллом** (1857–1941), в то время

*Генерал
Баден-Пауэлл*

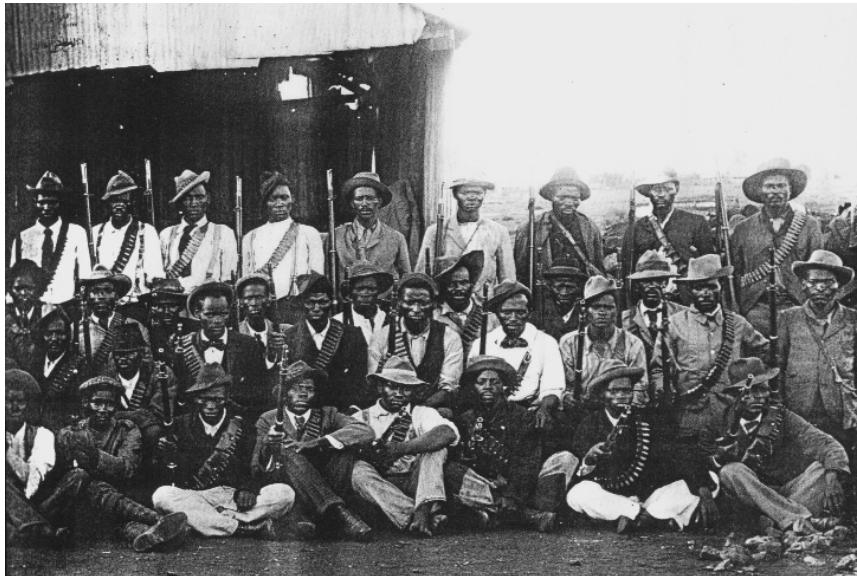

*Начальник
английской полевой
разведки в 1900 г.
майор Бернгам
(Бёрнхэм)*

полковником, позднее генерал-лейтенантом, участником нескольких военных кампаний. Во время англо-бурской войны **Баден-Пауэлл** прославился командуя гарнизоном города Мафекинга. Город был окружён бурами в течение 217 дней, и для вспомогательных и разведывательных операций полковник широко применял молодёжь допризывного возраста, в основном из чёрного племени **баролонгов**, ненавидевших буров¹⁷⁸. В дальнейшем **Баден-Пауэлл** вместе с ветераном англо-бурской войны майором **Бернгамом** основали собственно скаутское движение (от английского «scout» – разведчик)¹⁷⁹ для физической подготовки подрастающего армейского резерва и написал по этому вопросу ряд книг. Хотя справедливоosti ради заметим, что отряды молодёжи применялись для подобных действий и бурами, и, вероятнее всего, **Баден-Пауэлл** не был первоходцем в данной тактике, но первым, которому она принесла широкую известность.

Необходимо отметить, что быстрое расширение колониальных захватов европейскими государствами с 70-х гг. XIX в. вызывало пристальное внимание царского правительства ко всем внешнеполитическим действиям этих стран, и в первую очередь, Великобритании.

Это объяснялось обострением русско-английских отношений, поскольку Российская империя, стремясь укрепить своё влияние в Средней Азии, Иране, Афганистане, на Дальнем Востоке, постоянно сталкивалась с упорным противодействием Англии, которая в союзе с Францией, Сардинией и Турцией нанесла России унизительное поражение в Крымскую войну 1853–1856 гг. и жестоко оскорбила

*Чёрные скауты
защищавшие
Мафекинг*

нашу страну на Берлинском конгрессе 1878 г., вынудив пойти на уступки, во многом перечеркнувшие дорогостоящие победы русской армии в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Позже Британия попыталась руками афганцев в 1885 г. захватить у Российской империи город Кушку. К концу XIX в. противостояние заметно усилилось, что и предопределило повышенную заинтересованность российского МИДа в получении наиболее полных сведений о военном, экономическом и внутриполитическом положении Великобритании, её колониальной политике, основных мероприятиях правившего в то время консервативного кабинета **Солсбери**.

Естественно поэтому российский посол в столице Великобритании **Е.Е. Стaalь** весьма подробно сообщал в Петербург о методах раз-

вязывания войны в Южной Африке (на уступки буров отвечать новыми требованиями) и тактике её ведения (партизанской – буров, тотальной – англичан). Особо следует отметить, что **Е.Е. Стaalь** вполне отчётливо увидел причину войны «в борьбе двух белых рас за преобладание в Южной Африке» и отмечал «хищнические цели» Великобритании в Трансваале. Не сомневаясь в победе английского оружия, посол много внимания в своих донесениях уделял вопросу о послевоенном устройстве Южной Африки, который дебатировался в то время в британском парламенте и прессе.

Следует отметить, что российский посол в Лондоне воспринимал англо-бурскую войну из английской столицы, поэтому в его донесениях нет полной картины происходивших в Южной Африке событий. Однако объём данных, которые он получал из частных источников, анализа британской и европейской прессы, дебатов в британском парламенте о войне и о послевоенном устройстве страны, позволили ему дать интересные оценки роли Англии в мировом порядке на рубеже XIX и XX вв.

Война между бурами и англичанами шла очень далеко от Европы. Но все ведущие европейские державы, а не только Россия, зорко следили за событиями, разворачивавшимися в Южной Африке. Об этом свидетельствуют приводимые ниже в данной работе донесения российского посла в Лондоне, направлявшиеся министрам иностранных дел **М.Н. Муравьёву** (1897–1900 гг.) и **В.Н. Ламздорфу** (1900–1907 гг.).

Не менее любопытны и данные, собранные российским военным атташе в Лондоне

полковником (с 1900 г. – генерал-майором) **Ермоловым** и российским военным атташе в Брюсселе и Гааге подполковником **Миллером**, поскольку через свои личные связи и посредством сравнения различных сведений они получали весьма значительную и интересную информацию о боевых действиях противоборствующих сторон.

За более чем сто десять лет, прошедших с начала англо-бурской войны, в различных странах, в том числе в царской России, СССР и Российской Федерации, появилась многочисленная литература, посвящённая этим событиям, издавались документы и воспоминания участников войны.

Вместе с тем российские архивы и периодические печатные издания той поры хранят ещё много документов и воспоминаний, которые до недавнего времени по тем или иным причинам не вводились в научный оборот. Поэтому авторы данного исследования предлагают вниманию читателей ряд новых материалов, в первую очередь, из Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Отдельные документы, используемые в данной работе, были обнаружены авторами в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИГИМ), в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОРГБ), в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и в архивах Санкт-Петербурга – Российском государственном историческом архиве (РГИА),

Российском государственном архиве военно-морского флота (РГАВМФ), Архиве военно-медицинских документов при Военно-медицинском музее Министерства обороны РФ и Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА).

Исследователи попытались в данной книге ввести в широкий научный оборот не только новые данные о войне, но также сведения о предыстории и событиях, непосредственно связанных с англо-бурской распрай и её последствиями, содержащиеся в военно-научных (в том числе переводных) статьях, исследованиях, воспоминаниях и донесениях, многие из которых малоизвестны широкому читателю. В частности, сведения по данному вопросу тайного агента подполковника запаса (бурского фехт-генерала) **Максимова**, тайного военного агента поручика¹⁸⁰ (штабс-капитана запаса) **Едрихина (Вандама)**, тайного военного агента, военного воздухоплавателя, поручика (штабс-капитана запаса) **Айпа**, помощника официального военного агента на стороне англичан офицера-кавалериста подполковника **Йолшина**, помощника официального военного агента на стороне буров военного инженера-сапёра капитана **фон Зигерн-Корна**, помощника официального военного агента на стороне буров инженер-капитана **Щеглова**, полуофициального военного агента и административного секретаря Русского отряда Красного Креста на стороне буров штабс-капитана (капитана запаса) **Потапова**, официального военного агента в Брюсселе и Гааге подполковника **Миллера**, официального военного агента при войсках буров подполковника **Ромейко-**

Гурко, официального военного агента при войсках англичан в Южной Африке полковника **Стаховича**, официального военного агента в Лондоне полковника **Ермолова**, политические заявления и тайные депеши дипломатов – **Стаала**, **Боткина**, **Остен-Сакена** и министров иностранных дел Российской империи **Муравьёва** и **Ламздорфа**, мемуары русских добровольцев – инженера-архитектора прапорщика запаса **Рубанова**, подпоручика **Августуса**, подпоручика (бурского капитана) **Покровского**, подпоручика князя **Енгалычева**, подпоручика **Никитина**, штабс-капитана **Шульженко** и штабс-ротмистра (ротмистра) запаса **Ганецкого**, грузинского князя **Багратиони (Багратион-Мухранского)** и в воспоминаниях российских сестёр милосердия – **Изъединовой**, **фон Баумгартен**, **Ежевской** и врачей – **Эбергардта**, **фон Ренненкампфа**, **Кухаренко**, **Кускова**, **Давыдова**, **фан Леерсума**, **Чистовича**, **Садовского** и **Вебера**.

Некоторые интересные сведения были найдены авторами и в периодических изданиях той поры, в частности, в газетах «Неделя», «Московские ведомости», «Русские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Петербургская газета», «Новое время», «Русское слово», «Свет», «Петербургский листок», «Русский экономист» (он же «Промышленный мир»), «Северный курьер», «Петербургец», «Курьер», «Сын отечества», «Русское богатство», «Торгово-промышленная газета», «Юридическая газета», «Луч», «Правительственный вестник», «Русский листок», «Новости дня», «Вестник Европы», «Искра», «Ведомости московской городской по-

лиции», «Свободная мысль», «Вестник иностранной военной литературы», «Русско-английский торговый вестник», «Новый век», «Русский инвалид», «Россия», «Наблюдатель», «Русь», «Новости и биржевая газета», «Деловая корреспонденция», «Новое обозрение», «Русский вестник», «Кремль», «Русский труд», «Гражданин», «Гласность», «Московские вечерние известия» («Торгово-промышленный листок объявлений»), «Церковные ведомости», «Крым», «Южное обозрение», «Горнозаводской листок», «Прибалтийский край», «Ярославские губернские ведомости», «Орловские ведомости», «Тифлисский листок», «Варшавский дневник», «Финляндская газета», «Одесский листок», «Ведомости одесского градоначальства», «Одесские новости», «Киевлянин», «Ревельские известия», «Кронштадтский вестник», «Котлин», «Саратовский дневник», «Новое обозрение», «Волжский вестник», «Уралец», «Уральские ведомости», «Урал», «Амурская газета»; в ежедневных телеграммах Российского информационного агентства (РИА), Российского телеграфного агентства (РТА) а также в журналах «Разведчик», «Вестник иностранной военной литературы», «Изборник разведчика», «Варшавский военный журнал», «Военно-медицинский журнал», «Инженерный журнал», «Морской сборник», «Военный сборник», «Журнал Министерства путей сообщений», «Интенданский журнал», «Родина», «Жизнь», «Журнал для всех», «Наблюдатель», «Стрекоза», «Огонёк», «Свет», «Русское богатство», «Мир Божий», «Природа и люди», «Горный журнал», «Образование», «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще» и в современных печатных изданиях.

Авторы в данной работе попытались исправить основные недостатки прежних исследований по данной теме: защищённой в 1941 г. в Ленинграде (ныне – Санкт-Петербург) и, к великому сожалению, доступной ныне лишь в виде отдельных научных статей¹⁸¹ кандидатской диссертации **Михаила Борисовича Рабиновича** «Набег Джемсона (из истории возникновения англо-бурской войны 1899–1902 гг.)» и в защищённой в 1949 г. там же диссертации **Леонида Лазаревича Витухновского** «Россия и англо-бурская война 1899–1902 гг.»¹⁸² – использование (весомо умелое) исключительно открытых источников (другие, впрочем, были в те годы за семью печатями).

В защищённой в 1964 г. в Москве кандидатской диссертации **Аль Саммар ай Нури Абдель Бакиром** (Судан) «Английское общество и англо-бурская война (1899–1902 гг.)» – преобладание либеральных британских печатных источников и заметная политизированность. Однако работа является высококачественным научным трудом малоизвестным отечественным историкам и весьма полезна для исследователей внешней и внутренней политики и политической борьбы в Великобритании на рубеже XIX и XX столетий и истории англо-бурской войны, поэтому она приведена в данной книге полностью.

В выпущенной 1970 г. в Москве на основе докторской диссертации книге **Ирины Аркадьевны Никитиной** «Захват бурских республик Англией (1899–1902 гг.», прекрасно повествующей о международной и финансово-экономической подоплёке англо-бурской

распри¹⁸³ и о событиях войны – отсутствие материалов о русских добровольцах – участниках тех давних событий, и недостаток архивных материалов (они были почти недоступны для исследователей) и излишнюю политизированность, впрочем, ещё более характерную и для диссертаций **Рабиновича** и **Витухновского** (но, следует иметь в виду, что это было неизбежно для времени написания, в особенности первых двух работ). Тем не менее книга **Никитиной** является лучшей на сегодняшний день научной работой на русском языке на тему англо-бурской войны 1899–1902 гг.

В вышедшей в 1981 г. в Южной Африке книге британской подданной русского происхождения профессора русского языка и литературы Преторийского университета **Елизаветы Григорьевны Кандыбы-Фокскрофт** (*Kandyba-Foxcroft E. Russia and the Anglo-Boer War 1899–1902*) «Россия и англо-бурская война 1899–1902» – в основном более чем откровенный плагиат с вышеупомянутой неопубликованной очень хорошей кандидатской диссертации **Леонида Лазаревича Витухновского**. Большую часть книги автор попросту перевела слово в слово с его работы (указав имя реального автора только в библиографии) и привела отрывки из донесений российских военных атташе и воспоминаний добровольцев, а также ряд не совсем точных сведений, не проверив их во время многократных поездок в СССР по открытым русским дореволюционным газетным и журнальным источникам. Но в то же время некоторые архивные материалы, найденные ей в южноафриканских архивах и приведённые отдельные газетные статьи

из русской прессы того времени весьма полезны для исследователей.

В кандидатской диссертации, защищённой в Москве в 1995 г. **Татьяной Валентиновной [Викторовной] Шаповаловой** «Англо-бурская война 1899–1902 гг. и Россия»¹⁸⁴, – преобладание довольно интересных сведений о дипломатических манёврах России, её союзников и неподругов в связи с англо-бурской распрай, и некоторая отрывочность описания участия российских подданных и военных агентов в тех событиях.

В вышедшей в 1998 г. в Кейптауне прекрасной книге известных российских учёных профессоров **Аполлона Борисовича Давидсона и Ирины Ивановны Филатовой** (The Russians and the Anglo-Boer War) «Русские и англо-бурская война», содержащей множество интереснейших и ранее неизвестных данных – недостаточное освещение деятельности санитарного отряда Российского Общества Красного Креста и Русско-Голландского санитарного отряда и излишнюю публицистичность. К огромному сожалению, расширенное издание этой книги на русском языке из-за занятости авторов так и не состоялось.

В вышедшей в 1999 г. книге **Г.В. Шубина** «Участие российских подданных в англо-бурской войне 1899–1902 гг. (по материалам Российского государственного военно-исторического архива)» – полное отсутствие воспоминаний российских офицеров–добровольцев и гражданских лиц, воевавших на стороне буров.

В выпущенной в 2000 г. им же исправленной и дополненной книге «Российские добро-

вольцы в англо-бурской войне 1899–1902 гг. (по материалам Российского государственного военно-исторического архива) – сравнительно малое количество воспоминаний русских офицеров-добровольцев, напечатанных в газетах той поры, и публикация лишь небольших отрывков мемуаров некоторых российских врачей и сестёр милосердия.

В вышедшем в 2001 г. сборнике документов, составленном **Воропаевой Ниной Георгиевной, Вяткиной Руфиной Рудольфовной и Шубиным Геннадием Владимировичем** «Англо-бурская война 1899–1902 гг. по архивным материалам и воспоминаниям очевидцев» – отсутствие воспоминаний как русских врачей и сестёр милосердия Российского отряда Красного Креста, так и голландских, работавших вместе с ними в Русско-Голландском санитарном отряде и статей российских журналистов – участников той войны, и донесений некоторых русских военных агентов. А также отсутствие некоторых интересных публикаций российской (в том числе журнальной и специальной военной) прессы, включая малоизвестные провинциальные издания, основанных как на зарубежных, так и на отечественных источниках, воспоминаний некоторых русских добровольцев и командиров отрядов зарубежных добровольцев, и некоторых ранее неизвестных материалов из Российского государственного военно-исторического архива (посвящённых как участию русских офицеров в той войне, так и их участию в русско-японской войне 1904–1905 гг.) и отсутствие сведений из других отечественных московских и санкт-петербургских архивов, а также

наиболее значительных статей современных нам авторов о событиях и последствиях англо-бурской войны и о краткой истории Южно-Африканского Союза.

В научно-популярной книге **Драговоза И.Г.** «Англо-бурская война 1899–1902», вышедшей в 2004 г. в Минске, изложение событий регулярной войны, до перехода её в партизанскую, сравнительно неплохо описаны военные действия со стороны британских войск (в основном, благодаря приведённым отрывкам из книги «Война англичан с бурами». Ред. 2-м бюро Французского Ген. штаба. СПб., М., 1905 г. и книги **Виноградского А.Н.** «Англо-бурская война в Южной Африке». Вып. 1–3, СПб., 1901–1903 и книги «Англо-бурская война 1899–1902 гг. по архивным материалам и воспоминаниям очевидцев». М., 2001), но следует отметить рваное содержание, недостаточное знание некоторых известных фактов, массу неточностей и крайне скомканное описание партизанских действий буров, а также узкий круг использовавшихся источников.

В кандидатской диссертации, защищённой в Москве в 2005 г. одним из авторов данной работы – **Воропаевой Ниной Георгиевной** – «Англо-бурская война 1899–1902 гг. в донесениях российских дипломатов и военных агентов», – преобладание интересных сведений о посыпалке официальных и неофициальных российских военных агентов (атташе) и дипломатических источниках, посвящённых тем событиям, а также воспоминаний офицеров-добровольцев, но недостаточное освещение деятельности санитарных отрядов из России.

В книге «Англо-бурская война 1899–

1902 гг. и её отражение в художественной литературе», (сборнике повестей, составленном **Шубиным Геннадием Владимировичем, Воропаевой Ниной Георгиевной, Вяткиной Руфиной Рудольфовной и Хритининым Владимиром Юльевичем**) и вышедшей в 2007 г. (и переизданной в 2008 г.), – отсутствие ряда литературных произведений на тему англо-бурской войны¹⁸⁵ и, в частности, приключенческого романа «Роза Бургер – бурская героиня, или Золотоискатели в Трансваале. Роман из англо-бурской войны».

В книге «Роза Бургер – бурская героиня, или Золотоискатели в Трансваале. Роман из англо-бурской войны» (старинном русском приключенческом романе о тех событиях, подготовленном **Шубиным Геннадием Владимировичем, Воропаевой Ниной Георгиевной, Вяткиной Руфиной Рудольфовной, Хритининым Владимиром Юльевичем и Рошиной Лицией Алексеевной**), вышедшем в трёх томах в 2009 г., – отсутствие подробных сносок на события и участников англо-бурской войны.

Следует упомянуть, что переводы с английского ряда документов и статей сделаны одним из соавторов данного исследования, к.и.н. **Воропаевой Ниной Георгиевной**.

Данное издание было бы невозможно без бескорыстной помощи многих лиц.

Авторы приносят свою благодарность старшему научному сотруднику Института Африки РАН к.и.н. **Подгорновой Наталье Петровне** за переводы с французского ряда архивных документов.

Исследователи благодарят к.э.н., старшего научного сотрудника института Африки РАН **Притворова Андрея Васильевича** за переводы с английского, немецкого, французского и латинского отдельных мест с оригинала на русский язык и ценные редакторские замечания.

Исследователи благодарят бывшего доцента Высших курсов иностранных языков МИД РФ, а ныне – второго секретаря посольства РФ в Алжире, к.ф.н. **Яковлева Андрея Викторовича** за любезно предоставленные переводы с языка африкаанс.

Авторы выражают свою благодарность доцуенту Военного университета, заведующему Центром исследований стран Юга Африки Института Африки РАН, к.и.н., полковнику запаса **Токареву Андрею Александровичу** за интереснейшие переводы с португальского языка путевых дневников исследователя Юга Африки **А. де Серпу Пинту**, за статью о португальских планах объединения своих африканских колоний и за переводы с французского отдельных мест с оригинала на русский язык.

Исследователи благодарят д.с.н., бывшего доцента Академии Генерального штаба, а ныне – профессора кафедры социологии Московского государственного университета лингвистики полковника запаса **Образцова Игоря Владимировича** за предоставленные интереснейшие материалы по геополитике Российской империи, написанные офицером царской армии **Алексеем Вандамом (Едрихиным)**.

Авторы выражают свою благодарность к.и.н., профессору, полковнику в отставке

Александру Георгиевичу Кавтарадзе за неоценимую помощь в установлении биографий ряда российских офицеров – ветеранов англо-бурской войны.

Исследователи благодарят председателя Совета Региональной общественной организации участников оказания интернациональной помощи Республике Ангола – «Союза ветеранов Анголы» полковника запаса **Сагачко Вадима Андреевича** и пресс-секретаря «Союза ветеранов Анголы» полковника запаса **Коломнина Сергея Анатольевича** за ценные редакторские замечания о вооружениях и боеприпасах, применявшихся во время англо-бурской войны, и за подробные сведения о бурской тактике проведения боевых действий против чёрных племён конными отрядами во время «Великого трека» и о классических засадах на английские бронепоезда впервые в мировой практике применённых именно африканерами.

Авторы приносят свою благодарность полковнику инженерных войск запаса **Калинину Николаю Ивановичу** за ценные редакторские замечания о новых для тех времён способах восстановления разрушенных железнодорожных мостов англичанами во время англо-бурской войны.

Исследователи благодарят бывшего начальника разведки воздушно-десантных войск СССР, полковника в отставке **Кукушкина Алексея Васильевича** за ценные редакторские замечания.

Авторы приносят свою благодарность старшему научному сотруднику Центра цивилизационных и региональных исследований

ний Института Африки РАН, кандидату культурологических наук **Казанкову Александру Алексеевичу** за любезно предоставленные сведения о «Трекерах жажды».

Авторы составители благодарят к.э.н. **Сидорова Василия Александровича** за переводы с английского языка и редакторскую правку.

Исследователи благодарят руководителя Центра военно-стратегических исследований военной академии Салданья (филиала Стellenboschского университета) ЮАР, капитана первого ранга ВМС ЮАР профессора **Тиана Потхитера** (Professor **Thean Potgieter**) за помощь в нахождении узкоспециальных сведений об англо-бурской войне, отсутствующих в отечественных и зарубежных справочных изданиях.

Авторы выражают огромную благодарность **Маргарет Мюллер** (Margaret Muller) (ЮАР) – правнучатой племяннице **Пита Бота** – одного из пяти буров, спасшихся в начале 1901 г. из британского плена на борту русского парохода «Херсон», за предоставленные интереснейшие фотоматериалы периода англо-бурской войны 1899–1902 гг.

Исследователи благодарят южноафриканского учёного и известнейшего специалиста по оружию той эпохи (и автора наиболее значимых книг по данной теме) доктора **Рона Бестера** (Dr Ron Bester) за ценнейшие сведения о вооружениях, применявшимися обеими сторонами во время англо-бурской войны.

Авторы приносят свою огромную благодарность известному южноафриканскому коллекционеру, заместителю директора частной школы господину **Фан дер Валту** (Van der Walt) за

любезно предоставленную возможность ознакомиться с ценнейшими сведениями из его богатейшей личной коллекции предметов и материалов, связанных с англо-бурской войной 1899–1902 гг.

Исследователи благодарят господина **Дитхельма Греш (Dithelm Gresh)** (Германия) и его супругу **Светлану Греш (Спиридонову)** за нахождение в немецких архивах и любезно предоставленные авторам переводы ряда интереснейших аналитических статей Прусского Генерального штаба за 1909–1910 гг. (капитана барона **фон Мальцана**) о партизанских действиях буров и противопартизанских действиях британцев в 1901 и 1902 гг. и за нахождение библиографических материалов об участии подданных кайзеровской Германии в тех событиях и списка публикаций на немецком языке об англо-бурской войне.

Исследователи приносят огромную благодарность ведущему отечественному специалисту по истории дворянских родов русских немцев к.и.н., старшему научному редактору издательства «Вирд» **Михаилу Юрьевичу Катину-Ярцеву** за выяснение биографий врачей – русских немцев – ветеранов англо-бурской войны.

Авторы благодарят ассоциированного научного сотрудника Института Африки РАН, к.и.н. **Бориса Моисеевича Горелика** за предоставленные интереснейшие материалы, в частности, о биографиях ряда российских подданных – участников тех событий.

Исследователи приносят свою благодарность сотрудникам музея англо-бурской войны в городе Блумфонтейне (ЮАР), и лично гос-

подина Йохана фон Зейла (*Iohan van Zul*), сотрудникам библиотечного архива Университета Южной Африки (Претория) и профессору **Андре Весселсу** (Professor **Andre Wessels**) из департамента истории Блумфонтейнского университета за сообщённые очень полезные сведения.

Особую благодарность авторы приносят руководителю Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, д.и.н., профессору кафедры африканистики ИССАА при МГУ, профессору Высшей школы экономики **Давидсону Аполлону Борисовичу** за ценные документы и уникальнейшие материалы из его личного архива, включая воспоминания князя **Багратиона-Мухранского (Нико Багратиони)** и переводы ряда газетных статей о российском докторе **Карле Густавовиче фон Ренненкампфе** с немецкого языка, любезно предоставленные в полное распоряжение исследователей.

Исследователи приносят свою благодарность за неоценимую техническую помощь, оказанную при подготовке к изданию данной книги **Поленковой Марине Николаевне, Абишевой Гульджамал Маратовне, Терениной Галине Николаевне, Лызлову Виктору Николаевичу, Канину Алексею Владимировичу и Ульянову Сергею Алексеевичу**.

Донесения российских дипломатов и военных агентов о событиях англо-бурской войны

Вначале стоит привести малоизвестные источники о предыстории англо-бурской войны 1880–1881 гг. Об этом говорилось, в частности, в двухтомнике воспоминаний и дневников португальского военного исследователя, капитана **А.А. Серпа Пинту**, который в 70-е гг. XIX в. попытался осуществить старую мечту Португалии: объединить её тогдашние территории – Анголу и Мозамбик – в единое целое. Её осуществлению воспрепятствовали англичане, у которых была своя идея – объединить английские колонии Северной Африки с колониями, расположенными на Юге Африки.

Серпа Пинту прошёл от Бенгелы (на Атлантическом побережье) до Мозамбика (побережье Индийского океана) и по пути посетил столицу Трансвааля Преторию. И две главы его дневников посвящены бурскому вопросу – истории заселения ими Южной Африки, обычаям и культуре:

Через четверть часа мы въезжали в лагерь буров.

Много фургонов были поставлены параллельно друг другу, между ними несколько кубат¹⁸⁶ из тростника и соломы; горы шкур убитых животных; навес с токарным станком под ним,

чтобы обтачивать дерево; загон для быков и для большого количества лошадей¹⁸⁷, – такой вид лагеря буров-кочевников, открывшийся мне.

Несколько женщин, одетых в ситцевые платья и белые чепцы, носили воду из колодца... Группа грязных оборванных малышей играла на земле.

Буры принимали меня с искренним гостеприимством. Вскоре я уже ел варёные луковицы и жареное мясо. Из продуктов у буров было больше, чем у меня, разве что лука...

Ночью буры рассказали мне, что они – часть большой волны эмигрантов, которые сразу после аннексии Трансваля (1877 год) бежали¹⁸⁸ от гнёта иностранцев на север, не ведая, что их ждёт впереди, не подозревая об опасностях пустыни Калахари¹⁸⁹. У шестисот семей, углубившихся в негостеприимную пустыню, скот погиб или разбежался по пустыне от жажды. Эти семьи стали своего рода жертвами¹⁹⁰ поспешного и безрассудного поступка.

Авангарду¹⁹¹ в количестве двадцати трёх человек удалось добраться до Нгами¹⁹²; но их скот по пути опустошил небольшие лужицы, и тех, кто следовал за ними, настигла смерть возле высохших лагун. К числу тех немногих, кому удалось вернуться, принадлежали мои гостеприимные хозяева. А здесь, возле Лимпопо¹⁹³, они нашли столько дичи, что решили остаться в этих местах, где вели кочевой образ жизни, устраивая стоянки в наиболее охотничих местах.

На следующий день, пока девушки кормили меня обедом¹⁹⁴ из мяса и лука, который я запивал прекрасным молоком, мужчины подготавливали для меня фургон. Запрягли они всего четыре пары быков. Старик сказал мне, что присматривать за фургоном будет его 16-летний внук **Лоу** и с ним его младший брат 12-ти лет, **Кристоф**.

Быки переправили фургон через реку Мариго, что оказалось нелёгким делом из-за её очень высокого уровня; и после самых тёплых прощаний я начал первый день пути в Преторию.

Буры знали о существовании Претории, однако никогда там не были, поэтому **Лоу** не знал дорогу. Я взял на себя заботу по-

казывать ему путь... Я не мог объясняться с сопровождавшими меня бурами, так как они говорили только по-голландски. Но всё равно фургон двигался в направлении, которое указывал я...

...Местность вокруг Пиланде Берга возделана, здесь и там, у подножия горы, белеют несколько домиков буров. Я направился к одному из них.

Меня пригласили в комнату, которая во всех жилищах жителей Трансвааля выполняет две функции: служит и столовой, и гостиной. Та, в которой мы оказались, была очень недурна, просторная и весёлая. Стены были покрыты фресками, на них купидоны с завязанными глазами посыпают предательские стрелы в сердца больших размеров, украшенные венками из роз; всё это изображено на еле проступающем небесно-голубом акварельном фоне. Художником был, конечно, не **Рубенс** или **Ван Дейк**; однако должен заметить, что мастерское оформление комнаты поразило меня. Это мастерство выше того, с которым оформлены гостиные многих лиссабонских домов, где на переднем плане изображён кукольный мальчик на реке с удочкой, а вдали плывут на лодке двое влюблённых больших размеров, играя на мандолине¹⁹⁵, вдали от них, на ало-голубом дереве, сидит большой красный попугай ара¹⁹⁶, ещё больших размеров, чем дерево, влюблённые и рыболов.

В картинах с мифологическими сюжетами в доме бура, по крайней мере, был смысл, и эти розы, обрамляющие поражённые сердца, напоминали, что у любовных ран, как и у роз, есть аромат и есть шипы.

Кроме настенных картин, комната бура мало чем была примечательна. Большой стол, несколько стульев, несколько ваз с цветущими растениями в проёме окон. На неполированных жердях висящие занавески из белого муслина с ярко-красным вырезом, которые вместе с их нижними краями, находящимися далеко от пола, придавали окнам неуклюжий вид четырнадцатилетней девочки, одетой в платье не короткое и не длинное¹⁹⁷, и оставляющей нас в нерешительности, не зная что делать: ухаживать ли за ней, как за дамой, или целовать, как ребенка.

В углу на небольшом столике больших размеров Библия – книга буров, – с серебряными застёжками на когда-то красном переплётёте, а ныне неопределённого цвета от рук трёх поколений.

В доме мне оказывали почести две трансваальские дамы, одетые, как и все в этой местности, в ситцевые одежды, с белыми чепцами на голове. Несколько малышей, почти все одного роста, держали их за платья и жались к коленям. По тому как к ним относились обе женщины, у меня создалось впечатление, что они их общие дети, и это особенно изумляло, раскрывало передо мной что-то новое.

Переводчиком у меня был **Бериссиму**, объяснявшийся на **сезуто**¹⁹⁸. Прежде чем сказать им то, что я хотел, я спросил у женщин, чьи это дети. Обе одновременно, со свойственной всем матерям гордостью (пока дети маленькие и по своему малолетству не могут раскрыть секрета возраста своих матерей), ответили: наши.

Я принялся расспрашивать, и узнал, наконец, какие дети первой, какие – второй женщины. Но поскольку обе женщины следовали обычаю буров в быту жить двумя супружескими парами, все эти мальчики считались детьми каждой.

В Трансваале две супружеские пары могут жить под одной крышей и пытаться из одной кастрюли. Два друга, например, договариваются жениться в один день, и затем живут со своими жёнами вместе; вместе они продолжают жить и с детьми, и с внуками – всегда. И живут, и счастливы, и не бывает между ними интриг и неприязни! Ещё можно понять это отсутствие между мужьями, но между женщинами! Это замечательно! В этом проявляется патриархальность жизни буров.

После того как мне это объяснили, я рассказал, куда направляюсь, и что нуждаюсь в продовольствии. Добрые женщины сразу дали мне два больших хлеба и сказали, что не могут продать кур или уток без разрешения мужей, которые ушли обрабатывать поля; однако они попросили меня немногого подождать, поскольку мужья скоро должны вернуться к обеду.

Одна из женщин вышла, очевидно, на кухню; а в это время другая принесла в гостиную швейную машинку и принялась за шитьё.

А я отправился прогуляться по двору. Там мои глаза оказались прикованы к хорошо ухоженной зелени. Как я изголодался по растительной пище!

Некоторое время спустя вернулись буры; они застали меня на месте преступления – за сбором фасоли, которую я поедал зелёной.

Вместе с ними я вернулся в дом. Едва мы вошли в комнату с купидонами, как собралась вся семья, все расселись на стульях у стен. Затем вошла негритянка, неся небольшую ванночку; самый старший из мужчин снял сапоги и вымыл в ней ноги, затем другой, после этого женщины, дети. После этого негритянка вместе с ванночкой выскочила из дома.

Все сели за стол. «Явилась» Библия, и самый старый с глубокой сосредоточенностью прочёл несколько стихов из книги Чисел, Четвёртую книгу **Моисея**.

Начался обед, сидя с набитым незрелыми овощами желудком я уже не мог ничего есть, в отличие от моих хлебосольных хозяев. Выпил только чашку отвратительного кофе, но с отличным молоком.

После обеда эти милые земледельцы подарили мне шесть кур и двух гусей, ничего не захотев взамен.

Я взял столько зелени, сколько смог погрузить на лошадь... в 11 часов (я) остановился у бурской деревни.

Вскоре они (буры) пришли ко мне с приглашением, и мне пришлось обойти каждый дом. В каждом меня чем-нибудь потчевали, и в каждом я получал подарки: батат¹⁹⁹, фрукты, зелень и кур. С трудом мне удалось вырваться от этих добрых людей, и в три часа пополудни я продолжил путь... и в 11 часов 30 минут преодолевал громадную горную цепь, которая пересекает Трансвааль с востока на запад, Магалиеш-Берг.

Чрезвычайно тяжёлым оказалось преодоление высокой горной цепи, особенно трудным был спуск по её опасному южному склону. Не имевший тормозов фургон устремлялся на быков

и угрожал рассыпаться на куски... **Бечуан²⁰⁰ Фарелен** предупредил меня, чтобы мы запаслись дровами у поросшего лесом основания горы, поскольку теперь до Претории встретим лишь безлесные равнины. Так мы и поступили.

Днём и ночью мы шли, останавливаясь только для того, чтобы дать быкам отдохнуть.

Наконец, 12 февраля (1879 г.), в 8 утра мы стали лагерем в миле к северо-западу от Претории и, оставив фургон с моими спутниками, я один вошёл в столицу Трансвааля.

...Я в Претории, столице Трансвааля, и расскажу немного об истории этой страны и её жителях.

Сначала **Бартоломеу Диаш**, а затем **Вашку да Гама**, отважные португальцы, раньше других столкнулись лицом к лицу с капскими штормами, мечтая только об Индии, как о земле обетованной; однако на южную оконечность Африки они или вовсе не обратили внимания, или обратили слишком мало.

Лишь в 1650 г. (1652 г.) Голландия – и не голландское правительство, а Ост-Индская компания, основала там факторию²⁰¹ по обслуживанию своих галеонов²⁰², возвращающихся из индийских морей. Факторию эту основал доктор **Ван (Фан) Рибек**. Она появилась в том месте, где сегодня обосновался прекрасный город Кейптаун.

Мало интересовавшаяся Африкой компания не задумывалась об основании там колонии, но всячески чинила препятствия частным инициативам, преследовавшим цель возделять землю и торговать с туземным населением.

В то время в Европе бушевали религиозные войны, и с отменой Нантского эдикта²⁰³, а также в связи с преследованием протестантов во Франции, многие эмигрировали, среди них были и такие, кто отправился в Голландию²⁰⁴. Компания предоставила им суда, отправлявшиеся в Африку, эмигранты, поспешно согласившись, были оставлены на Мысе.

Число их не доходило до двухсот, и если мы обратим внимание на то, что, по свидетельству истории, **Ван Рибек** взял с собой не более ста человек, и если допустим, что за период с 1650 г. к моменту прибытия французских эмигрантов число

обитателей фактории удвоилось, то количество прибывших и уже живших голландцев оставалось неизменным.

С момента обоснования на Мысе французских эмигрантов, голландское правительство предпринимало все меры, чтобы обрезать связь между ними и их родиной. Первым ударом в этом направлении был запрет на использование французского языка во время богослужения, как и при особых сношениях с правительством и на официальных церемониях.

Трудно представить, как им это удалось, но факт, что голландские власти разорвали связь, которая могла впоследствии связать потомков этих французов с Францией. И с таким успехом это было проделано, что когда в 1795 г. генерал **Кларк**²⁰⁵ в сопровождении адмирала **Элфистона**²⁰⁶ прибыл в Кейптаун и вступил во владение колонией от имени Великобритании, ни один бур не говорил и не понимал по-французски.

Задолго до английской оккупации, ставшей реальностью лишь в 1806 г., когда Великобритания силой окончательно утвердилась в Кейптауне, проигнорировав Амьенские мирные конвенции, по которым эта колония возвращалась голландцам, – задолго до всего этого колонисты бежали от притеснений правительства Голландии, уйдя далеко в глубь континента, обосновывались там, где находили подходящую для обработки землю и хорошие пастбища для скота, предпочитая конфликтовать с местным населением, заботясь при этом сами о своей безопасности, не желая иметь отношения и находиться под защитой правительства, превратившего их в настоящих рабов. С тех пор берёт начало название и сама кочевая жизнь буров, название мало общего имеющее с такой жизнью, так как «бур» означает «фермер», «земледелец», что предполагает стабильность, которой у них не было прежде, нет же и сегодня: скорее, это пастухи, кочевники, чем землепашцы.

Первый, кто рассказал о бурах и их почти примитивной жизни, в которой они предоставлены сами себе и должны об всем заботиться тоже сами, – был **Левайян**. Он побывал во внутренних районах Африки еще до французской революции, то есть за 14–15 лет до первой оккупации Кейптауна **Кларком**

и **Элфистоном. Левайяном** очень плохо отзывался о взаимоотношениях буров с туземными племенами. Он обвиняет их в деспотизме и в постоянном обращении к насилию. Мы должны прислушаться к словам **Левайяна**, но и рассмотреть без предвзятостей условия, в которых жили эти люди: дважды эмигранты, лишенные родины, кочующие по враждебной земле. Их обвиняют, что в это время они злоупотребляли насилием, тогда как одновременно в тот период они были уязвимы.

У них было оружие, это правда; однако **кафры** превосходили численностью, а я знаю насколько важнее превосходство численности над оружием, об этом уже сегодня известно Европе, в особенности Великобритании. Этому их учили и учат **зуду, кафры и басуты**²⁰⁷.

Нам не следует обвинять агрессивных «детей обстоятельств» в склонности к жестокости за то, что с помощью террора (устрашения) они заставляют непокорные и свирепые племена уважать себя. Бросая в лицо бурам упрёки в том, что они воруют, а затем делают между собой скот и богатства побеждённых, сегодня признаётся, как право на войне, когда нация-победительница налагает на побеждённых дань. Это не отличается от того, как поступали франко-голландские эмигранты с побеждёнными **кафрами**. И это не отличалось от того, что делали англичане в тех же самых местах в конце войн в 1834 и 1846 гг.

Уйдя в глубь континента, буры лишь в 1825 г. переправились за реку Оранжевую²⁰⁸, отклоняясь на северо-восток, чтобы избежать бесплодной пустыни, простирающейся к северу и северо-западу от места её слияния с рекой Вааль. Они были вынуждены сделать это из-за отсутствия дождей, случившихся в это время в той земле, на которой они поселились.

Отмена рабства после войны 1834 г. вызвала недовольство у буров, терявших таким образом помогавшую им силу.

Без родины, без истории, и поэтому без привязанности к каким-либо местам на земле, они породили новую массовую эмиграцию. Число переселенцев, перебравшихся через Оранжевую, оценивалось в восемь тысяч. После этого пересе-

ленцы избрали главу, – выбор пал на **Питера Ретифа**. Его первым шагом стала нота, направленная Капскому правительству, в которой сообщалось, что они – свободные люди и свободны в выборе земли для проживания. В этой ноте подчеркивалось стремление буров жить в мире с туземцами, отказ от рабства и установление добрых отношений, которые должны существовать между хозяевами и слугами.

Опасаясь **кафров**, буры, переправившись через Оранжевую, направились на север, однако встретили в лице **зулу**, которые проживали на правом берегу Ваала, врагов ещё более свирепых, чем те, которых избегали.

Знаменитый **Музиликатези (Мзиликази)**, который затем стал известен как король **Матебеле**, попытался помешать продвижению эмигрантов; поэтому последним пришлось вступить в кровопролитную битву, в которой они разгромили храброго командующего **зулу**.

Итак, **Питер Ретиф** направил караван на восток и, располагая сведениями, что за цепью Драконовых гор²⁰⁹ до моря простирается великолепная страна, возглавил свою ватагу авантюристов.

Прибыв в желанную страну, он встретил новое препятствие. Могущественное и воинственное племя попыталось уничтожить кучку храбрецов. Кровавыми были бои между **Ретифом** и **кафским (зулусским)** командующим **Динганом**²¹⁰. В одном из этих сражений победа буров обошлась им ценой жизни **Ретифа** и его ближайшего помощника **Герта Марица**.

Став хозяевами земель Наталя, буры выбрали прекрасное место, основали там город и избрали нового лидера. Город был назван Питермарицбургом; это название стало бессмертным памятником, воздвигнутым в память о двух первых бурских вождях.

Новым лидером был избран **Адриано Преториус**, которому спустя некоторое время предстояло стать первым президентом Республики Трансвааль, и имени которого, как и именам **Ретифа** и **Марица**, суждено было обрести бессмертие в названии будущей столицы буров.

С 1840 до 1842 г. эмигранты жили спокойно, обрабатывали землю и пасли скот на своей новой родине. Они даже подумывали упрочить свою автономию, провозгласив себя республикой под протекторатом одного из европейских государств. Но в это время сэр **Джордж Нэйпьер**, по приказу правительства в метрополии, приказал английским войскам оккупировать район Наталя, давая понять бурам, что Великобритания не согласится с тем, что её подданные образовывали независимые государства на морских берегах.

Преториус очень плохо принял посланника сэра **Д. Нэйпьера** и отправился в Питермарицбург, где буры и англичане обменялись первыми выстрелами. Предупреждённый о сопротивлении буров, капский губернатор усилил войска Наталя и подавил восстание. Неприязнь, которую буры испытывали к англичанам, с того дня превратилась в глубокое отвращение.

Для эмигрантов наступила новая эпоха тяжких странствий. Покинув облюбованную землю, они вновь отправились на поиски земли за Драконовыми горами, земли, где они могли бы стать хозяевами и быть свободными.

Преодолев высокую горную цепь, они разошлись к северу и югу от Ваала; построили себе дома на территории между Ваалем и Оранжевой, и даже к северу, на правом берегу Ваала, где основали в 1843 г. город Потчефструм (Потчесфстром).

Узнав о том, что английское правительство считает эту страну своей, а жителей её – своими подданными, **Преториус** убедил многих буров вновь переселиться и вместе с ними отправился на север. Им пришлось сражаться с **зулу**, которые, потерпев поражение в последнем сражении на вершине Ботес, были изгнаны за Лимпопо, и там их вождь **Музиликатези (Мзиликази)** основал королевство **Матебеле**.

Именно тогда были основаны ещё два населённых пункта – Лиденбург и Зутпансберг.

Необходимо заметить, что при каждом новом переселении многие буры отказывались присоединиться к энтузиазму быть

свободными, который зажигал других, оставались жить на покидаемых землях и вынуждены были подчиниться британскому правительству.

Вот и получилось, что многие буры не бросили свои дома между Оранжевой и Ваалем, таким образом порвав связь с теми, кто постоянно переезжал. Это оставшееся ядро дало начало тем, кто сегодня проживает в Оранжевом Свободном Государстве, и где основали его столицу, город Блумфонтейн.

Лорд²¹¹ **Грей**, будучи министром колоний Англии в 1852 г., понял насколько велики и разорительны британские владения в Африке и принял решение ограничить их.

Желая даже здесь поступать по-крупному и кроить с размахом, он отдал приказ капскому губернатору объявить реку Вааль северной границей британских владений и предоставить права автономии английским подданным, проживающим за этой границей.

Отсюда берёт отсчёт договор, подписанный с бурами, по которому Великобритания признавала их свободу и представляла права автономии; с тех пор называется так земля, расположенная между Ваалем и Лимпопо; отсюда берёт начало окончательное провозглашение правительства Трансваала; и именно тогда **Адриано Преториус** был избран президентом новой республики.

Непокорные буры, упорные в стремлении избежать иностранного ига, в конце концов, образовали нацию, создали государство и утвердили свою свободу; в то время как часть буров, оказавшаяся преданной англичанам, лишь в 1854 г., то есть спустя год с лишним, стала свободной и смогла объединиться в нацию, образовав Оранжевое Свободное Государство.

Поистине удивительно видеть этих людей, не имеющих достаточных возможностей для образования, потому что бур читает и знает только Библию; видеть этих невежественных людей, которые спустя столетие после бегства от всех правительственный режимов, неожиданно провозгласили себя нациями, создали правительенную систему, избрали национальные собрания и создали благоразумные законы!

Адриано Преториус был человеком во всех отношениях необыкновенным, он смог бы сделать себе имя и среди народов менее диких, чем буры.

Горя жаром свободы, он умел зажечь своим энтузиазмом души тех, кто его окружал и, будучи упрямым в достижении великой идеи, дав родину своим соратникам и поселив на богатейшей земле целый народ, дотоле разбросанный, он стал свидетелем того, как его усилия увенчались успехом.

Но этот великий человек недолго видел своё творенье, так как умер, едва завершив его. Всеобщим голосованием у власти встал его сын, носивший имя отца и воспитывавшийся в обстановке отцовского энтузиазма.

Молодой **Преториус** стремился как можно лучше организовать национальные институты. Однако та же любовь к свободе, что воодушевляла буров на бегство от английского господства, заставляла многих буров искать спасения от владычества центрального правительства республики. Тем не менее они возвращались всякий раз, как возникала необходимость объединиться против чужеземного врага, и многочисленные войны, которые они вели для умиротворения постоянно враждебных к ним туземцев, тому свидетельство.

В 1859 г. буры Оранжевого Свободного Государства избрали без голосования своим президентом **Преториуса**, который, будучи верховным управляющим делами своих республик, задумал вскоре осуществить объединение обеих, что было в общих интересах.

Английское правительство действовало так в этом вопросе, что **Преториус** не смог ничего добиться, покинул Блумфонтейн, вернулся в Трансвааль и там вновь возглавил управление общественными делами.

С тех пор и до 1867 г. существование этих двух народов, которые едва насчитывали один 15, другой 13 лет самоуправления, не нарушалось ничем, за исключением небольших проблем с туземцами, скоро решённых. Но в

1867 г. буры обоих государств, Трансвааля и Оранжевой, оказались взволнованными сообщением, которое в одно мгновение нарушило их спокойную жизнь. На западных границах обоих государств были открыты необычайно богатые алмазные копи, и этот кусок земли обещал обладателю неиссякаемые богатства.

Естественно, что трансваальские буры и буры Оранжевой кинули на эту землю алчные взгляды.

Земля, которая мгновенно приобрела столь большое значение, и которая, подобно Бразилии, Калифорнии и Австралии, сразу привлекла к себе авантюристов всех стран, принадлежала племени **грикуа** (**гривка**). (**Грикуа** – смесь от браков **бушменов** и **готтентотов**²¹². Они проживали в районе, называвшемся Грикваленд, включавший Восточный Грикваленд и Западный Грикваленд. – А. Токарев.) Это были метисы бурского происхождения, в тот период ими управлял некий **Ватербур**, не терявший времени для расширения своих прав на вождёной территории.

Среди авантюристов, привлечённых алмазным блеском к этой новой Голконде²¹³, англичан было больше всех.

Желание овладеть алмазоносным районом было ясно проявлено бурами Оранжевой Республики только в 1870 г., когда президент **Бранд**²¹⁴ пригласил **Ватербура** на конференцию, на которой стремился убедить его в том, что согласно полученным правам, он – хозяин страстью желанных всеми сокровищ.

Не дав себя убедить в этом, **Ватербур** вернулся домой, упрямо продолжая считать себя хозяином богатств.

Со своей стороны, президент **Бранд** также не отступил и опубликовал возвзание, в котором говорилось, что территория Оранжевой Республики принадлежит племени **грикуа**, и вскоре направил туда делегата от своей республики в качестве губернатора.

В это время буры из Трансвааля занимались чётким определением границы своей страны и завершали обсуждение с Португалией соглашения о демаркации восточной границы. Это соглашение обсуждалось ещё в июле 1869 г. самим

Преториусом и виконтом²¹⁵ **Дюпра**, уполномоченным выполнения этой миссии португальским правительством.

Соглашение 1852 г. достаточно полно определяло их границы на юге и юго-востоке; однако другие границы были установлены: на севере – мухой цеце, распространённой у реки Лимпопо, а на западе – вовсе ничем.

Тогда **Преториус** пришёл к выводу, что на землю **грикуа** он имеет не меньше прав, чем **Бранд**, и направил туда, как и Оранжевая Республика, своего официального представителя.

И вот уже три года как первый камушек из чистого и сверкающего углерода, которому человеческое тщеславие приписало столь необыкновенную ценность, появился в затерянных дебрях Южной Африки, и уже на песчаных землях, где жадные руки сотен авантюристов просеивали мелкую гальку, вставал пышный город, в котором кипела жизнь и культура Европы. Это был город Кимберлей²¹⁶, чудо, построенное на алмазах, подобно тому, как калифорнийский Сан-Франциско был построен, на золоте.

На земле **грикуа**, где в 1867 г. были лишь хижины, в которых укрывались дики, в 1870 г. стал подниматься европейский город. Он был пока ещё запутан в хаосе зарождавшихся наций, но уже ощущались в нём все признаки быстрого прогресса. В этих условиях нельзя было даже предположить преображение таких отсталых народов, как буры и **грикуа**.

Будучи слишком заняты своими делами, чтобы отвлекаться на назойливых соседей, город возвзвал к Великобритании.

Алмазы и золото обладают сверхъестественной способностью одинаково пленять сиянием как короля, так и пролетария. И если буры и **грикуа** были ослеплены сиянием африканских алмазов, Великобритания не поддалась сверканию драгоценных камушков и вскоре решила своей умной и алчной головой, что земля **грикуа** является её собственностью и не может принадлежать никому более.

В ответ на возвзвание президента **Бранда**, последовало воззвание капского губернатора, в котором говорилось приблизительно следующее: земля эта принадлежит **грикуа**, а **грикуа** – поданные Великобритании.

Эта возвзвание предшествовало прибытию самого губернатора, который посчитал необходимым лично явиться на место тяжбы.

Шахтёры оказали ему великолепный восторженный привет.

Грикуа, чувствовавшие себя рядом с бурами слабыми, присоединились, естественно, к Великобритании.

После этого губернатор, заручившись поддержкой шахтёров и **грикуа**, открыто вступил в переговоры с бурами о двух государствах; ему легко удалось убедить **Преториуса** отказаться от своих более чем спорных прав.

С президентом **Брандом**, однако, этого не произошло. Он не только отверг предложение передать вопрос для его решения посреднику – губернатору Наталя, но запросил в качестве арбитра главу одного из европейских государств. Более того, он собрал значительные силы буров с угрозой применить силу в качестве высшего аргумента. Губернатору удалось осторожно сдержать это воинственное выступление Свободного Государства, которое могло бы иметь серьёзные последствия в этих странах.

Одновременно с этим английское правительство присоединило к Капской колонии аламазоносную местность, не придавая большого значения тому, что в это время там происходило.

Между тем **Бранд** не отказывался от своих прав, как это сделал **Преториус**. Последний был буром, получил только обычное для буров образование, почерпнутое со страниц Библии. Его деятельность и авторитет опирались скорее на имя отца, чем на его личные качества. Англичанам было проще иметь дело с ним, чем с президентом **Брандом**. Уроженец Капской колонии, он обладал великолепным умом, широкой эрудицией и разбирался в тонкостях ведения интриг и юридическом крючкотворстве адвокатского дела.

Бранд получил образование в Европе, доктор Лейденского университета (Лейденский университет находится в одноимённом голландском городе. Был основан в 1575 г. и является одним из старейших в Европе. – А. Токарев), имел диплом юри-

сконсульта суда Великобритании, был преподавателем школы в Капской колонии. Обладая энергичным и сильным характером, в сложившихся обстоятельствах **Бранд** не хранил молчание перед угрозой аннексии со стороны англичан, продолжал протестовать и доказывать, что земля **грикуа** является их собственностью.

В течение шести лет он заявил шестьсот протестов, и, наконец, лорд **Карнарвон**, английский государственный деятель, который лучше других умел понимать колониальные интересы Великобритании, пригласил **Бранда** приехать в Лондон для прямого обсуждения с ним бесконечной тяжбы.

В Лондоне **Бранд** продолжал бороться за интересы своей страны и уступил права на землю **грикуа** за денежную компенсацию в 105 тысяч фунтов стерлингов.

Таким образом, лорд **Карнарвон** покончил раз и навсегда с осложнениями между бурами Свободного Государства и английскими колониями Юга Африки.

Бранд воспользовался полученной суммой в интересах своей страны, постаравшись, чтобы эта небольшая сумма наилучшим образом послужила немногочисленному народу.

Но давайте оставим буров из Оранжевой Республики, о которых я рассказал только для того, чтобы увязать их недлинную историю с историей Трансваала, и вернёмся к рассказу.

Как я уже сказал, **Преториус** пришёл к соглашению с капитальным губернатором по вопросу о владении землёй **грикуа**, и это явилось причиной его дискредитации в глазах народа.

Национальное Собрание (Фольксраад) выступило с критикой своего президента, пришлось сложить с него полномочия и заняться поисками замены.

Избран был тогда голландец **Франиско Бюргер²¹⁷** (**Бюргерс**), третий президент Республики Трансвааль.

Франиско Бюргер был человеком умным и просвещённым, министром протестантской реформаторской церкви. Придя к власти, он сразу задумал подтянуть Трансвааль до уровня передовых государств Европы. Все замыслы последнего президента были благородны и возвышенны; однако нельзя

не признать, что он допустил в правлении очевидные ошибки. **Бюргер** не был опытным человеком и недостаточно хорошо представлял объект своего правления, чтобы знать, каким образом достичь того, что он хотел сделать.

Дело всегда щекотливое говорить о высокопоставленном лице, если нужно при жизни критически оценить его деятельность. И если я не могу воздержаться от разговора о докторе **Бюргере**, это потому, что с его правлением связаны чрезвычайной важности события. Но при этом не хочу никоим образом навязывать своё мнение о правлении последнего президента Трансваала. Скажу откровенно то, что думаю по этому поводу; остальные пусть делают свои собственные выводы.

Во время моего пребывания в Трансваале я всеми доступными мне путями изучал деятельность последней бурской администрации и составил о ней мнение, которое изложу здесь.

Возглавив правительство, президент **Бюргер** стремился продвигаться быстрее, чем должен был делать это, идя по столь неровной дороге. Первыми проблемами, за которые он взялся, были финансовые, и было это очень своевременно, так как у Трансваала денег не было.

Надо признать, что расходы администрации были небольшие, но и доходы в сумме были мизерные и крайне нерегулярно поступающие. В распоряжении правительства было немногого местных денег и английских.

Бюргер начал чеканить деньги из золота, добывавшегося на рудниках Лиденбурга, и сумел за короткое время восстановить доверие к своей приёмной родине, сильно до того пошатнувшееся. Для этого ему пришлось вести упорную и мало кому известную борьбу с плохо подчиняющимся народом, к тому же рассеянном на значительной территории, где сообщение было и остаётся затруднённым, и где невозможно было тогда провести даже приблизительную перепись населения.

Другим важным делом, беспокоившим президента, был вопрос защиты страны. Он хорошо понимал, что система обороны, существовавшая до того времени у буров, которую называли командо²¹⁸, то есть всеобщий призыв на войну, – эта

система была очень несовершенна и её необходимо было изменить в государстве, которое он стремился поднять до уровня европейских стран.

Вопрос создания регулярной армии буров представлял большую сложность и вызвал серьёзное сопротивление.

Третью, не менее важной проблемой, которой сразу занялся президент, было развитие дорожной сети в стране.

Бюргер учредил первых судей и открыл первые государственные школы в Трансваале.

Этих преобразований было слишком много для народа в период его становления, к тому же осуществлялось всё внезапно. В этом и только в этом заключена ошибка президента республики.

Что-то похожее на лихорадку²¹⁹ к прогрессу овладело доктором **Бюргером**. В 1875 г. он совершил поездку в Европу с двойной целью: договориться о деньгах и о строительстве морского порта для своей страны.

В поисках денег он «постучался» к банкирам Амстердама; а договариваться по поводу порта отправился к лиссабонскому правительству.

В Амстердаме, как и в Лиссабоне, его выслушали и, в то время как в Голландии он получал кредит, в Португалии – заключал договор о строительстве железной дороги для соединения Претории с великолепным портом Лоренсу-Маркеш.

Бюргер возвращался ликующим в Трансвааль, где его ожидали большие разочарования. За время его отсутствия возобновился старый конфликт с туземным царьком **Секукунни**²²⁰; нужно было воевать с ним.

Бюргер не колебался и собрал команду; к ним примкнули около двух тысяч буров и других туземцев. Сам встал во главе этого небольшого войска и напал на мятежного правителя.

Но то ли **Бюргер** не родился, чтобы стать генералом, то ли по одной из труднопостигаемых причин, которые столько несчастий принесли английским регулярным войскам в Африке, – после короткой войны, которая принесла мало пользы, маленькая армия вынуждена была отступить.

В это время в Наталь прибыл сэр **Теофилиус Шепстон**²²¹. Он приехал из Лондона, где лорд **Карнарвон**, не оставляя мысль о создании конфедерации государств Южной Африки, собрал делегатов из различных провинций для обсуждения этого проекта.

Очевидно, сэр **Теофилиус Шепстон** вёз указания английского правительства насчёт Трансвааля, поскольку, едва прибыв в Дурбан²²², отправился в Преторию.

Не хочу никоим образом в подобном произведении пускаться в оценки факта аннексии, поэтому ограничусь изложением фактов с той правдивостью, которая до сегодняшнего дня ещё не прозвучала. Чтобы эти факты были хорошо понятны, необходимо объяснить, что представлял собой Трансвааль в то время, когда сэр **Теофилус** прибыл в Преторию.

Бурское население, численность которого трудно подсчитать, но, по самым приблизительным подсчётом, достигающее двадцать одну тысячу душ, было разбросано на значительной территории, по площади равной Англии и Шотландии вместе взятым.

В той огромной стране лишь в трёх городах сосредоточилось более всего населения, а также в нескольких деревнях, расположенных на огромном удалении друг от друга, что усугублялось ещё и трудностями в сообщении друг с другом, – в них проживали небольшие группы людей.

Три города – Потчефстром, Претория и Лиденбург, среди их жителей меньше всех было буров. Золотые прииски давно привлекли в Лиденбург авантюристов всех национальностей, среди которых преобладали англичане из Австралии.

Претория была недавно родившимся городом, в котором преобладали голландцы, но не буры.

Больше всего буров проживало в Потчефстроме, но даже там они были в меньшинстве, по сравнению с голландцами и англичанами.

В деревнях, из которых наиболее крупными были Рустенбург, Марико и Гейдельберг, бурское население уже переженилось и покидало деревни, разросшиеся в города, в которых, естественно, они не могли пасти свой скот.

Если трудно было провести перепись белого населения Трансвааля, ещё труднее было осуществить перепись туземного населения. По расчётом, которые я видел, оно колеблется между двумястами и девятьюстами тысячами человек.

Правительство располагалось в Претории, в самом маленьком из трёх городов Трансвааля, но удобнее всех расположенным.

Управление общественными делами находилось в руках голландцев. (Всякий раз, говоря о голландцах, автор подразумевает сыновей Голландии, а не буров одного из государств.
— А. Токарев.)

Таким было неравное положение буров среди населения Трансвааля в начале апреля 1876 г.

Бур — это белый дикарь, которому присущи все дурные дикарские инстинкты, алчный до захватов, опустошавший и поджигавший деревни туземцев — бедных жертв насилия и такой необычайной жестокости. Таким нам представили образ бура некоторые миссионеры — единственные в Европе эмигранты, рассказавшие о бывших капских эмигрантах.

Сильный перед лицом слабого, бур становился трусливым и слабым перед лицом сильного. О том, насколько было справедливо это утверждение, расскажу ниже.

Таким образом, в глазах тех, кто знал буров лишь с чужих слов, они казались людьми с низкой нравственностью. Их престиж также понизился среди местного населения из-за неудачи с **Секукуни**. Поговаривали даже — при этом поднимался вопрос о смешении президента **Бюргерса** и избрании своим руководителем бура, **П. Крюгера**, готового взять реванш над туземцем **Секукуни**.

При сложившихся обстоятельствах аннексия могла пройти легко, и сэр **Т. Шепстон** сумел воспользоваться этим. Города, в которых совсем не было буров, оказались на стороне англичан; последние легко получили от городов петиции, которые, сказать по правде, были сочинены самими англичанами.

Было объявлено также о том, что негритянская часть населения желает стать английскими подданными; и тогда сэр

Т. Шепстон в прокламации от 12 апреля 1877 г. заявил, что Трансвааль является английской провинцией. Во время этого провозглашения сэр **Т. Шепстон** находился в сопровождении лишь 25 человек (солдат), живших в хижинах сада дома, где он проживал.

Таким образом, аннексия Трансвааля прошла мирно, без применения вооружённых сил; их там просто не было, так как 80-й пехотный полк под командованием майора **Тайлера** стоял в ту пору лагерем на границе Наталя, за пределами Дракенсберга, и только позже вошёл в Трансвааль. Аннексия прошла мирно, однако буры узнали о ней лишь постфактум.

Лучше других знающий туземцев, проживающих в районе порогов, умеющий с ними сосуществовать, **Теофилиус Шепстон** знал, что делал.

Испугавшись оказаться в один прекрасный день англизированными, буры подчинились унаследованному инстинкту и вновь эмигрировали.

Часть буров возглавила этот исход, обещавший быть массовым, и в предыдущей главе я уже рассказал, как большинство из них погибли в пустыне.

Несчастье такого масштаба удержало тех, кто собирался следовать за ними и, совершенно придавленные до размёров мухи цеце, которая была для них непреодолимым препятствием, вынуждены были вновь подставить голову под ярмо²²³ Великобритании.

Закончится ли на этом история Трансвааля как самостоятельной территории? Кто знает? Нужно пожить среди буров, чтобы оценить насколько сильно у них желание свободы, насколько глубока ненависть, которую они испытывают к тем, кого называют своими угнетателями.

Я жил среди них, изучил их частную жизнь, дошёл до того, что даже вызвал у них к себе любовь. Наблюдал их в работе; рядом с ними скакал верхом через густые заросли и леса, оценил их ловкость охотников, храбрость перед лицом опасности.

Их чувства ко мне меня не трогают; хотя я и получал с их стороны самые сердечные проявления дружбы, вновь я в этой

книге свидетельствую свою признательность за гораздо большие услуги со стороны англичан.

Население Трансвааля нельзя рассматривать с точки зрения европейских наций. Здесь только один общественный класс – народ. Здесь между ними нет различий, все полностью равны. Эти люди невежественны, так как нет школ; они труженики, будучи зажиточными; они набожны и даже выпивая на Библии, единственной ведомой им книге, их моральному кодексу; все они остаются честными людьми.

Жизнь бура регулируется предписаниями из Библии, жизнь эта совершенно патриархальная. Бурам чужда ложь, они не ведают, что такое супружеская неверность.

Мужчины-буры женятся рано и остаются жить в доме своих родителей, или в доме родителей жены, или с кем-нибудь на пару осваивают поблизости новые земли и обосабливаются.

Единственное неравенство буров – в возрасте, младшие во всём послушны старшим. Бурская женщина находится в непрерывной работе для семьи. Запросы у буров очень ограничены и они вполне удовлетворяют их.

Французы-эмигранты времён отмены Нантского эдикта были в большинстве своём ремесленниками, и их умение обрабатывать дерево и железо передалось и нынешнему поколению буров. В домах в Трансваале легко встретить в углу токарный станок, а около него бура, вытачивающего ножки для своей нехитрой мебели.

Снаружи дома, под навесом, в допотопной дубильне, выделяют кожи, из которых сами же шьют себе обувь.

Остальные жизненные потребности легко удовлетворяют эти люди, для них нет других устремлений, кроме свободы, и которые вот уже век, как тщетно ищут её.

Вот такими я представил буров: тогда почему же о них говорят так много плохого?

Кто дискредитирует буров, так это миссионеры, говорю об этом твёрдо.

После того как буры, захватив Трансвааль и силой утихомирив закалённые в боях племена, оспаривавшие у них терри-

тории, определённым образом обезопасили эту страну, десятки миссионеров ринулись сюда и обосновались здесь. Среди них одни были хорошими людьми, другие нет. Здесь необходимо объяснить, что такое хороший и что такое плохой миссионер.

Хорошие миссионеры – умные, образованные, обладающие обязательными для посланников Бога качествами, они честно идут к своей цели, терпеливо созиная и снося сегодняшнюю неудачу в ожидании победы завтра, прививая мораль своим поведением и словом; они идут вперёд не спеша, не стремясь вызвать слепого обожания, но сознающие ответственность своей святой миссии.

Хорошие миссионеры – те, в коих с умом и образованностью соединяются те цветы души, о которых я уже сказал.

Такие миссионеры есть, но, к сожалению, их немного. Плохие миссионеры – знания имеют скучные, почти неучи, считающие, что наука жизни заключается в плохом знании и ещё худшей интерпретации нескольких отрывков из Святого писания. Они прибегают к любым мало-мальски пригодным средствам для достижения вымыщленных целей и, разъедаемые ядом тщеславия, или же движимые корыстными интересами, стремятся представить направлявшим их общинам грандиозные результаты, достигнутые средствами, которые не ценятся в Европе, и которые являются главной причиной продления борьбы в Африке между цивилизацией и варварами.

Для таких главная цель – втереться в душу к туземцу и, не располагая качествами, позволяющими наставить туземца на путь истинный, они прибегают к простому методу для достижения своей цели, методу, который всегда приносит хороший для них результат.

Метод этот – побуждать к восстаниям.

Для слуха туземца всегда сладкой музыкой остаётся призыв к восстанию против белого.

Неумные, недалёкие миссионеры начинают с того, что ежечасно и ежеминутно кричат с церковного амвона²²⁴, с которого должна доноситься только правдивая речь, что туземцы такие же, как белые, как цивилизованные люди. В то время как

они должны говорить туземцам совершенно противоположное: Между тобой и европейцем – значительное различие, и я пришёл научить тебя преодолеть это различие.

Возродись же, оставь привычку лениться и работай; не злодействуй и займись добродетелью, которой я тебя научу, не будь невежественным и учись, тогда и только тогда ты сможешь занять место рядом с белым, сможешь уравняться с ним.

Это та истина, которую проповедуют туземцам хорошие миссионеры, и которую не умеют донести плохие миссионеры.

Сказать тёмному дикарю, что он равен с цивилизованным человеком – означает солгать, совершив преступление, не выполнить свои обязанности, наложенными тем, кто направил миссионера в Африку, по сути – изменить своей святой миссии.

Сказать тёмному дикарю, что он равен с цивилизованным человеком – означает открыть клетку дикому зверю перед незащищёнными людьми, которые спокойны, веря, что ключ находится в надёжной руке.

Нет! Туземец, таким, каким его находит в Африке миссионер, не равен цивилизованному человеку, он очень далёк от него.

В нём дремлют добрые инстинкты, а проявляются лишь злые. Он ленится и страшится работы; он совершенно невежественен. И достаточно этих худых качеств, помимо прочих, чтобы вырыть пропасть между ним и белым.

Путь, обозначенный плохими миссионерами, ведёт к беспорядку, это самый значительный барьер, воздвигнутый на пути прогресса Южной Африки.

Не столь давно завоевав эту страну, буры вскоре поняли, что если одни миссионеры служили мощным подспорьем их владычеству, то другие создавали для них конфликты и препятствия.

Тогда буры ополчились на последних, а те постарались вскоре опорочить буров в глазах Европы.

Отсюда берёт начало преувеличенная дурная слава о бурах. Это правда, которую я осмеливаюсь высказать в книге и которую до меня ещё никто не говорил.

Я жил среди буров; слышал как многие из них восторгались качествами того или другого миссионера и приходили в угнетённое состояние от поступков многих и многих других. Я жил в Претории и там, в гораздо более высоких кругах, слышал тоже самое от голландцев и англичан. Я жил у миссионеров и в них самих обнаружил то же, о чём с уверенностью пишу.

В этом нет вины благонамеренных общин, субсидировавших их; нет вины в этом и поддерживающих их властей, которые сами зачастую становятся их первыми жертвами.

Миссионер должен быть одним из первых элементов будущей цивилизации и от него мы имеем право ожидать многоного. Но поскольку плохих миссионеров – большинство, то результат совершенно противоположный.

Плохой миссионер раздул мятеж, и буры подверглись нападению. Произошла кровопролитная война, а для Европы были описаны акты жестокостей, совершенных бурами в отношении добрых, невинных и мирных туземцев!

Да не ослепнем в своих добронамеренных помыслах, чтобы допустить абсурдные химерические мечты!

Я уже где-то читал, что по уровню бур гораздо ниже негра!

Другое утверждение, которое я также уже слышал, то, что буры не подвластны прогрессу! Очередной абсурд, очередное вероломство, исходящее из одного и того же источника! Не миссионеру ускорять развитие буров, и довод тому – мой главный аргумент против деятельности многих миссий, против ошибочного пути, которым следуют в Африке.

Я уже говорил о добронамеренных миссионерах, но которые заблуждались, направляя свою деятельность на объяснение теологических абстракций неграм. Это не приносит никакого успеха и в отношении буров.

Бур столь же сведущ в теологии, что и миссионер, если не больше многих из них, даже выпивая на Библии, единственной книге, которую он читает и изучает.

Миссионер же, видящий свой труд в том, чтобы обучить Библии бура не может обучить ничему, оставив его таким, ка-

ким он был до этого. А потом кричит, что буру недоступен прогресс!

Да! Он не ушёл вперёд ни на шаг, потому что его не сумели подтолкнуть вперёд. Вина не ученика, а учителя.

Следующая клевета на плантаторов Трансваала – клеймо трусости, которое на них хотят наложить надменные особы.

У меня уже была возможность оценить храбрость буров; но даже если бы у меня её не было, мне хватило бы истории выигранных ими войн против **зулусов, кафров и басуто**, чтобы считать их смелыми.

Богу угодно, что они пока не проявили свою доблесть так, чтобы заставить замолчать клеветников.

Сегодня, когда я пишу эти строки, до Европы доходят слухи о попытке восстания буров. Будет ли это великим бедствием для Юга Африки, о котором вся Европа должна сожалеть или оно будет подавлено, в чём никто не сомневается; то в любом случае это станет очевидным опровержением тем, кто называет буров трусливыми²²⁵.

Приведём и статью к.и.н. полковника **Токарева Андрея Александровича «К истории одного неосуществлённого замысла Португалии»**

В последней четверти XIX в. завершался колониальный раздел Юга Африки. Завладев многими прибрежными районами «Чёрного континента», основные колониальные державы – Англия, Франция, Португалия, затем Германия и некоторые другие – стали проявлять повышенный интерес к его внутренним районам, где их ожидали новые рынки сырья и сбыта, борьба за территориальные приобретения, и, конечно же, – соперничество.

Где дипломатическим, где экономическим, а где военным путями значительная часть их поначалу разрозненных владений в начале XX в. оказалась объединённой ведущими европейскими метрополиями в такие крупные geopolитические образования, как Британская Восточная Африка, Французская

Экваториальная Африка, Германская Восточная Африка и другие.

Гораздо менее известно о существовавшем на протяжении многих десятилетий, но так и нереализованном замысле португальских королей объединить два крупнейших португальских владения, Анголу и Мозамбик, и создать таким образом в Африке южнее экватора беспрецедентное по тем временам владение, некую «суперколонию», простирающуюся от Атлантического до Индийского океана.

Истоки этой идеи, вероятно, восходят к Тордессильскому соглашению (1494 г.), когда с благословения римской католической церкви был осуществлён фактически первый в истории раздел мира: как известно, по этому соглашению, подписанному правителями Испании и Португалии, все территории, к тому времени открытые или которые предстояло открыть в Африке, должны были принадлежать Португалии.

Интенсивные мореплавания португальцев вдоль африканских берегов в конце XV–XVI вв. (правда, главным образом к берегам Азии) и активное «столбление» земель на побережье Атлантического и Индийского океанов свидетельствовали о заинтересованности Португалии в проникновении и распространении своего влияния на этом континенте.

К 1581 г. – году включения Португалии в состав Испанского королевства – значительная часть побережья Африки (главным образом к югу от Сахары) и часть прилегающих островов в Атлантическом и Индийском океанах уже находились под управлением португальского Двора и приносили казне солидные доходы. В немалой степени благодаря своим африканским колониям, Португалия в XVI веке превратилась в мировую – по тем меркам – морскую державу.

Однако сильная деградация экономики в период вхождения в состав империи **Габсбургов**, потеря на несколько десятилетий (с 1581 по 1640 г.) государственной независимости, а вместе с ней и многих заморских владений, сильная экономическая и политическая зависимость от Англии после восстановления (не без участия последней) независимости от Испании (в

1640 г.) – обстоятельства, которые помешали Португалии сохранить свои позиции в мире. А появление в Африке других европейских конкурентов (в частности, Франции, Голландии, Англии) не только поставило под сомнение планы расширения Португалией своих владений в Африке, но и создало небезосновательную угрозу и без того сильно сократившейся в территории империи.

К концу XVIII – началу XIX века началось систематическое исследование африканского континента европейцами. В ходе экспедиций их участники (среди которых значительное число составляли военные) занимались сбором сведений, имевших не только научную, но и военно-прикладную направленность: рекогносцировкой местности и определением характеристик рек и почвогрунтов, поиском союзников среди представителей местных племён, в особенности среди племенной знати, и многим другим.

Тогда же, на рубеже XVIII–XIX веков, наиболее крупными и перспективными владениями Португалии в Африке оказались Ангола и Мозамбик. Португальские власти не могли не видеть выгод, которые возникали для метрополии, если их связать «сплошной полосой португальских владений в бассейне верхней и средней Замбези, тогда почти неизвестного»²²⁶.

Одними из первых, кто поддержал и занялся подготовкой осуществления этого замысла, были **Мануэл Перейра** и **Франсишку Жозе Ласерда** – португальские подданные (последний – португалец бразильского происхождения); вероятно, оба были офицерами португальской армии.

Во исполнение плана, в 1796 г. **М. Перейра** отправился во главе исследовательской экспедиции из Тете (Мозамбик) в северо-западном направлении и вышел к верховьям реки Конго. Проведя исследования, тем же путём он вернулся обратно, став к тому же, по мнению **В.И. Магидовича**, «первым из европейцев, проникших в бассейн Конго со стороны Индийского океана»²²⁷.

Спустя два года после этого, в 1798 году, другая экспедиция, под начальством **Ф.Ж. Ласерды**, прошла около 1400 км

из Мозамбика в глубь континента по направлению к Анголе (кстати, в советской африканистике она получила оценку как первое большое путешествие европейцев в центральные районы Африки южнее экватора²²⁸). Однако экспедиция не была завершена: в пути **Ф. Ласерда** умер, и его спутники вернулись в Мозамбик.

Спустя почти сто лет, в 1877 г., к идею создать «колониальную империю в Африке к югу от экватора – от океана до океана»²²⁹ вернулся их соотечественник, известный португальский исследователь Юга Африки и офицер португальской армии **Алешандре Алберту да Роша де Серпа Пинту**, видевший в колониях «единственное возможное спасение Португалии»²³⁰.

Инициатива **А. де Серпа Пинту** была поддержана королём **Луишем I**. К этому португальский Двор подталкивала обеспокоенность британской, французской и германской экспансией в Южной Африке. Как известно, Англия всерьёз помышляла соединить свои владения в Северной и Южной Африке коридором (и к XX веку ей это практически удалось осуществить). Германия, в свою очередь, устремилась к внутренним районам южной части материка, чтобы создать «срединную Африку», превратив эту часть, по выражению **А.Б. Давидсона**, в «сплошной массив немецких владений поперёк континента, от Германской Юго-Западной Африки до Германской Восточной Африки»²³¹. Франция тоже стремилась «опоясать Африку цепью своих владений дальше к северу: от Сенегала до верховьев Нила»²³².

В 1877–1879 гг. **А. де Серпа Пинту** проделал путь от атлантического побережья Анголы (район Бенгелы) до Претории и далее – до восточного побережья Африки (в район бухты Делагоа, Мозамбик). Результаты экспедиции²³³ и аргументы самого исследователя в пользу проекта утвердили португальские власти в решении связать Анголу и Мозамбик «сплошной полосой владений», как предлагал ещё **Ф. Ласерда**. Продвижением этого амбициозного замысла стало решение португальского короля назначить **А. де Серпа Пинту** консулом на Занзибар (военным губернатором в Мозамбик?): именно ему было поруче-

но приступить на месте к реализации этого жизненно важного для Португалии проекта.

В 1884 г. португальское правительство снарядило в Анголу ещё одну экспедицию, доверив её возглавить двум опытным исследователям – **Капеллу** и **Ивенсу**. Официальной целью экспедиции было исследование бассейна реки Кубанго и состояния торговли во внутренних районах континента. На самом деле, всё говорит о том, что речь шла о поиске существования торгового пути из Анголы в Мозамбик, что впоследствии могло бы послужить основой для территориальных притязаний Португалии на соединение двух провинций коридором²³⁴.

В том же году португальское правительство, по предложению министра по морским делам и заморским территориям **П. Шагаша**, поручило **А. де Серпа Пинту**, в то время консулу в Занзибаре, организовать экспедицию в район между Ниасса и Ибо для восстановления торгового пути. Таким образом, по замыслу авторов плана, Португалия могла бы продемонстрировать бесспорные права на этот район и одновременно противодействовать британским претензиям. Однако в самом начале пути **А. де Серпа Пинту** заболел и вместо него экспедицию возглавил лейтенант флота **А. Кардозу**. Поход завершился успешно: на берегу озера Ниассы был водружен португальский флаг, а вожди местных племён подписали декларацию о лояльности португальской Короне²³⁵.

Одновременно с этим, в декабре 1885 г. португальское руководство заручилось согласием Франции: в обмен на бассейны рек Касаманса и Нуно (в Гвинее) признать португальский протекторат над «широкой (неопределенной по размерам) полосой территории между Анголой и Мозамбиком», «не нарушая прав, ранее приобретённых другими державами»²³⁶.

В 1886 г. португальское правительство заключило соглашение с Францией (12 мая) и Германией (30 декабря), устанавливавших границы португальских владений с владениями вышеупомянутых государств. В обмен на территориальные уступки Франции (в Гвинее) и Германии (на побережье Юго-Западной Африки), Португалия заручилась их признанием своего «пра-

ва на суверенитет и цивилизаторскую деятельность на территориях, которые отделяют владения Анголу и Мозамбик, без причинения ущерба приобретённым там правам других держав»²³⁷. К документам прилагалась карта, на которой Ангола и Мозамбик, отмеченные розовым цветом – как и сама метрополия, – были соединены обозначенным тем же цветом широким коридором, расположенным между 12° и 18° ю.ш., на который претендовала Португалия. Это была ставшая известной «розовая карта». В 1887 г. правительство Португалии представило эту карту парламенту страны.

Намерения португальского Двора сильно встревожили Англию, так как они шли вразрез с её собственными планами соединить «коридором» британские владения в Африке. В 1886 г. **Г. Джонстон** представил в британский Форрин Оффис (министрство иностранных дел Великобритании) карту раздела Африки, с учётом территориальных притязаний Португалии на район между Анголой и Мозамбиком²³⁸.

Тем временем, 14 июля 1887 г. Португалия заключила новое соглашение с Германией, в котором последняя подтверждала права Португалии на желанную территорию. Поощряя намерения Португалии, Германия поступала вовсе не из благотворительных соображений: германская дипломатия стремилась таким образом вбить клин в затрешавший португalo-британский союз. И, похоже, её замысел начал осуществляться.

Между Лондоном и Лиссабоном возникла перепалка. В августе того же года лорд **Солсбери** заявил, что, согласно Берлинскому Генеральному акту, Португалия не может претендовать на присоединение к своим владениям Ангола и Мозамбик расположенных между ними территорий, поскольку реально не управляет ими, а значит, не способна поддерживать там порядок и защищать жизнь и собственность находящихся там иностранных граждан²³⁹.

Министр иностранных дел Португалии **Э. Барруш Гомеш** парировал **Солсбери**, заявив, что на Берлинской конференции оговаривалась только оккупация районов, прилегающих к побережью; в противном случае, следуя логике **Солсбери**, мож-

но поставить под сомнение законность суверенитета Германии над территориями Западной и Восточной Африки, позиции Бельгии в Свободном государстве Конго; возникнет вопрос и по поводу многих британских протекторатов²⁴⁰.

Двусторонние разногласия приближались к опасной черте. 13 августа 1887 г. британское правительство заявило протест Португалии по поводу «огромного пространства», на которое последняя собиралась распространить своё влияние²⁴¹. Великобритания напомнила, что португальское присутствие на этой территории сводится всего лишь к прибрежным районам и нескольким зонам бассейна реки Замбези, в то время как на этой же территории существуют «районы, в которых расположены британские поселения, и зоны, представляющие для Великобритании чрезвычайный интерес»²⁴².

Вероятно, португальская сторона восприняла эти претензии как сигнал к «работе над ошибками» и активно начала «наращивать своё присутствие» в этом районе Африки. Уже 17 марта 1888 г. была учреждена компания «Компания де Мосамбик», деятельность которой Португалия предполагала направить на освоения природных богатств Мозамбика²⁴³.

Однако уже в октябре 1888 г. английский посол в Лиссабоне предложил португальскому правительству пойти на компромисс: Великобритания готова была признать права Португалии на северные районы Замбези в обмен на согласие Португалии признать британский суверенитет над Машоналендом. **Б. Гомеш** отверг такое предложение и прибег к международному арбитражу, который, в свою очередь, отвергла Великобритания.

Отказ не обескуражил Лондон. Англичане, скорее всего, тянули время, скрытно обрабатывая африканских местных правителей и убеждая их перейти в стан британских союзников. Вероятно, их тайная дипломатия принесла плоды: уже в 1889 г. **С. Родс** аннексировал большую территорию в Южной Африке и передал её в пользование британской компании «British South Africa Company» (им же созданной в 1886 г.)²⁴⁴. Комментируя действия Великобритании, португальский ми-

нистр по делам Заморских территорий **Ж. де Вильена** заявил в парламенте: «Цель Англии – перекрыть сертану²⁴⁵ так, чтобы Португалия никогда не смогла соединить восточное побережье с западным. Если это произойдёт – мы потеряем провинцию Мозамбик»²⁴⁶. Попытка Португалии включить в повестку дня Брюссельской конференции по запрещению рабства (прошедшей в 1889 г. по инициативе Великобритании) территориального вопроса, не увенчалась успехом. И обе стороны с упорством продолжали двигаться к достижению своих целей действуя в своих интересах, методами «кнута и пряника» в отношении местного населения. Для этого устраивались военные экспедиции по «усмирению» местных племён, заключались союзы с местными вождями и правителями, создавались компании. К этой борьбе были причастны и политики, и дипломаты, и военные, и торговцы, и миссионеры.

9 ноября 1889 г. португальское правительство объявило о создании нового округа в провинции Мозамбик, с центром в Зумбо; этот округ занимал треть впоследствии созданной Южной Родезии и долины реки Луангва. Целью создания этого округа было соединение с Ньяссалендом и воспрепятствование экспансии на север «British South Africa Company».

21 ноября министр иностранных дел Великобритании лорд **Солсбери** выразил протест против «любых необоснованных прав на оккупацию»; за Португалией признавалась лишь территория, включавшая районы Тете, Зумбо и Верхнюю Замбези.

Началась «тонка», кто кого «обскакет»: Португалия Великобританию, или наоборот.

Используя своё всё ещё большое влияние на Португалию (юридически подкреплённое условиями Лиссабонского и Метуэнского²⁴⁷ договоров 1703 года), Англия вынудила Португалию отказаться от амбициозного плана и отозвать **А. де Серпа Пинту из Мозамбика**.

Так остался нереализованным один из самых масштабных колониальных замыслов Португалии, впоследствии получивший название «розовый»²⁴⁸. Несколько известно, впоследствии к его реализации португальские власти больше не возвраща-

лись: ни с политической, ни с экономической, ни с военной стороной Португалия, всё больше переходившая в разряд третьестепенных стран Европы, уже не могла бы его осуществить.

Приведём и краткую предысторию англо-бурской войны 1899–1902 гг., включая основные события первой англо-бурской войны 1880–1881 гг., по книге «Война англичан с бурами». Редактировано 2-м бюро французского генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова», издано в 1905 г.:

1. Распространение буров в Южной Африке.

Буры происходят от голландских переселенцев, утвердившихся в Капской колонии в 1652 г.

В 1686 г., после отмены Нантского эдикта, значительное количество французских семей эмигрировало в Южную Африку; новые переселенцы смешались с голландцами и приняли их язык и обычай.

Население голландского происхождения быстро увеличивалось. Побуждаемое духом независимости, уже и тогда отличавшим капских поселенцев, и желанием избавиться от на-доедливой так называемой «Компании восточной голландской Индии», – они мало-помалу начали переходить за прибрежные горы и углубились внутрь материка. Суровая борьба с климатом и туземным населением развila в колонистах энергию, а обособленность их жизни – глубокое религиозное чувство, которое и до сих пор сохранилось в их потомках.

Во время войн первой французской республики англичане захватили Капскую колонию, благодаря тому, что Голландия была союзницей Франции.

По Амьенскому миру колония отошла к своим первоначальным владельцам, но уже с 1806 г. опять попала в руки англичанам, которые окончательно закрепили её за собой в 1814 г.

Между новыми хозяевами колонии и подданными не замедлили появиться неудовольствия. С 1 января 1825 г. буры потеряли право говорить на своём языке – и получили его об-

ратно только в 1882 г. Но главным яблоком раздора послужил вопрос об отмене рабства в 1835 г. Буры нуждались в ручном труде туземцев для обработки своих земель. Полагают, что они имели в это время 40 000 рабов; средняя стоимость раба была около 2 000 франков, таким образом, у буров было рабов на 80 миллионов франков. При отмене рабства вознаграждение было выдано лишь отчасти; рабовладельцы могли получить только 1 500 000 фунтов (37 500 000 франков), да и то в Лондоне. Благодаря последнему условию, приходилось прибегать к дорогому посредству поверенных, что ещё больше уменьшило суммы, полученные колонистами.

Тогда началась всеобщая эмиграция. Буры нагрузили свои имущества на повозки, запряжённые быками, и со своими семьями направились к Оранжевой реке. В 1835–1836 гг. более 10 000 семей перешли реку, и после многочисленных сражений с воинственными туземными племенами, заняли нынешнюю территорию Оранжевой Республики.

В 1838 г. многие из переселенцев через проходы в Драконовых горах достигли верхнего Наталя, где до сих пор их потомки составляют преобладающий элемент белого населения. Им пришлось выдержать ужасную борьбу с **зулусами**; воспоминания об этой войне со знаменитым **Динггааном** сохранились в народных бурских легендах, которые передаются от отца к сыну.

Вступая, таким образом, на южноафриканское плоскогорье, колонисты надеялись совершенно избавиться от английского владычества.

«Мы покинули Капскую колонию, – говорилось в прокламации одного из бурских вождей, **Питера Ретифа**, – с полным убеждением, что англичанам больше нечего от нас требовать, и что теперь мы имеем право на самоуправление безо всякого чужестранного вмешательства».

Но Англия понимала этот вопрос иначе, желая сохранить своих подданных и присоединить к себе их новые владения. Английские власти отказывались признать за бурами это право и требовали, чтобы все земли южнее 25 градуса южной ши-

роты (широта Лоренцо-Маркеш), за исключением португальских владений, считались в сфере английского влияния.

В 1842 г. в Дурбан были высажены английские войска, и страна Наталь была объявлена английской колонией. Часть колонистов, не желая жертвовать независимостью, перешла Драконовы горы и присоединилась к своим собратьям на берегах Оранжевой реки.

В 1848 г. англичане направили свои условия и в эту сторону и потребовали, чтобы территория нынешней Оранжевой Республики признала бы верховную власть Англии. Часть буров покорилась; но более независимые решили снова выселиться, перешли реку Вааль под предводительством **Преториуса** и основали Трансвааль.

После долгих и трудных переговоров **Преториусу** удалось добиться от англичан признания независимости нового государства. Занд-Риверский (Санд-Риверский) договор (17 июня 1852 г.) «обеспечивал за выселившимся фермерами право самоуправления сообразно их законам, без всякого вмешательства со стороны британского правительства».

В свою очередь, буры обещали не заключать союзов с туземными племенами к северу от Ваала и не допускать в своей стране рабства.

Два года спустя (1854 г.) Англия, желая, по-видимому, ограничить своё вмешательство в дела Южной Африки, признала Блумфонтейнским договором такую же независимость Оранжевой Республики.

Весь промежуток времени в истории обеих республик – от признания их независимости до 1877 г. (присоединение Трансвааля к Англии), занят трудными войнами с туземцами и внутренними распрями между «бургерами». Уже со времени Занд-Риверского договора Трансвааль, собственно говоря, состоял из четырёх маленьких республик (Потчефстром, Лейденбург, Зутпансберг и Уtrecht), далеко не дружных между собой. Однако **Преториусу** удалось убедить и остальных принять конституцию, выработанную в Потчефстроме в 1856 г., и он был выбран первым президентом Трансваальской Республики.

Единодушия не было между бургарами, не было его и между обеими родственными республиками: Трансваалем и Оранжевой. К политическим смутам присоединились и финансовые затруднения, которые усложнялись введением бумажных денег и окончились лишь с открытием золотых приисков и алмазных копей.

Тем не менее этот тёмный и тяжёлый период жизни южноафриканских республик представляет некоторый интерес.

Подобно тому, как энергичный человек закаливается от испытаний, перенесённых в молодости, так и народ, сложившийся в суровой школе бедствий, приобретает энергию и высокие нравственные качества и становится способным совершать великие дела.

В постоянной борьбе с природой и людьми буры сохранили телесную силу и нравственную твёрдость своих предков. Отличные охотники, неутомимые наездники, привыкшие расчитывать только на собственные силы, буры развили в себе отличные нравственные качества, но подчинения общественному порядку у них было мало. Неприветливый к иностранцам, малообразованный по недостатку времени бур остался крестьянином с грубой оболочкой, с простым сердцем и глубоко верующей душой. Он обладает самыми цennыми качествами солдата: мужеством, хладнокровием, энергией и замечательным умением ориентироваться; но этих качеств всётаки недостаточно, чтобы осуществить высокую идею вооружённого народа.

Для того, чтобы все эти рассеянные силы сложились в одну равнодействующую, их надо связать при помощи организации и дисциплины. Этот вывод и будет самым ценным получением, почертнутым из изучения южноафриканской кампании. Отсутствие прочной организации и слабость дисциплины сделали бесплодными все успехи буров и не позволили им переходить в наступление, то есть использовать одержанные победы.

2. Присоединение Трансваала к Англии в 1877 г.

Война за независимость.

С 1871 г. положение Трансваала значительно ухудшилось. Буры изнемогли в борьбе с туземным населением Зутпансберга и очистили эту страну ещё в 1868 г. Во время этой войны с племенем **баролонгов** на западной границе Трансваала буры были вынуждены просить посредничества Англии, которая признала независимость туземцев.

Следующий за **Претриусом** президент **Бургер** делал попытки привести в порядок финансы и распространить в стране цивилизацию. Путешествие в Европу, имевшее целью проведение железной дороги от Лоренцо-Маркеза, которая сделала бы Трансвааль независимым от английской торговли, оказалось безрезультатным.

Новая война против вождя **Секукуни** поставила Трансвааль на край гибели.

Под влиянием этого тяжёлого положения в Трансваале явились партия сторонников английского влияния, которая восхваляла присоединение к Англии как единственное средство спасения страны.

Таким образом, присоединение, объявленное в 1877 г., 12 апреля, состоялось без затруднений, и сэр **Теофил Шепстон** занял Преторию с отрядом лишь в 25 человек.

Благодаря этому присоединению, угрожавшие Трансваалю опасности были устранины, и в администрации, и в финансах водворился некоторый порядок, но вскоре в умах произошла глубокая реакция. Англичане вовсе не торопились дать бурам обещанную свободу, и старый дух ненависти к наследственно му врагу пробудился с новой силой.

Королеве (**Виктории**) была подана петиция с многочисленными подписями; эта петиция требовала отмены присоединения и возвращения к автономии. Надеялись, что находившийся тогда у власти министр **Гладстон** благосклонно примет эту просьбу. Однако этого не случилось, и английское правительство объявило 20 мая 1880 г., что оно удерживает Трансвааль под своей властью.

Тогда, после большого митинга в Паардекраале, **Крюгер**, **Преториус** и **Жубер** составили триумвиат, которому поручено было руководить восстанием; 16 декабря 1880 г. была провозглашена независимость республики.

Правитель Трансвааля (**Шепстон**) мог располагать одной батареей ездящей артиллерии и 3-мя батальонами пехоты, которые потом были разбросаны по всей стране; сам же он был совершенно одинок в Претории. Он немедленно послал приказание части Лейденбургского гарнизона присоединиться к нему. Английские войска начали свои действия неудачей: 20 декабря у Бронкгортспруйта, близ Миддельбурга, 2 роты 94-го полка, сопровождавшие транспорт из 30 повозок, были на походе из Лейденбурга в Преторию атакованы бурами и сдались. Эта колонна двигалась без всяких мер охранения и подверглась нападению отряда буров в 500 человек. Потери англичан: 56 убитых, 83 раненых и 20 пленных. Потери буров: 1 убитый и 5 раненых.

Генерал **Жубер**, на которого было возложено общее командование бурскими войсками, кроме указанного отряда выслал ещё два. Первый занял Потчефстром и обложил форт, куда укрылись англичане (263 человека). Второй отряд вступил без сопротивления в форт, откуда двинулся в Стандертон; последний пункт был укреплён фортификационными постройками временной профили и занят двумя ротами 94-го полка и одной ротой 58-го полка под командованием майора **Монтагю** (**Монтагю**).

Английские гарнизоны в Лейденбурге, Марабастадте, Вакерстроме и Рустенбурге также были осаждены восставшими бурами.

Буры были вооружены казнозарядными ружьями, а после первых успехов приобрели, кроме того, и английское военное оружие и боевые припасы.

Новость о поражении 94-го полка, да ещё и в преувеличенном виде, произвела сильное впечатление в Англии, и правительство немедленно приняло необходимые меры, чтобы отправить в Наталь подкрепления и восстановить владычество

Англии в Трансваале. Три полка пехоты, полк кавалерии и батарея ездящей артиллерии (все части из Индии) были отправлены в Дурбан; туда же направили батальон пехоты из Гибралтара, полк кавалерии и батарею из Англии. Все эти подкрепления (около 4500 человек) могли прибыть в Дурбан только к началу февраля; кроме того, надо было принять во внимание время, необходимое, чтобы дойти из Дурбана в верхний Наталь²⁴⁹.

Количество войск, которыми мог располагать командующий войсками сэр **Поммеруа Колли** после прибытия последних подкреплений, доходило до 10 000 людей и 2500 лошадей²⁵⁰, считая в том числе части, уже находившиеся в Трансваале и Натале.

Со своей стороны буры выставили отряд в 1000 человек в ущелье Лангс-Нек в Драконовых горах и загородили таким образом лучшую и кратчайшую дорогу, которая вела из Наталя на Трансваальское плоскогорье. Потому ли, что **Колли** боялся опоздать на выручку осаждённых в Трансваале гарнизонов, или потому, что недостаточно высоко оценивал мужество неприятеля, но он не стал ждать прибытия подкреплений, а перешёл в наступление с тем, что у него было (2 батальона, батарея, небольшая часть кавалерии и моряков). Он выступил из Ньюкасла на Лангс-Нек.

26 января **Колли** дошёл до Маунт-Проспекта, приблизительно в 30 километрах к северу от Ньюкаслы.

Сражение при Лангс-Неке (28 января). 28 января в 6.1/2 часов утра **Колли** выступил с 870 человек пехоты (2 батальона 60-го и 58-го пехотных полков и моряки), 170 человек кавалеристов и вообще конных с 6-ю орудиями, оставил для прикрытия своего лагеря 2 роты пехоты и нестроевых.

Высоты Лангс-Нека, которые генерал **Колли** собирался атаковать, находятся приблизительно в 8 километрах к северу от английского лагеря; буры усилили эту позицию траншеями и искусственными препятствиями.

В 9 часов английская колонна развернулась в 1500 метрах от неприятельской позиции: батальон 60-го полка был прикрыт складкой местности, батальон 58-го в резерве, моряки на

левом фланге, артиллерия на правом, позади артиллерии – спешившаяся кавалерия.

Артиллерия начала дело в 9.1/2 часа, открыв огонь гранатами по высотам против себя. Огонь продолжался целый час и не нанёс бурам никаких поражений; буры были отлично укрыты от огня за камнями и в ямах и не отвечали неприятелю. Англичане решились овладеть выдающейся вперёд частью высот. Кавалерия начала атаку охватом справа выдающейся части. Буры метким огнем отбили эту атаку, и маленький эскадрон (в 70 человек) не доскакал 300 метров и повернулся назад, потеряв убитыми 17 человек и 32 лошади.

В то же время 5 рот 58-го полка в глубоком строю двинулись на высоту с фронта и, с трудом взбираясь по крутым склонам, покрытым высокой травой, достигли вершины, но попали под убийственный перекрёстный огонь прежде, чем успели развернуться. По словам официального донесения **Колли**, роты, несмотря на огонь, продолжали атаку, которая едва не увенчалась успехом. Подполковник **Дин** убит; все офицеры, бывшие верхом, или ранены или убиты; тем не менее эти роты остановились только в 20 метрах от бурских траншей, не будучи в силах двинуться далее. 40 минут продолжалась перестрелка, и, наконец, этот батальон должен был отступить.

При виде его отступления буры вышли из траншей для преследования, но их порыв был остановлен английской артиллерией. Батальон 60-го пехотного полка, который уже принял боевой порядок, чтобы прикрыть отступление своих товарищей 58-го полка, так и не вступил в дело.

Английские войска свернулись в походную колонну и без препятствий достигли своего лагеря в Маунт-Проспекте. Атака Лангс-Нека стоила англичанам 7 офицеров и 76 нижних чинов убитыми и 2 офицеров и 111 нижних чинов ранеными. Буры потеряли 14 убитыми и 29 ранеными.

Сражение при Шунис-Гоогте²⁵¹. (8 февраля 1881 г.). После столкновения 28 января у Лангс-Нека положение английской колонны стало критическим. Воодушевлённые своим успехом буры уже появились в тылу у англичан, а один отряд, под ко-

мандой генерала **Смита**, стремился занять путь отступления англичан.

Боясь быть отрезанным от своей базы, генерал **Колли** произвёл демонстрацию с целью открыть себе сообщение с Ньюкаслом.

8 февраля, в 8 часов утра, он выступил из лагеря с 500 человек 60-го пехотного полка, 4-мя полевыми орудиями и слабым отрядом кавалерии. Почти столько же осталось в лагере в Маунт-Проспекте. В 5 километрах к югу от лагеря дорога пересекается рекою Ингого, обыкновенно проходимой вброд, в период же дождей переправа через реку затруднительна и даже опасна. Генерал **Колли** оставил на высотах левого берега одну роту с 2-мя орудиями для защиты переправы, а с остальными силами перешёл реку и двинулся на плато Шуинс-Гоогте. Вступая на плато разведчики открыли присутствие неприятеля. Буры были верхом, но когда по ним был открыт артиллерийский огонь, быстро отступили, спешились и рассыпались в цепь, загораживая дорогу на Ньюкасл. Это было около полудня; и с этого времени до самой ночи продолжалась ружейная перестрелка, в которой на стороне буров были все выгоды – и искусство стрелять, и хорошо выбранная позиция, всюду господствовавшая над позицией англичан. Англичане пытались воспользоваться своими орудиями, подвезли их на 500 метров, на картечь, но действовать из орудий было почти невозможно. Офицеры, фейерверкеры и канониры были быстро выведены из строя; орудия были усеяны следами пуль. Через час артиллерия уже молчала; тогда пришлось послать для действий из орудий людей из пехоты и беспрерывно заменять убывающих.

Доведённые до обороны англичане удерживались на своей позиции, несмотря на то, что буры постепенно окружали их своим огнём. Но буры не рискнули произвести решительную атаку; был момент, когда они были только в 200 метрах от англичан, но в общем они старались держаться не ближе 600 метров, удовлетворяясь тем, что окружили англичан со всех сторон²⁵².

В 5 часов вечера разразилась страшная гроза с ливнем; вода в реке Ингого очень прибыла, и возвращение отряда становилось затруднительным. Таким образом, положение англичан было критическое: съестных припасов нет, неприятель со всех сторон, и для возвращения в лагерь приходится прибегнуть к ночному маршруту при самой тяжёлой обстановке. В 9 часов вечера генерал **Колли** приказал начать отступление без шума. Оставшихся лошадей припрягли к орудиям и с большим трудом переправились через реку, причём во время переправы было много утонувших. Наконец, англичане вернулись в свой лагерь, бросив на правом берегу Ингого повозку с боевыми припасами и ранеными. Раненые были подобраны на другой день в полдень, уложены в повозки, высланные из лагеря, и отвезены в Ньюкасл, чему буры совершенно не препятствовали.

День 8 февраля стоил англичанам 5 офицеров и 66 нижних чинов убитыми и 136 ранеными. Буры, очень малочисленные в начале дела, получили подкрепления и к концу дня были в числе 500 человек. У них было 8 убитых и 10 раненых.

Сражение при Амаюба-Гил (Амаджуба-Хил) (27 февраля 1881 г.). 17 февраля в Ньюкасл прибыл полковник **Вуд**, с наскоро посланным в верхний Наталь отрядом (2 батальона пехоты, 2 эскадрона кавалерии, отряд моряков и 2 орудия). Ему удалось войти в сношение с **Колли** и привести к нему свой отряд, благодаря тому, что буры покинули свою позицию в тылу англичан.

Генерал **Жубер** упустил из виду занять гору Амаюбу, которая господствовала с близкого расстояния над окопами у Лэнгс-Нэка и над бурским лагерем. Английский генерал чувствовал себя глубоко униженным своими поражениями и желаю что бы то ни стало одержать успех до прибытия значительных подкреплений, которые уже высаживались в Натаle, решил воспользоваться ошибкой **Жубера**.

Высота Амаюба возвышается на 6000 футов (почти 2000 метров) над уровнем моря и превышает Лэнгс-Нэк приблизительно на 2000 футов. Вершина её представляет собой открытую площадку в 400 шагов длиной и 300 шагов шириной; там

Пик горы Маюба (Амаюба)

имеется вода в достаточном количестве. Ночью генерал **Колли** послал **зудусов** осмотреть подступы. Первые две трети горы были довольно доступны, но последняя треть труднопроходима, покрыта кучами обвалов и изборождена обрывами. Генерал был убеждён, что буры покинут свою позицию, как только увидят высоту в его руках; это убеждение было так сильно в нём, что, торопясь одержать успех, он пренебрёг всеми мерами благоразумия.

Генерал **Колли** начал восхождение в ночь с 26-го на 27-е февраля. Чтобы обмануть бдительность буров он сначала направился на Инквело, откуда можно было достичнуть высоты Амаюбы по гребню, который связывает обе вершины. Взяв с собой 600 человек (3 роты 58-го пехотного полка, 1 роту 60-го, 3 роты 92-го полка и 64 матроса), генерал оставил 140 человек на Инквело, а ещё далее – одну роту 92-го полка.

Поднимались очень медленно, в глубокой темноте, останавливаясь на короткое время для отдыха. Чем ближе к вершине, тем движение становилось труднее. Утомлённые и тяжело нагруженные²⁵³ люди переползали на руках и коленях через обвалившиеся кучи. Когда они достигли вершины, то падали от усталости, и ряды уже поредели. Тут начался целый ряд ошибок. Не окопались, потому что люди были слишком утомлены, удовольствовались тем, что каждый нашёл себе место за обломком скалы. Вместо того чтобы занять части площадки, с которых можно видеть скаты, ограничились занятием остроконечной вершины, господствовавшей над лагерем буров, а остальную часть людей поместили в резерве в углублениях площадки; кажется, думали, что неприятель будет настолько любезен, что полезет на гору по кратчайшему пути из лагеря...

Справедливо замечание, что очень неблагоприятным для англичан обстоятельством был разнообразный состав этого отряда (линейная пехота, стрелки, шотландцы и даже моряки). Многие из нижних чинов были рекрутами из городских рабочих, которых только что переодели в военную форму. Как же можно было с такими людьми организовать оборону вершины Драконовых гор? Они не могли даже отличить на расстоянии 400–500 шагов шляпу или серую куртку бура от обломка скалы, а бур на эту дистанцию редко промахивается.

Генерал **Колли** был так уверен в успехе своего предприятия, что не счёл нужным соединить его с атакой Лэнгс-Нэка войсками из лагеря. Буры же ожидали этой атаки, и, без сомнения, принуждены были бы отступить, чтобы не попасть между двух огней.

Наконец, **Колли** слишком низко оценивал мужество буров. Когда буры увидели на вершине Амаюба-Гил «красные мундиры», они немедленно решились овладеть этими высотами. Генерал **Смит** произнёс энергичное воззвание, и около него собралось 150 охотников, которые сейчас же начали карабкаться по скатам, прикрываясь кустарником и камнями.

Другой отряд более пожилых буров, все отборные стрелки, следовал за первым на некотором расстоянии, открывая огонь

каждый раз, как представлялась цель. Залпы англичан не приносили бурам никакого вреда, благодаря умению буров применяться к местности. Третий отряд обошёл высоту и атаковал её с востока. В это время оба первых отряда взаимно поддерживали друг друга огнем и подвигались вперёд поочерёдно. Всякого англичанина, который показывался на вершине, осыпали пулями.

Скоро английская линия подалась назад; вызвали людей из резерва, расположенного посреди площадки, но и они отступили, несмотря на все усилия своих офицеров. Вдруг англичане начали терпеть от флангового огня: это буры заняли скалистую вершину на левом фланге англичан. Скоро и на другом фланге буры заняли другую вершинку, хотя и менее важную.

С этого момента, рассказывали участники этого дела, мы расстреливали в спину людей, лежавших в углублениях площадки.

Англичане старались избежать этого огня, теснясь кругом своего генерала, но падали под ужасающим перекрёстным огнем; наконец, они бежали с криками отчаяния. Некоторым удалось достигнуть крутых тропинок на склонах, другие прямо бросались со скал вниз; сам генерал был убит. Едва 50 человек спаслись в лагерь. У англичан убито 80 человек; 57 человек (в том числе 8 офицеров) взято невредимыми в плен; остальные, раненные, лежали повсюду. У буров был убит только один, а ранено 6 человек.

Победа при Амаюба-Гил решила участь Трансвааля. Английское самолюбие было оскорблено ещё со времени первого поражения при Бронкгорстпрайте, и правительство королевы не хотело тогда и слышать о переговорах, пока «честь королевы не будет отмщена и порядок восстановлен». Однако в палате общин 21 января 1881 г. (значит, до сражения при Ленгс-Нэке) вотировалось предложение в пользу буров, но, благодаря живому протесту **Гладстона**, было отвергнуто большинством трёх четверей голосов. Тем не менее в Лондоне образовалось общество «Комитет независимости Трансвааля», правда, действовавшее только из личных интересов, а не из-за действительного расположения к бурам.

С другой стороны, английское правительство не вступило ещё на путь имперализма, который впоследствии сделал-

ся руководящей идеей английской внешней политики. Теперь, после известия о поражении при Амаюба-Гил, либеральная партия с **Гладстоном** во главе сочла уместным начать переговоры. Перемирие, заключённое генералом **Вудом**, который наследовал **Колли** в должности командующего войсками в Натале, ожидалось со дня на день; начались переговоры, и 23 марта 1881 г. мирный договор признал независимость южноафриканской республики, причём Англия сохраняла суверенные права и получала право контроля над внешней политикой Трансвааля. Кроме того, этот договор содержал разные статьи, касающиеся согласия на проход через республику английских войск для военных действий и гарантит в пользу туземцев²⁵⁴.

Итак, английское правительство отступило перед усилием, которое надо было сделать, чтобы покорить буров. Лорд **Солсбери**, в одной из своих недавних речей, резко осуждал эту слабость политики «великого старца» и не поколебался обвинить его в настоящем вооружённом столкновении с Трансваалем. Весьма возможно, что если бы **Колли** менее верил в мужество английских войск и подождал бы прибытия обещанных подкреплений, то бурский отряд в дефиле у Лэнгс-Нэка был бы уничтожен; но сомнительно, чтобы с 10 000 человек, которыми мог располагать **Колли**, можно было бы подчинить Трансвааль.

Как бы там ни было, но кампания 1881 г. даёт данные для оценки военных способностей буров. Буры выказали большое умение применяться к местности и пользоваться малейшими закрытиями как при обороне, так и при наступлении. По своему искусству стрелять и непоколебимому хладнокровию они страшны для войск, не умеющих пользоваться закрытиями и слишком часто подвергающих себя обстреливанию в сомкнутом глубоком строю.

С другой стороны, в эту кампанию ясно выказалось пристрастие буров решать дела исключительно одним огнём и предпочитать оборону наступлению, которое подвергло бы их более тяжёлым потерям и потребовало бы другой организации и более полного вооружения.

3. Лондонская конвенция (27 февраля 1884 г.).

После договора 23 марта 1881 г. в республике по-прежнему господствовала голландская партия в ущерб английскому влиянию; англичане систематически удалялись со всех общественных должностей. Финансовое положение Трансвааля, бывшее не блестящим во время войны за независимость, ещё более ухудшилось во время двух последовавших за нею войн с туземцами. В течение 8 месяцев буры воевали в гористой стране Мидльбург, прежде чем подавили восстание племён **бапеди** и **матабеле**. Другая экспедиция, ведённая при помощи вольных отрядов против **бечуанов** на юго-западной границе, привела к образованию двух маленьких государств: Стеллаленда и Гозенланда под протекторатом Трансвааля²⁵⁵.

Положение Англии в течение этих событий, а также всё более и более развивавшееся у буров неудовольствие на то, что договор 1881 г. недостаточно давал независимости республике, были причинами, что опять начались переговоры, и в Англию была послана депутация, чтобы просить пересмотра конвенции. Доктор **Жориссен**, прибывший в Англию раньше депутации, имел предварительные совещания с лордом **Дерби** и добился отмены тех статей договора 1881 г., которые относились к сюзеренным правам Англии.

В новой Лондонской конвенции (27 февраля 1884 г.), которая определила политическое положение Трансвааля в отношении Англии, эти важные статьи были вовсе пропущены. Было просто сказано: «Южноафриканская республика²⁵⁶ не может заключать с державами никаких конвенций или договоров без предварительного одобрения текста договора Королевой. Исключением из этого правила составляют договоры со Свободным Оранжевым штатом («Etat libre d'Orange») и с туземными племенами к западу и к востоку от республики. Договор считается одобренным Королевой, если по истечении шестимесячного срока со дня получения копии договора правительство Её Величества королевы не заявит, что этот договор противен интересам Англии в Южной Африке».

Вопрос о суверенном праве Англии в отношении Трансвааля опять возник при начале нынешнего столкновения; вот почему мы вдались по поводу него в некоторые подробности.

Кроме того, конвенцией 1884 г. исправлены границы Трансвааля, причём территория республики увеличилась у западной границы.

4. Открытие золотых россыпей. Уитландеры. «Рейд Джемсона»²⁵⁷.

Открытие золотых россыпей и прилив вследствие этого иностранцев в Трансвааль совершенно изменили политическое положение южноафриканской республики. Если, с одной стороны, явился новый источник доходов и возможность восстановить поколебленный кредит и привести «оитландеров», прибывающих в Трансвааль для одной наживы, на время и не имеющих ничего общего с бурами-земледельцами, которые в силу воспитания и привычки были совершенно равнодушны к торговле и промышленности, с другой стороны, создало новую и очень серьёзную опасность. Первая народная перепись в 1890 г. показала правительству всю глубину опасности и в то же время открыла глаза оитландерам на то значение, которое они имели в стране, благодаря своей многочисленности. Эта перепись констатировала, что оитландеров численно столько же, сколько и буров. С этого времени начались неудовольствия между иностранцами и бурским правительством, которое старалось сохранить политическое значение за коренным населением и поэтому прибегало к притеснительным и ограничительным мерам в отношении добывающей промышленности в копях.

Так как большая часть оитландеров принадлежала к англо-саксонской расе, то Англия воспользовалась этим, чтобы вмешаться во внутреннюю политику республики, выступив в качестве адвоката оитландеров.

В рамки наших очерков не входит подробное развитие этой борьбы в течение десяти последних лет, и мы ограничимся напоминанием главных её обстоятельств и указанием на факты, которые привели к настоящей войне.

Двое людей играли выдающуюся роль во всех этих событиях: с одной стороны, **Крюгер**, с другой – **Сесиль Родс**. И тот, и другой поддерживались важными политическими ассоциациями.

«Союз африканеров» и «южноафриканская лига»²⁵⁸ были оружием, даже почти армиями, при помощи которых началась борьба в прессе и в общественном мнении, ставшая предвестницей более кровавых сражений.

Крюгер достаточно известен всем и почти излишне напоминать главные черты его характера. Президент республики, с 1881 г. избранный четыре раза подряд, он пользуется у своих сограждан почти диктаторской властью, благодаря своим заслугам. Однаково твёрдый как в своих политических, так и в религиозных убеждениях, он всегда с упорством защищал против иностранцев независимость и первенство своего народа. Это упорство составляет истинное величие его характера.

Имея в виду сделать Трансвааль независимым от торговых путей сообщения Капской области и Наталя, он взялся за проект железной дороги от бухты Делагоа и довёл до конца предприятие, не удавшееся президенту **Бургеру** двадцать лет тому назад. Новая линия была открыта 1 января 1895 г., и эксплуатация её поручена голландской компании.

Политическое сближение Трансвааля и Свободного Оранжевого Государства – тоже дело **Крюгера**. Наступательный и оборонительный союз, задуманный в 1895 г., был заключен три года (год) спустя и связал участь обеих республик.

Наконец, **Крюгер** сумел точно оценить положение дел после «рейда Джемсона» и начал готовить свою страну к войне, которую он считал неизбежной.

Его покупки оружия и боевых припасов в Европе оказались в высшей степени полезными для буров в настоящую войну.

Главный противник **Крюгера** – **Сесиль Родс**, обязанный своим положением железной воле, встретил препятствие в упорстве и не менее твёрдой воле **Крюгера**.

Уже давно мечтой **Сесиля Родса** было образование южно-африканской федерации под гегемонией Англии. Именно этой идеей он соблазнил вожаков союза африкандеров, который после «набега Джемсона» стал самым ожесточённым врагом **Родса**. Широта его взглядов и важное политическое значение, которое он приобрёл в Южной Африке, где он до 1896 г. занимал высокий пост первого министра Капской колонии, заслужили ему название «капского Наполеона». Но его великие проекты разбились о твёрдость и прозорливость **Крюгера**. Ему не удалось даже убедить **Крюгера** в необходимости таможенного союза, который был бы только предисловием к федерации.

Иностранцы в Трансваале составили в 1892 г. национальный союз ойтландеров, в качестве опоры для своих требований.

Многочисленные петиции, которые представляли ойтландеры правительству республики, обыкновенно принимались неблагосклонно, и несогласия и раздоры разгорались до тех пор, пока **Родс** нашёл, что настало время прибегнуть к силе и произвести революцию.

29 декабря 1895 г. доктор **Джемсон**, агент «Chartered Company», выступил из Мафекинга и перешёл границу Трансваала с отрядом в 800 человек, в котором были и английские офицеры, состоявшие на действительной службе. Остановленный у Крюгерсдорпа несколькими быстро мобилизованными командами, он заплатил свободой за свою смелую попытку. Его маленький отряд, потеряв десятую часть от меткого огня буров, был взят в плен. Известие об этом поражении смущило ойтландеров и разрушило их проект восстания.

Крюгер выказал большую умеренность и много такта, передав виновных в руки Англии. Доктор **Джемсон** был осуждён на 15 месяцев тюремного заключения, а **Сесиль Родс** должен был оставить пост первого министра Капской области.

Ещё у всех в памяти телеграмма, посланная германским императором **Крюгеру** на другой день после дела у Крюгерсдорпа. Эта манифестация со стороны одной из великих держав была серьезным ободрением в сопротивлении Трансваала требова-

ниям Англии и нравственной поддержкой в момент окончательного разрыва.

«Набег Джемсона» окончательно обострил отношения. **Крюгер** был убеждён, что Англия угрожает независимости Трансвааля, а **Сесиль Родс**, вместе с сэром **Мильнером**, главным комиссаром Англии в Южной Африке, считал необходимым для величия Соединённого Королевства и будущности его обширных проектов в Южной Африке поддержать требования ойтландеров и сломить непокорный дух бурской расы.

Южноафриканская лига была орудием империализма в Южной Африке, а союз африкандеров служил для объединения голландских элементов. Этот союз, основанный в 1882 г., имел обширные разветвления во всей Капской колонии; благодаря своим местным и окружным собраниям, он пользовался большим влиянием. Его главным органом служил журнал «Ons Land».

При начале нынешней войны африкандеры составляли большинство в парламенте Капской колонии; местное министерство, управляемое **Шрейнером** (**Срейнером**), не одобряло политики империализма сэра **Мильнера**, и только в крайности решилось принять меры, необходимые для открытия военных действий.

5. Возобновление вопроса о сюзеренном праве. Право голоса ойтландеров. Последние переговоры.

Вопрос об удовлетворении, которого требовал Трансвааль после «набега Джемсона», стал предметом переговоров и едва не повлек за собой столкновения. Именно в это самое время (1897 г.) завязалась дружба южноафриканской республики со Свободным Оранжевым Государством. Одну минуту можно было думать, что вспыхнет война, но всё ограничилось морской демонстрацией Англии у Лоренцо-Маркеза. Но при этом случае **Чемберлен** воскресил намерения Англии применить сюзеренное право к Трансваалю. Этот вопрос, казалось, был покончен конвенцией 1884 г. и предшествующими переговорами. Тем не менее 4 августа 1897 г. **Чемберлен** объявил по поводу

просьбы о посредничестве, которая была представлена доктором **Лейдсом**, что «правительство Её Величества Королевы, находясь в положении сюзерена в отношении южноафриканской республики, давало право самоуправления под некоторыми условиями и что это положение, основанное на конвенции, которая провозгласила самоуправление, несовместно с идеей посредничества»²⁵⁹.

Поэтому английское правительство настаивало на своих требованиях, но **Крюгер** не соглашался в этом отношении ни на какие полюбовные сделки.

В конце 1898 г.²⁶⁰ **Мильнер** совершил короткое путешествие в Англию. При его возвращении в Южную Африку движение ойтландеров значительно и внезапно усилилось. Произошёл целый ряд самоуправств над личностями и имениями, которые стали предметом горячих протестов **Мильнера**, адресованных трансваальскому правительству; всё это было сообщено **Мильнером** в телеграммах в министерство колоний.

Одновременно с этим началась лихорадочная деятельность прессы и населения Ранда.

Южноафриканская лига приобрела громадное значение; новый журнал, буйного направления, был основан в Йоханнесбурге. Был организован Совет ойтландеров, и петиция, за подписью 21 684 ойтландеров, была отправлена к королеве **Виктории**. Этой петиции предшествовало большое число митингов, организованных южноафриканской лигой; желания и постановления этих митингов были также представлены королеве через **Мильнера** для поддержания петиции.

Следствием этой политической кампании явилось совещание в Блумфонтейне. 31 мая 1899 г. **Крюгер** и **Мильнер** прибыли по приглашению **Стейна** для совещания в столице Оранжевой Республики; предметом обсуждения было стремление «найти основание для полюбовного соглашения с целью устранения в будущем возможных затруднений»²⁶¹.

Это совещание не привело ни к чему. Главными вопросами его были: право голоса и избирательные права ойтландеров.

Небесполезно ознакомиться с некоторыми подробностями вопроса, возбудившего столько споров.

На Трансваальской конституции 1858 г., изменённой в 1890 г., законодательная власть принадлежала парламенту, состоящему из двух палат (первого фольксраада и фольксраада). Законы, вотированные фольксраадом, приобретали действительную силу только в том случае, если были приняты первым фольксраадом; это обстоятельство придавало важное значение последней палате. В качестве исполнительного органа являлся исполнительный совет под председательством президента.

Члены первого фольксраада избираются бургерами 1-го класса из своей среды.

Члены второго фольксраада избираются из бургеров 1-го и 2-го классов.

Бургеры 1-го класса состояли из белого населения, поселившегося на территории республики до 1876 г., лиц, принявших участие в войне за независимость в 1881 г. и в некоторых войнах против туземцев, и их детей с 16-ти летнего возраста. Под бургерами 2-го класса разумелись натурализованные иностранцы и их дети с 16-ти летнего возраста. Натурализация считалась после 2-х лет пребывания на территории республики. Для перехода в 1-й класс и для возможности избрания в первый фольксраад было необходимо пробыть во 2-ом классе 12 лет, т.е. всего в Трансваале – 14 лет.

Благодаря этому закону, ойтландеры не могли попасть в первый фольксраад и, таким образом, не могли иметь влияния на решение дел.

Поэтому ойтландеры требовали себе избирательных прав и политического положения, которые соответствовали бы их многочисленности и важному значению добывающей промышленности. Однако, как кажется, эти требования предъявились не столько из желания воспользоваться требуемыми правами, сколько из желания произвести политическую агитацию. Многие ли из иностранцев отказались бы в действительности от своей национальности, чтобы стать гражданами южноафриканской республики? Многие ли из них приехали в

Трансвааль с намерением сделать эту страну своим вторым отечеством?

Как бы то ни было, но именно об этом вопросе и велись переговоры между английским комиссаром и **Крюгером** в течение лета 1899 г.

Мильнер требовал гражданских прав тем иностранцам, которые пробыли в стране 5 лет. **Крюгер** сделал важные уступки в Блумфонтейне.

Он предлагал применять к иностранцам следующее положение:

1. Иностранцы должны заявить о своём желании натурализоваться за 6 месяцев до внесения их в списки фельдкорнетов.

2. По истечении 2-х лет со дня внесения их в списки, они считаются натурализованными.

3. По истечении 5 лет после натурализации, они приобретают все гражданские право (право голоса и избрания в первый фольксраад).

Но на это предложение согласия не последовало.

Летом 1899 г. **Крюгер** представил парламенту проект закона, сходного с его предложением; по этому проекту ойтландеры могли получить полные права гражданства после 7-летнего пребывания в стране при соблюдении известных условий.

Этот проект²⁶², подвергнутый голосованию, представлял собой важные уступки трансваальского правительства в пользу ойтландеров; он уменьшал сроки и сокращал формальности. Хотя он и не вполне удовлетворял требованиям иностранцев, тем не менее кабинет Капской колонии принял его благосклонно и нашёл, что в подробностях можно его ещё усовершенствовать.

По-видимому, английское правительство придерживалось того же взгляда и даже предположило учредить комиссию для изучения применения нового закона. Но Трансвааль отнёсся к этой мере враждебно, хотя официально и не отвергнул предложения: он боялся дать опасный прецедент, который позволил бы Англии вмешиваться во внутренние дела республики. Тем не менее Трансвааль казался склонным на новые уступки,

дал понять, что формальности натурализации будут ещё более упрощены и соглашался удовлетворить желаниям, выраженным **Мильнером**.

Текст проекта был услужливо представлен английскому министру колоний, а официальное сообщение его должно было последовать только при уверенности в благоприятном ответе.

Этот проект не должен был рассматриваться как согласие на учреждение комиссии для изучения применения этого закона и не должен был связывать права Трансваала по этому вопросу.

После отрицательного ответа **Чемберлена Крюгер** решил послать ему свои последние предложения (12 августа).

Они представляли иностранцам:

1) Права гражданства после пятилетнего пребывания в стране, как это требовал **Мильнер** 1 июня 1899 г.

2) Восемь новых мест в 1-м фольксрааде, а в случае нужды, столько же и во 2-м, назначенных для жителей Витватерсранда с гарантией, что представителей населения рудников всегда будет, по крайней мере, четвёртая часть общего собрания.

3) Новые граждане получат тождественно те же права, что и старые.

4) Дружественные советы английского правительства относительно подробностей будут приниматься во внимание.

Кроме того, Трансвааль прибавил к этим условиям ещё следующие:

«Представляя эти предложения правительство южноафриканской республики просит:

а) чтобы правительство королевы соблаговолило признать, что нынешнее вмешательство в дела республики не может служить прецедентом на будущее время и что впредь никакое вмешательство не может быть допущено;

б) что правительство королевы не будет более настаивать на вопросе о сюзеренном праве, и споры по этому предмету должны быть окончены;

в) что право посредничества возможно лишь в отношении Оранжевого Свободного Государства, но не в отношении ино-

странных элементов, входящих в состав южноафриканской республики. Это право может применяться после того, как закон о пятилетней льготе будет вотирован».

28 августа **Чемберлен** телеграммой ответил, что он согласен на уступки относительно ойтландеров.

Относительно добавочных условий **Крюгера** он выразился:

«1) Что касается до вмешательства Англии, то правительство королевы полагает, что если данные обещания будут сдержаны и ойтландерам будут даны права, то не будет и повода снова вмешиваться в их пользу; но что правительство королевы не может отчуждать своих прав и отказываться от своих обязанностей в отношении своих подданных, проживающих за границей.

2) Относительно вопроса о сюзеренном праве правительство королевы просит правительство южноафриканской республики обратить внимание на 2-й пункт депеши 13-го июля.

3) Правительство королевы согласно рассмотреть вопрос об учреждении постоянного третейского суда, из которого иностранцы и иностранное влияние будут исключены».

Телеграмма 13 июля, на которую ссылался **Чемберлен**, вовсе не была, как это можно было бы предположить, депешей, отправленной правительству Трансваля, но просто сообщением сэру **Мильнеру**, что *английское правительство не намерено продолжать обсуждение этого вопроса с правительством республики, которое имеет претензию смотреть на Трансвааль как на самодержавное государство, что не может быть оправдано ни конвенциями, ни историей, и совершенно недопустимо*.

Итак, **Чемберлен** поддерживал притязания Англии на сюзеренное право, притязания, с которыми, казалось, уже покончили в 1884 г. По этому вопросу **Крюгер** остался непоколебим:

«Проект закона о пятилетнем сроке был представлен Трансваалем под единственным условием, что он не будет рассматриваться как разрешение вопроса об учреждении комиссии для изучения применения уже вотированного закона (о се-

милетнем сроке). Так как этот проект отвергается выражениями телеграммы **Чемберлена** (28 августа), то Трансвааль без замедления возвращается к вопросу об учреждении названной комиссии и принимает предложения Англии, высказанные в депеше 2 сентября».

Но в это время **Чемберлен** считал последние уступки (т.е. пятилетний срок) уже принятыми, и потому взял свои первоначальные предложения назад, и в своём ответе 8 сентября заявил, что «правительство королевы не согласно вернуться к первоначальным предложениям, которые уже заменены предложениями Трансвааля, заключающимися в депеше 19 августа»²⁶³.

Эта депеша 8 сентября, в которой **Чемберлен** брал назад своё предложение о назначении комиссии по применению закона о семилетнем сроке, предложение, которое он сам же сделал и которое было принято без замедления (если принять во внимание время, потраченное на новый проект Трансвааля), – ускорила кризис. В Трансваале, так же как и в Оранжевой Республике, на неё смотрели как на явное доказательство недобросовестности английской политики...

Вначале Трансвааль противился учреждению комиссии, которая представлялась как бы вмешательством во внутреннюю политику республики; но, во всяком случае, эта комиссия была бы беспристрастной. И в тот самый момент, когда Трансвааль соглашается на неё, сделанное предложение берут назад!..

Телеграмма **Чемберлена** заканчивалась следующими словами:

«Если же, чего мы не желали бы, ответ южноафриканской республики будет отрицательный или уклончивый, то правительство королевы сохраняет за собой право посмотреть на предложение дел de novo (снова) и выставить свои требования для окончательного решения вопроса».

На эти слова и английская пресса, и южноафриканская посмотрели как на ультиматум. Все чувствовали, что новые предложения будут таковы, что их нельзя будет принять.

Одновременно с этой телеграммой начали из Англии и из Индии отправлять войска в Южную Африку.

Ответ Трансваала **Чемберлену** выражал удивление по поводу отказа от назначения комиссии.

Однако английское правительство не торопилось делать новых предложений, потому что оно ещё не располагало достаточными силами в Южной Африке; ему необходимо было выиграть время. Отчасти это было достигнуто тем, что в депеше 22 сентября повторялось в другой форме то, что было сказано в телеграмме 8 сентября. Наконец, 30 сентября Трансвааль выразил желание узнать ко 2 октября окончательное решение английского правительства и получил ответ, что «телеграмма не может быть изготавлена раньше нескольких дней».

В течение этого времени был собран трансваальский парламент, созвано ополчение, войска мобилизованы и двинуты к границе. Другая неделя прошла, а ответа от **Чемберлена** всё не было. 9 октября 1899 г. Трансвааль послал ультиматум. В нём указывалось на Лондонскую конвенцию 1884 г., на дух примирения, с которым он соглашался. На рассмотрение вопросов, зависевших исключительно от его правительства, и в заключение предлагал решить дело полюбовным образом, передав его третейскому суду; он настаивал, чтобы Англия отозвала свои войска от границ Трансваала и прекратила посыпку новых.

Короткий ответ Англии 10 октября признал эти требования такими, «в рассмотрение которых правительство королевы входить не может».

Итак, война была объявлена. Во время последних переговоров произошёл обмен политических корреспонденций между **Стейном**, президентом Оранжевого Государства и **Мильнером**. **Мильнер** настаивал, чтобы Оранжевая республика сохраняла нейтралитет в течение предстоящего вооружённого столкновения Трансваала с Англией. Но **Стайн**, сделав несколько попыток вмешательства с целью примирения, обратился к английскому правительству с последним красноречивым возвзванием и, наконец, должен был связать участь свободного Оранжевого штата с участью Трансваала²⁶⁴...

II. Театр военных действий

1. Общие замечания.

Театр военных действий в Южной Африке представляет собой обширную равнину, которая уступами понижается к Атлантическому океану и мысу Доброй Надежды с одной стороны и Индийскому океану – с другой. Эта равнина образует треугольник, основанием которого служит река Замбезе; вершиной он обращен к югу; основание этого треугольника – 1600 км, а высота – 2400 км (столько же, сколько от Москвы до Парижа). В пределах треугольника помещаются обе южноафриканские республики и английские колонии (Капская, Наталь, Базутоленд, Бечуаналенд, Родезия); последние почти совершенно окружают обе республики и отделяют их от моря. На той же равнине находятся: на восточной стороне – португальские владения, на западной – немецкие колонии Дамараланд и Навмакаланд.

Несмотря на то, что военные операции сосредоточились на территории обеих республик и соседних английских колоний, театр войны отличается обширностью, непривычной западным европейцам. В приложении 1-м помещены некоторые данные, на которые полезно обратить внимание, приступая к изучению этой кампании.

Земли, входящие в состав южноафриканского театра воины, очень разнятся между собой как по внешнему виду, так и по климату. Но вообще вся Южная Африка (за исключением прибрежной полосы) отличается однообразием ландшафта – известковые горы и обнажённые равнины. Кроме некоторых долин Капской колонии и Драконовых гор, деревьев почти нет; население весьма редкое; вообще, эта обширная страна имеет вид пустыни, в которой европейцу очень трудно ориентироваться. Проводник, безусловно, необходим ему, что и составляет одно из немаловажных преимуществ буров над их противниками в разбираемой кампании.

2. Капская колония.

Капская колония спускается тремя уступами от Оранжевой реки к морю.

Первый уступ, ограниченный приблизительно 34-й параллелью южной широты, почти окаймляет морской берег; средняя высота его над уровнем моря – около 1000 м. Он покрыт волнистыми буграми, из которых самые высокие доходят до 1600 метров.

Второй уступ отмечается горами Цвартеберге и превышает первый на 200–500 м; самая возвышенная его точка достигает высоты в 2325 м над уровнем моря. Южные склоны Цвартеберге очень круты. Местность пересечённая и отлично подходит к партизанскому образу действий буров во вторую половину кампании. К северу от Цвартеберге простирается сухая и бесплодная равнина Карроо (Кару), шириной около 100 км, вплоть до третьего и последнего уступа Южноафриканского плоскогорья. Средняя высота этой равнины в западной части – 1200 м, а в восточной – 850 м. Самые высокие холмы достигают 1490 м высоты. Почва состоит из красного песка. Отсутствие воды зимой и страшная жара летом делают из этой равнины настоящую пустыню.

Третий уступ образуется горами: Роггевельд, Шевельд и Снеговыми, высшая точка которых находится на высоте 2400 м. Этот уступ, так же как и предыдущие, покрыт известковыми столообразными возвышенностями, имеющими среднюю высоту 1500–1800 м; на возвышенностях зимой выпадает снег. На востоке и северо-востоке этот последний уступ примыкает к Драконовым горам, которые, собственно говоря, представляют собой остов всей южной части материка.

Если исключить плодородную и отлично обработанную береговую полосу, то Капская колония на громадном протяжении бесплодна и почти совершенно лишена деревьев. Вообще, вся страна похожа на Алжир и утомляет глаз европейца своими лишенными растительности горами.

3. Цепь Драконовых гор. Верхний Наталь.

Драконовые горы²⁶⁵ находятся приблизительно в 200 км от моря, достигают высоты в 3000 м и представляют собой самую высокую часть водораздела рек, впадающих в Атлантический и Индийский океаны. С восточной стороны Драконовые горы (иначе Куат-Камба) имеют вид настоящих гор и круто спускаются к морю; с западной стороны – это только край плоскогорья, на котором находятся другие параллельные цепи. Пространство между Драконовыми горами и Индийским океаном понижается к океану тремя террасами и во многих местах покрыто цепями холмов, направляющихся к морю, которые служат водоразделами рек Наталя. Самая высокая терраса у подножия Драконовых гор имеет среднюю высоту в 1000 м, средняя (земля **кафров** и Наталь) – 600–700 метров, а самая низкая, прибрежная, прорезанная руслами рек и усеянная обломками, только на 300 м превышает извилистый морской берег.

Часть цепи Драконовых гор, ограничивающая Наталь, простирается от Базутоленда до истоков Ваала и замыкает таким образом бассейны рек Тугелы и Буффало, которые орошают эту колонию.

На плоскогорье Базутоленда горы представляют ряд крупных параллельных складок местности, окружающих истоки рек: Оранжевой, Каледона и Корнер-Спруйта; возвышенности достигают наибольшей высоты на северном краю плоскогорья, который отмечен вершинами: Джайэнтс-Кэстл (3350 м), Каткин-Пик (4000 м), Монт-о-Сурс (3350 м) и т.д.

От последней вершины Драконовые горы поворачивают на северо-восток, и ширина их заметно уменьшается (до 40–50 м); высота не превосходит 2500 м. Эта часть Драконовых гор легко доступна с покрытых травой равнин Оранжевой Республики, лишь незначительно превышая их, в то же время хребет на тысячу приблизительно метров почти отвесно поднимается над первым уступом Наталя.

Со стороны Ледисмита Драконовые горы кажутся настоящей стеной, которая заграждает доступ на плоскогорье южноафриканских республик.

Пути сообщения верхнего Наталя. Горные проходы в этой стене находятся против притоков левой стороны Тугелы или ведут в долину реки Буффало, в северной части Наталя. Проходы эти следующие:

Проход Оливер-Нек, близ верхней части Тугелы, – ведёт на Актон-Гомс.

Проход Базайденхут соединяет очень дурной дорогой Гаррисмит, Актон-Гомс и Ледисмит.

Проход Тинтва, дурная дорога между теми же пунктами.

Проход Ван-Реенен (1830 м), грунтовая и железная дороги от Гаррисмита на Ледисмит.

Проход Де-Беер, плохая колёсная дорога на Ледисмит.

Проходы, ведущие в долину Буффало:

Проход Кундилег, труднодоступный.

Проход Зюндайс-ривер, тропинка для мулов.

Проход Бота, колёсная дорога.

Проход Лангс-Нек (1620 м), грунтовая и железная²⁶⁶ дороги от Ледисмита на Йоханнесбург.

Город Ньюкасл (1170 м) и Гленко (1290 м) суть узлы дорог, ведущих в названные проходы; Денди (высота 1230 м) – узел дорог, ведущих через границу Наталя, которая проходит по реке Буффало в пересечённую страну, севернее этой реки²⁶⁷.

Следует заметить, что все сообщения верхнего Наталя ясно связаны в сторону Ньюкасла, Гленко и Денди. Между ними по-перёк Наталя проходит цепь Бигтарсберг.

Богатые угольные копи Денди и Ньюкасла питают железную дорогу и снабжают углём Дурбан.

Орошение Наталя. Все воды верхнего Наталя стекаются или в Тугелу, или в Буффало; обе эти реки соединяются в 120 км от моря.

Главные притоки левой стороны Тугелы: *Клип*, на котором стоит Ледисмит, *Зюндай*, который справа принимает в себя *Вашбэнк*, *Бушмен* и *Моой*.

Верхняя Тугела и притоки её правой стороны текут параллельно друг другу с запада на восток. Бассейн Тугелы с юга ограничивается отрогами, отходящими на восток от верши-

ны Джайэнс-Касл (Джайэнс-Кастл). Страна к югу от этих отрогов, посередине которой находится город Питермартибург, орошается реками, впадающими прямо в океан; главные из них: Имкоманци и Умцирули (при впадении последней реки лежит порт Шепсток).

Все реки Наталя очень стремительны; во время дождей (с декабря по апрель) в них сильно прибывает вода, и тогда они становятся серьёзными препятствиями.

Наталь – самая населённая и плодородная из местностей Южной Африки. Так как она расположена на трёх террасах, то климат и природа её весьма разнообразны; климат нижней террасы – тропический, средней – европейский, а самой возвышенной – альпийский.

Драконовые горы к северу от Наталя. К северу от реки Буффало и прохода Лангс-Нек, Драконовые горы переходят в обширное плоскогорье, ограниченное с востока невысокой цепью возвышенностей Либомбо (средняя высота около 600 метров). По этой цепи идет граница между Трансваалем с одной стороны и Зулулендом и португальскими колониями – с другой. Всё плоскогорье представляет собой сильно пересечённую, но не гористую местность и покрыто пастбищами; здесь встречаются хорошие леса. Ближайшие к Наталю города: Врейхед, Утрехт и Ваккерстром.

4. Южноафриканское плоскогорье.

Это плоскогорье слегка покато с востока на запад; средняя высота его 1200–1400 м. Оно орошается реками, которые берут начало в Басутоленде и в Драконовых горах и текут в Атлантический океан. Самые важные из них: Оранжевая и её приток Ваал, в который впадает слева Рит-Ривер с притоком Моддер-Ривер, а справа – Гарт-Ривер.

Другие притоки левой стороны Ваала (Вет, Вальш, Реностер) текут по Оранжевой Республике параллельно друг другу, с востока на запад; во время наступления **Робертса** на Преторию, буры воспользовались ими, как оборонительными линиями. Проходимость рек различна, смотря по времени

года. В сухое время много бродов, а небольшие реки и совсем высыхают; в периоды же летних дождей они наполняются водой, и тогда переправа очень затруднительна. Ни одна из этих рек не судоходна.

Обширная равнина между Ваалем и Оранжевой рекой (территория Оранжевой Республики) в некоторых местах перерезывается цепями высот и покрыта скалистыми вершинами, имеющими форму усечённых пирамид («Корjes») (копье). Буры отлично пользовались ими во время боя.

Уединённые фермы с группой деревьев, да характерные муравейники терmitов, – одни нарушают однообразие равнины; чтобы ориентироваться в ней, нужен опытный глаз бура.

К северу от Ваала плоскогорье повышается (от 100 до 200 м) и известно под именем Гоогевельда. Средняя высота 1500–2000 м. Это плоскогорье ограничивается с севера золотоносными высотами Витватерсранда и Магалиесберга.

Гоогевельд, так же как и равнины Оранжевой Республики, имеет вид степи, которая во время дождей покрывается пышной растительностью; но и здесь, за исключением некоторых долин Магалиесберга, нет лесов.

Севернее высот Витватерсранда и Магалиесберга плоскогорье понижается (средняя высота 700–1000 м) и покрыто кустарником, отчего и получило название «Бушвельда» (Bouchveld). Эта часть плоскогорья более плодородна, но менее здорова, особенно во время дождей, когда наиболее низкие места обращаются в болота.

Восточная часть Трансваала заметно выше и сливается с продолжением Драконовых гор в лесистом и гористом округе Лиденбург. Отдельные вершины здесь достигают 200 м.

5. Западная часть южноафриканского плоскогорья.

Западная часть плоскогорья понижается до пустыни Калахари (средняя высота 500 м), а затем постепенно повышается и совершенно напоминает Южный Алжир.

Обширная равнина, по которой проходит железная дорога (от Капа на Булавайо), перерезана рекой Лимпопо и с левыми

притоками и лишена растительности, за исключением влажных долин.

Северная граница Трансваала идет по реке Лимпопо²⁶⁸.

6. Пути сообщения.

На таком громадном пространстве при малочисленности путей сообщения железные дороги приобретают исключительное значение; они являются единственными путями, по которым можно проникнуть на южноафриканское плоскогорье. Направления их определяют выбор операционных линий, и поэтому полезно остановиться на них подробнее. Линии, отходящие от южного берега, следующие:

1) Линия от Кейптауна на Де-Аар²⁶⁹, Кимберлей и Мафекинг до Булавайо, часть проектированной дороги от Кейптауна в Каир²⁷⁰.

2) Линия от Порт-Элизабет на Граф-Рейнет, Миддельбург и Наупорт.

3) Линия от Порта Альфреда на Алисдаль, Крадок и Миддельбург.

Обе эти дороги соединяются у Миддельбурга; от Миддельбурга дорога идет на Блумфонтейн и Преторию.

4) Линия от Ист-Лондона на Квинстоун и Бетулию у Спрингфонтена соединяется с линией Норвальспонт–Блумфонтен–Претория.

Поперечная дорога Де-Аар–Наупорт–Стромберг связывает все 4 линии при вступлении их на южноафриканское плоскогорье.

Линии, отходящие от восточного берега, следующие:

1) Линия Дурбан–Ледисмит–Ленгс–Нек–Претория, с веткой от Ледисмита через проход Ван-Реенен на Вифлеем.

2) Линия Лоренсо-Маркеш–Претория.

Общие замечания. Все дороги одноколейные, ширина пути – 3 фута 6 дюймов (1,06 м), уклоны значительны (иногда более 3 см на 1 м), радиусы закруглений очень невелики (до 100 м); скорость движения и провоз способность невелики.

Снабжение водой оставляет желать многого, в особенности на плоскогорье Карроо, где приходится даже составлять целые поезда, наполненные водой.

Следует заметить, что груз, который может поднять поезд, вчетверо меньше, чем на европейских дорогах²⁷¹.

Провозспособность этих дорог весьма различна. Теоретически она определяется расстоянием между станциями и точками встречи поездов (для одноколейных дорог), но в данном случае значительно уменьшается, благодаря недостаточному водоснабжению. По отсутствию точных сведений, мы ограничимся тем, что в дальнейшем изложении будем приводить данные, взятые из опыта настоящей кампании.

Линия Кап-Булавайо. Порт Кейптаун является базой этой операционной линии и самым важным портом Южной Африки. Он имеет 2 гавани: внутреннюю (глубиной в 6–7 м при низком уровне воды) и наружную (глубиной в 8,25 м). Наружная гавань защищена плотиной в 1200 м длиной и молом, который идёт под прямым углом к плотине.

В 1882 г. построен эллинг, впоследствии расширенный для введения больших судов. В настоящее время производятся работы по улучшению порта; набережная (Сутъ-Пьер) в 450 м длиной уже окончена, и к ней могут приставать самые большие суда. Доки освещены электричеством.

В 1898 г. количество судов, входивших в порт, было 918, с водоизмещением в 2 430 570 тонн. Здесь же находится тюрьма для 1000 каторжников, которые посылаются на работы в гавани. Город защищён верками и батареями, расположеннымными на высотах Сигнал-Хилл и Тейбл-Маунтен (Столовая гора).

В 50 километрах к югу от Кейптауна находится военный порт Капской колонии Симонстоун (Саймонстаун), соединённый с Кейптауном железной дорогой.

Он хорошо защищён от бурь и имеет набережную, длиною в 1600 м. Перед войной предполагалось израсходовать 60 миллионов франков для обращения этого порта в первоклассную стоянку.

Дорога Кейптаун–Де-Аар идёт на северо-восток к Ворчестеру (175 м от Кейптауна, высота над уровнем моря 240 м), откуда отходит ветка на Свеллендам. Затем дорога спускается в долину реки Гекс-Риверс и через несколько тоннелей поднимается на плоскогорье Карроо.

Менее чем в 60 километрах от Ворчестера дорога находится уже на высоте 960 м, поднявшись таким образом на 720 м. Уклон больше 2,5 см на метр на участке более 30 километров. Затем дорога идёт на протяжении 250 м по красным пескам плоскогорья Карроо (средняя высота 700 м) и, перейдя горы Ниевельд, вступает на южноафриканское плоскогорье у Виктория-Вест (высота 1250 м).

У Гоптоуна (высота 1060 м) дорога переходит через Оранжевую реку по мосту в 370 м длиной. Мост (на девяти быках) возвышается над рекой на 17 м.

Дальше, через реку Моддер (станция того же имени), дорога направляется к Кимберлею (высота 1200 м; 29 000 жителей, из коих 12 500 европейцы; самые богатые во всей Южной Африке алмазные копи), пересекает реку Вааль у Варрентона (мост на 10 быках, длиной в 400 м) и идёт через Таунгс (высота 1075 м), Фрейбург (высота 1160 м) и Мафекинг (высота 1250 м). Последний город находится в 1400 км от Кейптауна и в 480 км от Оранжевой реки.

Затем дорога тянется по обширным безводным равнинам, которые ограничивают пустыню Калахари с востока. Но у Палапие (высота 933 м; 20 000 жителей, из которых только 70 европейцев) страна становится менее бесплодной. Соседство реки Лимпопо и её притоков поддерживает влажность почвы, и несколько групп деревьев нарушают однообразие равнины.

Дорога севернее Оранжевой реки сооружалась очень спешно; между Кимберлеем и Мафекингом шпалы и рельсы положены прямо на грунт; балластного слоя совсем нет, благодаря абсолютно ровной местности до самого Булавайо²⁷².

Линия Порт-Элизабет–Претория. Порт-Элизабет, по своему значению, занимает второе место в Капской колонии. Он

имеет наклонность заноситься песком, но хорошо защищён двумя молами от ветров (за исключением юго-восточного). Здесь находятся две верфи с 4-мя паровыми, 7-ю гидравлическими и одним ручным кранами. Суда, сидящие в воде не глубже 6 м, могут подходить в хорошую погоду (четыре дня из шести) к молу, а остальные должны разгружаться при помощи шаланд и буксирных судов.

Дорога от Порт-Элизабет у Граф-Рейнет поднимается по склонам гор Цвартеберге и вступает на плоскогорье у Наупорта; она продолжается на север через Кольсберг и переходит Оранжевую реку по виадику (в 500 м длины) у Норвальспонта; затем пересекает всю Оранжевую Республику с юга на север через Блумфонтен на Йоханнесбург и Преторию.

От Порт-Элизабет отходит другая дорога к Алисдалю, находящемуся на линии Порт-Альфред-Миддельбург.

Линия Порт-Альфред-Миддельбург. Порт-Альфред находится при устье реки Ковие, которая судоходна на протяжении 30 км. На этот порт истрачено 20 миллионов франков; в нём есть одна верфь, к которой могут подходить суда, сидящие не глубже 4-х м; остальные суда разгружаются при помощи шаланд. В настоящее время строят два мола по обе стороны устья. Вход в порт стесняется мелью, но она постепенно размывается течением реки. Дорога от Порт-Альфреда к Миддельбургу встречает у Алисдаля ветку от Порт-Элизабет, поднимается у Крадока на горы и соединяется близ Миддельбурга с линией от Порт-Элизабет на Наупорт.

Линия от Ист-Лондона на Бетулию. Ист-Лондон основан при устье реки Буффало и по своей важности занимает третье место в колонии. Работы по устройству порта заключались в углублении русла реки и в устройстве набережной, которая запреживает реку. У входа в порт есть мель, которую не могут пройти корабли с водоизмещением более 4000 тонн. К верфи (в 750 м длиной) могут подходить лишь суда, сидящие не глубже 6 м. Число кораблей, входивших в порт в 1898 г., было 510, с водоизмещением в 1 697 363 тонны.

Железная дорога от Ист-Лондона поднимается по южным склонам плоскогорья Карроо, проходит через Кинстоун (вы-

сота 1060 м; 4000 жителей), основанный в довольно плодородной местности, через Стромберг, пересекает Оранжевую реку у Бетулии по мосту в 411 м длиной и соединяется в Спрингфонтене с линией Порт-Элизабет–Блумфонтейн.

Линия Дурбан–Йоганнесбург. Порт Дурбан имеет 40 000 жителей, из которых 17 000 европейцы. Благодаря мели, большие корабли не могут входить во внутреннюю бухту. В настоящее время строятся: мол для нагрузки угля²⁷³ и набережные. Перед войной набережные были построены на протяжении 400 м. К имеющемуся оборудованию порта следует прибавить гидравлический кран в 50 тонн. Дорога от Дурбана идёт сначала на протяжении нескольких километров по прибрежным болотам, затем по пересечённой местности, частью покрытой лесом, и достигает Питермарицбурга (от Дурбана – 113 м; высота – 670 м). За Питермарицбургом дорога пересекает отроги Джайэнтс-Кестля и идёт по южному краю верхней террасы Наталя. Затем она пересекает реку Моий, потом Тугелу по железному виадуку и доходит до Ледисмита (от Дурбана 304 км; высота 980 м; 4500 жителей). От Ледисмита одна ветка идёт через проход Ван-Реенен в Оранжевую Республику до Вифлеема, а другая – через тоннель между Ингого и Карлстауном (660 м) и проход Ленгс-Нек, достигает Фолькруета и продолжается до Йоханнесбурга.

Линия Лоренцо-Маркез–Претория. Лоренцо-Маркез имеет 5000 жителей, из которых 2200 европейцы. Бухта Даалагоа – одна из лучших в Южной Африке, несмотря на подвижную песчаную отмель, которая стесняет иногда вход в порт, самые большие корабли могут входить в наружную гавань. Другая мель, за которой только 4 м глубины, отделяет наружную гавань от внутренней.

Выгрузка производится при помощи шаланд и буксирных судов. Есть три мола, оборудованных тремя б-тонными паровыми кранами²⁷⁴.

Число судов, входивших в порт, было в 1896 г. 397, с водоизмещением в 567182 т.

Благодаря близости прибрежных болот, климат нездров. Из путей, соединяющих Трансвааль с морем, дорога

Лоренцо-Маркеш-Претория – самая короткая. Так как она проходит по португальской территории, то ей возможно до известной степени пользоваться и во время войны, несмотря на то, что бухта Делагоа наблюдается английскими военными судами. Дорога, пройдя береговую полосу, вступает на трансваальскую территорию у Комати-Порта (90 км от Лоренцо-Маркеза), пересекает первые отроги гор Либомбо (средняя высота – 600 м) и идёт по волнистой местности, которая мало-помалу поднимается до хребта Драконовых гор. Отсюда дорога спускается к Претории.

7. Климат.

Лето в Южной Африке продолжается с октября до марта; это – период дождей. С апреля и в течение нашего лета холодно и сухо. Если исключить береговую полосу Наталя и португальские владения, которые испытывают близость тропиков, а также южную часть Капской колонии с климатом, близким по климату Ницце и Неаполю, то вообще климат Южной Африки отличается сухостью, причём суточная температура подвержена сильным колебаниям. Средняя годовая температура плоскогорья от 24° до 26°C. В течение лета днём температура доходит до 40–50°C; наоборот, ночью воздух всегда свеж и отличается чистотой. Зимой по ночам холодно (бывает –10° мороза), днём же довольно тепло. Летом бывают частые и сильные грозы.

Красота южноафриканских ночей, освещённых чудными южными созвездиями, а также палящий жар днём объясняют частое употребление в настоящую кампаниюочных маршей.

Климат южноафриканского плоскогорья очень здоров, хотя неприятен для европейца, благодаря резким колебаниям температуры.

Англичанам приходится преодолевать обычные трудности колониальных войн; малочисленность путей сообщений, скучность местных средств, обширность страны с редким населением и отсутствие квартир для войск, но зато им не приходит-

ся действовать в тропическом климате, труднопереносимом европейскими войсками. Этим объясняется, почему у англичан сравнительно мало больных, столько же, сколько бывает во время большинства европейских войн²⁷⁵.

Несколько нарушая хронологию, приведём вначале пять интереснейших аналитических статей тайного российского военного наблюдателя на фронтах англо-бурской войны, ездившего туда формально в качестве рядового добровольца, поручика 117-го пехотного Ярославского полка, выпускника академии Генерального штаба **Алексея Ефимовича Едрихина**, писавшего под псевдонимом **А. Вандам** (о нём подробнее говорится ниже в соответствующей главе), опубликованных им в газете «Новое Время». Поручик **Едрихин** в одной из статей останавливается на личности главного виновника англо-бурской войны **Сесиля Родса**.

«Английский Наполеон»

Каков бы ни был исход Англо-Трансваальской войны, её история неразрывно будет связана с именем замечательного в своём роде человека – мистера **Сесиля Родса**. Сначала простой рабочий²⁷⁶ на алмазных копях Кимберлея, затем владелец одной из лучших копей De Beers (Де Бирс)²⁷⁷, наконец – инициатор и один из 4-х членов De Beers Consolidated, захватившей в свои руки почти все алмазные прииски Южной Африки, **Родс** в короткое время приобрёл колоссальное богатство и известность. Тогда он начинает создавать свою политическую карьеру. Из Кимберлея он переселяется в Кап (Капскую колонию), становится членом законодательного собрания, министром, затем первым министром. Сжигаемый честолюбием и имея перед глазами пример Ост-Индийской кампании, он замышляет грандиозный план образовать на юге Африки такие

британские владения, которые бы своей важностью превзошли Ост-Индию. Первым шагом на этом пути является Chartered Company (Привилегированная компания).

Хотя теперь это название очень часто повторяется газетами, но едва ли многие из русских читателей имеют истинное понятие о том, что такое Chartered Company. Chartered – это не какое-нибудь акционерное общество, хотя акции его и котируются на бирже, а могущественное политическое учреждение, владеющее территорией в 750 000 квадратных английских миль (в 2 1/2 раза больше Франции). Интересна история образования этих владений. Ещё 15 лет назад Англия не имела в Южной Африке ни одной пяди земли севернее Капской колонии, хотя за границей Трансваля лежали в этом направлении обширные области, самостоятельно управлявшиеся мелкими туземными властителями. Наиболее сильным из таких властителей был **Лобенгула**, король **матабелов**. Английские эмиссары²⁷⁸, очень часто навещавшие **Лобенгулу**, настойчиво уверяли его в необыкновенном расположении, питаемом к нему королевой **Викторией**. Вместе с тем они щедро одаряли короля и его свиту подарками, состоящими из старых, расшитых галуном²⁷⁹ шляп, цветных одежд, пёстрых материй и спиртных напитков. Долго упрямившийся дикарь не устоял наконец перед таким обольщением и в мае 1888 г. согласился принять дружбу и покровительство англичан, обязываясь при этом не входить ни в какие соглашения и не заключать договоров с каким бы то ни было государством, помимо высшего английского представителя, имеющего своё пребывание в Капе (Капской колонии).

Тотчас вслед за этим событием от имени синдиката, во главе которого стоял **Родс**, явились к **Лобенгуле** mm **Rudd, Maguire** и **Thompson**, чтобы поздравить короля «с великой милостью» и, кстати, испросить разрешение на эксплуатацию минеральных богатств, которые найдут в стране.

И вот в октябре 1888 г. заключается условие. Документ, под которым злосчастный король, по своей безграмотности, поставил крест, был написан в торжественной форме.

«Я, – говорит **Лобенгула**, – король **матабелов, машонов** и прочих земель, во всём полномочии моей самодержавной власти, в присутствии и с согласия моих военачальников, жалую и утверждаю за тм **Rudd, Maguire** и **Thompson**, их наследниками и представителями полное и исключительное право производить изыскания и эксплуатацию всех металлов и минералов в моём королевстве и во всех принадлежащих мне землях и имениях».

В обмен на этот подарок концессионеры обязались ежемесячно уплачивать королю **Лобенгуле**, а после его наследникам и преемникам, по 100 фунтов²⁸⁰ стерлингов золотом, кроме того, доставить в его «королевский дворец» 1000 карабинов²⁸¹ **Генри-Мартини**, к ним 100 000 патронов, а для защиты границы по реке Замбези – канонерку²⁸² или, вместо неё, «по благоусмотрению его величества», 500 фунтов стерлингов.

Непосредственным следствием этой сделки явилась в Англии British South Africa Company Limited, поставившая себе целью эксплуатацию земель **Лобенгулы** в гораздо более широком смысле, чем предполагал король, то есть, говоря проще, полное овладение его землями. Английское правительство изъявило на это своё согласие, и 30 октября 1889 г. вновь образованной компании, известной с этих пор более под именем Chartered Company, была выдана особая королевская хартия, предоставлявшая Chartered права и полномочия самостоятельной, покровительствуемой Англией, державы.

ТERRITORIЯ ЭТОЙ СВОЕОБРАЗНОЙ ДЕРЖАВЫ, намеченная в пределах между Бечуаналендом, Трансваалем, Мозамбиком, Конго и Дамараландом, была приобретена быстро, несколькими широкими этапами.

В 1890 г., предполагая со стороны трансваальских буров намерение занять Машоналанд, **Родс** снаряжает туда экспедицию. Небольшой отряд под предводительством охотника **Селуса**²⁸³, не сделав ни одного выстрела и не потеряв ни одного человека, продвигается до форта Солсбери и овладевает всем пройденным пространством.

Не успели ещё здесь водвориться английские порядки, как стесняемый в своём самодержавии **Лобенгула** учиняет легко-

мысленный бунт. Новый экспедиционный отряд в 1227 человек (из них 672 европейца), составленный из чинов полиции и волонтёров, под начальством доктора **Джемсона** наступает в Булавайо (столица Южной Родезии) и после нескольких «блестящих побед» 4 ноября 1893 г. овладевает столицей короля **матабелов**. Последний бежит, а скоро получается известие о его своевременной кончине²⁸⁴.

В мае 1894 г. следует декрет английской королевы, которым Chartered Company окончательно утверждается в правах владения **Матабелеландом** и **Машоналадом**, а в воздаяние заслуг **Родса** новым владениям присваивается название **Родезии**²⁸⁵.

Теперь дальнейшие замыслы **Родса**, заключающиеся в том, чтобы овладеть Трансваалем и Оранжевой Республикой, а за одно, в силу непоколебимого убеждения англичан, что все моря и реки должны принадлежать им, приобрести тем или иным способом у португальцев часть прибрежной полосы с прекрасной гаванью Лоренцо-Маркеш и соединить все эти земли в одно владение под именем Южно-Африканских Соединённых Штатов, с самостоятельной конституцией, но под протекторатом Англии, наконец, связать вновь образованное государство с Египтом железной дорогой, прикупив для этого часть Бельгийского Конго или войдя в соглашение с Германией, и всю эту огромную империю преподнести своему отечеству.

Завоевание Трансваала по плану **Родса** должно было быть произведено мирным способом, именно при помощи знаменных реформ, то есть предоставления избирательных прав неграм²⁸⁶ и уитландерам²⁸⁷. Являясь главным образом рабочими на золотых приисках, избиратели-негры, естественно, подавали бы голос в пользу своих хозяев. В свою очередь, эти последние, становясь у власти, начали бы издавать законы, выгодные исключительно для англичан. А тогда, монополизируя торговлю, владея золотыми приисками, они явились бы хозяевами не только всей Южной Африки, но, благодаря колоссальным средствам, с большой лёгкостью, в каждую данную минуту могли бы производить давление и на все денежные рынки Европы.

Упорное сопротивление буров вызвало известный «Набег Джемсона». Но «18-е брюмера²⁸⁸ английского Наполеона» разрешается крупным скандалом и привлекает внимание всего политического мира на не совсем чистые дела англичан. Казалось бы, предприятие сорвалось, игра проиграна, но не для **Родса** с его неукротимой энергией, и не для Англии, с её более чем спокойным отношением к плаксивому негодованию слабонервных политиков континентальной Европы. Как только 40 членов Reform Committee (комитета реформ) были выпущены на свободу, руководимые **Родсом**, они вновь принимаются за работу. Чтобы добиться реформ начинается самая мошенническая биржевая игра. Сначала поддерживая трансваальские рудники постоянной покупкой акций, они вдруг сразу пустили их в продажу. Цена акции стала падать с ужасающей быстротой, и в апреле 1897 г. акции East Rand упали до 36 франков²⁸⁹, а Rand Mines упали до 15 фунтов стерлингов. Рудники Йоханнесбурга перестали приносить всякий доход и еле влачили своё существование.

Действуя таким образом, **Родс и Ко** хотели доказать, что без них золотые прииски не могут существовать и что они могут довести Трансвааль до разорения и банкротства. В то же время английский флот²⁹⁰, по обыкновению считая небесполезным напомнить о своём существовании, появляется у Лоренсу-Маркеша.

Под таким давлением Трансваальское правительство тоже начинает лавировать, а втихомолку усиленно готовится к войне. В течение только первых двух лет после «набега Джемсона» истрачено было 125 000 000 франков на покупку пушек **Крезо**²⁹¹, ружей **Маузера**²⁹², карабинов, огнестрельных приспособов и на фортификационное усиление Претории²⁹³.

И вот маленький мирный народец, сознавая на своей стороне Бога, правду и сочувствие всего цивилизованного мира, смело, во всеоружии встает на брань с могущественным врагом и, удивляя мир своей рыцарской храбростью и великодушием, вызывает рукоплескания существующей краснеть Европы.

Но почему же Англия, так дерзко вызывавшая трансваальский ультиматум, оказалась захваченной врасплох, и её победоносные войска терпят поражение за поражением?

Мне кажется, потому, что она не ожидала этой войны. Ещё в 1894 г. **Родс**, после усмирения **матабелов**, сказал акционерам Chartered: «У нас не будет больше расходов на войну, потому что нет больше противника, который бы мог вызвать расходы на неё». А английским государственным деятелям, привыкшим с непостижимой лёгкостью, при помощи одних только угроз, достигать своих целей в столкновениях с первоклассными державами, могла показаться даже унизительной мысль о том, чтобы крохотная мужицкая республика осмелилась не уступить их требованиям!

Правда, в течение последних лет, Англия с каждым пароходом отправляла в Южную Африку маленькие отряды, но, скорее, для большего демонстративного шума, чем для действительного усиления оккупационных войск. Отсутствие же серьёзной подготовки к войне лучше всего доказывается тем, что английское военное разведочное бюро²⁹⁴, чуть не по фамилиям знающее наших офицеров в Средней Азии и на Дальнем Востоке, обнаружило полное неведение сил и средств буров.

Восстание **матабелов** обошлось для Chartered Company в 113 000 фунтов стерлингов и 80 человек убитыми, а во что обойдётся Англии махинации **Родса** и **Чемберлена** – подсчитывает континентальная Европа.

Сегодня, стоя у гробницы **Наполеона**, в течение всей жизни всеми усилиями своего гениального ума не могшего создать такой обстановки, в которой, наконец, сама собой очутилась Англия, какие бы молнии сверкнули в его орлиных глазах и с какой бы страшной тяжестью наложил он свою могучую руку на этот, притворяющийся Римом, разбойничий Карфаген?²⁹⁵

А. Вандам.

Париж. 2(14) ноября 1899 г.²⁹⁶

Приведём и первую из целой серии аналитических статей **Едрихина**, написанных им и опубликованных в газете «Новое Время» под псевдонимом **А. Вандам** уже после благополучного возвращения с театра военных действий:

Письма о Трансваале I

Трансвааль, сосредоточивший на себе в настоящее время внимание всего мира, представляет собой территорию величиной с нашу Вологодскую губернию. Он расположен в центре Южной Африки, на возвышенном плато, поднимающемся над уровнем моря на 4000–7000 футов (1300–2300 метров) в южной и юго-восточной частях и на 1500–4000 футов (500–1300 метров) на север и северо-восток. Благодаря такому возвышенному расположению климат, сравнительно с соседними странами, довольно приятный. Воздух отличается необыкновенной чистотой, сухостью и прозрачностью. Здесь с четвертью лёгкого можно прожить столько же, сколько и со здоровыми лёгкими. Тропические лихорадки распространены не очень сильно, гораздо опаснее свирепствующая в Йоханнесбурге «золотая горячка», быстро убивающая в человеке те добрые качества, которыми люди вообще отличаются от англичан. Лето бывает в течение нашей зимы, и есть сезон дождей. Мне очень часто приходилось видеть тамошнюю грозу. Обыкновенно бывает так: набежит чёрная туча, яркая молния огненными бичами²⁹⁷ хлестнёт по всему небу, сухие раскаты грома гулко пронесутся по горам, и с неба, точно из опрокинувшегося вдруг гигантского сосуда, хлынут потоки воды, ручьи шумно забурлят в лощинах. Но прошёл час – и снова небо ясно, и жгучее солнце быстро высушивает землю. В это время года вся поверхность покрывается невысокой и жёсткой травой. Но на этом зелёном пологе вы не увидите ни цветка, ни пчелы, ни мотылька. В мёртвой тишине слышится только сухое трещание одинокой саранчи, перелетающей с места на место, а в неподвижном

Железнодорожная станция в Трансваале

воздухе парит огромный коршун²⁹⁸, зорко выглядывая забившегося под камень степного куличка.

Зима продолжается от июня до ноября (весна не характеризуется ничем, и этого времени года здесь не считают). Это сезон сильных ветров. Днём обыкновенно бывает так же жарко, как у нас летом, ночью температура быстро понижается, но никогда не падает ниже нуля. Степь высыхает и обнажается. Страшная пыль поднимается в воздух и толстым слоем покрывает низкорослые, разбросанные там и сям акации, оставляющие почти единственную древесную растительность Трансваала. Пустыня принимает грязно-серый колорит и ещё более поражает своей угрюмостью и однообразием. Вы едете по железной дороге, вёрсты следуют за вёрстами²⁹⁹, но природа не меняется. Огромные, точно упавшие с неба скалы, одиночные, усыпанные камнями холмы с плоскими вершинами, называемые «столами», бесчисленные кучи чёрной земли, высотой около аршина³⁰⁰, составляющие жилища муравьёв, потом снова скалы, снова столы, снова муравейники... Никакое воспоминание, никакая легенда не оживляет монотонность пустыни. Вот станция. Вокзал построен из кирпича, около него жмутся несколько цинковых домиков; небольшая группа каф-

ров³⁰¹ в очень лёгких костюмах ожидает на платформе с бутылками молока, заткнутыми вместо пробки обглоданной кукурузой. Вдали виднеется крохотный городок – десятка двух домиков, разбросанных в беспорядке; ни дерева, ни цветника! Здесь была вода, железная дорога воспользовалась этим, чтобы построить станцию, потом начали селиться люди. Вот обыкновенная история такого города. Но краснощёкий, медлительный голландец³⁰² (железная дорога принадлежит голландской компании) подаёт свисток. Поезд трогается. Дорога, словно наша просёлочная, прихотливо вьётся между холмами, вы сидите в одном из последних вагонов, вдруг рядом с вами пыхтит ваш паровоз, вы невольно тянитесь к окну – поезд уже начинает изгибаться спиралью. Недалеко от вас пасётся стадо быков, испуганное шумом животное тупо останавливается и сердито трясёт своими огромными красивыми рогами; с земли приподнимается голова **кафра**, закутанного в пёстрое одеяло, но в сверкнувших белками глазах не видно ни мысли, ни любопытства. Далее виднеются несколько небольших лачуг, построенных из выветрившейся земли, камня и грубо отёсанного дерева, – это ферма бура, убогое жилище, где вместе со скотом обитают и люди... Есть картины столь же печальные, но едва ли есть печальнее. Мне пришлось недавно просидеть несколько дней в карантине у Источников Моисея³⁰³ вблизи Суэца³⁰⁴. Там тоже мёртвая пустыня, но пустыня, полная воспоминаний, – это кладбище великих народов и великих дел. Оборванный араб, лениво раскачивающийся на медленно идущем мимо нас верблюде, – как живой осколок истории. У него были великие предки³⁰⁵, у него есть история, у него есть песни. В этой древней стране, прожившей тысячелетия, путешественник не может чувствовать себя одиноким. Его всюду сопровождают воспоминания, чем-то грустным и меланхолическим веет от этих синеющих вдали гор, с ними жалко расставаться. Этих смягчающих впечатлений не дают равнины Трансваля и лежат бесприютны и безгласны под взором европейца.

А. Вандам³⁰⁶. 4/14 мая 1900 г.

Едрихин говорил и об особенностях государственного устройства и быта буров:

Письма о Трансваале II

Всё белое население Трансваала до начала войны состояло из 40 000–45 000 буров и более 100 000 иностранцев всевозможных национальностей, называемых уитландерами.

Политические хозяева Трансваала и единственныe полноправные граждане этого государства – буры, являющиеся, как известно, потомками голландских протестантов и французских гугенотов, ещё в XVII веке переселившихся в Южную Африку.

Более двух столетий живя уединённо в огромной пустыне, без всякого общения с остальным миром, без книг, без искусств, в вечной борьбе с **кафрами**, буры загрубели и отстали в своём развитии. Единственная книга, которую они вывезли с собой, – это Библия³⁰⁷. По ней они учатся читать, и из неё черпают свои идеи. Привыкнув к тому, что в продолжение многих лет ни одна новая мысль не проникла в их суровую среду, они крепко привязались к памяти прошлого. Всё новое их пугает. Умственный кругозор их неширок.

Находясь в течение целого столетия, с тех пор как англичане высадились на мысе Доброй Надежды, в постоянном передвижении, обязанные постоянно иметь ружьё наготове то против чёрных, то против дикого зверя, то, наконец, против англичан, буры не привыкли работать в поле. Они не земледельцы, потому что каменистая и маловодная почва требует большого труда для обработки.

На своих огромных фермах они обрабатывают при помощи своих слуг-**кафров** только самый небольшой участок под посев кукурузы. Всё же богатство их заключается в стадах, круглый год питающихся подножным кормом. Все потребности буров были ограничены, да иначе они и не могли бы удовлетворить их, так как в стране не было никакой промышленности.

Всё время живя уединённо на своих фермах, редко видясь

с соседями и узнавая события только спустя несколько месяцев после свершения их, буры не могли сделаться деятельными гражданами. Лишь бы **кафры** сидели смирно, да англичане не изъявили намерений присоединить их к своим владениям – остальное их ничуть не беспокоило. Власть сосредоточивалась в руках нескольких военачальников, искусных в толковании Библии и выбиравшихся обыкновенно из наиболее богатых и старых фамилий. В таком бедном государстве эта власть не представляла никаких материальных выгод, а потому охотников предпочитать общественные дела своим личным было мало. Законодательство было несложно. Нескольких законов по разделу земли, относительно пастбищ и против кражи скота было вполне достаточно для того, чтобы управлять республикой.

Из этого видно, что ни частные дела, ни общественные не подготовили буров к той роли, которая выпала на их долю в качестве покровителей величайшей в мире (золотодобывающей) промышленности. Экономия их маленьких хозяйств не дала им опыта, чтобы они сумели регулировать миллионные дела, а администрация республики точно так же не была подготовлена к тому, чтобы разобраться во всех трудностях и сложных вопросах, встречающихся обыкновенно в богатом и промышленном государстве, каким должен был сделаться Трансвааль.

Совершенный контраст с бурами представляют собой иностранцы, которых привлекли в Трансвааль открытые лет 15 назад золотые прииски. В то время как бур – ярый националист, уитландер – чистейший космополит. В то время как угрюй и недоверчивый бур чувствует себя хорошо только со своими, только с людьми, говорящими его языком и исповедующими его религию, уитландер обладает особой способностью приспособляемости. Насколько бур медлителен, настолько же уитландер подвижен; первый ещё ищет, в чём состоит вопрос, второй уже решил его и переходит к другому. Уитландеры, войдя в соприкосновение с этим отставшим народом, думали, что они не замедлят захватить в свои руки управление, но они натолкнулись на компактную массу, замкнутую и недоверчиво

встретившую пришельцев, среди которых было много англичан, стаинных врагов буров. Свою ненависть к англичанам буры перенесли и на всех уитландеров. Таким образом, уже с первого момента между бурами и уитландерами не могло восстановиться чувства дружбы и согласия.

Поселившись в Трансваале, уитландеры внесли с собой и потребности цивилизованной страны. Пастушеская республика не могла удовлетворить их, необходимо было, следовательно, ввести новое управление, достойное нового государства, но людей, хорошо знакомых с механизмом государственного управления, не было. Самые образованные из буров умели читать, но не умели писать. У них не было ни практических знаний, ни технических сведений. При таких условиях необходимо было обратиться к посторонней помощи, и они обратились к голландцам. Вызов чиновников-голландцев породил большое неудовольствие среди уитландеров. Последние не без основания говорили, что если бы буры нуждались в чужой помощи, то всего проще было обратиться к ним, уитландерам, уже отлично знавших страну, плативших большую часть налогов и ближе всего заинтересованных в том, чтобы иметь хорошую администрацию. Голландцы, в свою очередь, не сделали ничего для того, чтобы рассеять предубеждения уитландеров, которыми они призваны были управлять. Немного такта, и, может быть, удалось бы привести к соглашению обе враждующие части населения, по крайней мере, они обязаны были сделать хотя бы попытку в этом роде, но, усвоив себе узкие взгляды крестьян, очень честных, но невежественных, они помогли им наделать много ошибок, повлекших за собой неожиданные последствия.

Регулятором взаимных отношений между людьми служит законодательство. Рассматривая законы, поставленные относительно уитландеров и промышленности, легко видеть, насколько трансваальское правительство недостаточно ясно понимало солидарность интересов промышленников с интересами страны. Первые золотые прииски были открыты случайно около 1885 г. в уезде Каап, и буры занялись разработкой зако-

нов, регулирующих промышленность во всех её фазисах – от геологических изысканий до эксплуатации³⁰⁸.

Государство объявило себя собственником всех металлов и минералов, заключающихся в земле. Владельцы ферм имеют право только на поверхность земли. Исполнительная власть имеет право разрешить добычу металла. Нельзя рыть ни колодцев, ни минных галерей, ни дробить камней нигде, кроме как на участках «прокламированных».

Прокламация – это акт, вслед за которым в уезде общественные владения, а также и частные, если владельцы согласны, становятся на некоторое время свободными (*res nullius* – нулевое право) до известного назначенногодня, когда эти владения, предварительно разделённые на части, называемые клеймсами (*klaim*) – 45 метров длины на 130 ширины, становятся при помощи особой операции *peggage* (разметка, застолбление) собственностью первого захватившего. Первоначальный владелец сохраняет, однако, за собой право выбрать заранее себе 1/10 часть «золотого поля», и его клеймы называются *tupracht* (исключительное право на горнодобычу и продажу минералов). Другие клеймы отдаются на конкуренцию. В назначенный день конкуренты собираются к фельдкорнету, в ведении которого находится «золотое поле», уплачивают деньги, а затем по данному сигналу все бегут на «золотое поле», каждый по мере прибытия втыкает в клеймс палочку *reg* (колышек) со своей фамилией и таким образом уже становится владельцем участка. Его права признаются и утверждаются официально записью в книгу минного инспектора.

Владельцы клеймсов должны уплачивать 7 рублей 50 копеек ежемесячно за каждый клеймс со дня приобретения до начала эксплуатации и 10 рублей (один фунт) со дня эксплуатации. Половина этой подати идёт в пользу государства, другая – первоначальному владельцу. В общем, такой налог хоть и невелик, но его нельзя назвать несправедливым: он обогащает государство. Однако нельзя при этом не обратить внимания на непропорциональность его. Например, компания Rand, где проходит железная дорога, уплачивает столько же, сколько и другие, к которым все

материалы приходится доставлять на быках. Затем есть рудники, которые дают 40 gramm золота на тонну камня, а другие едва 10, а между тем налог для всех один.

Затем для взрыва каменного рифа, держащего золото, необходим динамит³⁰⁹, на поставку которого правительство выдало монополию одной частной компании (**Нобеля**)³¹⁰. Благодаря этому цена динамита³¹¹ несообразно велика. Далее, тарифы железной дороги, принадлежащей голландской компании, настолько высоки, что перевозка каменного угля стоит гораздо дороже цены его нам месте.

Эти налоги и монополии были бы ещё понятны, если бы государство имело в виду собственную пользу, но в действительности ими обогащаются частные лица.

На все просьбы и петиции, подаваемые золотопромышленниками, в Претории³¹² отвечали уклончиво с молчаливым недоверием. Употреблены были все меры, начали обращаться к членам парламента, учреждён был особый специальный фонд для подкупа. Имелись в виду выборы нескольких депутатов, которые обязались бы вотировать (голосовать за) известные законы и отвергать другие, – средство, конечно, очень дурное, но уитландеры, испробовав всё остальное, нашли, что это единственный путь достигнуть хоть чего-нибудь. Это средство было испытано и дало желаемые результаты. Однажды, между прочим, правительство предложило обязать золотопромышленников остановить машины в воскресные дни, что благодаря медлительности приведения их в действие заставляло терять большую часть понедельника. Хлопоты в парламенте, стоившие 3000 фунтов, увенчались успехом. Правительство знало это и в преторийских газетах были горькие упрёки по адресу капиталистов Йоханнесбурга. Издан был закон, подвергавший строгой ответственности как взяточника, так и дающего взятки.

До сих пор золотопромышленники вмешивались в политику лишь постольку, поскольку она касалась их экономических интересов, теперь же они решили добиться изменения состава парламента и с этой целью стали домогаться закона о натурализации.

А. Вандам³¹³.

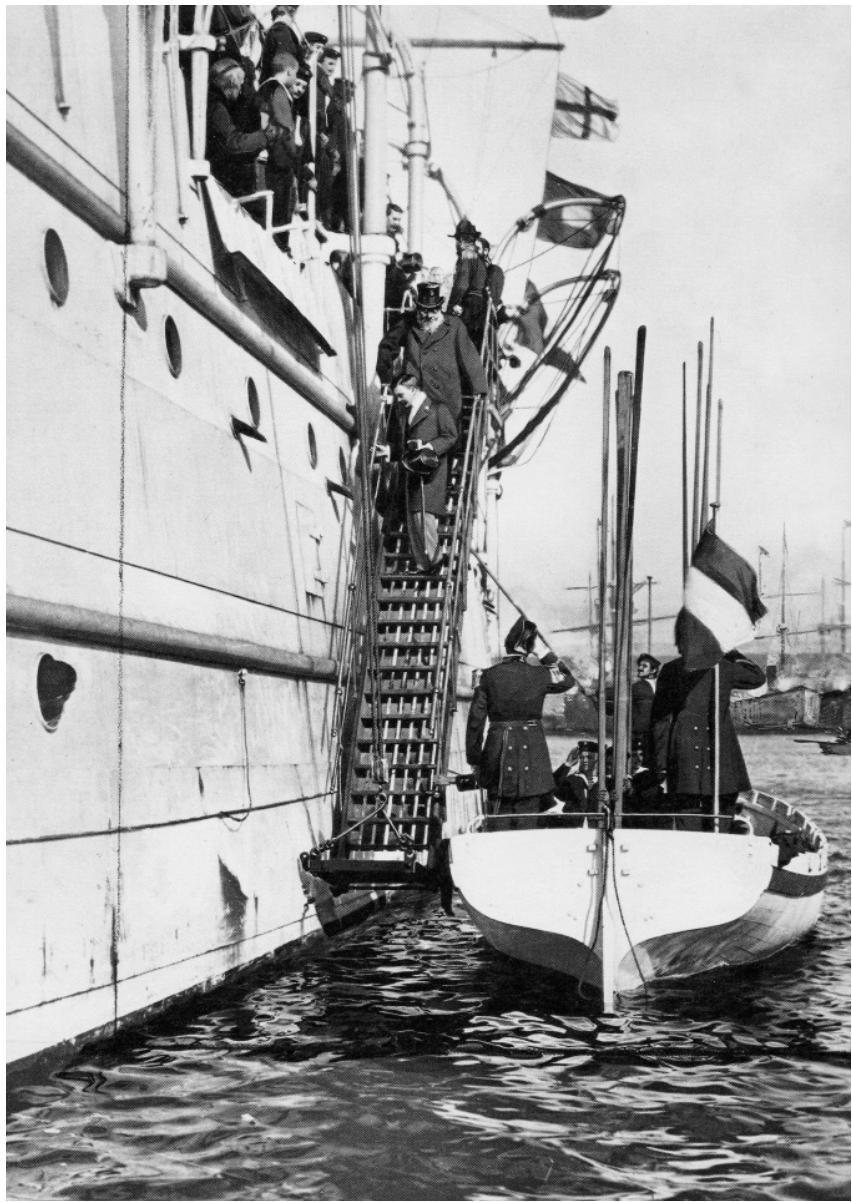
Вандам подробно останавливается и о побудительных причинах англо-бурской распри:

Письма о Трансваале III

Если Трансвааль не увлекает своей внешностью, то он таит в себе чрезвычайно солидные качества. Угрюмые скалы его, подобно сказочному Кощею, хранят под собой несметные богатства. В стране, начиная с 1887 по 1896 г., добыто 660 тысяч фунтов³¹⁴ золота, ценностью в 406 миллионов 250 тысяч рублей. Добыча производилась в следующей постепенности: в 1887 г. – на 840 тысяч рублей; в 1888 г. – на 7 миллионов 570 тысяч; в 1889 г. – на 13 миллионов 452 тысяч, в 1890 г. – на 18 миллионов 111 тысяч; в 1891 г. – на 26 миллионов 554 тысячи; в 1892 г. – на 44 миллиона 741 тысячу; в 1893 г. – на 53 миллиона 816 тысяч; в 1894 г. – на 73 миллиона 860 тысяч; в 1895 г. – на 81 миллиона 475 тысяч; в 1896 г. – на 86 миллионов рублей.

Несмотря на этот всё возрастающий прогресс, истощение приисков почти незаметно, и в действительности в Трансваале остаётся ещё золота во много и много раз больше того, которое уже извлечено из недр земли.

Вопрос о том, сколько ещё золота может быть добыто в земле буров, уже давно интересовал тамошних золотопромышленников. Американский инженер **Гамильтон Смит**, состоявший при «Compagnie Francaise de mines d'or» (французская компания золотых приисков), оценивал содержание одних только Йоханнесбургских рудников в 1 миллиард 300 миллионов при разработке до глубины 950 метров. Немецкий инженер **Шмейсер**, производивший вычисление по поручению своего правительства, определил, что при разработке рифа до глубины 800 метров можно добыть золота на 1 миллиард 100 миллионов, а до 1200 метров – на 3 миллиарда 600 миллионов. Но **Смит** и **Шмейсер** оценивали содержание рифа на протяжении 16 км, тогда как уже передвойной эксплуатация производи-

Крюгер сходит в Марселе с голландского крейсера *Гельдерланд* в 1900 году

Крюгер у своего дома в Претории

лась на протяжении 40 км, и, по вычислению **Лонея (Launay)**, богатства рифа – 4 миллиарда до глубины 800 метров; 5.1/2 миллиарда – до 1000 метров и 6 миллиардов 800 миллионов – до 1200 метров.

Все эти расчёты сделаны только для Rand'a, то есть для Йоханнесбургских рудников, между тем как в Трансваале есть ещё богатые прииски в Лейденбурге, Барбертоне, Клерсдорпе и многих других местах, в которых уже начата разработка золота. Если по самому скромному предположению, допускаемому инженерами, в этих рудниках будет найдено золота на 4.1/2 миллиарда рублей, то, прибавляя к содержимому Rand'a, получим сумму более 11 миллиардов рублей (1,1 миллиарда фунтов).

Теперь возьмём другой расчёт: в 1896 г. при 3000 машин, дробивших камень, было добыто 150 000 фунтов золота, а уже перед войной, кроме вновь заказанных, было в работе более 7000 машин. При таких условиях самая минимальная добыча золота ежегодно 300 000 рублей.

Бумажные деньги и монеты Трансваала

Но, говорят, что и эта цифра значительно ниже действительной. Вокруг Претории уже давно открыты золотые прииски, своим богатством будто бы превосходящие Йоханнесбургские. Вопрос об эксплуатации этих приисков был уже поднят в трансваальском парламенте, но президент **Крюгер**³¹⁵ заявил: «Довольно с нас и одного Йоханнесбурга, незачем обогащать иноземцев, подождём пока подрастут наши дети и выучатся».

Кроме золота в Трансваале найдены алмазы, каменный уголь, ртуть, железо³¹⁶. Пока все эти богатства лежат нетронутыми по разным причинам. Так, например, на эксплуатацию железа выдана концессия **С. Марксу** на условии в случае неразработки уплачивать правительству 50 000 рублей в год. **Маркс** и не разрабатывает рудников, потому что за это получает от оного европейского железопромышленного синдиката 250 000 рублей и таким образом без забот имеет 200 000 рублей чистой прибыли ежегодно.

Итак, следовательно, в случае успеха англичане возьмут с Трансвааля контрибуцию, перед которой контрибуция, взятая немцами в 1871 г., окажется жалкой подачкой. Английским финансистам откроется широкое поле деятельности, а они всегда были несравненно лучшими слугами отечеству, чем их сиротам. Под их начальством кавалерия Святого Георгия (на английских золотых монетах изображён Святой Георгий) своими смелыми набегами на европейские биржи очень скоро подымет тот престиж, который уронила армия.

Англичане недаром терпят насмешки, и недаром же **Чемберлену**, как говорят в Трансваале, обещано за эту войну 50 миллионов.

A. Вандам³¹⁷.

Едрихин очень разумно описывает влияние иностранцев-оитландеров на повышение благосостояния Трансвааля:

Письма о Трансваале

IV

Ревниво оберегая чистоту своей нации, буры с болью в сердце терпели присутствие в своей среде иноземцев. Поэтому поднятый уитландерами вопрос о натурализации явился во-просом первостепенной важности, отодвинувшим всё осталь-ное на задний план.

Но посмотрим сначала, имели ли уитландеры какое-нибудь право на то, чтобы сделаться гражданами республики, и если да, то какие следствия могли вытечь из принятия их в поддан-ство, то есть угрожала ли государству опасность или же, наобо-рот, оно могло извлечь из этого пользу, и какую именно?

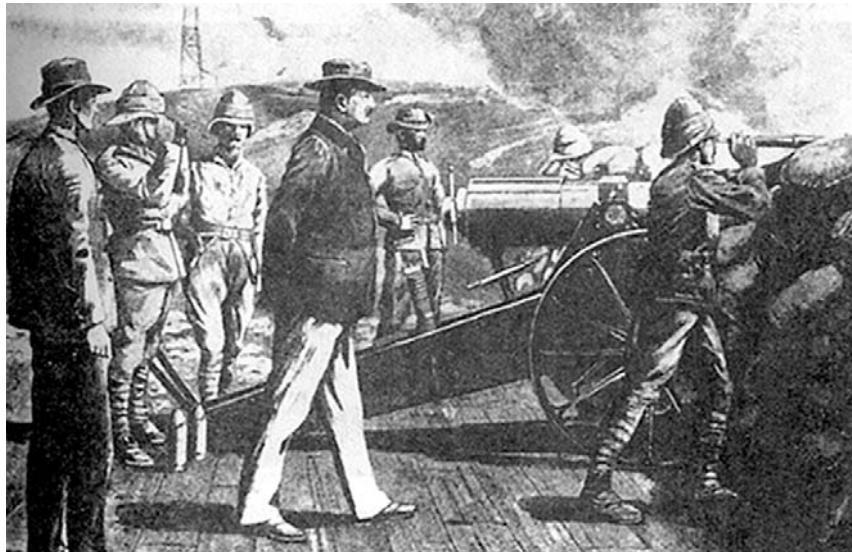
До прибытия иностранцев и открытия золотых приисков Трансвааль был в полном запустении. Не было ни доходов, ни кредитов, не было даже собственной монеты³¹⁸. Во время вой-ны с англичанами в 1881 г. бурам приходилось заряжать свои старинные ружья камнями за неимением пуль. Свою един-ственную пушку они также заряжали круглыми булыжника-ми. Города представляли собой группу домиков, столпивших-ся вокруг деревянной церкви. Не было ни железных дорог, ни телеграфа. Такое бедное состояние государства представляло большую опасность: окружённая английскими владениями, ре-спублика могла исчезнуть почти так же бесшумно, как исчезли Матабелеленд³¹⁹, Машоналенд³²⁰, как не сегодня завтра исчез-нет Португальский Мозамбик. Но началась золотая промыш-ленность, и произошла внезапная метаморфоза – в несколько лет Трансвааль превратился в первое по значению государ-ство в Южной Африке. Быстро выросли и устроились города. Появились почта, телеграф, телефон. Три железные дороги со-единили пустыню с морем. Явилось новое вооружение.

Всем этим прогрессом Трансвааль обязан, конечно, уит-ландерам; но отлично сознавая это, буры всё же смотрели на иностранцев как на сознательных или бессознательных аген-тов англичан. А между тем главная масса иностранцев – люди среднего достатка, для которых, в сущности, и важен был но-

вый закон, не питали, да и не могли питать к Англии ровно никакого пристрастия. Все эти немцы, американцы, шведы, итальянцы бежали с родины вследствие главным образом экономических причин; в Трансваале они нашли работу, хорошую плату и забыли свою нищету. Очень многие женились там, стали отцами семейств, собственниками домов, и эти связи на всегда прикрепили их к Южной Африке и Трансваалю. Нужно было принять этих людей, не массами, конечно, а понемногу, последовательно. Эти новые граждане оценили бы честь, которую им оказали предоставлением прав, они не ослабили бы национальности, но дали бы государству то, чего ему недоставало, — граждан с высоко развитой инициативой, людей, способных подвинуть отечество по пути прогресса без толчков и кровопролития. Буры оттолкнули эту хорошую часть населения, и она перешла к английской партии, питавшей другие замыслы.

Теперь борьба принимает новый фазис. На сцену выступают два крупных человека: с одной стороны, президент **Крюгер** — мистический старец, как будто выплыvший из глубины XVII столетия, говорящий библейским языком и сам глубоко веряющий в то, что каждая мысль внушена ему Богом, человек с железной силой воли и неотразимой силой убеждения. С другой стороны, **Родс**³²¹ — идеал политика-финансиста последней формации, одно имя которого внушает буру ужас, а у уитланда вызывает благоговейный трепет.

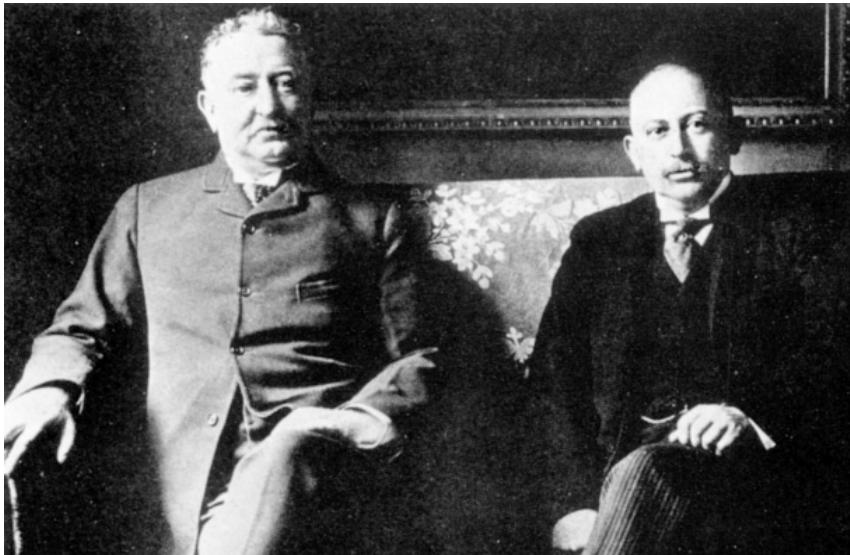
История **Родса** несколько известна русским читателям. Из простого рабочего³²² сделавшись в короткое время архимиллионером³²³, **Родс** показал, что в стремлении к богатству им руководила не жадность, не необузданное честолюбие. Чуждаясь всех тех вульгарных удовольствий, которым обыкновенно предаются богатые люди, презирая роскошь, женщин и мелочное тщеславие, он смотрел на деньги как на средство к достижению власти. Сделавшись первым министром Капской колонии, он энергично принял за устройство дел. Население колонии, состоявшее из англичан и голландцев, находилось в страшной вражде между собой. Чтобы помирить враждующие эле-

Родс у орудия Длинный Сесил в Кимберли

менты, **Родс** повсюду начинает выдвигать голландцев наравне с англичанами. Войдя в соглашение с Африканерским союзом (Африканерский союз – Africaner-Bond – основан **Яном Гофмейером** ещё в 1879 г. Официальная цель его – агитация в пользу капских буров. Благодаря действиям союза буры отвоевали себе такое положение, что при парламентских выборах 1898 г. они оказались в большинстве и англичанин **Гордон Спрайг**³²⁴ должен был уступить место первого министра буру **Шрейнеру**³²⁵), он (**Родс**) в парламенте вершит дела за счёт союза. За счёт Англии он завоёвывает (промышленно-войной политикой) Матабелеленд и Машоналанд (нынешнее Зимбабве) и учреждает Chartered Company (Привилегированную компанию), а в то же самое время зорко следит за тем, как развиваются неудовольствия между уитландерами и бурами Трансвааля. Втайне руководя первыми, он внушает надежду капиталистам на введение Compound System (система огороженных участков для постоянного проживания рабочих), убивающей всю мелкую

Родс (слева) и Джемсон

промышленность (о Compound System будет говориться впоследствии), а мелким промышленникам – процветание (!?).

Учреждение Chartered Company, представлявшее собой chef d'oeuvre (шедевр) дерзкой колониальной политики, страшно подымает престиж **Родса**: имя его гремит по всей Южной Африке. Надо, следовательно, пользоваться этим.

Уже давно в Южной Африке существовала идея Соединённых Южно-Африканских Штатов. У кого она зародилась – неизвестно. Но до сих пор, пока она носилась в воздухе, она представляла собой бесплотную химеру, в руках же **Родса** она сразу получает осозаемую форму.

Служа одновременно и Африканерскому союзу, и Англии, **Родс**, правильнее, заставлял их обоих служить себе. По многим признакам он видел, что назрело время, когда нужно выбрать, которым из этих двух слуг лучше воспользоваться. Если Англия даст ему гарантию в том, что он будет вице-королём³²⁶ или первым министром объединённых южноафриканских вла-

дений (включая Трансвааль и Оранжевую Республику), он завершит свой удар в пользу Англии, в противном случае он будет президентом Соединённых Южно-Африканских штатов!

А. Вандам³²⁷.

О причинах англо-бурской распри достаточно полно говорилось и в воспоминаниях российского врача, работавшего в бурских республиках в составе санитарного отряда Российского Общества Красного Креста, доктора **Антона Осиповича Садовского** (его полные мемуары о работе на Юге Африки приведены в соответствующей главе).

Трансвааль и Свободная Оранжевая Республика (Оранжевое Свободное Государство) или Фристат (Фрейштадт) занимают пространство в 294 320 квадратных миль; по переписи 1890 г. жителей 119 128 человек; теперь считают около 300 000 белых и 875 000 чёрных. Из 300 000 жителей полноправных бургегров в Трансваале – 52 500, во Фристате – 34 500, остальную массу дают уитландеры, главным образом голландского и английского происхождения. В поле может выставить Трансвааль не более 50 000 бойцов, а с оранжевыми бурами – 70 000; много мене, однако, было на фронте в настоящей войне – 20 000³²⁸ сражавшихся трансваальских буров считают за maximum (максимум).

Буры ведут своё происхождение от гугенотов, бежавших после отмены Нантского эдикта в 1685 г. в Голландию и переселившихся по предложению Ост-Индийской компании в её Капские колонии³²⁹ на Юге Африки. Фамилии их и теперь напоминают их происхождение; из наиболее частых мы слышали: **Дю-Туа, Де-Туа, Дю-Плесси³³⁰, Малерб, Сальер, Визажи, Колебран.**

Существование буров было тяжёлое – занимались они скотоводством, немного виноделием, вели меновую торговлю с

кафрами, охотились, добывая слоновую кость и постоянно воюя с дикими племенами **кафров**. В 1797 г. Англия заняла Капскую колонию, откупив её у голландцев. Понемногу начались стеснения буров налогами. Рабочих рук в самих колониях было мало, **кафры** работать не шли, покупали буры чёрных невольников, привозимых английскими и голландскими судами из Мозамбика, с Мадагаскара, вообще с восточного берега Африки; стоили они дорого. В 1835 г. Англия отменила неполночтество; в то время буры владели около 40 000 чёрных рабов; всех их потребовали отпустить на волю, за что Англия обязалась уплатить владельцам 65 000 фунтов стерлингов, но платила ничего не стоящими бумагами. Выведенные из терпения притеснениями и подорванные в своём относительном благосостоянии, буры в 1836 г. в количестве 10 000 оставили Капские колонии и перешли Оранжевую реку во владения **кафских** (африканских) племён **матабеле**. В 1837 г. в Табанчу были установлены параграфы существования свободной голландской Южно-Африканской Республики. В начале 1838 г. буры двинулись на северо-восток, перейдя Драконовы горы, в Наталь, но были разбиты **зулусами**, которые незадолго перед тем заняли Дурбан и выгнали оттуда англичан. В декабре того же года, собравшись в количестве 464 человек, под предводительством **Преториуса**, буры дали генеральное сражение и разбили 12 000 **зулусов**. В 1839 г. основали в Натале город Питермаризбург. В мае 1842 г. англичане высадили в Дурбане экспедицию под командой майора **Смита**; она была разбита бурами и осаждена в Дурбане, но с моря пришло подкрепление, а тыл буров начали беспокоить **кафры**, – пришлось отступить. Командир английского вспомогательного отряда полковник **Клуте** объявил, что буры считаются убежавшими из Капланда³³¹ подданными Её Величества королевы, а потому они и все их владения в Натале принадлежат Англии. В 1847 г. (1848 г.) буры, притесняемые англичанами, остали Наталь. В 1848 г. англичане объявили, что всё до реки Ваала (Ваала) принадлежит им и Винбург, столица республики, переходит к Англии.

В том же году буры под предводительством **Потхитера** перешли реку Вааль на севере. 16 января 1852 г. в договоре при Занд-ривере англичане признали независимыми буров севернее реки Ваала, а Оранжевую Республику, по этой стороне, состоящей под протекторатом Англии, но в 1854 г. разбитые **кафрами базутами**, отказались от протектората и оставили Оранжевую Республику независимой, предоставив бурам самим управляться с **базутами**. С 1853 г. Трансвааль имел столицу в Потчефстроме, был установлен национальный флаг и герб и начал называться Suid Afrikaansche Republiek (Южно-Африканская Республика). В 1857 г. был избран президент **Martinus Pretorius** (**Мартинус Преториус**) и основана нынешняя столица Претория. Спокойной жизни трансваальские буры знали мало, постоянно приходилось высыпало отряды успокаивать воинственные племена **кафров**, живущие на севере, особенно **кафров бапеди**, которым англичане, вопреки одной из статей договора при Занд-ривере, продавали огнестрельное оружие; немало этой торговлей занимался известный путешественник **Ливингстон**³³². В 1858 г. Трансвааль и Фристад (Оранжевое Свободное Государство) хотели соединиться, но англичане этому воспротивились, объявив, что тогда Занд-риверский договор не будут считать для себя обязательным. Приблизительно около этого времени начали обнаруживаться громадные богатства, которые были скрыты в бывших и настоящих бурских владениях.

Первый бриллиант был найден в 1857 г. **кафром** в Грикуаленде, в Капской колонии. В Егерсфонтейне бриллианты были найдены в 1869 г.: там теперь вложен капитал в 1 миллиона фунтов стерлингов, дающий 20% дохода. В 1871 г. (точнее – в 1867 г.) бриллианты найдены в Кимберлее. Золотые месторождения начали находить с 1854 г. Можно предполагать, что существование золота в Южной Африке было известно ещё древнему миру; на севере Трансваля были найдены развалины крепости, приписываемой финикийцам.

В 1870 г. золото было найдено около Питерсбурга, в 1873 г. около Пельгримруста, с 1882 г. разрабатываются золотые

мины около Барбертона. В 1887 г. (1886 г.) было найдено золото около нынешнего Йоханнесбурга и то место, где в 1885 г. стояла одинокая бедная ферма, представляет теперь большой город, считающий около 200 000 жителей, устроенный по последнему слову европейского комфорта, с бешеными ценами на все предметы жизни, стоящий на золотой почве и, можно сказать, мощёный золотом, так как улицы шоссированы каменной породой, заключающей в себе, несомненно, известный процент золота. (Как мне говорили инженеры на золотых копях, из тонны можно намыть почти на 2.1/2 фунта стерлингов золота.) В 1876 г. англичане воспользовались тем, что буры были ослаблены войной с **кафрами бапеди**, предложили Трансваалю присоединиться добровольно к Англии. Только малая часть буров согласилась на это, большинство же подписей принадлежало золотоискателям уитландерам, боявшимся нашествия **кафров сикукуни**. 12 апреля 1877 г. англичане объявили Трансвааль присоединённым, заняли Преторию, поставили местами небольшие гарнизоны, стали понемногу вводить новые законы и, что особенно не нравилось бурам, увеличили налоги. Коренные буры возмутились. 16 декабря 1880 г. в Паардекраале была объявлена свободная Южно-Африканская Республика; последовали сражения; Претория была осаждена бурами; англичане послали было из Капштадта 4500 человек подкрепления, но до их прихода сир (сэр) **Колли³³³** выступил из Наталя, был разбит при Амаюбе (Амабжубе) и сам был убит. 23 марта 1881 г. был заключён предварительный мир на ферме **О. Нейля**. В 1885 г. на все машины, изделия и пищевые продукты, привозимые извне для нужд промышленных компаний, была наложена большая пошлина в надежде, что уменьшится наплыв уитландеров, но это не помогало и наиболее консервативная часть буров подумывала о дальнейших треках на северо-запад, в пустыню. В 1887 г. было положено 15 лет для приобретения прав бургера и права голоса в фольксрааде³³⁴, так как большинство уитландеров, людей в нравственном отношении не очень благонадёжных, успевало быстро нажиться и покидало Африку, не заботясь, конечно, более о судьбе Трансвааля. Немалый вред мог бы последо-

Три поколения буров на войне (все трое африканеров не из одной семьи)

вать из тех законоположений, которые они, имев бы право голоса, могли провести в фольксраад для более быстрой наживы. В 1890 г. под давлением капиталистов этот срок был уменьшен на 7 лет. В 1895 г. буры отразили «набег Джемсона»³³⁵. Сущность этого набега была следующая: **Сесиль Родс**, основатель Чартеред Компании (Привилегированной компании) и главный правитель земель, отнятых у **кафров матабеле**, названных им Родезией, думал воспользоваться недовольством

уитландеров в Йоханнесбурге и выслал отряд в 630 человек под начальством доктора **Джемсона**. Отряд этот должен был пройти к Йоханнесбургу, соединившись с недовольными, двинуться на Преторию и захватить президента и главных членов фольксраада. **Джемсон** двинулся от Мафекинга 29 декабря 1895 г.³³⁶, но уже 3 января (1896 г.) был наголову разбит бурами под начальством **Кронье**³³⁷. Волнение в Йоханнесбурге успокоилось, но английская агитация продолжалась. Для Йоханнесбурга и окрестных мест богатых золотом, требовали отдельного управления, которое имело бы полномочие издавать законы по всем местным вопросам, отдельный суд, полицию, особое самостоятельное управление минами, за что уплачивать Трансваалю известную сумму. **Крюгер**, ставшийся всеми зависящими от него средствами уменьшить число алчных уитландеров, запретивший даже разрабатывать некоторые богатые копи, не желая быстрого истощения страны, противился, конечно, всем этим планам. **Чемберлен**, один из главных акционеров золотых копей, на основании петиции, подписанной владельцами золотых копей и рабочими на минах, заявил в 1896 г. трансваальскому правительству обо всех этих требованиях как желании британского правительства; с этих пор переговоры между Англией и Трансваалем не прекращались, было ясно, что готовится война. Буры втайне понемногу вооружались, доходы с золотых мин были обращены на закупку оружия и огнестрельных припасов³³⁸. Оружие было доставляемо в разобранном виде как сельскохозяйственные орудия и собираемо на месте; патроны привозились под видом разных тяжёлых предметов – в бочках сахара, музыкальных инструментах и тому подобном. Артиллерии³³⁹ у буров было заготовлено недостаточно, много было ружей **Маузера**, а патронов к ним масса; они их истребляли не жалея³⁴⁰.

Очень интересна и данная русским офицером **Едрихинным** характеристика британского горнопромышленника и политического деятеля **Сесиля Родса**:

Письма о Трансваале

V

Дерзость обычно рождается из дерзости. Лёгкий захват Родезии (для краткости назовем её так) вскружил голову **Родсу**, и он решил покончить с Трансваалем простой революцией южаннесбургских промышленников, поддержанной отрядом Родезийской полиции. Но малодушие уитландеров, потерявших голову в самый решительный момент, и ослушание³⁴¹ **Джемсона** разрушили дерзкий замысел. **Крюгер** замечательно искусно воспользовался этим случаем. Отослав **Джемсона** с отрядом на суд Англии, он этим самым отдал Англию на суд всего мира. Вместо того чтобы казнить вожаков-революционеров, их заключили в тюрьму и приговорили к штрафу в 2 миллиона рублей (200 тысяч фунтов). Такое решение старого президента, будучи само по себе весьма гуманным, являлось вместе с тем актом высокой государственной мудрости. Поступи **Крюгер** иначе, и война с Англией была бы неизбежна, и в то время как пылкая в своих чувствах, но осторожная в своих действиях Европа разбиралась бы в своих симпатиях, почти безоружный в то время Трансвааль скопроцессионно закончил бы своё существование. (Всем, конечно, известна телеграмма императора **Вильгельма**, поздравлявшая президента **Крюгера** с тем, что буры «без помочи могущественных друзей отразили дерзкое покушение». Но едва ли многие знают тот факт, что англичане, вслед за этой телеграммой, желая дать почувствовать могущественным друзьям их бессилие, быстро мобилизовали свой флот в Портсмуте и вынудили Германию подписать договор, по которому эта держава отказывалась от всяких притязаний на гавань Делагоа и, par consequence (следовательно), от всей прошлой политики по отношению к Трансваалю. Этим, пожалуй, и объясняется теперь строгий нейтралитет германцев, несмотря на то что в экономическом отношении в случае успеха англичан они потеряют больше даже, чем сами буры. Об этом может быть мне удастся поговорить впоследствии. – A.B.

Видя, что с Англией нельзя вести дружбу иначе как держа камень за пазухой и что не сегодня завтра попытка непременно возобновится, буры начинают готовиться к грядущим событиям. В 1896 г. заключается союз с Оранжевой Республикой и начинаются вооружения. Англичане теперь уверяют, что все эти приготовления производились тайно, но в английских иллюстрированных журналах ещё задолго до войны помещались рисунки, изображавшие учения бурской артиллерии. Ружья провозились через Капскую колонию, и об этом был даже запрос в Капском парламенте. Патроны поставлялись фирмой **«Чемберлен и компания»** (братья министра колоний). Четыре форта вокруг Претории выстроены немецкими инженерами, но подрядчиками были англичане, наконец, (то, что всё это не было секретом, лучшим доказательством служит заявление высшего английского комиссара на Блумфонтейнской конференции 31 мая 1899 г. о том, что Англия отлично знает обо всех приготовлениях буров. Вопрос только в том, насколько точны были эти сведения.

1 (14) марта нынешнего (1900) года статс-секретарь Трансваальской Республики **Рейц**³⁴² в разговоре по поводу ответа лорда **Солсбери** на мирные предложения буров высказал, между прочим, что англичане имели все сведения от своего офицера (**White**) (**Вайта**), бывшего шпионом в Трансваале, который доносил, что вооружения буров таковы, что Южно-Африканская Республика может быть без труда завоёвана пятьтысячным отрядом.

Очевидно, с Англией повторилось наше «шапками закидают». Так или иначе, но англичане всё же знали о вооружении буров, и если они молчали, то только потому, что «джемсоновский набег» не позволял им кричать об этом.

После этой неудачной попытки скомпрометированный, но не обескураженный **Родс** вынужден был оставить свою политическую деятельность и удалиться в Родезию, где в это время началась чума рогатого скота, послужившая причиной восстания **матабелов**. Занимаясь усмирением **кафров**, **Родс**, однако, ни на минуту не покидал из виду и Трансвааль.

Нельзя сказать, чтобы англичане отличались даровитостью большей, чем другие народы, наоборот, они менее восприимчивы, менее впечатлительны и менее других способны к творческим комбинациям. Промышленные и торговые занятия сделали их, по их же собственному выражению, сухими как пыль (dry as dust), но у англичан есть три добродетели, отсутствием которых страдаем в особенности мы, русские.

Первое – это решимость взяться за дело, вторая – довести его до конца и третья – не смущаться никакими неудачами. Не смущаясь первой неудачей, **Родс** продолжал уверять своих высоких друзей в Лондоне, что война с Трансваалем будет просто военной прогулкой, что бурам не устоять перед лиддитными³⁴³ гранатами³⁴⁴, что бояться вмешательства Европы нет основания, так как, очень умно говоря о политической экономии, в практическом приложении этой науки она немногим переросла буров.

Родсу важно было только втянуть Англию в войну с бурами. Он знал, что как бы дорого война ни стоила, она приведёт к успешному концу и для него лично даст выход его честолюбивой энергии и деятельности, а для англичан откроет перспективы всемирного господства.

В то же самое время оппозиция йоханнесбургских уитландеров начала приобретать всё более и более острую форму. Во время Рождественских праздников 1898 г. пьяный англичанин **Эдуардс** ударил одного рабочего и убежал к себе в комнату. Городовой (из англичан же), желая арестовать буйна, начал ломиться в квартиру и, встретив сопротивление, выстрелом из револьвера убил **Эдуардса**. Арестованный властями, он по представлении залога в 50 рублей (5 фунтов) был выпущен на свободу. Собравшийся митинг рабочих потребовал или нового арестования городового или предоставления залога в 5000 рублей (500 фунтов). Залог был внесён, но вмешательство посторонних лиц сильно раздражило судей. Городовой был оправдан. Тогда англичане составили петицию королеве, прося её защитить своих подданных от произвола трансваальских властей. Подписи на этой петиции собирались английским спосо-

бом. Являлись на квартиру уитлантера и, не найдя там хозяина дома, заставляли жену подписывать за мужа, за себя, за грудных младенцев, за прислугу.

Таким образом было собрано 20 000 подписей, и лига отправила петицию королеве (в противовес бурскому Africander-Bond, англичане организовались в South African League (Южно-Африканская лига). После «джемсоновского набега» председателем лиги был **Родс**. Лига прекратила своё существование в марте 1899 г., и её место до начала войны занимал Совет ойтлантеров (Uitlander Council), составленный из машинистов и прочего ремесленного люда³⁴⁵.

Для улаживания недоразумений 31 мая 1899 г., то есть за четыре месяца до войны, съехались в Блумфонтейн президент **Крюгер** и высший английский комиссар в Капштадте сэр **Альфред Мильнер**. **Мильнер** потребовал назначения 5-летнего срока для предоставления прав уитлантерам, **Крюгер** предлагал 7 лет и взамен требовал со стороны Англии уничтожения всякого намёка на суверенитет. Совещания продолжались недолго и остались нерешительными. Обе стороны чувствовали, что это безнадёжная попытка, которую обычно делают в консистории для примирения разводящихся супругов.

Но уитлантеры, боясь, что дело всё-таки может кончиться миром, начали сходиться на митинги, на которых господствовало сильное возбуждение. Отлично зная, что сражаться теперь придётся уже не им, они были настроены необыкновенно воинственно. Правительство сделало было ещё одну попытку. При посредстве некого **Липерта** оно начало было переговоры с уитлантерами, но Uitlander Council в ответ на это напечатал в йоханнесбургских газетах своего рода ультиматум, требуя разоружения буров и разрушения преторийских фортов. Война уже чувствовалась в воздухе – она была неизбежна.

А. Вандам³⁴⁶.

Любопытна и переписка Министерства иностранных дел и российских послов в Лондоне и Берлине в 1897 г. по поводу учреждения консульства России в Южно-Африканской Республике (Трансваале):

Управляющий министерством иностранных дел

М.Н. Муравьёв³⁴⁷ –

послу России в Великобритании **Е.Е. Стaalю³⁴⁸**:

5 апреля 1897 г.

Милостивый Государь

Егор Егорович,

Государю Императору благоугодно было Высочайше повелеть мне приступить ныне к установлению нашего постоянного представительства в Южно-Африканской Республике учреждением в Претории или Йоханнесбурге Генерального Консульства.

Принимая во внимание то, не вполне определённое международное положение, которое вытекает для Трансвааля из Лондонской Конвенции 27 февраля 1884 г. имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство³⁴⁹ почтить меня заключением по вопросу о том, какое значение должно быть признано с нашей стороны за означенную конвенцию при разрешении вопроса о назначении нашего консульского представителя при Южно-Африканской Республике.

Примите....

М.Н. Муравьёв –

послу России в Германии **Н.Д. Остен-Сакену³⁵⁰**

5 апреля 1897 г.

Милостивый Государь

граф³⁵¹ **Николай Дмитриевич**,

приступая ныне по Высочайшему повелению к устройству нашего представительства в Южно-Африканской Республике, МИД считало бы весьма полезным иметь сведения о том, предшествовали ли учреждению Германского консульства в Претории какие-либо переговоры между Германией и Английским правительством.

Вследствие сего имеем честь обратиться к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой благоволить навести справку по этому предмету и не отказать в сообщении.

Примите...

Н.Д. Остен-Сакен – М.Н. Муравьёву

Берлин. 8/20 апреля 1897 г.

В ответ на отношение Вашего Сиятельства от 5-го сего апреля имею честь Вас уведомить, что по сделанному мне статс-секретарём³⁵² бароном³⁵³ **Маршаллом** заявлению, Германское правительство при устройстве своего консульского представительства ЮАР отнюдь не заручалось предварительным соглашением Сен-Джемского Кабинета (...)

Е.Е. Стaalь – М.Н. Муравьёву

Лондон. 30 апреля/12 мая 1897 г.

Письмом от 5 текущего апреля Ваше Сиятельство изволили спросить моего заключения, какое значение должно быть признано с нашей стороны на Лондонскую конвенцию 27 февраля 1884 г. при разъяснении вопроса о назначении нашего консульского представителя при Южно-Африканской Республике.

Согласно статьи IV Конвенции, республика не должна заключать никаких договоров или обязательств с кем-либо, кроме Оранского государства (Оранжевой Республики), без утверждения таковых Великобританским правительством. При этом не требуется формального одобрения. Достаточно, если Лондонский кабинет в течение шести месяцев со дня сообще-

ния, не заявит, что договор противен интересам Англии или кому-либо из её владений в Южной Африке.

Таким образом, самый текст статьи даёт основание считать, что она не относится к назначению консульского представительства.

(...) есть полное основание считать, что учреждение наших консульств в Трансваале есть дело, касающееся только нас и этой республики.

Примите...³⁵⁴

Интересно, что уже в 1897 г. посол России в Великобритании **Е.Е. Стaalь** обращал внимание министра иностранных дел **Муравьёва** на обострение ситуации в Южной Африке. 16/28 апреля 1897 г. он писал:

В то время когда восточные события поглощали общее внимание, в Англии назревал и обострился до весьма сильной степени южноафриканский вопрос. Всё более и более редеющие ряды противников «набега Джемсона» и деятельности **Родса** и его компаний вполне удовлетворяются бесплодной работой ныне заседающей по этому делу парламентской комиссии, и правительство может рассчитывать на поддержку общественного мнения страны в случае решительных действий со стороны Трансвааля. С другой стороны, казавшееся ещё в прошлом году столь грозным заступничество Германии³⁵⁵ потеряло большую часть своего значения. Готовность, с которой эта держава выступает с самыми решительными заявлениями, стоит направне только с её поспешностью устраниться от действительной поддержки своих взглядов и позволяет крайне скептически относиться к значению её нравственного вмешательства. При этом в Англии вполне уверены в невозможности совместного авторитетного действия относительно Трансвааля со стороны нескольких европейских держав; не допускают также вероятности даже и отдельные франко-германские соглашения по сему делу. Наконец, время, когда все континентальные держа-

вы поглощены заботами о сохранении мира в Европе, весьма естественно является для Англии самым удобным для решения одного из своих жгучих африканских вопросов.

Этим вполне объясняются все последние действия великобританского кабинета: назначение такого выдающегося человека, как **Мильнер**³⁵⁶, губернатором Капской колонии, произнесённые по этому поводу вызывающие речи министров **Чемберлена** и **Гошена**³⁵⁷ и появление сильной эскадры³⁵⁸ в южноафриканских водах. Прилагаемая при сём Синяя книга³⁵⁹ представляет собой настоящий обвинительный акт против Трансваала, напоминающий о таких же Синих книгах, которые обыкновенно предшествовали решительным действиям против беспокойных раджей в Индии. Обвинения эти большей частью очень шаткие – именно такие, какие предъявляются сильным к очень слабому; пользуясь неясностью Лондонской конвенции³⁶⁰, Великобританское правительство отрицает за Трансваалем право не допускать в свои пределы неимущих эмигрантов; подобное ограничение считается существенным для ограждения государственного порядка в таких сильных странах, как Северо-Американские Соединённые Штаты, и, конечно, тем более необходимо для молодой, только что организующейся Южно-Африканской Республики.

Если дело дойдет до вооружённого столкновения, то шансы на успех, конечно, на стороне Англии, но задача её будет нелёгкая: это будет борьба двух белых рас за преобладание в Южной Африке. Голландцы³⁶¹ уже не раз доказывали, как они умеют защищать свою независимость; в настоящее время за ними обеспечена поддержка Оранжевой Республики, настроение голландского населения в самой Капской колонии далеко не выяснено, а от него в решительную минуту будет очень многое зависеть³⁶².

За десять дней до войны русский юмористический журнал «Стрекоза» цитировал весьма разумное мнение члена британской палаты лордов, который совершенно справедливо сравнивал предстоящие боевые действия буров с Британией с борьбой комара и льва:

Англия решила воевать с Трансваалем

По-видимому, ей достаточно раскрыть рот, чтобы проглотить своего противника: рот у неё велик, а противник столь мал.

Но многие рассуждают иначе. Многие предсказывают, что у **Джон Буля** вытянется физиономия, когда ему к концу предстоящей кампании будет представлен счёт для погашения.

Так думают даже некоторые из англичан. Один из них – член палаты лордов сэр **Бридден**, консерватор и квасной патриот, не постеснялся предсказать в одной из лондонских газет и предостеречь британскую публику от её чрезмерных увлечений надеждами на африканские триумфы. По крайнему разумению и глубокому убеждению сэра **Бриддена**, нынешняя война с боарами будет для англичан самой тяжёлой из всех, какие они только вели после восстания в Индии и Крымской кампании.

Суть в том, что боевров хотя и мало, но их, сравнительно с английскими поселенцами, в Южной Африке очень много. Боэры живут не только в Трансваале, но и в Капской земле и в Оранжевой Республике.

Все они принадлежат к одной и той же голландской расе, все они обязаны близким родством языка, культуры, быта, нравов, и есть достаточно оснований предполагать, что все они как один поднимутся для защиты своих грубо и несправедливо преследуемых англичанами соотечественников. И тогда партии распределются следующим образом: у буров будет мобилизованная в 48 часов ополченская армия, состоящая из 90 000 человек, а у английского главнокомандующего при самых энергических воспособлениях его местных сил войсками из Индии и Англии наберётся никак не больше 30 000 человек.

Этого мало. У боевров их численному превосходству будут ещё соответствовать и весьма важные качественные преимущества.

Боэр – вояка, каких мало. Это от природы солдат-ополченец. Он ещё в детстве как бы срастается с винтовкой и расстается с нею только на одре немощи. Боэры – поразительные стрелки,

их ружья не знают, что такое промах. Они будут, воюя, брать на прицел, конечно, главным образом английских офицеров, и их подвиги как стрелков будут принадлежать к феноменальным. Они затем великолепные всадники и у них превосходные лошади. На поле сражения они будут уметь скрываться и исчезать раньше того, чем враг заметит, откуда эта буря принеслась и как она разразилась.

В конце концов, разумеется, нельзя допустить, чтобы игрушечный клочок южноафриканской земли, известный в географии под именем Трансвааля, одержал победу над Британской империей и заставил её смириться. Но вполне возможно, что он потребует от неё серьёзного напряжения, больших исключительных усилий и весьма значительных жертв людьми и деньгами.

Если нужно искать соответственную параллель в животном эпосе, то в данном случае, кажется, более кстати будет говорить словами баснописца о льве и комаре, чем о волке и ягненке.

Во всяком случае, просвещённые мореплаватели не должны удивляться тому, что в Трансваале произойдёт, потому что они знают и из своей литературы о поединке Лилипута с великаником Броббиньяком.

Б.³⁶³

Об особенностях комплектования британской армии кратко сообщалось:

Всеобщей воинской повинности или наборов в Англии не существует. Армия рекрутируется добровольной вербовкой на 3, 7 или 12 лет. В зависимости от этих сроков постоянный состав то возрастает, то падает³⁶⁴.

О начале боевых действий одна из русских либеральных газет писала:

Англо-трансваальский кризис кончился, наконец, войной. Англия, чувствуя себя недостаточно сильной в Южной Африке, чтобы начать наступательные действия, всё время вела двой-

«In the year of the Peace Conference 1899 - The Anglo-Boer War».

Немецкая карикатура «Через год после начала мирной конференции в Гааге – созданной по призыву Николая II в 1898 г., – англо-бурская война» (мирная конференция закончилась в 1899 г., за несколько месяцев до начала англо-бурской войны).

Слева – Чемберлен и королева Виктория, справа – президент Крюгер

ную игру, с одной стороны, натягивая струны, с другой – оттягивая решительный шаг и заставляя Трансвааль взять на себя благородный почин войны. Трансваальским правительством послан был, наконец, ультиматум (обнаружилось, кстати, что Германия, следуя своей традиционной политике, приложила все усилия, чтобы довести дело до войны. Её печать прямо вызывала Англию расправиться как следует с мужиками. Одновременно состоялось свидание между **Вильгельмом II** и **Вильгеминой**³⁶⁵, королевой Голландии в Потсдаме. О предмете разговоров, а также об их исходе догадаться не трудно, так как тотчас же после отъезда королевы начались военные действия. Последние полученные берлинские газеты полны пло-

хозяйственной радости в ожидании провала Англии, на наследство которой давно точат зубы благочестивые тевтоны). – Прим. автора данной статьи).

Никто не станет, разумеется, осуждать буров за то, что они, воспользовавшись временным превосходством над англичанами, первые начали военные действия. В сущности, если и есть смысл в борьбе Трансвааля с самым крупным государством в мире, то именно теперь, пока существуют значительные шансы на победу. Буры отлично сознают своё временное превосходство, и если до сих пор война не была объявлена, то единственно потому, что президент **Крюгер**

не терял ещё надежды на мирное улаживание кризиса. Надежды действительно были, так как сама королева **Виктория** против войны, а кроме того, англичане боятся, что у них не хватит войск для устранения беспорядков, начавшихся в Судане³⁶⁶, на Сомалийском берегу³⁶⁷, в Индии и на островах Самоа. Англия, кроме того, сильно смущена всеобщим сочувствием к бурам. В Германии, Бельгии, Голландии и Соединённых Штатах каждый день производится вербовка волонтёров³⁶⁸ в трансваальскую армию. В римских гарибальдийских кругах даже возник проект сформирования значительного добровольческого отряда. Мы уже сообщали в предыдущем обозрении, что некоторые великие державы предлагали свои посреднические услуги Англии и Трансваалю. Теперь оказывается, что и римский папа **Лев XIII** также предлагал своё посредничество, но безуспешно. Довольно странно только, что одновременно с предложением папы официальная ватиканская газета «Osservatore Romano» как будто радуется войне, на которой, говорит этот орган, «протестанты начнут уничтожать друг друга и Римская церковь восторжествует».

Взгляд поистине христианский.

Британская королева
Виктория

Что касается маленьких южноафриканских республик, то там уже вполне подготовились для войны

Мобилизация, по общему мнению, была проведена образцово. Буры вооружились поголовно³⁶⁹. В Оранжевой Республике, например, явился на призыв старец 84 лет; в отрядах много женщины и мальчиков от 13–14 лет.

План действий буров, насколько известно из телеграмм, заключается в том, чтобы, вторгнувшись в Наталь и вытеснив оттуда слабые английские гарнизоны, разрушить все железные дороги, а затем запереть все горные проходы и вообще занять наилучшие позиции. За успех буров, по крайней мере, в начале войны, много говорит то обстоятельство, что малейшее поражение английской армии может поднять возмущение среди всех голландских подданных королевы **Виктории** и вообще так называемых африканеров, не говоря уже о **зулусах** и других воинственных туземцах, по слухам, начавших уже грабить белое население.

Президент **Крюгер** всячески готовляет восстание всех африканеров; на днях с этой целью он разослал по всей Южной Африке воззвание с призывом помочь братьям в предстоящей борьбе с англичанами. Насколько последние опасаются африканеров видно из того, что поезда, например, отправляются не иначе как с конвоями, а вдоль полотна железной дороги британские власти расставили часовых...

Борис Нечаев³⁷⁰.

Весьма показательной была и опубликованная статистика войн, которую вела Великобритания за долгое правление королевы **Виктории**:

Сороковая война³⁷¹

Нынешняя война Англии с Трансваалем – сороковая в числе войн, которые Великобритания вела в течение 62-летнего правления королевы **Виктории**. Эти войны следующие: 1. Война с Россией в 1854 г.; 3 войны с Афганистаном в 1838, 1849 и

1878 гг.; 4 войны с Китаем – в 1841, 1849, 1856 и 1860 гг.; 2 войны с **сикхами** – в 1845 и 1848 гг.; 3 войны с **кафрами** – в 1846, 1851 и 1877 гг.; 3 войны с Германией – в 1850, 1852 и 1858 гг.; 9 войн в Индии – в 1857, 1860, 1863, 1864, 1868, 1869, 1890, 1895 и 1897 гг.; 3 войны с **ашантистами** – в 1864 1873 и 1896 гг.; 1 война с **абиссинцами** – в 1867 г; 1 война с Персией – в 1852 г.; 1 война с **зудусами** – в 1878 г.; 1 война с **базутами** – в 1879 г.; 1 война в Египте – в 1852 г.; 3 войны в Судане – в 1894³⁷², 1898 и 1899 гг.; 1 война в Занзибаре – в 1890 г.; 1 война с **матабеле** – в 1894 г.; 2 войны с Трансваалем – в 1881 и 1899 гг.

Из этих 40 войн, только одна велась на европейском континенте – Крымская, в которой вместе с Англией выступили против России Франция, Сардиния и Турция³⁷³.

Значение Трансваала как богатой ценными полезными ископаемыми страны, и немалое количество преимущественно еврейских эмигрантов³⁷⁴ из России привели к тому, что незадолго до начала войны российские власти сочли необходимым установить дипломатические отношения с этой страной:

Министерство иностранных дел
Императорское Российское посольство
в Париже
Сентября 9-го дня 1898 г.
Его Сиятельству³⁷⁵ графу
В.Н. Ламздорфу³⁷⁶.

Милостивый Государь
граф **Владимир Николаевич**,
ссылаясь на отношение от 6 августа сего года за № 1021,
коим князь **А.П. Урусов**³⁷⁷ уведомил господина министра иностранных дел об ответе Трансваальского статс-секретаря по иностранным делам с выражением полной готовности, с кото-

рой его правительство встретило проект учреждения русского представительства в Йоханнесбурге, ныне имею честь доставить при сём на благоусмотрение Вашего Сиятельства доставленную мне Трансваальским посланником подлинную памятную записку о полномочиях, которые он получил от своего правительства для заключения торгового договора.

При свидании, которое я имел на днях с господином **Лейдсом**, я счёл долгом сказать ему, что вопрос о заключении торгового договора, по смыслу полученных нами указаний от императорского министерства должен быть разрешен только по назначению нашего консула в Трансваале.

В заключение почтительнейше осмеливаюсь обратить внимание Вашего Сиятельства на депешу бывшего посла д.т.с. (действительного тайного советника) барона **Моренгейма**³⁷⁸ от 11/23 января 1896 г. за № 3 князю **Лобанову**³⁷⁹, в конце которой он упоминает со слов Трансваального посланника, численность русского населения в Трансваале, простирающуюся до 8000 человек, состоящих почти исключительно из евреев.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть Вашего сиятельства покорный слуга

К. Нарышкин³⁸⁰(?)³⁸¹.

Большое любопытство у властей предержащих России вызвали некоторые сведения, сообщённые в письменном виде трансваальным посланником **Лейдсом**, касающиеся единственной железной дороги из Трансваала, имеющей выход к побережью через Португальский Мозамбик, а не через Британские колонии (её построила голландская компания, владевшая всеми железными дорогами в бурских республиках, а пустили в эксплуатацию в 1894 г.), что, как уже говорилось выше, давало бурам возможность привозить любые грузы, в том числе и военные из Европы, независимо от желания или нежелания англичан. Великобритания даже всерьёз

подумывала о захвате порта Лоренсу-Маркеш, к которому была проведена эта железнодорожная ветка, но подобному намерению воспрепятствовали крайнее недовольство Германии, и особенно Франции, подобным оборотом дела:

Нарышкину.

Черновик

Париж

Трансвааль

23 сентября 1898 г.,

№ 8618

Доктор Лейдс

Милостивый Государь,

Кирилл Михайлович,

я имел честь получить приложенную к депеше от 9/21 сентября³⁸² № 39 переданную вам Трансваальским посланником господином **Лейдсом** памятную записку о порте Лоренсу-Маркеш в бухте Делагоа. Ввиду заключающихся в этой записке интересных сведений, из описанного сообщения была сделана выписка для предоставления Государю Императору.

Вместе с тем считаю долгом вас уведомить, что императорское министерство получило от статс-секретаря Южно-Африканской Республики телеграмму с просьбой от имени президента **Крюгера**, (который) изъявил согласие на назначение господина **Лейдса** в качестве Трансваальского посланника в Санкт-Петербурге. В ответ на этот запрос я телеграфировал с высочайшего соизволения в Преторию, что Императорское правительство благосклонно принимает предложение президента. Господин **Лейдс**, по всей вероятности, прибудет в скончанном времени в С.-Петербург, и это даёт нам случай изъяснить ему взгляд на вопрос о Делагоа-Бай.

Примите...³⁸³

Сообщались из-за рубежа и некоторые сведения о самом официальном дипломатическом представителе Трансваала в Европе:

Депеша барона **Мейендорфа**
Лиссабон, 16/28 ноября 1898 г., № 21

Весьма сочувственно был принят португальским двором недавно приехавший в Лиссабон для вручения кредитивной грамоты чрезвычайный посланник и полномочный министр Южно-Африканской Республики доктор **Лейдс (Leyds)**.

Он представляет собой весьма интересную личность. Несколько лет тому назад он покинул Голландию, где занимал весьма скромное бюрократическое место, и отправился в Трансвааль. Там ему удалось в кратком времени сделать карьеру, которая ныне довела его до места представителя республики при европейских державах вообще, и, как уверяют, с привлечением ему значительного жалования.

Местом обыкновенного своего пребывания доктор **Лейдс** намеревается выбрать Брюссель, а между тем ему ещё предстоят поездки в разные столицы для установления дипломатических сношений. Завтра же мой новый коллега уже выедет из Лиссабона и собирается в близком будущем прибыть в Санкт-Петербург.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью
и прочее...³⁸⁴

При установлении дипломатических отношений с Трансваалем, чтобы не терять времени, туда был назначен нештатный русский консул.

Министерство иностранных дел,
Департамент личного состава
и хозяйственных дел³⁸⁵,
декабря 17 дня 1898 г., № 7288
Во Второй департамент министерства
иностранных дел.

Ввиду установления дипломатических сношений с Южно-Африканской Республикой, Департамент личного состава и хозяйственных дел имеет честь покорнейше просить Второй департамент, не признает ли он возможным войти в переговоры с правительством означенной республики касательно назначения дворянина **Адольфа (Фёдоровича) фон Гернета** нашим нештатным вице-консулом³⁸⁶ в Йоханнесбурге.

Директор (подпись)
Делопроизводитель (подпись)³⁸⁷.

Нота статс-секретаря по иностранным делам Трансваля французскому консулу в Претории о согласии трансаальского правительства на учреждение российского консульства в Йоханнесбурге³⁸⁸:

Копия
Государственный секретарь
Южно-Африканской Республики
консулу Франции в Претории

Милостивый Государь,
я имел удовольствие получить Ваше письмо от 8 числа сего месяца относительно возможности создания консульства России в Йоханнесбурге, в связи с чем довожу до Вашего сведения, что моё правительство будет иметь честь предоставить консулу России, который будет назначен, такие же привилегии и анало-

гичное обхождение, какие имеют представители Французской Республики в этой стране.

Примите уверения и прочее...

По поручению Государственного секретаря и секретаря по иностранным делам.

Подпись: **Гроблер**

Претория, 14 июля 1898 г.

(Оригинал на французском языке)³⁸⁹.

Телеграмма министру иностранных дел **М.Н. Муравьёву** с сообщением о желании президента ЮАР назначить доктора **Лейдса** его полномочным представителем в России:

Телеграмма государственного
секретаря Южно-Африканской Республики
Претория, 4/16 сентября 1898 г.
Получена в Ливадии 10 сентября
(старого стиля)

Господин президент Южно-Африканской Республики хотел бы назначить доктора **В. Лейдса** чрезвычайным послом и полномочным министром при дворе Его Императорского Величества. Прошу проинформировать меня, не будут ли какие-либо возражения относительно этого назначения.

(без подписи)

Пометка **Николая II**: Ничего не имею против³⁹⁰.

Телеграмма товарища министра иностранных дел России **В.Н. Ламздорфа** государственному секретарю ЮАР с сообщением о согласии российского правительства с назначением доктора **Лейдса** полномочным посланником в России:

Претория. Государственному секретарю.
Отправлено 16/28 сентября 1898 г.
(Пер. с фр.)

Правительство России с одобрением встречает предложение правительства Трансваала назначить доктора **Лейдса** полномочным посланником в Петербурге.

Товарищ министра иностранных дел **Ламздорф**³⁹¹.

Разумеется, царь **Николай II** согласился с установлением дипломатических отношений со столь важной страной:

Князю **Урусову**. Черновик
Париж
Трансвааль
24 декабря 1898 г. № 11689

Милостивый Государь
князь **Лев Павлович**.

Долгом считаю уведомить Ваше Высочество, что по докладу Государю Императору верительных грамот чрезвычайного посланника и полномочного министра Южно-Африканской Республики при Высочайшем дворе доктора **Лейдса**, Его Величество соизволили выразить согласие на такое назначение.

Примите...³⁹²

Об учреждении представительства Трансваала в России:

Министерство иностранных дел.
Канцелярия³⁹³. Санкт-Петербург.
24 декабря 1898 г.
Спешное
В экспедицию³⁹⁴ церемониальных дел

Канцелярия министерства иностранных дел имеет честь уведомить Экспедицию, что при Высочайшем дворе учреждено новое дипломатическое представительство Южно-Африканской Республики. Чрезвычайным посланником и полномочным министром назначен доктор **Вильгельм Иоанн Лейдс** (**D-r Willem Johannes Leyds**), представивший уже свои верительные грамоты³⁹⁵.

Нота министра иностранных дел **М.Н. Муравьёва**
Государственному секретарю ЮАР о вручении верительных грамот доктора **Лейдса**:

Государственному секретарю
Южно-Африканской Республики.
Претория,
31 декабря 1898 г.

Господин государственный секретарь,
имею честь представить вниманию Вашего Превосходительства, что состоялось вручение верительных грамот Его Императорскому Величеству, которые аккредитируют доктора **Лейдса** в качестве чрезвычайного посла и полномочного министра Южно-Африканской Республики при Императорском дворе. Его Величество милостиво согласился с этим назначением.

Примите мои поздравления в связи с установлением дипломатических отношений между обоими правительствами, а также уверения в совершенном почтении к Вам, господин Государственный секретарь³⁹⁶.

Российский внештатный консул **фон Гернет** из-за болезни вскоре был вынужден прекратить исполнять свои обязанности, и интересы российских подданных в Трансваале стал представлять французский консул:

Обращение императорского посольства в Париже в ДЛС и ХД от 28 августа 1899 г.

Императорское посольство имеет честь довести до сведения Департамента, что французский консул в Претории уведомил господина **Делькассе³⁹⁷** о вступлении в управление нашим вице-консульством в Йоханнесбурге 11/23 сего августа господина **Коломиес (Коломи) (Colomies)³⁹⁸** – французского вице-консула в означенном городе³⁹⁹.

Приведём и отрывок из записки чиновника МИД России **И. Коростовца** об английском влиянии в Португальской Африке (Мозамбике) и в Трансваале – русское влияние в Трансваале:

1899 год, март

Интерес, представляемый для нас Трансваалем, имеет не только академический интерес. Трансвааль интересен, во-первых, как одно из немногих независимых африканских государств, доказавших свою жизнеспособность, а во-вторых, как объект притязаний Англии. Императорское правительство, приняв живое участие в судьбе единоверной Абиссинии, показало, что оно именно так понимает свою задачу. Абиссиния на севере Африки – такой же оплот против всепоглощающего империализма Англии, как Трансвааль на юге. Независимость боэрских республик для России, конечно, желательнее африканской федерации под суверенитетом Англии. Если не может быть речи об активной русской политике, то нравственное поддержание Трансваала, конечно, по силам нашей дипломатии. Нужно также иметь в виду, что в данном случае наши интересы совпадают с французскими. Присоединив Мадагаскар, Франция сделалась южноафриканскую державою и не может желать упрочения Англии в Трансваале и в Делагоа. Англо-германское соглашение не могло поэтому не возбудить опасений Парижского кабинета. В минувшем году французский посланник в Лиссабоне дал понять португальскому прави-

тельству, что уступка Делагоа другой державе будет сочтена Францией за неприязненное действие. Франция готова будто бы даже на финансовые жертвы, лишь бы помешать английскому возвращению в Делагоа.

И. Коростовец⁴⁰⁰.

За несколько месяцев до начала войны уже становилось очевидно, что дело идёт к крупномасштабным боевым действиям между Великобританией и южноафриканскими республиками. Так, в донесении российского посла действительного тайного советника **Стаала** говорилось:

Е.Е. Стала – М.Н. Муравьеву

Лондон, 7/19 июля 1899 г.

Во время управления Трансваалем президенту **Крюгеру** пришлось пережить много тяжёлых минут, и каждый раз он выходил из возникавших затруднений со славой. Но теперь для несчастной Республики наступило самое тяжёлое испытание – Англия решила поглотить её, если возможно, без борьбы, но многие полагают, что война была бы предпочтительнее.

В переданном мне частном разговоре министр колоний **Чемберлен**, голос которого является решающим, изложил свой взгляд. Он не стесняется признать, что защита так называемых интересов кучки британских подданных – это только предлог. В действительности дело гораздо важнее. Это вопрос чести, принципа и имперских интересов. Трансвааль – оплот голландской расы в Южной Африке против англосаксонской. Во всех столкновениях с бурами до настоящего времени Великобритания уступала им или была разбита⁴⁰¹. Пора положить этому конец. Они должны или безусловно подчиниться английским требованиям, или понести тяжёлое поражение. Это единственное средство решить в пользу Англии южноафриканский вопрос. Сделать это надо теперь, когда обстоятель-

ства этому благоприятствуют; при первых же политических затруднениях метрополии голландцы возьмут дело в свои руки и решат его в интересах своих и нарождающегося поколения африканеров.

Действительно, положение дел в этой части владений Великобритании тревожное. Неудачный «набег Джемсона» обострил отношения между соперничающими там белыми расами и поднял дух голландский. Брожение принимает всё большие и большие размеры. Успехи африканеров в Капской колонии указали, как серьёзна опасность⁴⁰².

На свидании в Блумфонтейне главный комиссар Южной Африки, сэр **А. Мильнер**, предъявил президенту **Крюгеру** целый ряд требований, главное из которых заключалось в облегчении натурализации пришельцев- уитландеров с целью дать им решающий голос в управлении страной. **Крюгер** сначала не согласился, но увидев размеры английских военных приготовлений и уступая советам своих соплеменников Капской колонии и Оранжской (Оранжевой) Республики, ныне поспешно проводит закон, вполне удовлетворяющий интересам уитландеров и лишь задерживающий ожидавшееся действие натурализации на срок от 2 до 3 лет и стремящийся по возможности сохранить некоторую самостоятельность страны.

Этот оборот дела поставил англичан в затруднительное положение. Великобритания в Трансваале преследует исключительно хищнические цели; желание для достижения их отдать честных тружеников буров во власть сброва золотопромышленников, каким в действительности являются уитландеры, так возмутительно, что оправдывать своё поведение здесь могли только неуступчивостью и несговорчивостью **Крюгера**. И вдруг он уступил. Гораздо труднее объяснить войну для ускорения натурализации на два или три года, но англичане перед этим не остановились. Чем уступчивее становится Трансвааль, тем воинственнее делается английская пресса и тем настойчивее требуют здешние государственные люди немедленного окончательного решения вопроса.

Если дело дойдет до войны, то она будет серьёзная. Нельзя рассчитывать не только на нейтралитет Оранжской Республики, но и на верность буров английских владений. По соображения здешнего штаба, необходима армия не менее 40 000 человек. Для Великобритании это очень большая цифра, и кампания обошлась бы очень дорого. Результаты столкновения при этом гадательные. Бурам нечего рассчитывать на поддержку европейских держав, и, конечно, более вероятно, что перевес будет на стороне Англии. Но, с другой стороны, при малейшем неуспехе кампании едва ли можно сомневаться, что все голландцы Южной Африки присоединятся к Трансваалю. При этом условии силы их будут сравнительно значительно тех, коими располагали Соединённые Штаты, начиная борьбу на независимость. В худшем случае Англия лишится всех своих южноафриканских владений.

Дойдёт ли дело до войны, сказать трудно. В Англии, ввиду серьёзности борьбы, люди спокойные предпочли бы мирное, хотя бы и более медленное, поглощение Республики. Они понимают, что затруднениями, созданными столкновением, воспользуются все другие державы. Но финансисты его желают для биржевых спекуляций. **Сесиль Родс** видит в нём, кроме мести за неудачный набег, единственную возможность поправить расстроенные дела Южно-Африканской Компании⁴⁰³.

Чемберлен, скомпрометированный в деле набега, – в руках **Родса**, да и по характеру склонен к приключениям. Общественное мнение, ныне не осмеливающееся высказаться, в решительную минуту будет, по обыкновению, увлечено шовинизмом⁴⁰⁴. Обстоятельства эти придают положению тревожный характер, но, с другой стороны, весьма возможно, что в последнюю минуту **Крюгер**, устрашась неравной борьбы, пойдёт на новые уступки и покорится предъявленным ему требованиям⁴⁰⁵.

В приведённом выше документе речь идёт о том, что руководители буров, в лице президента Трансваала, пытались всеми силами избежать войны с Ве-

ликообританией и сравнительно быстро давали иностранцам, большинство из которых были англичанами, приехавшими на золотые прииски, все права граждан страны.

«Морская разбойница»⁴⁰⁶ однако не только вела переговоры, но и готовилась к боевым действиям, о чём сообщал российский военный агент в Лондоне полковник **Ермолов**:

Ввиду обостряющегося положения дел с Трансваалем до сих пор Англией принятые следующие военные меры:

1. Транспортные суда частных компаний, зафрахтовываемые⁴⁰⁷ адмиралтейством⁴⁰⁸ на случай войны, получили уведомление держаться в готовности.

2. Один батальон (1 Kings' Liverpool Regiment) (1-й королевский Ливерпульский полк) перевезён из Капской колонии в Наталь, другой батальон (1 Manchester Regiment) (1-й Манчестерский полк) получил приказание отправиться туда же из Гибралтара⁴⁰⁹, но может прибыть в Наталь не ранее 20 сентября. Это даст в Натаle отряд следующего состава; 6 батальонов, 2 полка кавалерии, 3 пеших и 1 горная батарея, 3.1/2 роты сапёров, обозная и военно-санитарная команды.

В Капской колонии остаётся пока 2.1/2 батальона пехоты, для замены батальона, отправленного в Наталь, высыпается на днях из Англии 1 батальон полка Royal Munster Fusiliers (Королевские Мюнстерские стрелки), так что там будет 3.1/2 батальона, 2 крепостные артиллерийские роты, 1 рота крепостных инженерных войск, обозная и военно-санитарная команды.

3. Из Индии предполагается перевезти в Южную Африку около 11000 человек европейских войск, то есть 4 батальона европейской пехоты и 3 кавалерийских полка; вероятно, будут перевезены и некоторые туземные части.

4. В случае войны начальником экспедиции будет назначен, по слухам, опытный генерал **Sir Redvers Buller**. Считается, что для успешной войны с бурами надо иметь в Южной Африке не

менее 40 000. Настоящих приготовлений к войне в Англии ещё не заметно: войне как будто не верят.

Австралия и Канада⁴¹⁰ предложили Англии на случай войны услуги своих контингентов⁴¹¹.

Великобритания всячески стремилась к войне и, как видно из последующих донесений, выдвигала неприемлемые для буров требования, одновременно не делая тайны о своей подготовке к крупномасштабным боевым действиям:

Е.Е. Сталь – В.Н. Ламздорфу

Лондон, 1/13 сентября 1899 г.

За два месяца, истекшие со времени моего донесения от 7/19 июля за № 45, положение дел в Южной Африке не выяснилось, а только обострилось. Под давлением обстоятельств в вопросе о натурализации президент **Крюгер** изъявил готовность дать уитландерам более, чем сначала просили англичане. Это предложение было отвергнуто ими под предлогом, что оно обставлено условиями. Разъяснить действительное значение закона о натурализации должна была, по мнению министра колоний **Чемберлена**, комиссия из англичан и буров. Такое вмешательство во внутренние дела Трансваля, нарушавшего договоры его с Англией, не могло им быть принято без пожертвования своей самостоятельностью. Чтобы избежнуть этого, **Крюгер** пошёл ещё дальше. Он предложил предоставить право натурализации всем благонадёжным лицам по истечении пятилетнего пребывания в пределах страны и несколько увеличить в Фольксрааде число представителей золотоносных местностей, или, другими словами, представителей интересов уитландеров. Взамен сего он требовал точного определения отношений Республики и Англии. Он не отказывался нести обязательства, возлагаемые на Трансвааль договорами касательно внешних сношений, но находил необходимым установить, что во внутренних делах страна пользуется полной независи-

мостью и, согласно договорам⁴¹², не существует отношений сюзерена к вассалу. Ещё недавно, обвиняя **Крюгера** в несговорчивости, англичане утверждали, что, согласись он сделать вышеизложенные уступки, это было бы окончательным решением всех недоразумений. Но теперь не то. Предложения **Крюгера** признаются недостаточными. В прошлую пятницу было созвано экстренное совещание членов кабинета для обсуждения дел в Южной Африке. Такое совещание в это время года – дело необычайное, и оно указывает, что правительство готовилось принять важное решение. Ждали ультиматума, и ожидания эти оправдались. По-видимому, из хорошего источника в газеты сообщено содержание телеграфной ноты Лондонского кабинета, посланной после совещания президенту **Крюгеру**. Кроме права натурализации после пятилетнего пребывания в стране, требуется ещё предоставление в Фольксрааде мест золотоносным местностям, уравнение английского с голландским языком в Фольксрааде и уравнение натурализованных бюргеров с коренными в отношении президентских и иных выборов. Ответ требуется без промедления; в противном случае правительство примет меры для решения дела.

Если буры согласятся в принципе на поставленные условия, то особой конференции представителей обоих государств будет поручено выработать текст соответствующих законов, с тем чтобы в них не были введены статьи, ограничивающие их значение.

Как видно из вышеизложенного, **Чемберлен** не изменяет своего образа действий: на уступки буров он отвечает новыми требованиями.

В сделанном через газету «World» (Мир) обращении к американцам **Крюгер** говорит: «Всякая страна имеет право защищать своих подданных, но Англия не защищает англичан, а стремится угрозами и насилием обратить их в подданных Трансваала. Это указывает на заднюю мысль: Не натурализации хотят уитландеры, а нашей земли, богатой золотом».

Крюгер прав. Но заблуждается он, утверждая, что не сила есть право, а право есть сила. Правота дела не спасёт неза-

висимости Трансвааля, и вопрос лишь в том, будет ли она утрачена добровольным подчинением или же после борьбы. Приготовления к войне идут с обеих сторон, и вопрос решится на днях⁴¹³.

Однако подготовка к войне со стороны Англии, по данным полковника **Ермолова**, поначалу шла внешне довольно вяло:

Первые передвижения войск в начале августа (1899), вызванные натянутыми отношениями с Трансваалем, выразились только в том, что один из батальонов Ливерпульского⁴¹⁴ пехотного полка был отправлен из Cape Town'a в Дурбан⁴¹⁵, то есть в Наталь, причём одновременно с сим решено было отправить: один батальон Мюнстерского полка из Англии в Cape Town, для замены ливерпульцев, один батальон Манчестерского полка из Гибралтара в Наталь и, кроме того, отправлен в Южную Африку контингент из Индии, европейских (не туземных) войск численностью до 6500 человек, то есть 4 европейских батальона, 3 европейских кавалерийских полка и 3 пешие батареи.

Для суждения о ходе и последовательности отправки этих и дальнейших подкреплений необходимо напомнить, какая была, так сказать, начальная численность гарнизонов в Южной Африке.

В Южной Африке до начала передвижений войск было:

В Капской колонии: 3.1/2 батальона (1-й Liverpool, 1-й North Lancashire, 2-й Royal Berkshire, 4 роты 2-го батальона Yorkshire Light Infantry) (1-й ливерпульский, 1-й североланкаширский, 2-й королевский беркширский); 2 крепостные артиллерийские роты №№ 14 и 23 запасной дивизии⁴¹⁶; 1 рота крепостных инженеров № 29, команда от обозной роты № 41.

В Натале: 3 батальона (1-й Leicester, 1-й Rifle Corps (Лейстерский стрелковый корпус), 2-й Royal Dublin Fusiliers) (королевские Дублинские стрелки); 2 кавалерийских полка (5-й уланский, 18-й гусарский); 3 пешие батареи №№ 12, 67, 69; 1 горная батарея № 10; 3 инженерные роты (№ 7 полевая, № 23

полевая, № 8 железнодорожная) и команда от № 29 крепостной инженерной роты; команда от обозной роты № 22.

А следовательно, всего в Южной Африке было до начала передвижения войск: 6.1/2 батальона, 2 кавалерийских полка, 3 пеших (и) 1 горная батареи, 4 роты инженерных и некоторые команды обозных, санитарных и технических войск. Кроме того, 2 крепостные артиллерийские роты довольно сильного состава. А всего около 10 000 человек.

Затем, ввиду всё более обостряющихся отношений с бурами (при крайней медленности переговоров), англичане посылают:

1. Первый пакет подкреплений (август).
2. Второй пакет подкреплений (сентябрь).

И затем на этих днях решено отправить третий пакет подкреплений, уже предназначаемый для наступательных операций, то есть весь 1-й армейский корпус (октябрь). Разберем эти пакеты, их состав и назначение, в подробности.

В августе первый пакет подкреплений состоял в том, что батальон ливерпульцев был перевезён морем из Кейптауна (Кейптауна) в Дурбан, то есть в Наталь; для замены ливерпульцев один батальон мюнстерцев был отправлен из Англии в Кейптаун и затем один батальон манчестерцев из Гибралтара в Дурбан. Кроме того, были дополнены до состава целых рот команды обозных рот №№ 22 и 41. Всё это было сделано до 8 сентября и имело назначением главным образом, хотя немного, на первых порах, обеспечить подверженную ударам буров западную границу колонии Наталь. С этой целью первые авангарды были двинуты вперёд, по линии Durban-Ladysmith-Newcastle к лагерю Glencoe у Dundee, для наблюдения за перевалом Laing's Neck и к стороне трансвальского городка Vryheid, а также по линии Durban-Ladysmith-Harrismith, для наблюдения за перевалом Reenens Pass. Ясно, что узел Ladysmith приобретает огромное значение.

Таким образом, до 8 сентября в Южной Африке прибавилось только 2 батальона, то есть явились всего 8.1/2 батареи, из коих 5 в Натаle и 3.1/2 в Капской колонии.

Второй пакет подкреплений (сентябрь) обнял собою:

а) индийский контингент, всего 6500 человек, то есть 4 батальона (2-й Rifle Corps, 1-й Devonshire, 1-й Gloucester, 2-й Gordon Highlanders) (Гордоновы горцы), 3 кавалерийских полка (5-й Dragoon Guards (Драконовы гвардейцы), 9-й lancers (уланы), 19-й hussars (гусары) и 3 пеших батареи (№№ 21, 42, 53) отплыли из Бомбей в разное время между 18 и 26 сентября, и первые эшелоны⁴¹⁷ прибудут в Дурбан на этой неделе в среду или в четверг.

Весь индийский контингент назначается для обороны Наталя и высадится в Дурбане. Была речь о том, чтобы послать из Индии туземные войска. Но англичане боятся соприкоснения азиатских племён с чёрными африканскими;

б) один батальон, 1-й Northumberland (1-й Нортумберлендский), отплыл из Англии, из Southampton'a 16 сентября. Предназначается для Наталя. Прибудет в Дурбан 12 октября

в) 3 пешие батареи №№ 18, 62, 75 отплыли из Англии в прошлый понедельник; предназначаются для Наталя, прибудут в Дурбан не ранее 25 октября;

г) один батальон, 1-й Royal Irish Fusiliers⁴¹⁸ (1-й (полк) королевских ирландских стрелков) отплыл из Египта (Александрии) 24 сентября. Прибудет в Наталь (Дурбан) 16 октября;

д) один батальон, 1-й Border, (1-й пограничный) отплыл из Мальты 27 сентября. Предназначается для Капской колонии и прибудет в Кейптаун около 22 октября;

е) один батальон, 2-й Rifle Brigade (2-я стрелковая бригада), отплыл из Крита в конце сентября и ожидается в Кейптауне (или Дурбане?) в последних числах октября.

Таким образом, второй пакет подкреплений обнимает собою 8 батальонов (1 из Англии, 4 из Индии, 3 из станций Средиземного моря), 3 кавалерийских полка (из Индии) и 6 батарей (3 из Англии, 3 из Индии). Вот всё, что до сих пор было отправлено. На будущей неделе начнут прибывать в Южную Африку части второго пакета подкреплений, но полное сосредоточение его состоится только в конце октября, когда окажется в Южной Африке всего 16.1/2 батарей, 5 кавалерийских

полков, 9 пеших, 1 горная батарея, 2 крепостные артиллерийские роты, 4 роты сапёров; из коих 11 батальонов, 5 кавалерийских полков, 9 пеших и 1 горная батарея, 3 роты сапёров – в Наталь, базируясь на Дурбан, на линии Дурбан–Ladysmith, и 5 1/2 батальона, 1 рота сапёров, 2 крепостные артиллерийские роты – в Капской колонии.

Численность второго пакета подкреплений: из Индии 6500 человек, из Англии и Средиземного моря около 4000 – всего около 10500 человек, так что до конца октября в Южной Африке будет около 21000.

Для обороны Наталя этого достаточно, но положение дел на границе Наталя, то есть на линии Дурбан–Ladysmith (с авангардами или постами у Glencoe, у Laing's Nek и у Reenen Pass), до прибытия всего количества войск второго пакета представляется опасным, и англичане несколько тревожатся, ибо ясно, что буры рейдами от Harrismith'a, от Wakkerstrom'a или от Vryheid'a могут прорвать английскую линию сообщений с Дурбаном.

Начальником войск на этой линии, то есть в Натале, на Натальском театре, назначен генерал **Sir George White** (бывший командующий войсками в Индии) с правами начальника дивизии. С Африкой незнаком. Выехал в прошлую субботу.

Начальником войск в Капской колонии состоит генерал **Forestier-Walker**⁴¹⁹. Оба генерала будут подчинены назначаемому главнокомандующим всеми войсками в Южной Африке генералу **Sir Redvers Buller'y**, который уезжает отсюда 14 октября. Назначение генерала **Sir Redvers Buller'a** связано с решением, принятым на этих днях, отправить из Англии для наступательных операций и в качестве третьего пакета подкреплений весь 1-й армейский корпус с кавалерийской дивизией, всего до 50 000 человек с тем, чтобы иметь в Южной Африке всего 70 000–75 000 против 40 000–45 000 буров.

Отъезд генерала **Буллера**⁴²⁰ связан с успешным производством мобилизации 1-го корпуса. Мобилизация же

начнётся в конце этой недели, когда будет объявлен призыв резервистов 1-го класса. Необходимо на каждый батальон по 400 резервистов. 14 дней спустя после объявления призыва необходимо по закону, созвать парламент. Теперь военное министерство несколько затягивает объявление мобилизации, ибо нет цели отправлять 1-й корпус (из Порт-Элизабет в Кейптаун), пока там не устроятся обозы, то есть пока не прибудут закупаемые в Америке и в Италии мулы⁴²¹ (20 000), повозки (800 заказаны в Толедо, штат Ohio (Огайо), фирмы **Millbank**) и отправляемые на этой неделе из Альдершота обозные роты.

Генерал **Sir Redvers Buller** долго был генерал-адъютантом армии. Африку знает хорошо; один из наиболее известных английских генералов; характером, приёмами, силой воли, репутацией упорного и энергичного напоминает нашего генерала **Гурко**⁴²². Когда возник настоящий кризис, он согласился принять на себя ведение войны только под условием, чтобы ему дали то количество войск, которое он признаёт достаточным, – 75 000. «А то я не хочу, – сказал он, – повторения разных неудач вроде Majuba Hill»⁴²³.

Численность неприятеля рассчитывают здесь примерно так: буров – 25 000; из Оранжевой Республики – 12 000; из числа африканеров, то есть голландцев, рассеянных в английских владениях, – 250 000 на 150 000 англичан; полагают, что нелояльных Англии на стороне буров станет до 8000. Всего 45 000.

Буры не знают пехоты. Они знают только ездащую пехоту и артиллерию. Тактика их – налёты, рейды, действия на сообщениях, спешиваясь за скалами (*boulders*), коими усеяна их страна. Атак неприятельской пехоты не выдерживают – рассеиваются и уходят. Сами атакуют неприятельскую пехоту, только если уверены в успехе. Пехоте бороться с ними трудно; англичанам надо иметь много кавалерии и ездащей пехоты. Равнины Оранжевой Республики и *veldt*'ы (вельды) Трансвааля способствуют этим родам оружия.

Буры имеют, из Германии, массы оружия: до 100 000 (50 000) ружей **Маузера**, множество патронов; имеют картечницы **Maxim'a**⁴²⁴, тяжёлые орудия, а также полевые скоро-

стрельные пушки **Круппа**⁴²⁵. Англичане полевых скорострелок не имеют; берут с собой только свои 15-фунтовки с приспособлением (против отката) **Кларка**.

Взгляд на карту показывает, что помимо Натальской линии, в глубь неприятельской территории собственно из Капской колонии ведут две линии (железнодорожные); одна от Кейптауна на Kimberley и Mafeking (фланговая, вдоль неприятельской границы), другая от Порт-Элизабет на Colesberg, Burghersdorp, Alivil, Smithfield, Blomfontein к Претории. Последняя – кратчайшая и наиболее выгодная по равнинному характеру Оранжевой Республики. Поэтому англичанам выгодно, чтобы Оранжевая Республика не была нейтральной, но стала бы на сторону Трансвааля. По общему плану, насколько он может быть известен, наступательные операции **Буллера**, массой 1-го армейского корпуса, предполагается вести именно от Порт-Элизабет на Alivil (где расположение населения, африканеров, крайне не-благоприятно, англичанам это надо попутно подавить) и далее на Блумфонтейн и в глубь Трансвааля. Когда эта колонна войдет в линию с натальской колонной **White'a**, последняя так же перейдет в наступление, концентрически, на Преторию. Вне зависимости от такого общего плана для операций 1-го корпуса ясно, что Порт-Элизабета приобретает весьма важный характер приморской базы. И действительно, уже теперь там идут работы по заготовлению значительных запасов, по улучшению дебаркационных средств и прочее, причём начальником этой базы, по высадке и по снабжению войск в Порт-Элизабет, назначен недавно туда отплывший полковник **Ward**.

Бурам было бы весьма желательно возбудить восстания против англичан среди чёрных племён **матабеле**, **базуто** и других. Но это дело опасное и обоюдоострое, ибо чёрные уже разбирать не будут, но начнут резать белых вообще, то есть англичан и самих буров. Того же боятся и англичане.

Для прикрытия железнодорожной (фланговой) линии от Кейптауна на Kimberley, Mafeking и Buluwayo, англичане выставили посты у De-Aar Juncteon (узловая станция Де-Аар), у Оранжевой реки и прочее и наскоро укрепили Кимберлей.

Имеют пост и на севере, со стороны Buluwayo, у форта Tuli. Английские инженеры 8-й инженерной железнодорожной роты давно уже, в статском платье, снуют по железнодорожным линиям будущего театра, то есть Оранжевой Республики и Трансвааля, изучая уклоны, изгибы и прочее.

Огромное значение приобретает португальский залив Делагоа и порт его Lorenzo-Marques. Отсюда ближайшая операционная линия на Преторию. Если порт этот попадёт в руки англичан, вся кампания значительно облегчится. Говорят, что Германия более не протестует против приобретения этого залива англичанами в надежде получить компенсацию севернее.

Решение английского военного министерства отправить из Англии ещё 50 000, для чего призвать резервистов и мобилизовать 1-й армейский корпус, выразилось прежде всего в отправке вперёд 29 рот обозных войск.

Первые эшелоны обозных рот отплывают из Саутгемптона в субботу. В сущности, отправляются не обозные роты, но масса обозных офицеров, унтер-офицеров, мастеровых, пекарей, мясников, повозок и только отчасти лошадей. Ибо обозные роты из этой массы организуются уже на месте, развозятся там, а это, в сущности, только кадры. Лошадей обозы получат также на месте, ибо ныне англичане закупают мулов в Америке и в Италии, а лошадей – в Америке и Канаде. На прибытие их нужно время. Одновременно с первыми обозами для 1-го армейского корпуса отплывают телеграфный батальон и воздушоплавательная команда. По-видимому, англичане до сих пор держатся принципа: обозы и тяжесть вперёд. Высланы вперёд уже и некоторые госпитали (№ 1 военно-временный, № 12, 18, 24 и 11 полевые, отделения А и В полевого № 26 госпиталя, № 3 медицинский полевой склад и ветеринарный госпиталь).

Но главную задержку в отправке большой массы войск 1-го армейского корпуса англичане, странно сказать, ощутят в вопросе о транспортных судах. Дело в том, что транспортов сколько угодно, но адмиралтейство пока сделало ещё очень мало для приспособления их к перевозке войск; со всех сторон слышатся уже жалобы на адмиралтейство, жалобы на то, что транспорты

не готовы или что они приспособлены дурно: так, два транспорта (**«Zibengla»** (Зибенгла) и **«Zayathla»** (Заятла), на которые посажены были в понедельник 3 пешие батареи в Ливерпуле, едва только вышли из Мерсея, как должны были остановиться для починки поломок и аварий. На приспособление их к перевозке войск потребовалось 11 дней. Адмиралтейство фрахтует за большие деньги суда компаний **«Castle»** (Замок), **«Union»** (Союз), **«Cunard»**⁴²⁶, **«White Star»** (Белая звезда)⁴²⁷, но на приспособление судов, на постройку стойл, нар и прочего потребна масса времени, и работа эта заранее сделана не была. По-видимому, в Индии при отправке контингента из Бомбея подготовку транспортов сделали гораздо лучше и скорее. До 30 транспортов подняли ту массу войск, которая до настоящего времени была отправлена (первый и второй пакеты подкреплений). Но из них не более 10 ушли из Англии и из Средиземного моря, остальные, под индийским контингентом, – из Бомбея. По текстам английских руководств, нужно от 2 до 5 дней для приспособления судна к перевозке войск, если только необходимые материалы (*fittings*) готовы заранее. Но, как кажется, этих то *fittings* подготовлено и не было.

При нагрузке батарей в Ливерпуле было впервые испробовано нагружать орудия и ящики, не разбирая их, то есть не снимая ни колес, ни орудий с лафетов, но ставя оружия и ящики в трюмы в их собранном, боевом виде. Это очень хорошая мысль, но в Ливерпуле она удалась не вполне: не хватило места и пришлось разгрузить и разобрать. В Америке, в Тампе, разбирали всё, что только можно было разобрать. В Ливерпуле, чтобы не попортить запирающие механизмы, на казённые части надевали особые деревянные планки.

Хотя мобилизация 1-го корпуса ещё не объявлена, тем не менее подготовительная работа раздачи войскам предметов снаряжения, одежды и прочего, а также приём в войска за-контрактованных лошадей по описям и спискам мирного времени, из числа 14 000, идёт весьма горячо.

Отправленные из Ливерпуля пешие батареи получили свой комплект лошадей из других батарей. Принимаемые от част-

ных владельцев лошади (из-под омнибусов, конок и прочего) годятся только под обоз.

Батальоны Northumberland (Нортумберлендский) и Munster (Мюнстерский), отправленные из Англии, были пополнены до штата военного времени (1010 человек) людьми из состава своих парных батальонов.

Батальоны из Индии уже в Индии имели полный штат.

Для пополнения батальонов 1-го армейского корпуса придётся взять по 400 человек резервистов на каждый батальон.

Климат будущего театра прекрасный, здоровый. Наступает период благотворных, умеренных дождей. Подножного корыма будет сколько угодно. Но английские лошади привыкают к климату Южной Африки, в особенности после 18–20-дневного плавания, очень медленно. Говорят, что многие лошади, которые идут отсюда с войсками, не дойдут, пропадут на пути⁴²⁸.

Перед отплытием из Индии в некоторых эскадронах⁴²⁹ кавалерийских полков, предназначенных в поход, на лошадях открылась крайне заразительная болезнь «anthrax» (сибирская язва, сап). Это, кажется, сап⁴³⁰.

Впрочем, никто из английского руководства с самого начала не рассчитывал, что боевые действия затянутся, хотя все понимали, что это будет война не из лёгких.

Война неизбежна. Доныне отправлено: из Англии – 2 батальона, 3 батареи; из Индии – 4 батальона, 3 батареи, 3 полка кавалерии; из Средиземного моря – 4 батальона. На будущей неделе собирается в Южной Африке всего 20 000, то есть 17 батальонов, 5 полков кавалерии, 10 батарей и 4 роты сапёров. Ныне решено отправить ещё из Англии первый корпус, хотя бы всего 70 000.

Главнокомандующий генерал **Буллер** уезжает через две недели; ожидается призыв резервистов и созыв парламента. Обозы первого корпуса отплывают в субботу. Войну рассчитывают на полгода; готовят много ездящей пехоты; закупают мулов и повозки в Америке. Общий план: оборона границы Наталя, наступление от Порт-Элизабет на Блумфонтейн и Преторию⁴³¹.

Сноски

1> Через несколько лет туда стали прибывать европейские переселенцы не только из Голландии, но и из Германии, Дании и Франции (гугеноты) – последних было 200 семей. Они захватили близлежащие земли и, используя труд африканцев, занимались земледелием и скотоводством. Белые колонисты не только превращали в рабов местное население, но и привозили рабов из своих владений с территорий Южной Азии, Мадагаскара и Западной Африки. В результате их смешения с белыми образовалась группа так называемых цветных (мулатов). Кроме того, недостаток женщин вынуждал буров жениться на рабынях из Юго-Восточной Азии, Мадагаскара, нынешней Индии и мулатках. Поэтому до 25% африканеров имеют в своих жилах неевропейскую кровь. К тому же французские гугеноты привезли на Юг Африки культуру виноградарства, откуда и пошли лучшие в мире на данный момент капские красные и белые вина и капские коньяки (брэнди-ликёры). Гугеноты вместе с немцами – протестантами по происхождению – благодаря опыту в сельском хозяйстве и ремёслах, постепенно стали наиболее богатой и образованной (по меркам африканеров) прослойкой среди буров. То же положение сохраняется в ЮАР и по сей день: многие богатые фермеры, предприниматели, преподаватели, учёные, военные и инженеры – буры по происхождению, носят французские или немецкие фамилии (или имеют французов или немцев – родственников по материнской линии). Кроме того, нынешние африканеры делятся на три основные группы: живущие на северо-востоке – на территории бывшего Трансвааля и Оранжевого Свободного Государства; буры, живущие на юго-западе – в районе Кейптауна и его окрестностях, и живущие на северо-западе – на территории нынешней Намибии. – *Прим. авт.-сост.*

2> Любопытно отметить, что после первого захвата Кейптауна в 1795 г. англичане, как и голландцы, активно практиковали рабство. Интересно, что буры, в особенности, живущие на востоке Капской колонии, были готовы в 1795 г. из-за высоких налогов и продажности чиновников отделиться от Голландии и образовать несколько независимых государств. Англичане отменили ряд монополий (на продажу хлеба, пива), не стали вводить свою валюту, сохранив голландскую монету (риксдалер), и стимулировали развитие виноделия и земледелия. Но в

1813 г. англичане на порядок увеличили ставку земельного налога, а с 1820 г. организовали массовое переселение английских колонистов. В результате ещё острее стала ощущаться нехватка земли, и, как следствие, в 1820–1830-х гг. разразились новые войны с народом **коса** за обладание пастищными землями. Введённые в 1825 г. пошлины на вывоз вина (для стимулирования хлопководства) сильно ударили по фермерскому хозяйству буров. В 1827 г. англичане окончательно упразднили голландскую систему самоуправления, существовавшую с 80-х годов XVIII века. А с 1828 г. ввели закон (Ордонанс № 50), по которому все жители Капской колонии стали юридически равными, независимо от цвета кожи. Но эти законы не выполнялись на востоке Капской колонии. В связи с предстоящей отменой рабства, стали резко падать цены на рабов, а переход с риксадлера на фунт стерлингов был совершён по невыгодному для жителей Капской колонии курсу. В 1832 г. африканеры активно участвовали в митингах протesta, стараясь убедить британские власти, что лишь выборный законодательный орган способен издавать законы, которые обеспечили бы благополучие в Капской колонии. Буры были готовы помочь британцам в искоренении рабства в обмен на учреждение подобного органа, но англичане не прислушались. А в 1834 г. был издан закон об отмене рабства. Буры, ставшие массами переселяться подальше от контроля британской администрации, жили в основном на востоке колонии (по материалам статьи к.и.н. Зданевича А.С. «Возникновение политических противоречий на юге Африки» в сборнике: Чтения памяти Д.А. Ольдерогге. Т. 3. Россия в Африке и Африка в России. Материалы научной конференции Африка: общество, культуры, языки. Санкт-Петербург, 16–18 мая 2001 г. М., 2003). (Подробнее об истории юга Африки до «великого трека» см. Зданевич А.С. История развития политических и социальных процессов на Юге Африки (конец XVIII – первая треть XIX вв.). Диссертация. СПб. 2004.)

3> Любопытно отметить, что многие эмигранты – шотландцы и ирландцы – в пику англичанам селились среди африканеров и быстро ассимилировались среди них, став частью бурского этноса. – *Прим. авт.-сост.*

4> В течение многих лет прибывшие английские колонисты были

освобождены от налогов, в то время как буры не только платили высокие налоги, но и должны были мириться с конфискацией скота и другой их собственности для возмещения расходов, связанных с военными экспедициями против африканских племён. Главное участие в этих захватнических экспедициях принимали буры, но лучшие земли на захваченной территории предназначались переселенцам из Англии. (По материалам Интернета.)

5> Принято считать, что в Великом треке (1835–1836) участвовало 5000 буров и 5000 их чёрных и цветных слуг.

6> Точнее, сначала племена **коса**, а потом племена **зулусов**.

7> Позднее буры неоднократно пытались создать на захваченных у местных племён сопредельных землях независимые бурские республики – **Упингтон, Гошен**, но каждый раз Великобритания силой оружия заставляла африканеров отступить.

8> Меновицков Р. Россия и южно-африканские республики в конце XIX – начале XX вв. Дипломатический вестник МИД. № 7. 1991.

9> **Фрегат** – в данном случае – военный парусный трёхмачтовый корабль. В современном российском флоте корабль типа **фрегат** именуется **большим сторожевым кораблём**.

10> Boer (нидерл.) – крестьянин, самоназвание африканер, африкандер, т.е. африканец. В ЮАР буров свыше 3 миллионов человек. Живут также в Намибии, Зимбабве, Замбии, Кении, Великобритании, США и др. Африканеры – потомки голландских, французских, датских и немецких колонистов. Язык – африкаанс (диалектный голландский), в основном буры протестантского вероисповедания. (По материалам Большой Советской энциклопедии.)

11> Капская колония в 1854 г. получила самоуправление.

12> «Бурами» во время англо-бурской войны 1899–1902 гг. име-

новали граждан Южно-Африканской Республики (до 1881 г. имевшейся за рубежом как Трансвааль) и граждан Оранжевого Свободного Государства – потомков переселенцев – треккеров. «Африканерами» во время англо-бурской войны именовали буров, живших в английских колониях Наталь и Капская колония и в Германской Юго-Западной Африке (Намибии). Но, чтобы окончательно не запутать читателей, авторы данной книги именуют буров, живших в бурских республиках, двумя словами – «африканеры» и «буры», а Южно-Африканскую Республику (ЮАР) – общеупотребительным названием Трансвааль. – Прим. авт.- сост.

13> Амьенский мирный договор 1802 г. заключён 27 марта в Амьене между Францией и её союзниками, с одной стороны, и Великобританией – с другой; завершил распад 2-й антифранцузской коалиции, обеспечив лишь непродолжительную передышку. В мае 1802 г. война между Великобританией и Францией вспыхнула вновь.

14> Вест-Индия (англ. West Indies – Западная Индия) – общее название островов Атлантического океана между материками Северной и Южной Америки. Включает острова: Багамские, Большие Антильские, Малые Антильские и другие. Острова большей частью были открыты во время плаваний **Христофора Колумба** (1492–1502), ошибочно принявшего их за часть Индии. В отличие от Восточной Индии (Ост-Индии, ныне – Индии) эти острова позже стали называть Западной Индией (Вест-Индией). Общая площадь островов около 240 000 км.

15> Капштадт (Капштат) (Капстадт) – Кейптаун.

16> Миля (англ. mile) – единица длины в большинстве англоязычных стран. Подразделяется на морскую милю – 1852 (1853) метра и на сухопутную – 1609 метров. Сухопутная миля сохранилась как единица измерения расстояния в США, Англии и Ирландии (в двух последних странах сухопутная миля постепенно вытесняется километром). Морская миля до сих пор является основной единицей из-

мерения расстояния на море, от порта до порта, в судовождении и в морской навигации, и навряд ли в ближайшем обозримом будущем будет заменяться на километры. Другое дело, что в морской артиллерию уже со времён Второй мировой войны расстояние измеряется не милями, а гектометрами (один гектометр – 100 метров).

17> Вааль – река в Южной Африке, левый приток реки Оранжевой (впадающей в Атлантический океан), в то время на значительном своём протяжении составляла границу между Трансваалем и Оранжевой Республикой. Ныне чуть севернее берегов реки Оранжевой проходит граница между ЮАР и Намибией.

18> Наталь – ныне Квазулу/Наталь – провинция ЮАР. На Западе – Драконовы горы. Административный центр – город Питермаритбург. Наталь – крупный сельскохозяйственный и промышленный район страны. В Натале расположен один из крупнейших портов Африки – город Дурбан.

19> Гончаров И. А. Фрегат Паллада. М., 1985. С. 139.

20> Имеются в виду так называемые «**кафры**», которые вели как буры, так и англичане. Что же касается самого термина «**кафры**», то так в исторической литературе именуются войны между южноафриканским народом **коса** (**кафрами**), а позднее, народом **зулусы**, и англо-бурскими завоевателями в XVIII – XIX вв. Они продолжались почти беспрерывно более ста лет – с конца 70-х гг. XVIII в. до начала 80-х гг. XIX в. (наиболее крупные военные столкновения – в 1770–1881 гг.; 1789–1793 гг.; 1800–1803 гг.; 1811–1812 г; 1818–1819 гг.; 1834–1835 гг.; 1846–1847 гг.; 1850–1853 гг.; 1858 г; 1877–1879 гг.). В итоге этих войн граница Капской колонии отодвигалась всё дальше и дальше на восток, и к началу 80-х гг. XIX в. белыми колонизаторами были захвачены все земли, населённые **коса**. В ходе **кафских войн** колонизаторы – как буры, так и англичане – использовали отсутствие единства среди **коса** и **зулу** и сталкивали одни племена с другими (по материалам Большой Советской энциклопедии).

21> Причинами уступок бурам со стороны Британии явились тяжёлые для неё англо-зулусская война 1879 г. и фактическое поражение во второй англо-афганской войне 1878–1880 гг., а также боязнь массового восстания буров, живших под английским владычеством в Капской колонии, и **зудусов** в британском тылу в Натале. Кроме того, Великобритания уже готовила войну в Египте (захватила в 1882 г. и стала полностью контролировать Суэцкий канал). – *Прим. авт.-сост.*

22> Знакомьтесь: Южная Африка. Посольство ЮАР в России. М., 1991. С. 18–20.

23> Интересно отметить, что до 1881 г. самым любимым оружием буров являлось однозарядное ружьё **Вестлей Ричардз (Westley Richards № 1 и Westley Richards № 2)**. Они оснащались дымным порохом. Патроны к ним приходилось ввозить из-за рубежа. Но уже во время первой англо-бурской войны 1880–1881 гг. буры начали производить на месте порох и патроны для однозарядных винтовок **Westley Richards**. С 1882 г. правительство Южно-Африканской Республики централизованно закупало патроны за рубежом по 10 фунтов за тысячу, а к 1887 г. дымный порох, равный по качеству импортируемому, стал производиться на местном пороховом заводе. (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 302.*) Дымным порохом снаряжались в Трансваале патроны для винтовок и карабинов **Westley Richards № 1 и Westley Richards № 2**, винтовок **Guedes, Martini-Henry и Crag-Jorgensen** и мушкетов №2 (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 305–306.*)

24> Наиболее часто встречающиеся в данной книге латинские цифры: X – 10 век (столетие); XI – 11 век; XII – 12 век; XIII – 13 век; XIV – 14 век; XV век – 15 век; XVI век – 16 век; XVII век – 17 век; XVIII век – 18 век; XIX век – 19 век; XX век – 20 век; XXI век – 21 век.

25> Первая англо-бурская война началась 16 декабря 1880 г. и закончилась 23 марта 1881 г.

26> Витватерсrand (хребет белой воды) – низкий горный хребет в тогдашнем Трансваале, ныне – в южноафриканской провинции Хаутенг, который служит водоразделом между реками бассейнов Индийского и Атлантического океана. Там, на расстоянии более 100 [50] км и на глубине до 3,6 км, расположена группа до сих пор крупнейших в мире месторождений золота. С 1886 по 2006 г. эти месторождения поставили 40% всего золота в мире (по материалам статьи Эрлиха Э. «Минеральные месторождения в истории человечества. Витватерсrand, месторождение, определившее судьбу Африки»). Благодаря этому месторождению после окончания англо-бурской войны, с 1905 г. вплоть до 2007 г. ЮАР занимала первое место в мире по золотодобыче. Но в связи с сильным истощением золотоносных пластов в 2007 г.? ЮАР переместилась на второе место, добыв 272 т (239 т в 2008 г.), а Китай официально вышел на первое место в мире по золотодобыче, добыв 276 т в 2007 г. (и 282 т в 2008 г.). Впрочем, если считать кражи золота с южноафриканских приисков (до 40 т ежегодно), то ЮАР, по состоянию на начало 2009 г., возможно, всё ещё находилась на первом месте в мире по золотодобыче (или делила его с Китаем), но падение золотодобычи (на 30 т ежегодно) из-за выработки пластов золотоносной породы приводит к тому, что роль ЮАР в мировой золотодобыче будет быстро снижаться. – *Прим. авт.- сост.*

27> Благодаря высоким налогам Южно-Африканская Республика как государство, ранее постоянно балансирующее на грани банкротства, за 10 лет увеличило свои доходы в 11 с лишним раз (по материалам Интернета).

28> Zuid Afrikaanse Spoorwegmaatskapij (SAZM) – Южноафриканское товарищество узкоколейных железных дорог. Формально являлось голландской акционерной компанией, но большинство капиталов были германскими. Товарищество владело всеми железными дорогами в бурских республиках, в том числе веткой Претория–Делагоа. Ширина колеи была 1067 (1065) мм (3 фута и 6 дюймов). Для сравнения: в большинстве стран Европы, в США, Китае и во многих других странах (до 60% длины всех железных дорог в мире) ширина железнодорожной колеи составляет 1435 мм (1432 мм)

(4 фута и 8,5 дюйма), в России и в странах бывшего СССР, а также в Финляндии, Афганистане и Монголии – 1520 мм (4, 11 5/6 дюйма); ранее, в царской России, – 1524 мм (5 футов). Также ширину колеи в 1520 мм [1524 мм] имеют подавляющее большинство трамвайных путей и метро в странах бывшего СССР, кроме острова Сахалин. Сахалинская (узкоколейная) железная дорога – неофициальное название физически существующей единой сети железнодорожных линий колеи 1067 мм на территории острова Сахалин – первоначально построена (в южной части острова) Японией с 1905 по 1944 г. Ныне постепенно перешиается на стандартную российскую линию посредством строительства «трёхниточных» путей (укладки третьего, «наружного» рельса (колеи 1520 мм), затем, после открытия движения по широкой колее, должен быть снят «внутренний» рельс (колеи 1067 мм)). Предполагается, что последние участки узкой колеи исчезнут на Сахалине к 2012 году. Для голландской фирмы – Южноафриканского товарищества узкоколейных железных дорог – на германском заводе **Эмиль Кесслер** (Emil Kessler) в 1892–1898 гг. было построено 175 паровозов, в том числе паровоз с именем «**Roos**» (Роза), весом в 46 тонн (позднее известных как **класс В** или **0-6-4T** или **46-тонник**) и в Голландии было построено ещё 19 подобных паровозов. Что же касается паровозов **Эмиль Кесслер**, сделанных в кайзеровской Германии в городе Эслингене, то один из них – **0-6-4T** под № 200 – именовался «**Wetenschap**» (Наука). Стал широко известен и 14-тонный «**Randtram**» (Трамвай ранда) (вес – 12,7 т) – первый паровоз в Трансваале,пущенный в эксплуатацию в марте 1890 г. на ветке из Брамфонтейна в Боксбург (доставленный туда на волах в разобранном виде и собранный на месте). Его цена составила 4340 рандов. Почти все паровозы имели собственные имена. Основными локомотивами (паровозами), использовавшимися во время англо-бурской войны как бурами, так и англичанами (не считая небольшого количества локомотивов, ввезённых Великобританией за время войны или собранных из запасных частей мелкими сериями на месте, и паровозов, работавших на узкоколейных железных дорогах для вывоза в порты угля и руды) являлись:

Класс А, или **4-8-2T**, семиколёсный (из которых четыре больших ведущих колеса) (**ooOOOo**) (**Class A 4-8-2T ooOOOo**) образца 1888 г., производства английского завода «**Дубс и компания**»

(Dubs & Co.). Вес – 47 тонн. Объём угольного тендера – 2,5 тонны. Длина паровоза – 31 фут и 1,5 дюйма. Было поставлено приблизительно 100 единиц.

Класс Б, или 0-6-4T, производства Эмиль Кесслер или Голландского паровозного завода (Class B 0-6-4T OOoоо Emil Kessler & Netherlands Loco. Factory), пятиколёсный (из которых – три больших ведущих колеса) (OOOооо). Вес – 45 тонн. Объём угольного тендера – 4 тонны. Длина паровоза – 34 фута и 8 дюймов. Производился с 1882 г. Было поставлено 175 единиц из кайзеровской Германии и 19 единиц из Голландии. Был известен как «**46-тонник**».

Класс С, или 4-6-0T, производства паровозного завода Китсона (Class C 4-6-0T ooООО Kitson Loco. Co.). Пятиколёсный (из которых – три больших ведущих колеса) (ooООО). Вес паровоза – 29 тонн. Объём угольного тендера – неизвестен. Длина паровоза – 26 футов и один дюйм. Производился с 1882 г. Было поставлено 37 единиц (по другим данным – 25 единиц). Паровозы Kitson (Class K&S) (по названию фирмы-производителя Kitson&Co и Robert Stephenson and Co) (изначально – 7 единиц) **4-6-0T (ooООО)** были поставлены в Наталь с 1879 г. Затем было поставлено ещё 30 единиц. Временами для них использовался четырёхколёсный (2x2) тендер (при необходимости тащить состав на большое расстояние). Всего использовалось 37 единиц паровозов, использовавшихся, в том числе и во время англо-бурской войны, для перевозки британских войск. Определённое количество паровозов данного типа было захвачено бурами при их первоначальных успехах военного вторжения в Наталь.

Класс X, или 4-10-2T (Class H 4-10-2T ooООООоо) производства паровозного завода «Дубс и Северобританского паровозного завода» Dubs & Co. & North British Loco. Co.). Производился с 1899 г. Было поставлено от 82 до 100 единиц. Восьмиколёсный (из которых – пять больших ведущих колёс) (ooООООоо). Вес паровоза – 55 тонн. Объём угольного тендера – четыре тонны. Длина паровоза – 37 футов и семь дюймов. Производился с 1899 г. За быстроту он получил уважительное прозвище «**Десятиколёсный рейдер**» («Reid Ten Wheeler») (имелись в виду и по два колеса с каждой стороны от угольного четырёхколёсного (2x2) тендера).

Паровозы **Class 6 (4-6-0) (oo000)** с восьмиколёсным (4x4) тендером были поставлены с 1893 г. (40 единиц), в частности, для Оранжевого Свободного Государства, Южно-Африканской Республики (и Капской колонии?) (и Наталя?), затем, с 1895 по 1897 г., ещё 50 единиц паровозов, и с 1897 г. ещё 54 единицы, с 1901 г. – дополнительно 21 единица (всего соответственно – 161) были поставлены с 1896 по 1901 г. (все – с восьмиколёсным тендером). Их производили на четырёх английских заводах и одном американском **North British Locomotive Company, Sharp, Steward and Co., Neilson, Reid and Co, Dubs and Co, American Locomotive Co** (последние восемь единиц паровозов, поставленных в 1901 г.). Диаметр больших колёс составлял 4 фута 6 дюймов. Длина паровоза – 51 фут и 3 1/2 дюйма (около семи с половиной метров), вес паровоза (без тендера) – 46 т, тендер вмещал пять с половиной тонн угля, вес тендера – 34 т. Паровозы данного типа выпускались и поставлялись и модернизировались в различных вариантах – **Class 6, Class 6A, Class 6B, Class 6C, Class 6D, Class 6E, Class 6F, Class 6G, Class 6J, Class 6K, Class 6L**.

В Капскую колонию в 1892–1893 гг. были поставлены 38 паровозов (шестиколёсных, из которых – четыре ведущих колеса) **Класс 7 (Class 7) (oo0000)** производства британской компании «Шарп, Стюард и Нельсон рейд» («**Sharp, Steward & Co, Neilson, Reid & Co**») с четырёхколёсным (по два колеса с каждой стороны) угольным тендером. Паровозы **Class 7** (изначально – 37 единиц) **4-8-0 (oo0000)** были поставлены в Капскую колонию в 1892–1893 гг. с четырёхколёсным (2x2) тендером, затем 26 единиц паровозов (всего, соответственно – 63) были поставлены с 1896 по 1901 г. (с восьмиколёсным (4x4) тендером). Их производили на четырёх английских заводах **North British Locomotive Company, Sharp, Steward and Co., Neilson, Reid and Co, Dubs and Co**. Диаметр больших колёс составлял 1086 мм (3 фута 6 ¾ дюйма). Длина паровоза – 50 футов и один дюйм (свыше семи метров), вес паровоза (без тендера) – 45 т, тендер вмещал пять тонн угля, вес тендера (типа **ZА, ZB, ZC, ZE**) – 29 тонн. В варианте **Class 7A** паровоз весил 46 т, а тендер (типа **ZА, ZB, ZC, ZE**) вмещал пять с половиной тонн угля и весил 34 т. Позднее их модифицировали и стали именовать **Class 7A, Class 7B, Class 7C, Class 7D, Class 7F**.

А с 1896 по 1901 г. в Капскую колонию были поставлены 26 паровозов **Класс 7A1 (Class 7A1)** производства английской компании «Шарп, Стюард и Нельсон рейд» («**Sharp, Steward & Co, Neilson, Reid & Co**»). Девять колёс (из них – семь ведущих) **ооОООООО** и восьмиколёсный (по четыре колеса с каждой стороны) (4x4) угольный или нефтяной тендер (технические характеристики неизвестны).

Паровозы **Class 8A (4-8-0) (ооОООО)** производства английской фирмы **Nelson, Reid&Co** с восьмиколёсным (по четыре колеса с каждой стороны) (4x4) тендером поставлялись в Капскую колонию с 1902 г.

Использовались и другие типы паровозов. Так, первый из небольших паровозов типа **Nelson Reid 0-6-0T (ООО)**, поставленных из Англии в Капскую колонию, был назван в 1902 г. «**Лорд Робертс**». Данный паровоз дожил до наших дней и пока ещё используется для катания по заброшенным веткам железных дорог близ Кейптауна богатых иностранных туристов. Все остальные типы паровозов, использовавшихся во время англо-бурской войны 1899–1902 гг., или в год её окончания, были выведены из эксплуатации их владельцами – частными лицами – по причине полной выработки ресурса и окончательного износа в 2009 г., но временами используются для катания энтузиастов и туристов «в связке» с тепловозом и старинными вагонами или для съёмок исторических фильмов или фильмов. Изредка их «реанимируют», запуская бойлер (котёл), чтобы они, выпуская пар, смогли (подталкиваемые тепловозом) проехать якобы «своим ходом» хотя бы с километр (для съёмок фильмов и фильмов). Сведения о том, что богатых туристов часто катают на древних паровозах времён англо-бурской войны – лишь рекламный ход местных туристических компаний, поскольку для этих целей используются паровозы, произведённые лет через 20–30 после её окончания. Немало паровозов тех времён (в основном типа **Class 7** и **Class 6**) было установлено в ЮАР за последние полвека в виде памятников в военных музеях и музеях железнодорожного транспорта. Другие типы паровозов времён англо-бурской войны 1899–1902 гг. сохранились в музеях лишь в единичных экземплярах (по материалам Интернета).

Данное товарищество узкоколейных железных дорог (SAZM) (формально – голландское, но по национальности большинства фактических владельцев – немецкое) было национализировано англича-

нами в 1900 г., после захвата бурских республик. Интересно отметить, что и на железнодорожных линиях в Трансваале и Оранжевой Республике, в Натале и Капской колонии использовались как железные (« положенные корытом»), так и деревянные брусковые (преимущественно дубовые) шпалы. Вес каждого отдельного рельса составлял 22,5 кг, 30,5 кг или 40,5 кг (по материалам Интернета).

Большое значение для англичан во время партизанской войны имел ремонт паровозов. Так, в период с мая по октябрь 1901 г. в железнодорожных мастерских в Претории, Йоханнесбурге и Блуемфонтейне были отремонтированы 141 паровоз, 558 пассажирских вагонов и 1995 товарных вагонов.

Для увеличения провозоспособности железной дороги было поставлено в 1901 г. (в основном из Англии) 106 паровозов и 1740 товарных вагонов грузоподъёмностью в 30 т каждый.

Всего британцы использовали в Южной Африке примерно 20 бронепоездов. Их основными задачами являлись:

1. Во взаимодействии с подвижными колоннами войск, «загонявших» бурские отряды на линию железной дороги, пресекать попытки африканеров прорваться через железную дорогу.
2. Действуя на флангах колонны войск или вдоль колонны, не давать противнику напасть на фланг колонны.
3. Усиление станций и полевых лагерей войск, расположенных на линии железной дороги, которым угрожал противник.
4. Сопровождать движение гражданских поездов, ходивших по расписанию.
5. Производить разведку.
6. Патрулировать днём или ночью (в зависимости от необходимости).
7. Прикрывать железнодорожные пути снабжения.

На английских бронепоездах, помимо пулемётов **Максим**, ставились в большинстве случаев скорострельные орудия **«ПОМ-ПОМ»** (калибра 37 мм) и **12-ти фунтовые** (калибра 76,2 мм) полевые артиллерийские орудия. Интересным позднейшим нововведением явилась установка на бронепоездах электрических прожекторов повышенной мощности (за счёт вырабатывавшей электричество динамо-машины, подключенной к силовой установке и паровым турбинам паровоза

через гибкую трубу, которую бронировали от бурского огня специальными стальными плитами). Изначально прожектора в английском флоте служили для целей береговой обороны и устанавливались на телеги, запряжённые лошадьми, вместе с паровой динамо-машиной. Чуть позднее, с 1907 г., прожекторы в частях английских военных инженеров в метрополии (Англии и Ирландии) стали устанавливать уже на шасси грузовиков, чьи бензиновые двигатели были соединены с динамо-машиной, вырабатывавшей ток для прожекторов (по материалам Интернета).

29> В конце 1897 г. в Лоренцо-Маркеше число жителей составляло 4902 человека, из них – 2242 европейца, 913 азиатов и 1747 африканцев. Из них – 3605 португальских подданных и 663 подданных Великобритании. Португальский гарнизон состоял из 300–400 человек (в основном чёрных) и 120 человек белой полиции. Железная дорога от Делагоа до Претории была способна пропускать в день до 18 грузовых и два пассажирских поезда (ходили ежедневно в обе стороны). Пропускная способность дороги не превышала 35 т в месяц (Military Notes on the Dutch Republics of South Africa. Compiled in Section B. Intelligence Division. War Office. Revised June 1899. Reprint Boer War Book 1983. L. P. 53–54).

30> Собственность, находившаяся в руках мигрантов-оитландеров в Трансваале (ЮАР), оценивается, по различным источникам, от 63% до более чем 80% всей частной собственности в стране. – *Прим. авт.-сост.*

31> Другими словами, Великобритания могла бы посредством получения политических прав оитландерами и за счёт экономического влияния захватить Южно-Африканскую Республику (Трансвааль) через 5–7 лет в своё полное владение без единого выстрела, но высокие налоги на горнодобычу, высокие цены на динамит и большие таможенные пошлины настолько сдерживали рост золотодобычи, по мнению преимущественно английских владельцев копей, что Англия решила действовать военными методами под предлогом недопущения попадания Трансваала под опеку кайзеровской Германии или

Голландии, что обошлось Великобритании очень дорого как в финансовом (до 250 млн фунтов стерлингов), так и в политическом смысле – усилилась международная политическая изоляция Великобритании, и страна в сущности «осталась без друзей». Так, англичане до сих пор не любят вспоминать об этой «первой в мире ресурсной войне за золото Южно-Африканской Республики», или «первой войне эпохи империализма» (эпохи вывоза избыточных капиталов и захвата колоний для их размещения), или «второй войне за передел к тому времени уже поделённого мира», в частности, именно поэтому количество научных книг британских авторов на эту тему невелико. Английские учёные и исследователи предпочитают называть её «последней колониальной войной», «последней джентльменской войной», «южноафриканской войной», «забытой войной», но не «первой в мире ресурсной войной за золото, алмазы и уголь буров». – Прим. авт.-сост.

32> Это всё равно, что если бы Белиз в Латинской Америке или Гамбия в Западной Африке, или Восточный Тимор в Индонезии объявили бы ныне войну США и почти три года смогли бы вести в джунглях достаточно успешную партизанскую войну против американских войск. – Прим. авт.-сост.

33> Чемберлен Джозеф (Chamberlain Joseph) (1836–1914) – английский политический деятель. Консерватор (с начала 1890-х гг.) Предприниматель. В возрасте 38 лет он ушёл из бизнеса, предварительно сколотив баснословное состояние, и занялся политикой. С 1873 по 1875 г. – мэр Бирмингема. С 1880 по 1886 г. – министр в правительстве **Гладстона**. С 1885 и до 1903 г. – министр колоний (государственный секретарь по вопросам колоний) в правительстве **Солсбери (Сольсбери)**, один из главных (наряду с **Сесилем Родсом**) организаторов англо-бурской войны. Его сын – **Невилл Чемберлен** (1869–1940) был премьер-министром Англии в 1837–1940 гг. и прославился вместе с **Деладье** продажей Чехословакии **Гитлеру** в 1938 г. (Соглашение, составленное в Мюнхене 29 сентября 1938 г. и подписанное 30 сентября того же года премьер-министром Великобритании **Невиллом Чемберленом**, премьер-министром Франции **Эдуаром Даладье**, рейхсканцлером Германии **Адольфом Гитлером**, премьер-

министром Италии **Бенито Муссолини** и президентом Чехословакии **Эдуардом Бенешом** касалось передачи Чехословакией Германии, населённой немцами, наиболее экономически развитой Судетской области, то есть фактически раздела страны. Другими словами, в 1938 г., располагая мощной армией и хорошей системой приграничных укреплений, чехи без единого выстрела (после предательства Франции и Великобритании в Мюнхене) отдали **Гитлеру** треть своей территории (Судетская область). 15 марта 1939 г., опять-таки без сопротивления, они дали себя оккупировать фашистской Германией, превратившись в «Протекторат Богемия и Моравия» и согласившись с независимостью Словакии. Всю войну они безропотно работали на Третий Рейх (фашистскую Германию), внося немалый вклад в его военную мощь (до трети всего военного производства). А Словакия стала в 1939–1945 гг. независимым государством и военной союзницей фашистской Германии (по материалам Интернета).

34> По другим сведениям, войска союзных бурских республик перешли границы британских колоний на день позже истечения срока ультиматума, а именно 12 октября 1899 г.

35> Цит. по: Шубин Г.В. Желаю отправиться в Южную Африку. Военно-исторический журнал. № 1. 2001. С. 65.

36> Ледисмит был назван в честь супруги бывшего губернатора Капской колонии **Гарри Смита (Harry Smith)**, под чьим руководством англичане в сражении при Бумплаце (Battle of Boomplaats) 29 августа 1848 г. одолели отряд буров под руководством **Андриса Преториуса (Andries Pretorius)** и заставили их отступить из Наталя за реку Бааль. В Ледисмите был важный железнодорожный узел с локомотивным депо и центр добычи угля, где железная дорога расходилась на две ветви – в Оранжевое Свободное Государство и Трансвааль. В городе в начале осады было 12 500 (14 500) солдат и офицеров, 5400 белых гражданских лиц и 2400 чёрных и индийцев, а также 10 000 лошадей и 2500 быков, но фуража для них – на месяц. Продовольствия было только на два месяца. Английские артиллеристы с тяжёлого (бронепалубного) крейсера «**Powerful**» привезли в Ледисмит 10 ору-

дий различных калибров и четыре пулемёта **Максим** калибра 11,43 мм (.45 дюйма) (патрон 11,43x60R). Артиллерийская морская бригада в Ледисмите состояла из 283 офицеров и рядовых, двух 4,7-дюймовых (120 мм) (119,5 мм) (117,5 мм) орудий (на деревянных лафетах и на железных колёсах), трёх 3-дюймовых (76,2 мм) (двенадцатифунтовых), одной удлинённой двенадцатифунтовой (по другим сведениям – четырёх удлинённых 3-дюймовых (76,2 мм) на деревянных лафетах с колёсами от фургона) и четырёх пулемётов **Максим** калибра 0,45 дюйма (11,43 мм). (The Siege of Ladysmith. Cape Town. 1974.) По другим сведениям, в Ледисмите было 50 полевых орудий, а у буров, осаждавших город (в начале осады), – 16 полевых орудий и 7500 бойцов (Gloete G.P. The Anglo-Boer War A Chronology. Pretoria. 2000. P. 47). На стороне англичан санитарами бесплатно служили 1000 индусов-добровольцев и в Ледисмите было 2470 индусов. Ледисмит находился в осаде 118 дней – со 2 ноября по 28 февраля 1900 г. (Carver The National Army Museum Book of the Boer War. L. 1999. P. 209.) Кроме того, для предполагаемой обороны Дурбана от возможного наступления буров было изготовлено ещё 16 самодельных лафетов с вооружёнными на них удлинёнными двенадцатифунтовыми (76,2 мм) морскими орудиями, которые затем использовал для своего наступления генерал **Буллер**. (Тодер О.Я. Пушки в англо-бурской войне 1899–1902. Самиздат (Электронный журнал) 2004.)

37> Буры почти не вели наступательных действий в первый период войны (до перехода её в партизанскую), но в тех редких случаях, когда было необходимо сбросить англичан с временно захваченных ими стратегически важных горных вершин, собирались сотни добровольцев-африканеров, которые карабкались по скатам наверх, прикрываясь кустарником и камнями, а другой отряд буров, состоявший из лучших стрелков, медленно следовал за первым на некотором расстоянии, открывая огонь каждый раз, как видели англичан, пытавшихся ответить на меткую стрельбу неприцельными залпами из винтовок по команде, почти не нанося бурам потерь. Другими словами, наступая густой цепью бойцов и стреляя навскидку, двигаясь необыкновенно медленно, буры сохраняли дыхание и успевали на ходу перезарядить винтовку, не давая англичанам возможности и

носа высунуть. Добравшись до врага, буры его попросту расстреливали в упор, а остатки доколачивали прикладами, если у англичан не хватало ума сдаться в плен (см. подробнее отчёт подполковника **фон Зигерн-Корна**).

38> Англичане боялись, что в случае бурского наступления на Наталь и отступления английских войск, 750 000 живущих там **зулусов** поднимут вооружённое восстание, а всех британских войск **Буллера** в Натале было 75 000 человек (и всего 30 000 лошадей) и 25 000 натальских африканеров, ойтландеров и индусов (Coetzer O. The Anglo-Boer War. The Road to Infamy 1899–1900. Cape Town 1996. P. 291).

39> К 16 декабря 1899 г. в Южной Африке находилось 60 000 английских войск, не считая 20 000 войск и добровольцев, запертых в осаждённых бурами городах, а с 16 декабря 1899 по 10 февраля 1900 г. прибыло ещё 33 000 солдат и офицеров (по сведениям Южноафриканского музея англо-бурской войны).

40> Существует точка зрения, что если бы буры не совершили в начале войны крупные ошибки и, не отвлекаясь на окружение и осаду трёх городов (Мафекинга, Кимберли и Ледисмита), сразу бы пошли в Капскую колонию, и массы живших там африканеров присоединились бы к ним, то англо-бурская война продолжалась бы ещё как минимум год, если не полтора, и русско-японская война началась бы не в 1904 г., а гораздо позже, и ещё не известно, кто бы её тогда выиграл (для полного перерезания морских коммуникаций японцев русскому флоту не хватило лишь нескольких дополнительных быстроходных крейсеров во Владивостоке). Но авторы не берутся судить о правильности такой постановки вопроса.

41> Фельдмаршал (нем. Feldmarshall) – высшее воинское звание в армиях некоторых государств. В XVI веке в германских государствах, а затем, в 1699 г. в России введено воинское звание генерал-фельдмаршал. Ныне звание фельдмаршала сохранилось в Великобритании и некоторых других государствах.

42> Фредерик Слай Робертс, граф Кандагарский, Преторийский и Уотерфордский, виконт Сент-Пьер (1832–1914) (прозвище – **Бобс**) (**Боб**) – английский фельдмаршал, лорд. По военному образованию – артиллерист. Сын британского генерала **Абраама Робертса**. По происхождению – французский аристократ, чьи предки бежали в Ирландию от Французской революции. Закончил Итон и военное училище в Сандрхерсте. Принимал участие в подавлении индийского восстания (1857), в абиссинской экспедиции (1867–1868), особенно отличился в афганской войне (1878–1880) (получил титул графа Кандагарского). В 1881 г. был послан в Южную Африку в качестве командующего британскими войсками, но к моменту его прибытия был заключён мир. С 1885 по 1893 г. – главнокомандующий в Индии. В 1895 г. получил чин фельдмаршала и стал главнокомандующим вооружёнными силами Ирландии. Перед началом англо-бурской войны предложил свои услуги в качестве главнокомандующего, но ему был предпочтён не блиставший талантами генерал **Буллер**. Однако события «Чёрной недели» заставили правящий кабинет заменить последнего фельдмаршалом лордом **Робертсом**, который с декабря 1899 по конец 1900 г. являлся главнокомандующим английскими войсками в Южной Африке. Скрытно подготовил и умело осуществил наступление в стороне от железных дорог (в общей сложности у **Робертса** на 8 февраля 1900 г. было 37 000 (49 586, включая обоз и конвой) войск, 12 000 (16 000) лошадей, 113 (110) полевых орудий, 61 пулемёт и 1134 повозки (с 11 000 мулов), 600 тяжёлых подвод (с 9 600 волов) (по другим данным – 22 000 волов и мулов). Своим неожиданным наступлением 11 февраля 1900 г. и переменой направления наступления – сначала два дня на восток и лишь потом на север, – вынудил буров снять осаду Кимберлея, окружил и заставил сдаться 27 февраля 1900 г. отряд **Кронье** численностью 4019 человек и, продолжив наступление, принудил буров оставить столицы – Блумфонтейн и Преторию без боя, и к октябрю 1900 г. захватил всю территорию бурских республик (подробнее см. отчёты военного агента на стороне англичан полковника **Стаковича**, отчёты военного агента на стороне буров подполковника **Ромейко-Гурко** и аналитические газетные материалы далее по основному тексту книги). С середины июня 1900 г. стал проводить политику «выжженной земли», разрушая бурские фер-

мы вдоль железных дорог. **Робертс**, в отличие от других британских военачальников, старался не рисковать подчинёнными войсками по-напрасну, благодаря чему имел небольшие потери личного состава. С 1900 по 1904 г. – военный министр Великобритании. С 1905 г. – в отставке. «Вернувшись в Англию (передав командование на юге Африки **Китченеру**) в конце 1900 г., граф **Робертс Кандагарский** был назначен главнокомандующим всей британской армии и в этой должности оставался до 1904 г. В эти годы он занимался перевооружением армии, ввёл в практику усиленные тренировки, в том числе в стрельбе, много писал по военным вопросам. Он ратовал за введение всеобщей воинской обязанности, предвидя близкую войну с Германией. Однажды он пришёл на работу и узнал, что его должность главнокомандующего упразднена – руководство войсками передавалось новосозданному Генеральному штабу. Правительственная интрига была сохранена в тайне. Он окончательно вышел в отставку, писал книги, произносил дальние речи в палате лордов. В 1914 г. попросился на действительную службу, но военный министр **Китченер** отказал своему бывшему начальнику и соратнику, справедливо полагая, что в 82 года **Бобс** уже не годится на роль спасителя империи. Тогда **Бобс** на свой страх и риск в ноябре 1914 г. отправился во Францию, чтобы приветствовать и приободрить прибывшие на Западный фронт индийские части. Там он простудился, простуда перешла в воспаление лёгких, и через сутки, 14 ноября, старый **Бобс** скончался. Он умер на поле брани, как и подобает истинному воину». (Глушенко Е.А. Строители Империй. Портреты колониальных деятелей. М., 2000. С. 364–365.)

43> У англичан наиболее важными были пятнадцатифунтовые **15 pr 6 cwt BL** (калибра 76,2 мм, или 3 дюйма, весом 1903 кг в походном положении и 1040 кг в полевом положении) полевые орудия **Армстронга** (103 батареи, или 618 орудий к концу войны) и двенадцатифунтовые орудия (калибра 76,2 мм, или 3 дюйма) типа **12 pr cwt BL** (калибра 76,2 мм, или 3 дюйма, весом 1663 кг в походном положении и 901 кг в полевом положении) и двенадцатифунтовые (76,2 мм) орудия **12 pr 8 cwt QF Армстронга** (дальнобойность – менее 5 км) конной артиллерии (дальнобойность со снарядом весом в 5,9–5,6 кг до 5 км или до

3,5 км со снарядом с шрапнелью; это было первое в мире артиллерийское орудие, оснащённое оптическим прицелом) (21 батарея, или 126 орудий к концу войны). Использовались двенадцатифунтовые (76,2 мм) морские орудия **12 pr 12 cwt QF** (вес в походном положении – 2235 кг, вес в боевом положении – 1524 кг) (дальность выстрела) со снарядом весом от 5,6 до 6,38 кг до 8,3 км или со снарядом с шрапнелью до 4,2 км) и 4,7 дюймовые (119,5 мм) морские орудия, вес в боевом положении 6000 кг (дальность со снарядом весом в 20,4 кг до 9 км или со снарядом со шрапнелью до 6 км; их использовали для защиты Ледисмита) и 4,7 дюймовые осадные орудия (вес в походном положении 4978 кг, вес в боевом положении с дальностью до 5500 м со снарядом с дистанционной трубкой и до 9 км со снярядом с взрывателем ударного действия) (*Тодер О.Я. Пушки в англо-бурской войне 1899–1902. Самиздат (Электронный журнал) 2004.*)

44> Фланг (фр. Flanc) – правая или левая сторона строя, шеренги или боевого порядка (расположения) войск, обращённая к фронту.

45> Лучшие бурские стрелки стреляли не только с упора (кладя ложе или ствол карабина (винтовки) на камень или другую твёрдую поверхность), но и опирались перед выстрелом локтями, то есть фиксировали винтовку неподвижно на трёх опорах, что сильно улучшало точность стрельбы. – *Прим авт.-сост.*

Упор на трёх точках при стрельбе ныне является обычным видом стрельбы (по материалам Интернета).

46> Обе стороны всеми способами уничтожали телеграфные линии противника (спиливали деревянные телеграфные столбы, разрезали и уносили телеграфную проволоку и т.д.). Когда буры 11 октября 1899 г. перешли границы с Наталем и Капской колонией, то первым делом они перерезали телеграфную связь (по материалам Интернета).

47> Бурские партизаны действовали, как правило, в сельских районах, где они родились и выросли, что изначально давало им большие преимущества в знании местности.

48> Бурские партизаны, как правило, ночевали в глухих, по возможности защищённых от ветра и подтопления местах, где ставили походные палатки или (преимущественно в дождливое время года) в пещерах и под скальными навесами.

49> За время англо-бурской войны британцы уничтожили в бурских республиках 33 000 домов (по сведениям Южноафриканского музея англо-бурской войны в городе Блумфонтейн).

Этот «опыт» по полному уничтожению огромных районов и всех населённых пунктов активно использовала фашистская Германия в СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уничтожив в СССР свыше 70 000 населённых пунктов – городов, посёлков, сёл и деревень, свыше 32 000 промышленных предприятий и почти 6 000 мостов. – *Прим. авт.-сост.*

50> Ещё до учреждения концлагерей британцы при переходе войны в партизанскую, уничтожая дома буров, заставляли бурских женщин и детей следовать за своими отрядами; желая обезопасить себя от нападения африканеров, окружали расположение своих отрядов, как кольцом, лагерями бурских женщин. Позднее бурских женщин и детей стали насильственно собирать в концентрационных лагерях, но часть из них по-прежнему использовали в качестве живого кольца, располагавшегося лагерем вокруг английских войск, горявшихся за бурскими партизанами. – *Прим. авт.-сост.*

51> Британцы активно привлекали чёрных на строительство блокгаузов и фортоў и восстановление железных дорог – их число увеличилось с 6000 в конце 1901 г., до 13 000 в апреле 1902 г. (*Gloete G.P. The Anglo-Boer War A Chronology. Pretoria. 2000. P. 295*).

52> Англичане не только впервые в мире в массовом масштабе ввели концлагеря, но и деньги для хождения в них, называемые «лагерными бонами». «Лагерные» боны – это боны, выпускавшиеся администрациями лагерей военнопленных, коллективами самих военнопленных и даже местными органами власти. Нередко их называли «деньгами за колючей проволокой». Впервые в мире бумажные день-

ги для военнопленных ввели англичане в ходе англо-бурской войны 1899–1902 гг. (Из статьи В. Тхоржевского. Лагерные боны для военнопленных. Ж. Нумбон. 1997. № 2 (42). (О банкнотах той войны см. подробнее книгу *Ineson J. Paper Currency of the Anglo-Boer War 1899–1902. Spink & Son 1999.*)

53> При этом чёрным во время партизанской войны англичане запрещали селиться вдоль железных дорог.

54> Изначально Pigsticking являлось опасной охотой на диких кабанов в Индии, когда английский кавалерийский офицер, вооружённый лишь длинной пикой, должен был отыскать в зарослях дикого кабана и убить его на полном скаку. Pigsticking не следует путать с Ducksticking – охотой с пикой на диких уток с лошади на мелководье.
– Прим. авт.-сост.

55> В это число входят погибшие от несчастных случаев, ран, болезней и укусов ядовитых змей.

56> По другим сведениям, буры потеряли 28 000 человек, из них свыше 24 000 детей (более 50% всех детей африканеров в бурских республиках) умершими в концлагерях. – Прим. авт.-сост.

57> Англичане морили бурских детей голodom в концлагерях (22 000–24 000 из них умерли) и одновременно снабжали детей игрушками и учебниками и даже организовывали им школы, лицензированно вешая на весь мир, как они заботятся о досуге детей африканеров. В концлагерях скончалось до 28 000 буров и, по меньшей мере, 17 000 чёрных. Вместо семи человек в палатку набивалось по 20 человек. Почти 24 000 буров содержались в концлагерях не в Южной Африке. Не менее 14 540 чёрных умерли в концлагерях. Всего же от последствий войны скончалось в Южной Африке 72 210 человек (в основном чёрных, погибших от голода, холода, болезней и артобстрелов в Мафекинге, Кимберли и Ледисмите), из них буров погибло 5051 человек, 143 добровольца, сражавшихся на стороне буров и 340 капских буров (на стороне африканеров). Погибли за время войны

21 840 британцев (по другим сведениям – свыше 22 000) (по сведениям Южноафриканского музея англо-бурской войны).

58> По некоторым оценкам, погибло и умерло от болезней и лишений во время англо-бурской войны свыше 75 000 человек. – *Прим. авт.-сост.*

59> Всего на Юг Африки за всё время войны было послано 450 000 войск из метрополии и колоний (Индии, Канады, Австралии и Новой Зеландии, Южной Африки). По различным источникам, Великобритания использовала на Юге Африки за время англо-бурской войны от 448 435 до 458 610 человек (по материалам Интернета).

60> В Капской колонии во время партизанской войны все лошади были конфискованы у местных африканеров, чтобы затруднить их переход на сторону бурских командо.

61> Для захвата крупного рогатого скота у буров англичане во время партизанской войны использовали помошь лояльных им местных чёрных племён. За успешное участие в данных операциях негры получали в качестве платы захваченный у африканеров крупный и мелкий рогатый скот. Буры также многократно угоняли скот у местных племён и у племён в соседних британских протекторатах и колониях для пропитания, после чего ограбленные и озлобленные чёрные с большой охотой вербовались к англичанам для охоты на партизан-африканеров. – *Прим. авт.-сост.*

62> За время англо-бурской войны, даже по сильно заниженным официальным английским данным, из 300 000 лошадей и 1 320 000 голов крупного рогатого скота в обеих бурских республиках в результате целенаправленных действий британской армии 127 000 лошадей и 120 000 голов крупного рогатого скота было уничтожено и до 80% оставшихся лошадей и крупного рогатого скота болели различными болезнями. (A Century is a short time new perspectives on the Anglo-Boer War. Pretoria. 2005. Р. 142.) Не слишком внушительные потери, возможно, объясняются тем, что немалую часть ходячего за-

паса продовольствия буры, прятавшиеся от ужасов войны в соседних полунезависимых странах, уводили с собой, что и позволило в значительной степени сохранить поголовье. Так, только в июле 1901 г. не менее 2096 лошадей и 20 286 голов крупного рогатого скота прихватили с собой в британский протекторат Басутоленд (Лесото) спасавшиеся там буры из Оранжевого Свободного Государства. (A Century is a short time new perspectives on the Anglo-Boer War. Pretoria. 2005. P. 140.)

63> Только чёрных погонщиков волов у британцев было в 1900 г. 14 000 и получали они до 90 шиллингов в месяц (1 шиллинг=12 пенсам; 1 фунт стерлингов=240 пенсов), а слуги получали от 40 до 50 шиллингов. К концу войны в английских войсках служило 10 050 чёрных (из них – 2939 человек были вооружены). (Evans M.M. Encyclopedia of the Boer War 1899–1902. Oxford. England. 2000. P. 2-3.) Правда, по неофициальным данным, число чёрных в британской армии превышало 30 000 человек. – Прим. авт.- сост.

После окончания англо-бурской войны колониальная английская администрация только в бывшем Трансваале конфисковала у чёрных 50 488 винтовок различных типов – эти цифры включают чёрных из племён, не участвовавших в англо-бурской войне. (Pretorius F.J. Life on Commando during Anglo-Boer War 1899–1902. RSA. P. 267.)

64> 14 000 буров сдались англичанам и более 5000 поступили к ним на службу для борьбы с бурскими партизанами. Британия использовала в общей сложности более 450 000 солдат и офицеров, и более 100 000 чёрных и цветных участвовало в войне с обеих сторон (Barber B.J. A Concise Dictionary of the Boer War. Cape Town 1999. P. 160). Некоторые историки полагают, что фашистская Германия лишь использовала этот опыт британцев, нанимая лиц, недовольных советской властью, в полицию (полицаев) на оккупированных территориях в 1941–1944 гг. (по материалам Интернета).

65> Блокгауз (нем. Blockhaus) – оборонительное защитное сооружение для кругового ружейного, пулемётного и артиллерийского огня (из амбразур). Применяется, как правило, для прикрытия мостов и

горных проходов и при обороне в городах. Ныне немногие сохранившиеся на территории ЮАР капитальные каменные блокгаузы тех времён используются в качестве туристической достопримечательности, в частности, в виде небольших музеев, и ещё реже – в качестве дорогих экзотических гостиниц для туристов. Некоторые блокгаузы, поставленные во время англо-бурской войны для защиты железнодорожных тоннелей и мостов, являлись, в сущности, небольшими каменными фортами, возведёнными рядом с железной дорогой на господствующих вершинах. Некоторые из них сохранились до наших дней. В ряде английских блокгаузов винтовки **Ли-Метфорд** закрепляли за ствол и за приклад специальными тисками. То есть при появлении бурских конников в секторе обстрела оставалось лишь нажимать на курок. Что же касается мостов, то несколько железнодорожных мостов времён англо-бурской войны сохранилось до наших дней и используется по своему прямому назначению, являясь целями памятниками мостостроительства. – *Прим. авт.-сост.*

66> Впервые бронепоезда (в современном виде, а не просто платформы, с установленными на них орудиями) применили британцы в англо-бурской войне 1899–1902 гг. Эти бронепоезда состояли из вагонов двух типов – открытых (без крыш – для нижних чинов, позднее крыши были добавлены для защиты британских солдат от непогоды и от огня бурских гаубиц, стрелявших навесным огнём) и с крышами (для офицеров). Использовались также обычные вагоны с бортами, которые изготавливали из стальных листов с амбразурами. Строили и вагоны, обшитые стальными листами толщиной 6,3 миллиметра, с амбразурами для стрельбы из винтовок и пушек. Укрытие паровозов было двух типов, довольно оригинальных: укрытие из стальных канатов, которые вешали на паровоз, и обшивка паровоза стальными листами. Обычно бронепоезд состоял из трёх-четырёх вагонов. Боевая рубка командира бронепоезда размещалась в тендере паровоза. Для маскировки такой поезд раскрашивали под цвет местности; для отопления паровоза применяли бездымный уголь. Очень важно было обеспечить осмотр местности с бронепоезда. Для этого использовали специальные наблюдательные вышки или даже воздушные шары. Воздушный шар крепили к поезду тросом, который

наматывался на вал лебёдки. Интересно, что в англо-бурской войне задействовали и бронированные поезда (бронированные тракторы и телеги), приспособленные для движения по обычным, нерельсовым дорогам (по мат. статьи *Викорука Д.Г. История железных дорог России. Гл. Бронепоезда. <http://rrh.agava/history/chapter21.htm>.* (Подробнее об истории бронепоездов см.: Сотников Е. А. «Железные дороги мира из XIX в XXI век». М., 1993.)

К этому стоит добавить и прикрепление длинных металлических граблей или метёлок к передней стенке переднего (и последнего) вагона английского бронепоезда; назначение их – сметать с пути все находящиеся там предметы. – *Прим. авт.-сост.*

Танковая броня также имеет свою предысторию. Бронирование сухопутных повозок стало применяться значительно позднее бронирования морских и речных. Броненосный флот, как известно, зародился и был опробован в бою в 1855 г. во время Крымской войны. Чрезмерное возрастание массы судов с применением железной брони заставило перейти к использованию стали. Этому способствовали и успехи металлургической промышленности. Первые стальные плиты были испытаны в 1875 г. В 1877 г. фирма **Шнейдер-Крезо** изгото- вила броню из мягкой литой стали. В 1892 г. **Крупп** получил броню из легированной стали. Годом возникновения танковой брони можно считать 1900-й год, когда впервые во время англо-бурской войны полковник английской армии **Темплер** предложил бронировать по-возки, предназначавшиеся для транспортировки английских частей с южного побережья Африки в глубь материка. Три повозки, паровой автомобиль-тягач и два 152-мм (155-мм) артиллерийских орудия со-ставляли безрельсовый блиндированный поезд, который был защищён листовой 6,3 мм хромоникелевой сталью, не пробивавшейся пулями **маузеровских** ружей даже на расстоянии 6 метров. (*Барятинский М. Первые проекты. Моделист-Конструктор. № 7, 1990.*)

В мирное время железнодорожный транспорт используется для перевозки войск, например, на манёвры, для доставки боевой техники с заводов в армейские гарнизоны, при различных передислокаци-ях войск внутри страны и других подобных целей. В военное время использование железных дорог позволяет быстро сосредоточивать во-йска для проведения крупных военных операций, наступательных и

оборонительных, обеспечивать снабжение войск и т.п. В развитии сети железных дорог военный фактор стал учитываться в начале второй половины XIX в. В районах, прилегающих к границам, по требованиям военных строилась более густая сеть железных дорог. Сооружались специальные рокадные линии, приспособленные для переброски войск с одних участков приграничной полосы к другим. Первые случаи чисто военного использования железных дорог имели место уже в 50-60-е годы XIX в. Во время франко-итало-австрийской войны 1859 г. впервые по железной дороге были оперативно переброшены крупные войсковые подразделения (железнодорожный манёвр). Это способствовало успешному наступлению войск. Много примеров использования железных дорог для ведения военных операций имеется в период североамериканской гражданской войны 1861–1865 гг. Впервые в 1861 г. в армии Северных штатов пушки были поставлены на железнодорожные платформы. Артиллерия была быстро доставлена к расположившимся лагерем у линии железной дороги войскам Южных штатов и произвела внезапное опустошение в их стане. Этот удачный опыт потом неоднократно использовался. В 1864 г. на платформы были установлены уже 13-дюймовые мортиры, стрелявшие при осаде Питтсбурга (Питербурга) снарядами массой примерно 100 кг с дальностью стрельбы до 4,5 км. Это было довольно грозное оружие по тем временам – мощное и мобильное. В Европе подобное использование железнодорожных платформ имело место в 1871 г., при осаде Парижа прусской армией: удавалось обстреливать укрепления города с разных сторон.

По другим сведениям, первый аналог бронепоезда возник в Австрии, во время (венгерской) революции и венгерского восстания 1848 г., и это далеко не случайно: в гражданской войне его применять проще, потому что на всём театре военных действий инфраструктура железной дороги общая. Впрочем, это был ещё не настоящий бронепоезд; правильнее называть его «военным» или «артиллерийским» поездом (по материалам Интернета).

Англичанами использовался один бронепоезд (точнее, вооружённый пушками поезд, частично обложенный мешками с песком и с самодельной бронёй) против африканеров ещё в первую англо-бурскую войну (1880–1881 гг.) и один бронепоезд во время завоевания Египта в 1882 г. (по материалам Интернета).

Англичане столкнулись в Египте (с 1882 г.) с противодействием арабских «летучих отрядов», которые минировали пути и совершали налёты на поезда. Ответ англичан был таким: поставить пулемёты (точнее – митральезы) на платформы и обложить мешками с песком. От ружейного огня такое прикрытие было достаточным... А вскоре войска генерала **Гордона** застряли в Судане, и для помощи им потребовалось оружие посеребрённое; тогда на (железнодорожные) платформы поставили корабельные пушки. Это оказалось отличной находкой: морские орудия были снабжены поворотными турелями, как нельзя более удобными для использования с железной дороги (по материалам Интернета).

В 1884 г. французский инженер **Мужен** разработал проект бронированного вагона с пушками. Это был прообраз бронепоезда. Но ширина колеи (1435 мм) была для него недостаточной. Он мог двигаться лишь по специально построенной колее. Настоящие бронепоезда [в современном виде] впервые стали широко использовать в англо-бурской войне 1899–1902 гг. Буры применяли партизанскую тактику, нарушая снабжение английской армии. Для защиты коммуникаций английская армия стала создавать вооружённые и защищённые бронёй гарнизоны на колёсах. [Российская империя использовала бронепоезда во время русско-японской войны 1904–1905 гг. В ЮАС, позднее, в 1914 г., был построен бронепоезд и использовался при подавлении восстания буров в 1914–1915 гг. В 1918–1919 гг. пять самодельных бронепоездов использовали эстонцы, чтобы выгнать из ставшей независимой Эстонии всех этнических немцев.]

Бронепоезда широко применяли в Гражданской войне в Мексике в 1910–1917 гг., в Гражданской войне в России в 1917–1922 гг., в Первой мировой войне, во Второй мировой войне, а в промежутке между ними – во время гражданских войн в Китае (как китайцами – полунезависимыми местными властителями, – зачастую, с помощью опытных белых эмигрантов из России, так и японцами, а потом – гоминдановцами и китайскими коммунистами) и в Гражданской войне в Бразилии в 1931–1932 гг. СССР во время Великой Отечественной войны использовал свыше 200 бронепоездов. Бронепоезда использовались французами во Вьетнаме во время первой войны в Индокитае в 1946–1954 гг. На Кубе войсками диктатора **Батисты** в 1959 г. ис-

пользовался один бронепоезд. Бронепоезда использовались и используются российскими войсками в Чеченские войны (1994–1996 гг., и с 1999 г. до сих пор). (Железные дороги в мирное время, <http://rustrana.ru/article/22> декабря 2003.)

В дальнейших конфликтах XX века после окончания Второй мировой войны бронепоезда использовались исключительно против повстанцев и партизан: СССР – против бандеровцев на западной Украине, французами – в Индокитае, бельгийцами – в Конго, англичанами – в Малайзии, [в СССР – для охраны Дальнего Востока вдоль границы с Китаем в 1960–1970-х гг.]; Российской Федерацией – в Чечне. Во время распада Югославии (в начале 1990-х годов) было собрано несколько импровизированных бронепоездов, а сейчас несколько бронированных реликтов прошлого патрулирует железные дороги в Южной Америке (по материалам Интернета).

Бронепоезд (точнее – вооружённый пушками поезд) впервые использовался англичанами ещё в 1882 г., в египетской кампании против **Араби-паши**. У англичан в Южной Африке было сначала семь бронепоездов (четыре из них были построены в Кейптауне перед англо-бурской войной). Первый английский бронепоезд (командир – лейтенант **Несбит**) был захвачен бурами под командованием **Деларея** 12 октября 1899 г. (был вооружён двумя 7-фунтовыми (калибра 63,5 мм) орудиями), когда шёл из Мафекинга во Фрейбург. Второй бронепоезд был частично захвачен бурами 15 ноября у Чивли (в нём находился **Уинстон Черчилль**), когда шёл из Эскурта в Колензо. Он имел прозвище «**Длинноволосая Мери**» (**Hairy Mary**) – из-за металлических канатов поверх паровоза, но потом назывался «**Смертельная ловушка Уинстона Черчилля**» (**Winston's death trap**). Бронепоезда использовались и на севере Трансвааля на железнодорожной ветке из Южной Родезии (по материалам капитана первого ранга ВМС ЮАР профессора **Тиана Потхитера**). Интересно, что попавший 15 ноября 1899 г. в засаду у Чивли английский бронепоезд, шедший из Фрера в Колензо, в котором находился военный корреспондент лейтенант **Уинстон Черчилль**, был слабо бронирован, но переди него на открытой платформе размещалось 7-фунтовое морское орудие с тяжёлого крейсера «**Тартар**» с артиллеристами, затем шёл второй легкобронированный вагон, паровоз и два легкобронированных ваго-

на и затем – вагон с оборудованием для ремонта железнодорожного полотна. В составе поезда было 120 человек Дублинских стрелков и Дублинской лёгкой пехоты под командованием капитана **Халдейна**. К счастью для англичан, снаряды, которыми буры обстреляли бронепоезд, не взорвались, поскольку буры в запале боя не привели дистанционные трубы (взрыватели) снарядов в боевое положение (по другим данным – из-за низкого качества взрывателей). (*Barber B.J. A Concise Dictionary of the Boer War. Cape Town 1999. P. 7.*) Четверо из команды бронепоезда были убиты, 34 ранены (успели уйти на паровозе, в прицепленном к нему вагоне) и 69 (включая **Черчилля**) попали в плен (*Gloete G.P. The Anglo-Boer War A Chronology. Pretoria. 2000. P. 54.*).

Капитан **Халдейн** был командиром бронепоезда «**Hairy Mery**» (**Длинноволосая Мери**) (120 солдат и офицеров Дублинских стрелков и Дублинской лёгкой кавалерии) и попал в плен 15 ноября 1899 г. вместе с **Черчиллем**. Бронирование поезда заключалось в том, что лишь паровоз был окутан металлическими (по другим сведениям – обычными) корабельными тросами толщиной по 6 дюймов, для защиты от артиллерийского и ружейного огня буров (это было сделано экипажем крейсера «**Terrible**» в местечке Чивли) (по материалам Интернета).

Англичане использовали на бронепоездах осадные пушки калибра 5 дюймов (127 мм) (125 мм) с удлинённым стволом (**5 inch 40 WtBL**) (весом в походном положении в 2462 кг, снаряд – 23 кг (22,68) и дальность от 5100 м (с дистанционной трубкой) до 9600 м). И осадную гаубицу калибра 6 дюймов (**6 in QF**) (152,4 мм) (вес в боевом положении – 11 500 кг, снаряд – 54 кг и дальность до 4760 м). (*Carver The National Army Museum Book of the Boer War. L. 1999. P. 10.*) К этому следует добавить английское морское орудие калибра 6 дюймов (152,4 мм) (150 мм). Устанавливалось на бронепоездах. Вес снаряда – 45,4 кг. Дальность – 13 750 м. Использовалась обеими сторонами и 6,3-дюймовая (160 мм?) гаубица. Дальность – до 3,5 км. Два таких орудия участвовали в отражении осады Ледисмита, одно орудие находилось на вооружении буров и после занятия Йоханнесбурга попало в руки англичан. Из тяжёлых орудий, устанавливаемых на английских бронепоездах, следует отметить единственное орудие кали-

бра 9,2 дюйма и дальностью до 12 км, которое изначально было установлено для обороны Кейптауна, а позднее – на специальной открытой железнодорожной платформе. Для обороны фортов Претории англичанами были приобретены в Австро-Венгрии две 9,45-дюймовых (240 мм) гаубицы фирмы **Шкода**, стрелявшие снарядами со шрапнелью (изначально якобы предназначавшиеся для Германии, но, по данным английской разведки, на самом деле – для Трансваала). Вступали в бой один раз, когда один из партизанских отрядов буров показался близ Претории. Кроме того, англичанами использовалась и 6-дюймовая гаубица (калибра 152,4 мм), вес в походном положении 4318 кг, вес в боевом положении – 3541 кг. Дальность – менее 5 км. (Тодер О.Я. Пушки в англо-бурской войне 1899–1902. Самиздат (Электронный журнал) 2004.) Тяжёлые английские артиллерийские орудия на открытой небронированной железнодорожной платформе калибра 9,2 дюйма, или 233,7 мм (одно из которых использовали англичане во время англо-бурской войны), активно использовались на Западном фронте против войск кайзеровской Германии во время Первой мировой войны и для охраны побережья Великобритании во время Второй мировой войны. Они были окончательно выведены из боевого состава английской армии в 1945 г. (по материалам Интернета). В качестве осадных артиллерийских орудий англичане использовали и 4-х дюймовые (калибра 100 мм) орудия. В небольших масштабах англичане применяли колёсные бронированные паровые тягачи с бронированными вагонами для перевозки тяжёлых артиллерийских орудий и небронированные паровые тягачи. Буры, в свою очередь, использовали открытые железнодорожные вагоны для установки и стрельбы с них дальнобойных орудий **Лонг-Том** калибра 155 мм (6,1 дюйма). Их иногда ошибочно называли «бурскими бронепоездами» (по материалам Интернета).

67> Некоторые историки ошибочно полагают, что одной из главных причин развязывания англо-бурской войны были богатые месторождения алмазов. На самом деле алмазов в бурских республиках добывалось немного, по сравнению с месторождениями в Кимберли (Капская колония), и их начали разрабатывать в больших масштабах в Южно-Африканском Союзе значительно позже. Основные месторож-

дения алмазов находятся ныне в Ботсване (бывшем Бечуаналенде).
– Прим. авт.-сост.

68> Некоторые исследователи полагают, что повлекшая большую смертность среди личного состава британской армии тяжёлая форма гриппа, переходящего в воспаление лёгких (в то время почти неизлечимое), являлась разновидностью «испанки» – тяжелейшей формы гриппа, от которой только в Европе, после окончания Первой мировой войны в 1918–1919 гг., умерло свыше 20 млн человек – в два раза больше, чем погибло за время войны (а всего в мире скончалось от «испанки» до 40 млн человек). Но о правильности подобной постановки вопроса могут судить лишь микробиологи (вирусологи), да и то после соответствующих дорогостоящих сравнительных исследований (по материалам Интернета).

69> Стоит упомянуть, что для лечения ран применяли прополис (пчелиный клей, которым пчёлы заделывают щели в улье) – один из вторичных продуктов пчелиной деятельности. Это и стройматериал, и защита от микрофлоры, и от нахлебников. У прополиса и растительная и животная родословная. В народной медицине им давно лечили раны, в официальную медицину он попал в 1900 г.; во времена англо-бурской войны им врачевали огнестрельные ранения (по материалам Интернета).

70> Из 21 942 (по другим сведениям – свыше 22 000) английских солдат, погибших во время англо-бурской войны 1899–1902 гг., лишь 35,5% были убиты в бою. Буры потеряли 8700 человек, из них 1150 из-за болезней и 1000 – по другим (не военным) причинам. Иностранцев, воевавших в рядах буров, было убито 300 (314) человек. (*Barber B.J. A Concise Dictionary of the Boer War. Cape Town 1999. P. 57.*) За время войны не менее 5772 британских солдат и офицеров было убито, 2018 умерли от ран, 798 погибли из-за несчастных случаев и 13 352 умерли от болезней (на самом деле, их число гораздо больше, потому что потери среди чёрных, цветных и индийцев, служивших на стороне англичан, никто толком не подсчитывал) (по материалам Южноафриканского музея англо-бурской войны).

71> Даже по явно заниженным британским данным, более 60 000 английских военнослужащих потеряли трудоспособность за время англо-бурской войны (по материалам Южноафриканского музея англо-бурской войны).

72> Не следует забывать, что в бурских республиках жили и работали свыше 1 млн чёрных, в том числе рабочих-отходников из Наталя, Басутоленда, Матабелеленда, Португальского Мозамбика (в основном на шахтах), и за счёт их сверхдешёвого труда в горнодобывающей промышленности, в сельском хозяйстве буры и ойтландеры во многом и процветали (по материалам Южноафриканского музея англо-бурской войны).

73> Чёрные слуги буров строили в горной местности для своих хозяев стрелковые позиции на четыре-пять бойцов из камней и каменных глыб, с бойницами в виде стрелки или в виде полукруга. В свою очередь англичане, позднее, при переходе войны в партизансскую, с помощью чёрных, служивших у них, делали из камней специальные трёхсторонние башенки (будки часового) с бойницами для защиты часового от обстрела (по материалам Южноафриканского музея англо-бурской войны).

74> Колючая проволока была запатентована в 1887 г. в США. Её зачастую называли «чёртовой верёвкой». Первенство в применении данного чисто сельскохозяйственного инвентаря (колючей проволоки) для ограждения позиций от неприятельской пехоты и кавалерии принадлежит, по одним источникам, бурскому генералу **Якобу Деларею**, а по другим – генералу **Христиану Девету**. Буры впервые применили колючую проволоку в боевых условиях, для того чтобы задерживать неприятельскую пехоту и конницу, а не только для ограждения пастбищ крупного рогатого скота. Для маскировки её закрепляли в густой или высокой траве на кольях, или применяли внахлест, то есть не закрепляли, применяли колючую проволоку под водой, укреплённую на кольях, вбитых в дно, на реках в местах бродов. Буры использовали колючую проволоку под током, для ограждения лагеря английских военнопленных в Претории. Англичане тоже

использовали колючую проволоку при переходе войны в партизансскую для защиты своих воинских частей, для ограждений концлагерей и между блокгаузами (в последних двух случаях через проволоку пропускали электрический ток), для защитных заграждений вокруг блокгаузов. Колючую проволоку не следует путать с гладкой проволокой, которую использовали для создания искусственных препятствий войскам противника посредством проволочных заграждений в различных войнах задолго до описываемых событий (по материалам Южноафриканского музея англо-бурской войны).

75> Менее известно применение чёрными племенами особых барабанов (тамтамов), с помощью которых передают звуковые сигналы на огромное расстояние... Так, во время англо-бурской войны все военные известия с необыкновенной быстротой распространялись среди чёрных обитателей Южной Африки, на несколько суток опережая официальные сведения (по материалам книги *Перельмана Я.И. Занимательная математика*).

76> Первыми проблему бездымного пороха смогли решить французы. В 1886 г. была сконструирована винтовка **Лебель**, в которой применялся патрон под наименованием «**8x50R типа Лебель**» с бездымным порохом. Изобретателем бездымного пороха стали химик **Поль Вьель**, который работал на французской пороховой фабрике, и армейский капитан **Десало**. Сам же патрон был разработан подполковником **Николя Лебелем** (1838–1891) (по другим сведениям, капитаном **Дезалье** и полковником **Гра** – начальником небольшой стрелковой школы). Спустя почти 50 лет, в 1934 г., был сконструирован новый более мощный патрон (7,5x54 мм) для усовершенствованной винтовки **Лебель (модель 07/15 М 34)**. Винтовка **Лебель** (сделанная на основе винтовки **Гра-Кропачек** конструкции артиллерийского капитана **Базиля Гра** с магазином, сконструированным полковником (позже – генералом) австрийской артиллерии **Альфредом Кропачеком** (1838–1911), калибра 11 мм, а по другим сведениям – на основе винтовки **Гра-Веттерли**) использовалась в Первую и Вторую мировые войны и в различных колониальных войнах. Но винтовки **Лебель** уступали по всем статьям винтовкам **Маузер**, **Ли-Энфилд**

и **Мосин** и поэтому мало использовались в локальных войнах после окончания Второй мировой войны (по материалам Интернета).

77> Англичане **Абель** и **Дьюар** в 1889 г., обрабатывая нерастворимый пиroxилин нитроглицерином и ацетоном, получили нитроглицериновый бездымный порох «кордит», т.е. шнур, струна. Во время англо-бурской войны 1899–1902 гг. английские войска... оказались на грани поражения от неизвестных миру 45-тысячных бурских военных формирований генерала **П. Жубера**. Многотысячный экспедиционный корпус Её Величества был разбит в пух и прах, а его остатки оттеснены к Кейптауну [не верно. – Прим. авт.-сост.]. Отнюдь не последнюю роль в этом сыграл практицизм и здравый смысл буров, который они проявили при закупках оружия для своей армии. Буры приобрели действительно передовые на то время автоматические пистолеты и магазинные винтовки **Маузер**, станковые пулемёты [**Максим**], скорострельные артиллерийские орудия. Англичане же, вооружённые устаревшим оружием, применяя кордитные пороха с 58% нитроглицерина и буквально сжигая им стволы своих орудий, в кратчайший срок вывели из строя большую часть своей артиллерии. Стрелковое оружие англичан, по сравнению с оружием буров, вдруг оказалось архаичным, громоздким, тяжёлым и малоэффективным. И только введение свежих 250 тысяч солдат регулярного войска и применение таких новинок цивилизации, как тактика выжженной земли, концентрационные лагеря, позволили англичанам раздавить непокорных буров (Оружие и охота. 2000, № 9).

78> Баллистит – нитроглицериновый бездымный порох, изобретённый **Альфредом Нобелем** в 1887 г. и введённый с 1890 г. для военных целей в Италии и, отчасти, в кайзеровской Германии и Австро-Венгрии. Считался вторым великим изобретением **Нобеля**, помимо динамита (по материалам Интернета).

79> В очень небольших количествах дорогие снайперские нарезные ружья английского производства (до 175 единиц) с оптическим прицелом использовались армией южан во время гражданской войны в США для отстрела офицеров армии северян. Подобная же так-

тика использовалась (но ружья были без оптического прицела) финскими стрелками-добровольцами, воевавшими в составе русских войск на Шипке во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., для «выбивания» турецких офицеров (по материалам Интернета).

Один доброволец, сражавшийся на стороне буров против англичан и по собственному опыту знавший, что такое меткая стрельба, ещё в 1900 г. предлагал вооружить лучших стрелков телескопическими прицелами. «В будущем, – писал он, – могли бы оказаться полезны для военных целей телескопические прицелы. Современные ружья стреляют на такое далёкое расстояние, что даже самое острое зрение становится бессильным. Если ружьё будет снабжено телескопическим прицелом, оно станет несравненно более опасным и может служить для выведения из строя офицеров и артиллерийский при слуги». (Гриц Т. Меткие стрелки. М., 1956. С. 227.)

80> Первые образцы оптических прицелов с перекрестием были созданы к 1850 г. (длинная трубка, напоминающая телескоп, почти во всю длину ружья). Их использовали в небольших количествах англичане во время Крымской войны 1853–1856 гг. Что касается англо-бурской войны, то небольшая часть бурских бойцов имела на вооружении винтовки **Маузер** с оптическими прицелами (правда, довольно громоздкими и несовершенными). Само же английское слово «снайпер» означает «стрелок по бекасам» или «стрелок по куликам» (от англ. snipe – бекас, кулик). Чтобы убить бекаса охотник должен быть очень метким стрелком, поскольку бекас – очень маленькая и крайне осторожная болотная птица длиной в среднем 25 см, она не подпускает охотника ближе 200 м (по материалам Интернета). Бекас мал да удал. Он мастер летать. Вот как описывает его полёт старый русский охотник: «Бекас как только взлетит, так сразу бросается в сторону, затем делает несколько зигзагов и тогда уже, как молния, бросается вперёд, и не успеешь оглянуться, как вместо бекаса замелькает только точка... По-английски бекас называется «снайп», а охотник на бекасов – снайпером. Когда в 1915 г. в армии союзников на Западном фронте появились отборные стрелки с оптическими прицелами (в ответ на применение с конца 1914 г. войсками кайзеровской Германии сверхметкой стрельбы с помощью свыше 20

тысяч охотничьих и спортивных винтовок с оптическим прицелом), их шутя прозвали снайперами... а саму стрельбу – снайпингом. Так болотный кулик (бекас) дал имя грозному стрелку. (*Гриц Т. Меткие стрелки. М., 1956. С. 229–231.*)

К 1900 г. армии основных стран мира получили новые магазинные винтовки. В это время существовало достаточно много производителей стрелкового оружия, таких как **Mauser**, **Krag**, **Mannlicher**, **Enfield**, **Schmidt-Rubin** и **Remington**, которые выпускали ружья с дальностью стрельбы до 2000 ярдов (1829 метров). Первыми получили возможность проверить эффективность ружей нового поколения буры (выходцы из Нидерландов, жившие в Южной Африке) в период с 1899 по 1902 г. во время второй англо-бурской войны. Именно они впервые продемонстрировали, что малочисленная группа рассеянных по местности искусных стрелков с высококачественными ружьями может противостоять частям регулярной армии противника. Ситуацию для британцев усугублял тот факт, что буры носили длинные бороды, которые, слившись с тёмно-зелёным кругловато-бесформенным головным убором, служившим отличной маскировкой. Бурский головной убор в дальнейшем стал очень популярным среди снайперов XX в. Каких-либо конкретных шагов для создания своих собственных стрелковых отрядов Великобритания не предпринимала вплоть до начала Первой мировой войны. В период с 1914 по 1918 г. снайперские отряды получили активное развитие. В то время в области ведения дальнего прицельного огня из стрелкового оружия доминировали немцы. Согласно свидетельствам англичан, зимой 1915 г. любое появление британского солдата за пределами окопа гарантировало мгновенную смерть. Даже ношение наручных часов представляло собой большую опасность, так как отражаемый ими свет сразу же привлекал внимание немецких снайперов. Любой предмет или часть тела, которые оставались вне укрытия на три секунды, вызывали огонь немцев. Степень превосходства немцев в данной области была настолько бесспорной, что, по словам очевидцев, некоторые немецкие снайперы, чувствуя свою абсолютную безнаказанность, забавляли себя стрельбой по всевозможным предметам. Превосходство немцев может быть отчасти объяснено наличием у последних огромного количества винтовок с оптическими прицелами. Кроме того, охота

была национальным спортом в Германии, что облегчило немецкой армии процесс подготовки снайперов. В 1915 г. британское руководство организовало свою собственную школу снайперов. Длительность курсов составляла 17 дней, в течение которых солдат обучали всем тонкостям снайперского искусства. В результате обучения выяснилось, что одно лишь умение метко стрелять было недостаточным для снайпера. Многие искусные британские стрелки привыкли воевать в открытом бою, но абсолютно не умели маскироваться, прятаться от противника и терпеливо выжидать цели. Лучшим примером для подготовки снайперов в британской армии стали канадские, австралийские и южноафриканские охотники. Особой меткостью при ведении стрельбы без использования оптических прицелов отличились австралийские охотники на кенгуру. Маскировочные костюмы для снайперов из лёгкой зелёной материи и клочьев травы, впервые применённые британцами, стали традиционной формой одежды снайперов большинства стран мира. Британские снайперы получили новые оптические прицелы десятикратного увеличения, что позволяло им не только поражать живую силу противника, но и вести постоянное наблюдение за передвижениями вражеской армии на расстоянии до 10 миль (16 километров). С окончанием Первой мировой войны большинство стран, включая Великобританию, США, Францию и в несколько меньшей степени (веймаровскую) Германию, вновь пренебрегли полученным опытом, значительно сократив или полностью расформировав свои снайперские отряды. Из основных держав лишь СССР более серьёзно подошёл к процессу подготовки снайперов. Советское руководство заявило, что к 1938 г. 6 миллионов солдат получили значки «Ворошиловский стрелок». Только до 1938 г. было выпущено 53 тысячи снайперских винтовок (**Мосина**), после 1938 г. такое количество изготавлялось ежегодно. Вторая мировая война показала, что «ворошиловские стрелки» проявили себя с наилучшей стороны: к примеру, в 1943 г., за несколько часов советские снайперы убили около 100 немецких солдат из 465-го пехотного полка. В итоге немцы начали обучать своих снайперов по «русской программе» (из статьи Сергеева П. Охотники за бекасами. О снайперах и их роли в истории войн // Интернет, 08. 08. 2008). В настоящее время в России производится пятизарядная снайперская винтовка

ОЦ-48 (и её охотничий вариант **МЦ-48**), сделанная на основе винтовки **Мосина**. (по другим сведениям, в данные варианты переделывают старую винтовку **Мосина**) (по материалам Интернета).

81> Орудие **Крезо (Cresot)** французского производства, калибр 75 мм (2,95 дюйма). Вес орудия – 356 кг. Вес снаряда – 5,2 кг или 6,3 кг (со шрапнелью). Дальность – 6220 м. (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 349.*)

82> Данное артиллерийское орудие калибра 75 мм не следует путать с более мощным **Canon de 75 modèle 1897 (French 75 of 1897)** – французским полевым орудием образца 1897 г., калибра 75 мм (2,95 дюйма). Выпускалось с 1898 г. Вес снаряда – 6,19 кг. Масса орудия – 1970 кг (1140 кг – на боевой позиции). Дальность выстрела – 11 110 м. Применялось в Первую и Вторую мировые войны. Только для нужд французской армии было произведено свыше 4500 единиц, оно поставлялось в Португалию, на Балканы и в десятки стран мира. Производилось по лицензии в США (**M1897A2, M1897A4**), в Польше (**armata polowa wr 97/17**). Использовалось на французских танках **M3** и **M4**. Данное орудие, кроме Франции и США, состояло на вооружении, Финляндии, Румынии, Португалии и Бельгии. В 1933 г. было модернизировано и стало именоваться **canon de 75 modèle 1897/33**. Захваченные фашистской Германией орудия использовались (на шасси артиллерийского орудия **Pak 38**) против СССР в качестве противотанкового орудия (**Pak97/38**) для борьбы с танками **T-34-76**, броня которых оказалась «не по зубам» немецким противотанковым и полевым орудиям (до запуска в производство противотанковой пушки **Pak 40** калибра 75 мм производства фашистской Германии). Ранее захваченные французские пушки именовались (на старых лафетах со спицами) как **7,5 см FK 231 (f)**. В США данные орудия (**M1897A2, M1897A4**) использовались на борту тяжёлых бомбардировщиков **B-25** для уничтожения с воздуха кораблей противника. Французское полевое орудие **Canon de 75 modèle 1897/38** используется в локальных войнах (в Африке) до сих пор и, вполне возможно, что некоторые используемые образцы (на лафетах 1930-х годов) состоят на службе 100 и более лет (по материалам Интернета).

83> Орудие **Крупп** (**Krupp**) производства кайзеровской Германии, калибр – 75 мм. Вес орудия – 504 кг. Вес снаряда – 6,12 кг или 5 кг (со шрапнелью). Дальнобойность – 6035 м. (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902*. Brandford. 2003. P. 349.)

84> Бурское тяжёлое орудие **Крезо** (**Шнейдер-Крезо**) калибра 155 мм (**Лонг-Том**). Длина – 6870 см. Вес в походном положении – 5490 кг (5700 кг). Дальнобойность – 10 060 м (11 000 м) (до 7,5 км снарядом со шрапнелью). Снаряд фугасный, со шрапнелью, с картечью. Вес снаряда – 43 кг (42 или 64 кг) или 40 кг – со шрапнелью. Скорострельность – один выстрел в две минуты (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902*. Brandford. 2003. P. 349).

Материальная часть трансваальской артиллерии была следующая:

4 орудия **155-L. Крезо** (осадные) [**Лонг-Том**].

6 орудий полевых 75-мм **Крезо** скорострельных [повышенной скорострельности] образца 1895 г.

8 орудий полевых 75-мм системы **Круппа** образца 1896 г.

4 полевых гаубицы 120-мм системы **Круппа**.

1 орудие полевое 75-мм, образца **Скода** (шведское).

8 пулемётов [скорострельных орудий] 37-мм **Максима-Норденфельда**, 13 пулемётов для пехотных патронов: 5 для патронов **Ли-Метфорда** [7,71 мм, или 0.303 дюйма] [патрон 7,71x56], 8 пулемётов для патронов **Мартини-Генри** [патрон 11,43x60R].

(Итого: 4 осадных орудия, 22 полевых орудия, 21 пулемёт) [8 из 21 пулемёта являлись скорострельными орудиями калибра 37 мм].

В артиллерию Оранжевой Республики было:

14 орудий полевых 75-мм системы **Круппа** образца 1892 г.

6 орудий полевых **Армстронга**, заряжающихся с дула.

3 орудия горных **Армстронга**, заряжающихся с дула.

3 пулемёта для патронов **Мартини-Генри** [11,43 мм].

1 пулемёт [скорострельное орудие] системы **Круппа**, 37 мм.

В начале войны эти орудия были снабжены снарядами в достаточной мере. Осадные (бурские) орудия **155-L. [Лонг-Том]** имели по 2100 снарядов каждое. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод

с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905, С. 66–67.) Французские орудия конструкции 1877 г. практически с той же длиной ствола, что и **Лонг-Том** производства фирмы **Шнейдер-Крезо** позднее широко использовались во время Первой мировой войны и поставлялись Францией в Русскую Императорскую армию. В частности, с помощью артобстрела из этих орудий калибра 155 мм (6,1 дюйма) и дальностью до 10–11 км (с возвышения) или до 9,3 км с места (то есть почти идентичных по техническим характеристикам бурскому **Лонг-Тому**) большевики заставили в конце октября 1917 г. капитулировать юнкеров и кадетов, оборонявших Кремль. Одно из таких орудий можно наблюдать слева от входа в Музей современной истории России (бывший Музей революции) в Москве, расположенный возле станции метро «Пушкинская», а другое – на смотровой площадке Центрального музея вооружённых сил (возле станции метро «Достоевская»). Оно не совсем верно именуется шестидюймовой, хотя его действительный калибр равен 6,1 дюйма. Подобные артиллерийские орудия, сделанные по французской технологии фирмы **Шнейдер-Крезо** – шестидюймовая осадная пушка образца 1877 г. (калибра 152,4 мм), шестидюймовая 190-пудовая осадная пушка образца 1877 г. (масса ствола – 190 пудов, или 3040 кг), шестидюймовая осадная пушка образца 1904 г. (калибра 152,4 мм), шестидюймовая осадная 200-пудовая пушка образца 1904 г.) (масса ствола – 200 пудов, или 3200 кг) – производились в Российской империи и обладали схожими техническими характеристиками (в частности, дальностью до 9,3 км с места или до 11 км с возвышения). Обе пушки калибра 152,4 мм (в особенности образца 1904 г.), равно как и однотипная с ними пушка французского производства (калибра 155 мм), активно использовались в Первую мировую войну и в Гражданскую войну (в том числе войсками, ставшими независимыми, Польши и Финляндии и стран Прибалтики). – Прим. авт.-сост.

85> Лонг-Том (Шнейдер-Крезо) считался тяжёлым дальнобойным осадным шестидюймовым (точнее, калибром 6,1 дюйма) орудием калибра 155 мм, а морские английские шестидюймовые орудия, использовавшиеся во время сухопутных операций, были калибром 152,4 мм, позднее и **Лонг-Томы** некоторые зарубежные историки

стали ошибочно называть как орудия калибра 152,4 мм (6 дюймов). Поэтому во многих источниках об англо-бурской войне идёт разнобой в наименовании шестидюймовых орудий **Лонг-Том** – калибра 152,4 мм (вместо 155 мм). (Само название **Лонг-Том** не следует путать с одноимённым названием тяжёлых дальнобойных полевых американских гаубиц **M-1 (M-2)** калибра 155 мм времён Второй мировой войны (после войны переименованных в **M59**, с дальностью до 23,5 км) и их же в виде самоходных артиллерийских орудий **M-40** (на шасси танка **Шерман**), именовавшихся **Лонг-Том (Long Tom)** и применявшимися с 1944 г. войсками Великобритании и США на Западном фронте.) Кроме того, **M69 Long Tom** – так именовалась американская гаубица **M115** калибра 203,2 мм, состоявшая на вооружении с 1943 г., с дальностью до 16,8 км. Она была смонтирована на том же лафете, что и гаубица **M59** калибра 155 мм (поэтому американскую гаубицу **M59** калибра 155 мм часто путают с американской же гаубицей **M115** калибра 203,2 мм, называя их обобщённо **Лонг-Том**). На основе проверенной конструкции французского **Лонг-Тома** французская фирма **Шнейдер-Крезо** после Второй мировой войны выпускала гаубицу **M-50** калибра 155 мм образца 1950 г., дальность до 17,7 км (23,3 километра с активно-реактивным снарядом).

– Прим. авт.-сост.

86> Один дюйм – 2,54 см.

87> Англо-бурская война выявила нехватку у английской артиллерии гаубиц, стрелявших в отличие от обычных полевых и морских орудий не продольным, а навесным огнём, и более эффективных в горной местности. (Британские гаубицы времён англо-бурской войны могли стрелять под углом ствола до 75 градусов). Однако вплоть до начала Первой мировой войны (в 1914 г.) британская армия ощущала острую нехватку полевых гаубиц (по материалам Интернета).

88> Орудие **Крупп (Krupp)** производства кайзеровской Германии, калибр – 120 мм. Вес орудия – 980 кг. Вес снаряда – 3,86 кг или 15,9 кг (со шрапнелью). Дальность – 5760 м. (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 349.*)

89> Английская осадная гаубица калибра 4,7 дюймов (119,5 мм) (117,5 мм) (120 мм). Вес в походном положении – 4521 кг. Вес в боевом положении – 3760 кг. Снаряд – весом в 22,12 или 22,68 кг. Дальнобойность – 4480 (5000) м (4500 м – снарядом со шрапнелью) и свыше 9 км – с взрывателем ударного действия. Снаряды оснащены лиддитом (мелинитом). Главным недостатком данного орудия был большой вес (2462 кг в походном положении из-за клёпаного стального лафета с деревянными колёсами или до 4521 кг на более тяжёлом лафете). Но в данном орудии, использовавшемся англичанами с 1898 г., для отката ствола использовались четыре пружины. Ствол при выстреле сдвигался назад на 15 см, после чего возвращался в исходное положение. За время англо-бурской войны использовалась 31 единица данных орудий (*Тодер О.Я. Пушки в англо-бурской войне 1899–1902. Самиздат (Электронный журнал) 2004*).

90> Орудие калибра 127 мм (5 дюймов). Вес орудия – 4480 кг. Вес снаряда – 22,7 кг или 5 (15?) кг (со шрапнелью). Дальнобойность – 9600 м. (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 349*). Кроме того, королевской полевой артиллерией Великобритании использовалась гаубица калибра 127 мм (6 дюймов) **BL 5 inch Howitzer** (вес снаряда – 22,7 кг). Дальнобойность – до 5,9 км. Состояла на вооружении армии Великобритании с 1895 по 1919 г. Данная гаубица являлась первой, в которой в битве при Омдурмане в 1898 г. применили новые для того времени лиддитные снаряды (по материалам Интернета).

91> Английское орудие калибра 4,7 дюйма (119,5 мм) (120 мм). Вес снаряда – 20,4 кг. Дальнобойность (прицельная) – 8960 м или 10 973 м (предельная) (5940 м – с замедлением взрывателя, 7500 м – снарядом со шрапнелью). Часть орудий были сняты с бронепалубных крейсеров и поставлены на разборные крестообразные деревянные платформы как на землю, так и на специальные железнодорожные открытые вагоны. Но их огонь против пехоты лиддитными снарядами был неэффективным, поскольку снаряды предназначались для морских и портовых бронированных целей. Снаряд разрывался с устрашающим грохотом, оставляя после себя изрядную воронку,

но его поражающий эффект распространялся на небольшое расстояние (ввиду малого количества образуемых осколков). Кроме крупнокалиберных орудий, британцы использовали разборные пушки калибра 2,5 дюйма (так называемые «свинчивающиеся пушки» образца 1879 г.) с дальностью до 3500 м (3000 м – со снарядом с шрапнелью) и лёгкое скорострельное орудие калибра 1,65 дюйма (37 мм) общим весом в 165 кг и дальностью свыше 3100 м. Оба типа орудий участвовали в обороне Кимберли (орудие калибра 2,5 дюйма) и Ледисмита (орудие калибра 1,65 дюйма) (Тодер О.Я. Пушки в англо-бурской войне 1899–1902. Самиздат (Электронный журнал) 2004). К этому можно добавить, что на некоторые орудия данного типа сверху над артиллерийским стволом устанавливалась винтовка для пристрелки .

Английская, заряжающаяся с дула, свинчивающаяся из двух частей горная пушка калибра 2,5 дюйма, или 63,5 мм образца 1877 г. (**Ordance MLR 2.5 inch mountain gun (“7 pounder”)**), весом в 363 килограмма (800 фунтов) (дальность до 3658 м) официально применялась в британской армии с 1879 г. (во время англо-афганской и англо-зулусской войны) по 1901 г., когда была заменена горной десятифунтовой пушкой калибра 2,75 дюйма, или 69,9 мм (**BL10 pounder Mountain Gun**, с дальностью до 5486 м, использовалась в боях на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Африке до 1918 г.), хотя от четырёх до шести пушек калибра 2,5 дюйма, или 63,5 мм, образца 1877 г. (**Ordance MLR 2.5 inch mountain gun (“7 pounder”)**), равно как и пушки калибра 2,75 дюйма, или 69,9 мм (**BL10 pounder Mountain Gun**) применялись британцами во время Первой мировой войны в 1914–1916 гг. в боях в Германской Юго-Восточной Африке (Танзании) (по материалам Интернета).

92> Его не следует путать с орудием **Армстронг** (**Armstrong**), калибр – 76 мм (15 фунтов). Вес орудия – 356 кг. Вес снаряда – 6,38 кг (со шрапнелью). Дальность – 5120 м (Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 349).

93> Орудие калибра 120 мм фирмы **Армстронг** в ряде источников именовалось как **«Мадам Чемберлен»**. – Прим. авт.-сост..

94> Следует упомянуть, что на основании опыта англо-бурской войны были сконструированы в Англии в 1904 г. три орудия: два полевых 3-х дюймовых (76,2 мм) орудия и 13-ти фунтовое **QF**, с дальностью стрельбы до 5395 метров, использовавшиеся для поддержки кавалерии, позднее, во время Первой мировой войны, из-за недостаточной дальности переделанные в противозенитные противоаэропланные пушки, а после окончания войны вновь переделанные в полевые (используются до сих пор в качестве церемониальных на парадах); орудие **Mk I** (15-ти фунтовая пушка **Mark I**, копия немецкого трёхдюймового (76,2 мм) орудия конструкции **Эрхардта**) дальностью до 5850 метров (состояли на вооружении территориальных войск (резервистов) и использовались на фронтах Первой мировой до 1916 г., когда были сняты с вооружения из-за недостаточной дальности), третьим орудием являлась тяжёлая полевая пушка – 18-ти фунтовое **QF** калибром 83,8 мм (25-ти фунтовая пушка **Mark I**) (позднее – с увеличенным калибром 87,6 дюйма) с дальностью стрельбы до 8700 метров. Имела щит для предохранения орудийной прислуки от пуль и осколков. Являлось основным образцом полевого орудия Британии, её колоний и доминионов. И известная 4,5-дюймовая (калибра 114,3 мм) гаубица образца 1910 г. появилась в английской армии благодаря опыту англо-бурской войны. Производилась по образцу немецких гаубиц. Противооткатные устройства откапывались вместе со стволом. Длина отката переменная – специальный механизм осуществлял регулировку длины отката в зависимости от угла возвышения ствола. Эта особенность положительно влияла на эксплуатационные качества гаубицы – при максимально возможном угле возвышения исключался удар казённой части о грунт. Гаубица испытывалась с 1909 г. Дальность гаубицы (снарядом со шрапнелью) – до 6676 м. Но в 1914 г. было произведено всего 138 гаубиц, в то время как острейший недостаток орудий навесного огня в британских экспедиционных силах на континенте приводил к неоправданным потерям. Армия требовала больше гаубиц, и промышленность смогла обеспечить её необходимым количеством орудий – в период с 1914 по 1918 г. было выпущено 3117 гаубиц калибра 114 мм (4,5 дюймов), из них 400 – в качестве военной помощи – ушло в Россию (по материалам Интернета).

95> Трансвааль после испытаний в 1898 г. заказал 100 пистолетов **Маузер С96** производства **Waffenfabrik Mauser Oberndorfa/n** калибра 7,63x25 мм с кобурами-прикладами и 10 000 патронов через английскую фирму **Wilcken&Ackermann** по цене 5 фунтов за единицу и 4 фунта 17 шиллингов и 6 пенсов за тысячу патронов. Затем было заказано ещё 100 000 патронов, полученных в конце декабря 1898 г. Их продавали частным лицам, но продажи шли плохо. В англо-бурской войне использовались обеими воюющими сторонами пистолеты с номерами от 1000 до 2000 [от 3000?] до 4000 и от 10 000 до 14 000. Из известных бурских военачальников и политических деятелей пистолет **Маузер** имели президент **Стейн** (№ 12193), генерал **Мани Марци** (№ 916), секретарь генерала **Луи Бота** господин **Сандберг** (№ 1083). Много пистолетов **Маузер** было захвачено бурами в бою с англичанами (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 243–256*). Хотя прицельная дальность десятизарядного пистолета **Mauser** калибра 7,63 мм (патрон 7,63x25) составляла 50 метров, но бывали случаи, когда английские кавалерийские офицеры успешно применяли его на расстояние до 500 метров. Точных цифр их продаж не имеется, поскольку его приобретали офицеры на свои личные средства, но в Англии и Австралии продажи пистолета **Маузер** с деревянной кобурой в виде приклада в 1898 г. составили 1095 единиц и в среднем по 900 единиц в 1900, 1901, 1902 гг. А в 1903 г. продажи пистолета **Маузер** упали до 67 единиц. Во время англо-бурской войны офицерами английской армии применялся восьмизарядный пистолет **Borchardt (Борхарт) образца 1893 г.** калибра 7,65 мм с деревянным прикладом; производился в 1894–1899 гг. в кайзеровской Германии на заводах **Ludwig Loewe & Co., later Deutsche Waffen Und Munitionsfabriken (DWM)** (всего было произведено 3031 единица, длина – 352 мм, вес 1267 г без патронов), а также американские револьверы **Кольт** калибра .455 дюйма (11,45 мм) и **Кольт (Colt New Service)** и семизарядный пистолет **Кольт автоматический модель 1900 г. (Colt Model 1900 Automatic)** [калибра .38 дюйма или 9 мм (9,3 мм) (9,65 мм)] и двуствольный пистолет **Чарльз Ланкастер (Charles Lancaster)** и четырёхствольный пистолет **Ланкастер (Lancaster)** – оба калибра .455 дюйма или 11,45 мм. Возможно применялись и пистолеты **Ланкастер** калибра .500 дюймов.

ма (12,7 мм) и .577 (14,66 мм) образца 1882 г. Интересно отметить, что различные типы револьверов **Беблей** использовались не только английскими офицерами, но и унтер-офицерами, сержантами, орудийной прислугой, кузнецами, делавшими подковы для кавалерии, поварами, связистами и другими военными специалистами. За три года – с 1 июня 1899 г. по 1 июня 1902 г. на Юг Африки было отправлено англичанами 2297 «пистолетов» – то есть револьверов (**Беблей**) и пистолетов (**Маузер**), и 1 800 228 патронов к ним. Из них было потрачено за время боевых действий 1 036 152 патрона (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 69–70.*). В единичных экземплярах применялись как бурами, так и англичанами: шестизарядный пистолет **Mannlicher M1886** калибра 7,6 мм, длина – 226 мм, конструкции австрийского оружейника **Фердинанд Риттера фон Маннлихера**, производился в городе Штайр (Штейр) (Steyr) в Австро-Венгрии и шестизарядный французский револьвер **Лебеля (Lebel)** образца 1892 г. калибра 8 мм (патрон 8x50R), длина – 238 мм, вес – 792 г. Выпускался на заводе в городе Сент-Этьен. Использовался в Первой мировой и во Второй мировой войнах. В малом количестве применялся на пистолетах **Маузер С-96** и оптический прицел немецкого производства, изготавляемый в пригороде Берлина городе Шарлоттенбурге (ныне – район Берлина) известной до сих пор фирмой **Akan**. Конструкторами оптического прицела, надевавшегося на обычный прицел пистолета **Маузер**, являлись **E. Sirius** и **Dr. W. Gerard** (по материалам Интернета и по материалам доктора **Рона Бестера**).

96> Пистолет **Маузер С-96** (вес 1,1 кг и длина – 296 мм) (прозвище «broomhandle» – рукоятка метлы) образца 1896 г., выпускался в следующих разновидностях: шестизарядный (редко), десятизарядный (наиболее распространённая модель, встречались и двадцатизарядные и тридцатизарядные и сороказарядные с особым длинным магазином) и двадцатизарядный калибра 7,63 мм. (Патрон пистолета **Маузер С-96** имеет диаметр 7,65 мм, а обозначение 7,63 мм было принято для того, чтобы имелась возможность отличать эти патроны от 7,65 мм патронов к пистолету **Борхадт**, близких к ним по геометрии и баллистике). Позднее калибр пистолета **Маузер** был увеличен

до 9 мм (патроны трёх типов – **Люгер (Парабеллум)** (9x19 мм), **экспортный** и **Ларго** (9x23). Производились изредка **Маузеры** калибра 8,15 мм. Десятизарядный **Маузер С-96** калибра 9 мм (9x19), а также калибра .45 дюйма (11,43x23 мм) экспортировался в Китай (там он копировался и производился в больших количествах). Много пистолетов этого типа калибра 7,63 мм и 9 мм производилось и в Испании для рынка стран Южной и Центральной Америки. Количество нарезов в стволе – четыре (шесть – в более поздних моделях). Магазин постоянный, несъёмный, находился перед спусковой скобой и наполнялся сверху с помощью обоймы десятью патронами, которые располагались в нём в шахматном порядке. Небольшое количество пистолетов **Маузер** было выпущено с магазинами на 6 и 20 патронов. Выпускался также укороченный вариант 1905 г. со стволовом длиной 101 мм. До англо-бурской войны (где он приобрёл заслуженную мировую известность в руках как буров, так и англичан) пистолет **Маузер С-96** впервые применялся англичанами в военных действиях в Судане в 1898 г. Широко рекламировавшийся «чудо-пистолет-карабин» оказался действительно хорошим оружием. Большая популярность пистолетов **Маузер С-96** среди путешественников, охотников и просто любителей оружия привела к широкому распространению его во многих странах мира, в том числе в царской России, где он (**Маузер № 2**, он же «**Маузер в колодке**», а с 1913 г. **Маузер С-96**, являлся «принадлежностью аэропланов», а позднее – «принадлежностью автомобильных и мотоциклетных частей») входил в число четырёх так называемых «рекомендованных систем пистолетов», которые разрешалось приобретать офицерам вместо револьвера **Наган** (патрон 7,62x38 м) образца 1895 г. (поскольку револьверы данного типа, выпускавшиеся в Российской империи по бельгийской лицензии, отличались низким качеством). Официально же на вооружении он нигде не состоял. В кайзеровской Германии пистолет **Маузер С-96** был принят лишь на частичное вооружение: в 1908 г. им были вооружены конные егеря, а во время Первой мировой войны он поступал в войска только из-за недостатка пистолетов **Парабеллум** [последних, калибра 9x19 мм, было выпущено за время Первой мировой войны свыше 2,3 млн единиц]. С 1916 г. **Маузер** стал личным оружием офицеров кайзеровской Германии (приобретавшимся за их счёт).

Пистолеты **Маузер С-96** были снабжены деревянными кобурами, которые могли использоваться также и в качестве приставных прикладов. Наличие приклада и передвижного прицела, а также применение мощного патрона позволяло использовать пистолет как лёгкий карабин и вести из него огонь на расстояния, недоступные для других пистолетов (свыше 100 м). Наиболее известными были модели **Маузера** образца 1902 г., 1908 г. и 1912 г., выпускавшиеся калибром 7,63 и 9 мм. Он широко применялся во время Первой и Второй мировых войнах, в особенности на Балканах. Всего было выпущено до Первой мировой войны в кайзеровской Германии 290 000 пистолетов **Маузер** калибра 7,63 мм. Во время Первой мировой войны было выпущено от 135 000 до 150 000 пистолетов **Маузер** под патрон 9 мм люgger (парабеллум) (9x19 мм). После войны, в 1920-е годы, для германской армии было поставлено 10 000 **Маузеров** калибра 7,63 мм. Немало **Маузеров** после революции 1917 г. было поставлено в Россию Великобританией в качестве помощи белым и басмачам. А в 1926–1930 г. для Красной Армии и ВЧК-ОГПУ были закуплены в Германии **Маузеры** калибра 7,63x25 мм модели 1920 г. («полицейская модель») с укороченным стволов (длиной ствола 98–99 мм вместо стандартных 140 (120) мм) и изменённой рукояткой в соответствии с ограничениями Версальского договора (в количестве 30 000 единиц). За рубежом этот тип **Маузера** получил прозвище «бolo» («большевистский»). Его часто использовали как наградное оружие, в том числе с вделанным в рукоятку орденом Красного Знамени – тогдашней высшей наградой Советской России. Всего выпускалось свыше десяти моделей **Маузера**. Но при всех своих достоинствах **Маузер** был тяжёл, очень чувствителен к загрязнению и сложен в заряжании и перезаряжании и в сборке и разборке. Возможно именно по этим причинам он так нигде и не был принят официально на вооружение. Первоначально **Маузер** мог вести только одиночный огонь, но некоторые более поздние модели, например, «711» и «712» образца 1932 г., могли стрелять и очередями и комплектоваться обоймой на 10, 20 или 40 патронов, вставлявшейся в отличие от других моделей в магазин снизу, а не сверху. Производство **Маузера** различных калибров было прекращено только в 1945 г., после краха Третьего рейха (в фашистской Германии производство пистолетов **Маузер** было

прекращено в 1937 г.) Германии. Всего в различных странах мира было выпущено свыше 1 млн единиц пистолета **Маузер**, сделанных на основе его образца 1896 г. Заканчивал же он свой боевой путь во время венесуэльских и боливийских внутренних конфликтов в 1956–1959 гг. Небольшое количество пистолетов данного типа «всплывает» до сих пор во время локальных войн и уголовных «разборок» в основном как отличительное оружие племенных командиров, уголовных авторитетов и партизанских руководителей. Данный тип пистолета (выпукавшийся в Европе) очень высоко ценится частными коллекционерами за отменную кучность и великолепное качество металла, в частности, за изумительную износостойкость ствола (по материалам Интернета).

По другим сведениям, за основу для патрона 7,63 **Маузер** был взят патрон пистолета **Борхарда** калибра 7,65x25 мм. За свою долгую жизнь пистолет **Маузер С-96** выпускался в самых разных калибрах – **7,63 Маузер** (7,63x25 мм), 9 мм **Пара** (9 мм **Люггер**, 9 мм **Нато**, 9x19 мм **Парабеллум**), 9 мм **Маузер Экспортный** (9 мм **Маузер**, 9x25 мм), 9 мм **Браунинг Даунный**, 9 мм **Ларго** (9x23 мм), **0.38 ACP (38 Кольт, 38 AUTO)**, 8,15 мм **Маузер** (8,15x24 мм). Но подавляющее большинство пистолетов были калибра **7,63 Маузер**. В разных странах этот патрон называли по-разному – **.30 Маузер**, **7,63 Маузер**, 7,63x25 мм, **P.403** и т.д. Вскоре после появления патроны калибра **7,63 Маузер** начали выпускаться не только в Германии, но и в Бельгии, Франции, Испании, Китае, Австрии, США и Турции. К 1906 г. практически все ведущие производители патронов в мире выпускали патроны этого калибра. В каталоге компании **DWM** патрон **7,63 Маузер** значился под номером **403**. С тех пор многие патронные компании использовали индекс **«Nr.403»** для обозначения этого патрона. Несмотря на то, что пистолеты **Маузер С-96** не выпускаются уже больше 70-ти лет, этот патрон всё ещё остается популярным. Многие годы единственным производителем была итальянская фирма **«Fiocchi»**, специализирующаяся на выпуске патронов к устаревшему боевому и охотничьему оружию. Вторым по популярности калибром для пистолетов **Маузер С-96** был 9 мм **ПАРА** (9 мм **Люггер**, 9 мм **Парабеллум НАТО**, 9x19 мм). В 1916 г. Пруссия заключила контракт с фирмой **Маузер** на поставку 150 000 пистолетов **Маузер**

С-96 калибра 9 мм – под штатный патрон немецкой армии. До конца войны фирма **Маузер** успела выпустить 137 000 этих пистолетов. Так как патрон 9 мм **ПАРА (Парабеллум) 9x19 мм**) стал одним из самых распространённых в мире, спрос на пистолеты, конвертированные под этот патрон, с годами только повышался. Тем более что со временем стволы калибра 7,63 изнашивались, и наиболее простым ремонтом было конвертирование пистолетов под патрон 9 мм. В настоящий момент около 25% всех пистолетов **Маузер С-96** калибра 7,63x25 мм конвертированы под патрон 9 мм **ПАРА (Парабеллум) (9x19 мм)**.

Причина, по которой испанские оружейники начали выпускать столь непривычные для них пистолеты, простая – феноменальная популярность пистолетов **Маузер С-96** в Китае. После поражения Германии в Первой мировой войне в 1918 г. производство этих пистолетов фирмой **Маузер** почти сошло на нет, а спрос на китайском рынке достиг небывалого уровня. Спрос и родил предложение.

В Испании **Маузер С-96** производился с 1926 по 1937 г. в нескольких модификациях под калибр 7,63 под названиями «**ROYAL**», «**Azul**», «**ETAI**» (пистолет-пулемёт), «**Super Azul**» (3500 единиц всех трех типов) и «**MM31**» (22 500 единиц всех четырех типов) со стволами длиной 140 мм, 160 мм и 180 мм. Магазин постоянный на 10 или 20, или 30 патронов, калибры 7,63 **Маузер** и редко калибры 9 мм **Ларго**, 9 мм **ПАРА**, 38 **ACP**. В 1937 г. производство пистолетов **Маузер** серии **С-96** в фашистской Германии было прекращено. Причин для этого было две – во-первых, началась японо-китайская война, и Китай, основной покупатель этих пистолетов, прекратил свои заказы. Во-вторых, фирма **Маузер** получила большой правительственный заказ на производство пистолетов **P-08 Парабеллум** (патрон 9x19 мм) и винтовок (карабинов) **98K (Маузер)** (патрон 7,92x57 мм) – гитлеровская Германия готовилась к большой войне. После прекращения производства в Германии пистолеты этого типа довольно долго производили Испания и Китай.

Астра 900-904, пожалуй, самые известные и распространённые испанские модели, созданные на базе **Маузера**. Пистолет **Астра 900** выпускали с 1927 по 1941 г., общее количество выпущенных пистолетов этой модели около 21 000. Поставлялся в Южную Америку.

Пистолет **Астра 901** появился в 1928 г. (он выпускался с переводчиком огня с одиночного на автоматический). Темп стрельбы 900 выстрелов в минуту и постоянный магазин на 10 патронов плохо сочетались, и после выпуска 1655 пистолетов этой модели (в основном для Китая) его производство было прекращено в пользу модели **Астра 902**.

Пистолет **Астра 902** быстро обрёл культовый статус. Он отличался увеличенным до 20 матронов магазином и стволом, удлинённым до 180 мм. Несмотря на феноменальную популярность пистолета **Астра 902**, его производство было прекращено в 1933 г. в пользу модели **Астра 903** со съёмным магазином. Всего было выпущено 7075 пистолетов модели **Астра 902**, в основном для фашистской Германии.

В начале 1930-х годов немецкая фирма **Маузер** опять вернулась на рынок оружия с модифицированной **Моделью 1930**, за которой вскоре последовал автоматический **Маузер 712** с длинным магазином (пистолет-пулемёт). Продажи испанских производителей резко упали – конкурировать с **Маузером**, несмотря на его цену, было очень сложно.

Ответом стал пистолет **Астра 903** со съёмными магазинами на 10 и 20 патронов. Также изменилась длина ствола – его укоротили с 180 до 160 мм. Но конкурировать с фирмой **Маузер** было всё сложнее, и в 1940 г. производство пистолета **Астра 903** было прекращено. Всего было выпущено 3082 пистолета этой модели. 2000 пистолетов этой модели были проданы фашистской Германии.

В 1934 г. была выпущена экспериментальная модель **Астра 904**. Но было произведено лишь 90 пистолетов данной модели.

Астра Модель F была выпущена в 1934-1935 гг. по заказу национальной гвардии. От предыдущих моделей этот пистолет отличался в первую очередь калибром – он был рассчитан на стандартный испанский патрон 9 мм **Ларго** (9x23 мм). Всего было произведено 1126 пистолетов конфисковали республиканцы во время гражданской войны. Производство пистолетов **Астра 900**-й серии было прекращено в Испании в 1943 году. Но в 1949-1951 гг. из оставшихся запчастей было собрано 548 пистолетов, названных **Астра Модель Е**. Так как запчасти остались от разных моделей пистолетов, получившаяся **Астра Модель Е** была настоящим **Франкенштейном** – длина ствола

варьировалась от 120 до 180 мм, магазины были как сменные, так и постоянные на 10 и 20 патронов, были пистолеты с переводчиком огня и полуавтоматические. На некоторых стоял замедлитель темпа стрельбы, на других его не было. У этих пистолетов, кроме маркировки, была лишь одна общая черта – калибр 7,63 **Маузер** (7,63x25 мм).

Китай производил копии и собственные вариации на тему **Маузер С-96** до конца 1980-х годов. Китайцы не были бы китайцами, если бы ограничились простым копированием и не попытались развить тему пистолета **С 96** дальше. На пистолетах разных производителей заметны попытки изменения конструкции, в основном связанные с удешевлением производства. Но две модели китайского производства резко отличаются от остальных – **Маузер Шаньси 45** и **Маузер Тип 80**.

История пистолета **Шаньси 45** началась в 1911 г., когда власть в провинции Шаньси захватил талантливый 28-летний генерал **Янь Сишань**. Прекрасно понимая, что современная армия не может обойтись лишь импортным оружием, он в 1912 г. основал арсенал в городе Тайюань. Для работы на новом арсенале были приглашены мастера-оружейники и инженеры из России, Германии, Бельгии и США. Уже в 1912 г. арсенал начал выпуск продукции – сперва это были несколько упрощенные копии винтовки **Маузер 98**. Вскоре арсенал начал выпуск копий немецкой 105-мм гаубицы. К началу 20-х годов на арсенале работало уже 10 000 человек и продукция арсенала поставлялась не только в армию Шаньси, но и многим другим провинциям. В 1922 г. **Янь Сишань** организовал новые военные подразделения – мобильные железнодорожные отряды. На их вооружении стояли бронепоезда из паровоза, тендера, двух броневагонов и бронеплощадки. Солдаты, составлявшие экипажи, были вооружены пистолетами **Маузер С-96** и последней оружейной новинкой того времени – пистолетами-пулемётами **Томпсон М1921** (калибра 11,43x23 мм) (0,45 дюйма). Так как эти пистолеты-пулемёты были очень дорогими, то на тайюаньском арсенале было организовано производство несколько упрощённой и удешевлённой версии. Там же было организовано производство патронов калибра .45 ACP (0,45) к ним. Очень быстро встал вопрос снабжения – одному солдату требовалось пистолетные патроны двух разных калибров – для пистолета **Маузер С-96**

и пистолета-пулемёта **Томпсон М1921**. Сперва с целью унификации боеприпасов выпустили серию **Томпсонов** калибра 7,63 **Маузер**. Но на испытаниях она заметно уступила оригиналу. Тогда в 1926 г. начались разработка пистолета **Маузер С-96** под патрон **0.45 АСР**. С 1928 г. он начал поступать в войска под названием **Тип Один**. Но это название не прижилось и его называли либо **Шаньси 45**, либо «Дракон в коробке». В англоязычной литературе принято название «Пушка в коробке». От стандартного пистолета **Маузер С-96** модель **Шаньси 45** внешне отличалась лишь размерами и более длинным магазином, рассчитанным на патроны большего калибра. Пистолеты **Шаньси 45** отличались очень неплохим качеством изготовления и боевыми данными. Но из-за специфики патрона эти пистолеты, показывавшие феноменальную точность на дистанции до 100 метров, были почти непригодны для стрельбы на более дальние дистанции. К 1930 г. арсенал вышел на пик своей производительности, к этому моменту на нем работало 15 000 человек. Ежегодное производство пистолетов **Шаньси 45** достигло 3000. Производство этих пистолетов продолжалось до захвата (промышленного центра) Тайюаня японскими войсками в 1937 году... (Именно с **модели 712**, производимой в Китае, пошёл так называемый «голливудский» стиль стрельбы, когда пистолет находится не в вертикальной, а в горизонтальной плоскости. Из-за сильнейшего разброса пуль в вертикальной плоскости и невозможности ведения прицельного огня в автоматическом режиме при скоротечных боях китайцы приспособились стрелять «веером», с прямой наводкой по указательному пальцу...) Одной из последних китайских разработок на базе пистолета **Маузера** стал пистолет **Тип 80** (совершенно на него непохожий внешне). Несмотря на прошедшее время, пистолеты **С96 Маузер** (в модификации пистолет-пулемёт) всё ещё продолжали оставаться на вооружении китайских спецчастей. Но пистолеты эти устаревали не только морально, но и физически – к концу 1970-х гг. им было уже по 40 и более лет. Встал вопрос о замене. К 1980 г. был разработан и запущен в производство пистолет **Тип 80**. В его конструкции угадывались не только черты его основного прототипа – **Маузера**, но и пистолета **Макарова** (патрон 9x18 мм) и пистолета **ТТ** – патрон 7,62x25 мм, стоящего на вооружении в Китае... теперь у него было 4 положения – предохранитель, оди-

ночный выстрел, очередь 3 выстрела и автоматический огонь. Но несмотря на все модернизации **Тип 80** так и не стал штатным оружием Китайской армии. К концу 1980-х годов эти пистолеты были сняты с производства и остались только в некоторых спецподразделениях и ротах почетного караула (по материалам Интернета).

К этому можно добавить, что пистолетный патрон калибра 7,62x25 мм был выбран в 1930 г. в СССР для нового советского самозарядного пистолета (**ТТ-33**). Этот патрон являлся лицензионной копией очень мощного пистолетного патрона 7,63x25 мм **Маузер** (но оснащался капсюлем от револьвера **Наган**). Лицензия на его производство была закуплена у германской фирмы **DWM**. Пистолетные патроны 7,62x25 мм образца 1930 года производились в СССР и многих зарубежных странах. Эти патроны использовались и до сих пор используются для стрельбы из пистолетов, а также для стрельбы из советских пистолетов-пулемётов **Шпагина (ППШ-41)**, **Дегтярева (ППД-40)** и **Судаева (ППС-43)** времён Великой Отечественной войны (и китайских и северокорейских копиях **ППШ-41** и **ППШ-43**), и в чехословацком пистолете **vz. 52 (CZ-52)**, и в автоматах чехословацкого производства **vz.24** и **vz.26**, и в российском автомате **ПП-19 Бизон** для спецчастей (в варианте **Бизон-2-07** для патрона 7,62x25 мм) (по материалам Интернета).

97> В 1846 г. – в тот самый год, когда был открыт пироксилин, – произошло и ещё одно знаменательное событие в истории взрывчатых веществ: **Асканио Собреро** получил в Турине нитроглицерин. К сожалению, по чувствительности к внешним воздействиям он уступает разве лишь гремучей ртути. Если пироксилин постепенно удалось обуздать, то нитроглицерин продолжал оставаться дьяволом. Покорителем джинна, не побоявшимся выпустить его из бутылки и заставившим служить людям, стал **Альфред Нобель...** **Нобель** догадался, что чувствительность нитроглицерина можно снизить, смешав с инертными веществами. Главное, чтобы они были пористые и впитывали нитроглицерин. Но **Нобель** видел и другой существенный недостаток нитроглицерина – неудобство и непривычность жидкой взрывчатки. Поэтому он решил применять нитроглицерин в смеси с твёрдыми – сыпучими или пористыми – веществами. Идеальным

материалом для смешения с нитроглицерином оказался кизельгур – рыхлая светло-коричневая порода. 7 мая 1867 г. «динамит, или взрывчатый порошок **Нобеля**» был запатентован в Англии, а затем в Швеции, России, Германии и других странах. Динамит – дробящая, а не метательная взрывчатка, и он не мог заменить порох в пушках. Но как снаряжение для снарядов, мин, он не знал себе равных. Снаряды периода франко-прусской войны 1870–1871 гг., снаряжённые динамитом, при взрыве давали уже не 2–5, а от 20 до 30 осколков. А главное – он не боялся влаги, как чёрный порох. Следом разрабатывается и внедряется в подрывное дело взрывчатые вещества на основе аммиачной селитры. Хотя сама аммиачная селитра была известна ещё во времена Великой Французской революции, но смешать её с торфом или другими горючими добавками догадались только в 1867 г. шведские химики **Ульсон** и **Норрбин**. Впрочем, для минного дела взрывчатые вещества на основе аммиачной селитры подходят не очень из-за того, что эти взрывчатые вещества теряют свои взрывчатые свойства при влажности всего в 2–3% и при длительном хранении вследствие слёживаемости. С 1885 г. французский учёный **П.А. Фавье** на основе аммиачной селитры создаёт целый ряд различных взрывчатых веществ, названных им аммонитами и динамитами. 1873 г. немецкий изобретатель **Шпренгель** открывает способ взрывания с помощью детонатора взрывчатого вещества, открытого ещё в 1771 г. (!!!) – пикриновой кислоты (более точно – тринитрофенола), широко известного современному читателю под названием «мелинит». Это яркий пример того, как легко ошибиться, предполагая о времени появления того или иного средства, машины, механизма лишь на том основании, что все исходные данные для него к тому времени имелись. Ведь о взрывчатых свойствах мелинита знал ещё **Лавуазье**, но применение мелинит нашел лишь в конце XIX в. В 1894 г. пикриновая кислота стала производиться в России. Вскоре под самыми различными названиями – «лиддит», «пертит», «пикрит», «шимоза» и так далее – она была взята на вооружение всеми армиями мира. Но к тому времени у пикриновой кислоты появился уже грозный соперник, быстро потеснивший её и в тылу, и на фронте. Этим соперником оказался тринитротолуол. Тринитротолуол впервые был получен немецким химиком **Вильбрандом** ещё в 1863 г., но лишь

в начале ХХ в он нашёл применение в качестве взрывчатого вещества. Работы по его освоению связаны с именем немецкого инженера **Г. Каста**. Под его руководством в 1905 г. Германия получила первые сто тонн новой взрывчатки. Как водится, она была засекречена и выпускалась под ничего не значащим названием «тротил». Но уже в следующем году тайна тротила была расшифрована русским офицером **В.И. Рдуловским**, благодаря энергии которого новое взрывчатое вещество стали получать в России... Пожалуй, только англичане по достоинству оценили этот старый и одновременно новый вид оружия. Хотя англичане и считали мины варварским оружием, недостойным джентльмена и рыцаря, они сочли возможным принять на вооружение армии для войны против цивилизованных стран управляемые фугасы, а для стран, которые они относили к диким, и мины, приводимые в действие самой жертвой (нажимные и натяжные). «Мины – превосходная вещь для обороны в будущем. Мы прикрыли ими свои гарнизоны и места работ, и они причинили много вреда дикарям», – писал возбуждённо английский генерал **Гордон (Gordon)** другу после действий в Судане в 1884 г. Командующий в Судане английскими войсками **Кингскоут (Kingscote)** писал: «Для обычных целей привод мин должен быть электрическим, но в войне против диких наций, механические мины были очень полезны в борьбе. Все английские мины этой войны использовали в качестве разрывного заряда уже не порох, а пироксилин...» Мины нажимного действия – тяжёлые устройства, приводимые в действие механизмами по типу винтовочного затвора, с грубо изготовленной деревянной коробкой, содержащей детонатор и шашку пироксилина. (Пироксилин в Англии был принят в качестве бризантного взрывчатого вещества в начале 1870-х.) Англичане активно использовали нажимные, натяжные и управляемые мины во время войны против **зулусов** в Африке в 1879 г., прикрывая минами группы рабочих, пробивающих дороги... Конец XIX – начало XX века в области минного оружия ознаменован широким применением мин всё теми же англичанами в период англо-бурской войны. Британцы минами весьма успешно прикрывали от нападений бурских диверсионных отрядов линии телеграфной связи и железные дороги. После установки мин для защиты железной дороги Блумфонтейн–Крюгер... лейтенант **Масгроув (Musgrove)**

из корпуса королевских инженеров, отмечал, что, «...хотя линия повреждалась восемь дней подряд до установки мин, с этим мы больше никогда не сталкивались... после первого же подрыва бура на мине». Дополнительно мины были установлены [по дорогам] почти в каждой водопропускной трубе и имели хороший моральный эффект, т.к. после того как это было сделано, буры никогда не пытались уничтожать их». (История зарождения и развития минного оружия, часть 2. Электронный журнал «Блокнот». 13. 05. 2008). **Гордон-паша** – английский генерал **Ч.Д. Гордон**. С 1874 г. – один из руководителей захвата Судана. С 1877 г. – генерал-губернатор Судана. Убит и обезглавлен маҳдистами во время штурма столицы страны города Хартума 23 января 1885 г. Войска британского генерала **Уолсли** подоспели лишь через два дня, когда весь английский гарнизон Хартума был уничтожен. Отрезанная голова генерала **Гордона** была выставлена на пике самим **Махди (Мухаммедом ибн Абдаллох)** на всеобщее обозрение. Возможно, именно из-за этого генерал **Китченер** в сентябре 1898 г., после окончательного завоевания столицы маҳдистов города Омдурмана (пригорода Хартума), так страшно зверствовал – выбросил остатки **Махди** из гробницы в Нил и выпил вина из его черепа (по материалам Интернета).

98> Первые прожекторы были изготовлены американской компанией **«Дженерал Электрик»** в 1893 г. В Трансваале и в Капской колонии они использовались на алмазодобывающих шахтах для защиты от воровства при промывке алмазоносной породы во времяочных смен. Во время англо-бурской войны они использовались англичанами для защиты Мафекинга, Кимберли и Ледисмита, бурами – для освещения позиций неприятеля и осаждённых городов, на британских бронепоездах – для освещения железнодорожных путей и прилегающей местности. Как буры, так и англичане использовали прожекторы для связи посредством азбуки **Морзе**. Их широко использовали корабли ВМС Великобритании, к примеру, крейсера для морской блокады Португальского Мозамбика (по материалам Интернета). (Так, для обороны Кимберли, прежде всего были поставлены три прожектора системы **Шуккерта** с электрическими лампами и параболическими рефлекторами. Позже пользовались двумя

прожекторами **Манжена** с ручными лампами, но они оказались менее удобными. Прожекторами действовали сапёры или служащие на Де-Беерских копях (копях Де Бирс). (Цит. по: Война англичан с бурями. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Пер. с франц. Н.А. Болотова. СПб., 1905, С. 437.)

99> Издавна пушки транспортировали при помощи конной тяги. Однако ещё до изобретения автомобиля в них стали впрягать паровые тракторы. В 1900 г., во время англо-бурской войны в пушку впервые впрягли автомобиль (именуемый тогда самодвижущейся повозкой) (по материалам Интернета).

100> Некоторые исследователи полагают, что внедритель танков (а точнее, первый в мире человек, способствовавший созданию в сентябре 1915 г. их двух боевых образцов, сконструированных инженером **Гордоном Вильсоном** и позднее запущенных в серию, и впервые применявшимся британцами на фронте) – секретарь комитета обороны Великобритании полковник **Эрнест Сунтон (Ernest Swinton)**, побывав на Западном фронте в 1914 г., пришёл к выводу, что английским артиллеристам необходима броневая защита от пуль и осколков снарядов, и установка пушки на мобильное гусеничное шасси (впервые выпущенное в 1904 г.) для противодействия немецкой полевой, в том числе тяжёлой артиллерией, имевшей первоначально превосходство над артиллерией Франции и Великобритании. По другим сведениям, его впервые осенила эта мысль, когда он работал британским военным корреспондентом во время англо-бурской войны. В любом случае, идею сначала не поддержал военный министр фельдмаршал **Китченер**, но поддержал морской министр (первый лорд адмиралтейства) **Черчилль**. Многие историки полагают, что именно полковник **Сунтон** стал автором названия «танк» (англ. **tank** – резервуар для хранения и перевозки жидкостей, бак, чан) на конференции в конце 1915 г., которая выбирала название для новой боевой бронированной гусеничной машины, чтобы обеспечить её неожиданное появление на фронте. При перевозке по железной дороге, закрытые брезентом машины напоминали издалека большие металлические цистерны. Стоит упомянуть, что английское слово **tank**

пришло в английский из индийского языка гуджарати. В этом языке слово **tankh** означало «цистерна», «резервуар воды», «маленький колодец». (Англия выпускала танки свыше 93 лет – до конца апреля 2009 г., когда их производство (современного танка **Челленджер II**) было окончательно остановлено из-за отсутствия зарубежных заказов и заказов от министерства обороны Великобритании) (по материалам Интернета).

101> Впервые самолёты в боевых действиях (для действий против сухопутных турецких войск) в качестве разведывательных и бомбардировщиков (небольшие бомбы выбрасывались из кабины вручную) начнут использовать итальянцы на территории современной Ливии в 1911 г. во время итало-турецкой войны 1911–1912 гг. (по материалам Интернета).

102> Шрапнель (англ. Shrapnel) – по имени английского изобретателя, лейтенанта артиллерии **Генри Шрапнель** (**Henry Shrapnel**) (1761–1842) – разрывной артиллерийский снаряд, начинённый круглыми пулями, предназначается для поражения открыто расположенной живой силы и боевых средств противника. Первый образец снаряда **Шрапнель** изобрёл ещё в 1784 г., но долгое время занимался его доводкой и «проталкиванием». На вооружении в британской артиллерии с 1803 г. под названием «шрапнельный снаряд» (первоначально – в форме ядра). К тому времени **Генри Шрапнель** уже стал майором. Но уже в середине 1804 г. его произвели в подполковники после первого удачного применения данного снаряда против наполеоновских войск. В 1814 г. его наградили огромной ежегодной выплатой в 1200 фунтов как великого изобретателя. Он был назначен инспектором артиллерии. **Генри Шрапнель** дослужился до чина ленерал-лейтенанта (в 1837 г.) (по другим сведениям – генерал-майора). Следует сказать, что снаряд со шрапнелью разрывается ещё в полёте, до столкновения с землёй. В артиллерийских справочниках с гордостью говорится, что конструкция изобретённого им шрапнельного снаряда не подвергалась изменениям до конца Первой мировой войны 1914–1918 гг. Но уже в ходе той войны шрапнель стала быстро вытесняться осколочной гранатой (снарядом) с взрывателем

ударного действия. Ныне же тот принцип используется в снаряде с убойным элементом – шарики, звёздочки, иголки, маленькие стальные оперённые стрелы. Разрывающийся снаряд накрывает определённую площадь и предназначен в основном для поражения живой силы. Данный тип снаряда запрещён международной конвенцией, подписанной в том числе и Россией, но состоит в резерве армий многих стран мира (по материалам Интернета).

103> Нарезное оружие – артиллерийские орудия (пушки, гаубицы, скорострелки) и стрелковое оружие (винтовки, пистолеты, автоматы, пулемёты), в канале ствола которых имеются нарезы (винтовые канавки) для придания снаряду (пуле) вращательного движения, обеспечения устойчивости в воздухе, повышения дальности и кучности стрельбы.

104> По данным голландских военных атташе, к 1899 г. буры имели 43 752 однозарядных винтовки **Мартини-Генри** калибра 11,43 мм (патрон 11,43x60R) (патрон 11,43x61R), оснащённых дымным порохом (патрон с белой маркировкой пули) и 2000 карабинов (патрон с красной маркировкой пули) той же системы (31 529 винтовок в арсеналах Трансваала и 12 160 – в арсеналах Оранжевого Свободного Государства). Но их дальность не превышала 1800 м, по сравнению с 4000 м у 7-мм винтовки **Маузер** с пятизарядной металлической пачечной обоймой, и дальностью 2800 м у десятизарядной (заряжание по одному патрону) **Ли-Метфорд** калибра 7,71 мм (7,7 мм). Против такого оружия можно было вести наступление лишь рассыпным строем и редкими пехотными линиями (известными с франко-прусской войны 1870–1871 гг. и русско-турецкой войны 1877–1878 гг.). Этот порядок был отражён в английском военном полевом уставе 1896 г., но британские офицеры по-прежнему предпочитали наступление колоннами и штыковой бой. Правительство Трансваала пыталось перед войной заказать 60 000 устаревших винтовок **Вердля (Werdl)** калибра 10 мм (11,43 мм) у Австро-Венгрии, но та отклонила предложение, хотя соответствующие средства фольксраад (парламент) выделила. Трансвааль имел 2850 винтовок **Ли-Метфорд**, но ещё в 1881 г. основным оружием буров являлась спор-

тивная винтовка **Вестлей-Ричардс (Westley-Richards Sporting Rifle)** с бумажным патроном и заряжалась как с дула, так и с казны. (Military Notes on the Dutch Republics of South Africa. Compiled in Section B. Intelligence Division. War Office. Revised June 1899. Reprint Boer War Book 1983. L. P. 15.) Кроме винтовок **Мартини-Генри** калибра .45 дюйма (11,43 мм) (патрон 11,43x60R), использовались и винтовки более раннего типа **Снайдер-Энфилд (Snider-Enfield)** калибра .577 дюйма (14,66x51 мм) (11,46x52) (14,7 мм), выпускавшиеся в Англии с 1866 по 1871 г. А с 1871 по 1888 г. в Британии производилась винтовка **Мартини-Генри (Martini-Henry)** калибра .45 дюйма (11,43 мм) (патрон 11,43x60R), которая и была заменена в 1888 г. в британской армии винтовкой **Ли-Метфорд (Lee-Metford)** (первоначально патроны оснащались дымным порохом), и с 1895 г. – винтовкой **Ли-Энфилд (Lee-Enfield)** (обе калибром .303 дюйма, или 7,71 мм). Часть британских офицеров-кавалеристов во время англо-бурской войны использовали спортивную винтовку **Ли-Спид (Lee Speed) Lee Speed Sporting Rifle** (длина – 1250 мм), являвшуюся спортивным вариантом армейской винтовки **Lee-Metford** калибра 7,71 мм. Позднее её выпускали как спортивный вариант винтовки **Lee-Enfield (Lee-Enfield Sporting Rifle)** (по сведениям Южноафриканского музея англо-бурской войны). Интересно, что однозарядные британские винтовки **Снайдер** калибра 14,66 мм (0.577 дюйма), после изъятия их (с 1901 г.) из английских территориальных индийских войск, переделывались с 1904 г. в Индии в гладкоствольные ружья (дробовики) для нужд местной полиции под калибр 11,7x57 мм (12x57 мм) (калибр **.476 Indian Musket**) (**577/.476 Indian Police 2 1/4**). Его также называли **.476 Mark I**. Применялся и патрон **.476 Mark II** (12x73 мм). Кроме крупной дроби в патронах применялась и свинцовая пуля. Данные гладкоствольные ружья высоко ценятся среди охотников и коллекционеров экзотического старинного (переделанного из нарезного в гладкоствольное) огнестрельного оружия, хотя патроны к ним производились в Индии и Англии с 1917 (с 1904?) по 1929 г. (к данному гладкоствольному и очень длинноствольному ружью с некоторым трудом можно приладить современные отечественные и зарубежные охотничьи патроны). По другим сведениям, небольшое количество винтовок **Ли-Энфилд** английского и австралийского производства

с расстрелянным стволами после окончания Второй мировой войны переделывались в Индии в однозарядные гладкоствольные полицейские и охотничьи ружья путём расточки стволов с калибра 7,71 мм до калибра 10,4 мм (0.410 дюйма) и длиной патрона в 76 мм. Винтовки превращались в однозарядные гладкоствольные ружья путём изъятия магазина с защёлкой, заглушкой магазинного окна и установкой жёлоба для подачи патрона. Их используют, в частности, для охоты на кроликов и белок и реже – для охоты на небольших уток. (Нарезные винтовки **Ли-Энфилд** состояли на вооружении британской армии вплоть до середины 1950 г., когда на вооружение была принята самозарядная винтовка (штурмовая винтовка) **L1 SLR** под патрон 7,62 мм НАТО (лицензионная бельгийская штурмовая винтовка **FN FAL**). Однако и после этого винтовки **Ли-Энфилд** оставались в войсках – их использовали в качестве тренировочного, целевого и снайперского оружия, в том числе и переделывая под патрон 7.62 мм НАТО (патрон 7,62x51 мм) (снайперские винтовки **Enfield L39** и **Enfield L39 L41**) (по материалам Интернета).

Основные калибры, использовавшиеся во время англо-бурской войны:

В миллиметрах (мм)	Маркировка США (в дюймах)	Маркировка Великобритании (в дюймах)
5,6	.22 (0.22)	.220 (0.220)
7,62	.30 (0.30)	.300 (0.300)
9,6	.38 (0.38)	.380 (0.380)
11,43	.45 (0.45)	.450 (0.450)
11, 45		.455 (0.455)

Калибры нарезного оружия измеряются в целых, десятых и сотых долях миллиметра. Линейная система – дань старой русской традиции, когда калибр нарезного оружия измерялся в «линиях», т. е. в долях дюйма (1 дюйм = 25,4мм = 10 линиям = 100 точкам). Отсюда калибр винтовки **И. С. Мосина образца 1891 г.** – 3 линии (трёхлинейка), или 7,62 мм. В некоторых англоязычных странах калибры нарезного оружия измеряются в сотых и тысячных долях дюйма: калибр .30 (США) и .300 (Англия), что в переводе

в метрическую систему означает калибр 7,62 мм (по материалам Интернета).

105> Бурские историки открыто признают, что применявшийся их соотечественниками 7-мм патрон (7x57 мм) – охотничий вариант позднее знаменитой в обеих мировых войнах пятизарядной магазинной винтовки **Маузер** калибра 7,92 мм (патрон 7,92x57 мм) образца 1898 г. (на самом деле 8,1x57 мм, а позднее – 8,2x57 мм) и обладавший отменной кучностью и дальностью являлся одной из главных причин поразительной меткости африканеров и больших потерь среди английских военнослужащих. Кроме того, война (особенно в её первые месяцы) шла на высокогорье или на плато, что ввиду разреженности воздуха значительно увеличивало предельную дальность винтовок. Так, в одном из первых сражений, лошадь под английским генералом была убита выстрелом из винтовки с более высокой точки вниз с расстояния в 5 километров. Историки спорят до сих пор: какой же тип винтовки был применён (скорее всего, это была винтовка **Маузер**). Интересно и то, что часть винтовок **Маузер** калибра 7 мм не успели прибыть в Оранжевое Свободное Государство и они с маркировкой OFS (Оранжевое Свободное Государство) были проданы в Чили (поскольку состояли там на вооружении с 1893 г.) и через 90–100 [60–70] лет, уже списанные, из резерва, вместе с бразильскими (на вооружении с 1894 г.), мексиканскими (на вооружении с 1895 г.), колумбийскими (на вооружении с 1899 г.), эквадорскими (на вооружении с 1899 г.), уругвайскими (на вооружении с 1899 г.) и испанскими (на вооружении с 1893 г.) винтовками **Маузер** того же калибра (7x57 мм), поставленными в своё время из кайзеровской Германии, были проданы частным коллекционерам преимущественно в ЮАР. К началу войны в государственных арсеналах бурских республик хранилось свыше 50 000 винтовок **Маузер** (37 100 в Трансваале и 12 710 – в Оранжевом Свободном Государстве), 44 000 **Мартини-Генри**, 3000 **Ли-Метфорд** и 6000 (4750) **Стейр-Гедез** (**Штейр-Гедез**) (**Steyr-Gedez**) (подобные **Мартини-Генри** однозарядные винтовки под патрон 8x60). (*Barber B.J. A Concise Dictionary of the Boer War. Cape Town 1999. P. 126.*) Кроме того, многие страны мира закупали винтовки и карабины **Маузер** под патрон 7x53 мм, к при-

меру, Аргентина, Перу, Эквадор, Боливия, Турция, Бельгия, Испания (последняя перешла в 1893 г. на винтовки **Маузер** под патрон 7x57 мм) (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902*. Brandford. 2003. Р. 312). Пятизарядная магазинная винтовка **Маузер** образца 1896 г. (патрон 7x57 мм), длина 1235 мм, вес (без магазина) 4 кг, прицел на 2000 м. Максимальная дальность выстрела под углом в 30 градусов – 4000 м.; карабин **Маузер** – длина 854 мм, вес без патронов 3,3–3,5 кг. Производились в кайзеровской Германии в Берлине на заводах **Ludwig Loewe** и **Deutsche Waffen und Munitionfabriken**. Первый контракт на поставку в Трансвааль 20 000 винтовок и 5000 карабинов **Маузер** производства завода **Ludwig Loewe** и 10 000 000 патронов был подписан с фирмой **Fried Krupp Grusomwerk** в начале июня 1896 г. Стоимость была по 3 фунта стерлингов за штуку и 6 фунтов 1 шиллинг [1 шиллинг = 12 пенсов] за 1000 патронов. Поставка 10 000 винтовок должна была произойти сразу же после подписания контракта. Интересно, что стоимость револьвера **Webley Mk.IV**, 400 единиц которого было поставлено в Трансвааль в середине 1896 г., составляла тоже 3 фунта стерлингов за штуку (300 из них были поставлены через Кейптаун и только 100 через Делагоа). Винтовки **Маузер** поставлялись через Делагоа в 1897 г. на немецких пароходах «**Герцог**» (**Herzog**) (1125 винтовок 12 мая 1897 г. в Лоренцо-Маркиш), «**Крюгер**» (**Kruger**) (6875 винтовок 6 июня 1897 г. в Лоренцо-Маркиш), «**Европа**» (**Europa**) (2000 карабинов 7 октября 1897 г. в Лоренцо-Маркиш). Было затем поставлено 12 000 винтовок и 2 000 карабинов, изготовленных на заводе **Deutsche Waffen und Munitionfabriken**. Было позднее, в феврале 1899 г., поставлено 100 пятизарядных спортивных **Маузеров** и ещё заказано 400 единиц в апреле: их успели доставить 15 июля. Стоимость их составляла 7 фунтов и 10 шиллингов [10 шиллингов = 120 пенсов] и 6 пенсов – огромные деньги по тем временам. В качестве «спортивных» (охотничих) патронов для винтовок и карабинов **Маузер** было поставлено 300 000 патронов с разрывной пулей (мягкая головка), цена по 6 фунтов 10 шиллингов [120 пенсов] за 1000 патронов и 400 000 разрывных (с четырьмя или двумя насечками) пуль по цене 6 фунтов 10 шиллингов [120 пенсов] за 1000 патронов. В июне 1899 г. Трансвааль заказал ещё 3 000 000 патронов для винтовки **Маузер**, которые были достав-

лены 16 августа пароходом «**Кайзер**». Ввиду неизбежности войны 19 июня 1899 г. было заказано ещё 3000 (4000) винтовок **Маузер**, 9 сентября ещё 1000 винтовок **Маузер**, а 7 августа ещё 7 000 000 патронов по цене 6 фунтов 10 шиллингов за тысячу. Но они только в середине сентября были отправлены из Гамбурга и, поскольку Англия уже начала морскую блокаду Лоренцо-Маркеш, то весь груз винтовок и патронов по просьбе бурского правительства выгрузили в нейтральных портах Дар-эс-Салам и Порт-Саид. Что с ним стало – в точности неизвестно. Возможно, что кайзеровская Германия использовала данные винтовки для подавления в 1900 г. восстания Боксёров. [По другим сведениям, эти винтовки были возвращены в Германию и переделаны в охотничьи.] Гораздо больше известно о винтовках **Маузер**, так и не поставленных в Оранжевое Свободное Государство. Правительство Оранжевой Республики решило в 1896 г., после «небега Джемсона», закупить винтовки **Маузер** образца 1895 г. по цене 4,5 фунта (потом цену «сбили» до 3 фунтов) за штуку. Данная цена была предпочтительнее, чем цена винтовки **Ли-Метфорд** – 10 фунтов за единицу. Сначала было заказано 400 винтовок **Маузер** производства фирмы **Ludwig Loewe** (**Людвиг Лёве**) образца 1896 г., а затем ещё 1500 единиц и потом – 1000 штук образца 1897 г. производства **Deutsche Waffen und Munitionfabriken**, кроме того, в Оранжевое Свободное Государство было доставлено по меньшей мере 79 пятизарядных спортивных винтовок **Маузер** производства **Deutsche Waffen und Munitionfabriken**. Таким образом, Оранжевая Республика заказала 2900 пятизарядных винтовок **Маузер** образца 1896 года. В 1897 г. Оранжевое Свободное Государство заказало 500 000 патронов и в том же году – ещё 1000 **Маузеров** также производства **Deutsche Waffen und Munitionfabriken** того же образца и 500 000 патронов. Затем ещё 15 000 000 патронов. Потом были мелкие заказы на 500 винтовок. Всего же было получено 7900 (7732) **Маузеров** (английские подсчёты – 12 710 единиц, не точны). Один ящик, поставленный кораблём «**Гурка**» (**«Ghoorka»**), с 25 винтовками был потерян и фирма выплатила 100 фунтов компенсации. Ещё 1000 винтовок **Маузер** были заказаны в конце 1899 г. И хотя – заказ был выполнен – поставка не состоялась: война началась и невозможно было выгрузиться через Порт-Элизабет. Интересно отме-

тить, что Оранжевое Свободное Государство покупало только винтовки **Маузер**, но не заказывало карабины **Маузер**. Но судьба 1000 винтовок **Маузер** для Оранжевого Свободного Государства известна, в отличие от 3000 (4000) **Маузеров**, доставленных в основном в Дар-эс-Салам. Патроны и винтовки **Маузер** с печатью Оранжевого Свободного Государства закупило правительство Чили и, когда спустя 60 лет их сняли с вооружения, их тут же расхватали за немалые деньги зарубежные (в основном южноафриканские) коллекционеры. Таким образом, на этих винтовках стоят две печати – Оранжевого Свободного Государства и чилийский герб (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 224–234*).

106> Патроны (7x57) для винтовок и карабинов **Маузер**, поставлявшиеся в бурские республики, производились в 1896–1899 гг. в кайзеровской Германии на заводах **Deutsche Metallpatronenfabrik** и **Deutsche Waffen und Munitionfabriken** в городе Карслуэ (по другим сведениям – в Берлине), а также в Австро-Венгрии, в Вене, на заводе **Keller&Company** и в Англии, в Лондоне, на заводе **Eley Brothers** и в Бирмингеме, на заводе **Birmingham Metal&Munition Co.** Часть патронов производились в Трансваале. Что же касается патрона **кортнек** (7x53), то его в 1892–1896 гг., помимо завода в Карслруэ **Deutsche Metallpatronenfabrik**, производили в Бельгии, на заводе **D'Armes De Guerre** в городе Герстале (Herstal). Стоит отметить, что некоторые партии патронов закупались не только централизованно бурскими республиками, но и частными компаниями (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 317–319*).

Патроны для винтовки и карабина **Маузер** были двух видов – обычные 7x57 и укороченные (**Kortnek**) (**Кортнек**) (7x53). Укороченные патроны для винтовки **Маузер** стали применяться с декабря 1899 – января 1900 г., когда запасы патронов 7x57 стали истощаться. В Претории 15 декабря 1899 г. в арсенале хранилось 3 955 500 патронов **Маузер** 7x57 и 3 015 000 патронов 7x53 **Kortnek**. По некоторым сведениям, именно эти укороченные патроны из-за плохой чистки винтовок иногда приводили к взрыву патрона в стволе. Также на складах имелось 405 000 патронов с разрывными пулями **Маузер** и 90 000 патронов **Маузер** в виде разрывных

пуль с мягкой головкой. 8 609 600 (860 960?) патронов **Гедез** (8x60), 97 000 патронов **Ли-Метфорд** (7,71x56), 98 000 патронов с разрывными пулями **Ли-Метфорд** и 600 патронов с разрывными пулями **Ли-Метфорд** в виде пули с мягкой головкой (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902*. Brandford. 2003. P. 306, 311, 313). Патрон **Маузер 7,92x57** (точнее, 8,2x57) с остроконечной пулей был создан в 1905 г. (по другим данным, в 1903 г. или в 1904 г.) в кайзеровской Германии на основе более старого патрона 8,1x57 (7,92x57) **M88** (образца 1888 г.), то есть его калибр был увеличен с 8,1 до 8,2 мм. Первоначально данный патрон использовался в известнейших винтовке **Маузера модели 98** и карабине **Маузера (Karabiner 98 kurz-1935)**, в дальнейшем – во множестве образцов оружия, включая немецкие самозарядные винтовки **G-41 (W)**, **G-43 (W)/K43**, **FG-42**; пулемёты **MG-08/15**, **MG-08/18**, **MG-13**, **MG-34**, **MG-42**, авиационные пулемёты и др. После принятия в 1954 году странами-членами НАТО единого патрона 7,62 мм (7,62x51) НАТО данный патрон (7,92x57) (фактически – 8,2x57) был снят с вооружения, однако до сих пор остаётся в Европе чрезвычайно популярным охотничим боеприпасом, более известным под обозначениями **8x57ммJS** или **8 мм Маузер** (8,2x57мм). Модификация этого патрона, с выступающей закраиной-фланцем, некоторое время состояла на вооружении в Норвегии, а среди охотников известна под обозначением **8x57мм JRS**. Остроконечный патрон 7,92x57 (8,2x57) использовался и в десятизарядной снайперской самозарядной винтовке **Zastava M76**, производившейся в бывшей Югославии. Охотничьи винтовки **Маузер** (под патрон 7x57 мм, и особенно под патрон 7,92x57 (фактически – 8,2x57), и пехотные и снайперские винтовки **Маузер** времён Первой и Второй мировых войн (под патрон 7,92x57 мм), весьма ценимы современными охотниками, благодаря высокой мощности патрона и прекрасной меткости на ближних и средних расстояниях стрельбы и их совместимости с американскими винтовочными патронами **.30-06** (7,62x63 мм.), **.308 Винчестер** (7,62x51 мм) (7,62x51 NATO) и **.243 Винчестер** (6x51 мм?). Военными специалистами высоко ценятся современные снайперские винтовки **Маузер** (под патрон 7,62x51 NATO), сделанные по образцу винтовки **Маузер образца 1898 года**, выпускаемые в различных странах. Карабины, винтовки и устарев-

шие пулемёты под патрон калибра 8,2x57 мм производства кайзеровской Германии (по 1918 г.), фашистской Германии (по 1945 г.) и Австро-Венгрии (до 1918 г.) встречаются в локальных войнах до сих пор. Что же касается карабина и винтовки **Маузер** калибра (8,2x57 мм) (7,92x57 мм), то она была заменена в начале 1950-х годов в армии ФРГ (Федеративной Республики Германии) первоначально на двадцатизарядную штурмовую винтовку **G-1** (лицензионный вариант бельгийской **FN FAL**, калибра 7,62x51 мм), а с 1957 г. – на немецкую двадцатизарядную штурмовую винтовку **G-3** калибра 7,62x51 мм (вариант испанской штурмовой винтовки **СЕТМЕ** того же калибра) (по материалам Интернета).

107> .276 дюйма - 0,276 дюйма - 7 мм.

108> Десятизарядные (или восемизарядные) винтовки калибра 7,71 мм (.303 дюйма) **Ли-Метфорд** и **Ли-Энфилд** (**Lee-Metford Mk.I**, **Lee-Metford Mk.I***, **Lee-Metford Mk.II**, **Lee-Metford Mk. II***, **Lee-Enfield Mk.I**, **Lee-Enfield Mk.I***) (длина – 1257 мм) и карабины **Lee-Metford Mk.I**, **Lee-Metford Mk.I*** и **Lee-Enfield Mk.I**, **Lee-Enfield Mk.I***. Являлись основным оружием Великобритании и её доминионов во время англо-бурской войны. Более старая винтовка **Lee-Metford Mk.I** (образца 1889 г.), **Lee-Metford Mk.I*** (образца 1892 г.), **Lee-Metford Mk.II** (образца 1894 г.), **Lee-Metford Mk. II*** (образца 1895 г.), **Lee-Metford Mk. I** (образца 1898 г.) (данный последний образец винтовки **Ли-Метфорд** был выпущен в 1898 г., когда уже вовсю производилась винтовка **Ли-Энфилд** – впрочем, другие источники не подтверждают, что этот образец винтовки **Ли-Метфорд** (образца 1898 г.) производился). Штык с тесачным клинком и рукояткой в деревянной оправе носился отдельно от винтовки **Ли-Метфорд**, в специальных кожаных ножнах. Винтовка **Lee-Metford** (**Ли-Метфорд**) (семь нарезов в стволе) оказалась значительно лучше винтовки **Lee-Enfield Mk.I** (**Ли-Энфилд**) (длина – 1130 мм) (пять нарезов в стволе), которая производилась с 1895 г. (1896 г.) и винтовки **Lee-Enfield Mk.I***, которая производилась с 1899 г. Как выяснилось, на расстоянии в 450 метров пуля из винтовки **Ли-Энфилд** уходила направо на 45 см. Это не заметили первоначально, поскольку

ку стрельбы на испытаниях велась автоматом из закреплённой на-крепко винтовки. А винтовок данного типа было уже изготовлено 200 000 единиц. Только примерно 65 000 из них в 1900 г. (в начале войны – примерно 31 000) винтовок и карабинов **Ли-Энфилд** участвовало в англо-бурской войне, в основном ими вооружались добровольческие части, резервисты, юмантри и колониальные части. Для сравнения: винтовок **Ли-Метфорд** участвовало порядка 140 000 (без учёта винтовок данного типа, состоявших на вооружении колониальных частей). Всего же из Метрополии на юг Африки было поставлено за три года (с 1 июля 1899 по 1 июля 1902 г.) 118 000 винтовок и 8500 карабинов всех типов (в основном **Ли-Метфорд**). Позднее англичане признали, что кавалерийские карабины **Ли-Метфорд** и **Ли-Энфилд**, бившие на 1200 ярдов, были бесполезны, поскольку буры обстреливали британскую кавалерию издалека, из засады, зачастую с расстояния в 2000 ярдов. Поэтому со временем завершения осады Мафекинга в мае 1900 г. британскую кавалерию снабдили винтовками **Ли-Метфорд** вместо карабинов **Ли-Метфорд**, что сильно улучшило их возможность вести перестрелку с бурами. [К счастью для англичан, к тому времени буры из-за недостатка патронов стали переходить с винтовок **Маузер** на винтовки **Ли-Метфорд**, то есть у буров не было уже преимущества в дальности и кучности выстрела, которые давала винтовка **Маузер**]. Практически все 2596 (из 2730) винтовок **Ли-Метфорд Mk.I**, хранившиеся в бурских республиках (200 из них были переданы на склад Оранжевой Республики и ещё 100 были проданы в Оранжевом Свободном Государстве в частные руки), были захвачены во время отражения «набега Джемсона» в январе 1896 г. и поступили на склады вместе с патронами в феврале 1896 г., и лишь 26+83+83 винтовки **Ли-Метфорд** были поставлены дополнительно английским негоциантам **A.P.Walshe**. Данные винтовки использовались полицией Трансваала вместо устаревших винтовок **Мартини-Генри** (11,43 мм или .450 дюйма) (.45 дюйма) (патрон 11,43x60R) и **Гедэз (Штейр-Гедэз)** (патрон 8x60), избыток которых был послан в союзное Оранжевое Свободное Государство. Во время отражения «набега Джемсона», помимо 2596 винтовок **Ли-Метфорд Mk.I**, было захвачено и неизвестное число винтовок **Ли-Спид** (400 единиц данной модели было поставлено вместе с несколькими тыся-.

чами винтовок **Ли-Метфорд** Британской привилегированной компании в 1895 г.) Южно-Африканская Республика смогла выставить только 32 353 бойца (списочного состава в возрасте от 16 до 60 лет) и её запасы устаревших вооружений были явно избыточны, поскольку их заменили на винтовку и карабин **Маузер**. Возможно, рассчитывали на необходимость иметь не только дополнительные запасы для Оранжевого Свободного Государства, которое смогло выставить только 22 314 бойцов (списочного состава), но и использовать их для поддержки ожидаемого тогда восстания соотечественников африканеров в Капской колонии. Так, в конце 1899 г. через территорию Оранжевого Свободного Государства 800 винтовок **Маузер** были доставлены в Капскую колонию в город Бургерсдорп. Не менее интересным является факт, что в 1897 г., во время празднования бриллиантового 60-летнего юбилея правления королевы **Виктории**, многие буры, жившие в Капской колонии, просили местные английские власти продать им как можно больше винтовочных патронов, формально – «для празднования юбилея любимой королевы», что сильно обеспокоило британские власти, хорошо понимавшие, для чего местные африканеры запасаются патронами (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 44, 46, 48, 49, 114, 115.*)

109> Британский патрон калибра 7,71 мм (7,7 мм) (.303 дюйма) (7,71x56R) (7,70x56R) (реально – 7,9x56,5 мм) был создан на основе швейцарского патрона **Шмидт-Рубин** (**Schmidt-Rubin**) калибра 7,5 мм (патрон 7,5x55 мм) (7,5x55 Swiss) (7,55x55,5) в 1888 г. (Патрон **Шмидт-Рубин** создан в Швейцарии в 1887–1888 гг. майором **Рубином** и принят на вооружение швейцарской армии вместе с самозарядной винтовкой конструкции **Шмидта** в 1889 г., применявшимся с 1895 (?) г. в швейцарском варианте пулемёта **Максим**, и является популярным до сих пор охотничим патроном.) С 1892 г. британский винтовочный патрон .303 дюйма (7,71 мм) стал оснащаться бездымным порохом. Данный калибр (патрон 7,71x56 мм) состоял (с небольшими изменениями формы пули – первоначально со сферической вершинкой, а с 1910 г. – с остроконечной вершинкой) на вооружении британской армии с 1889 до 1957 г., когда был заменён на единый винтовочный и пулемётный патрон НАТО 7,62x51 мм (двад-

цатизарядная штурмовая винтовка **L1A1** – лицензионный английский вариант бельгийской штурмовой винтовки **FN FAL**, которая сменила устаревшую винтовку **Ли-Энфилд**). Помимо винтовок **Ли-Метфорд** и реже – **Ли-Энфилд** – патрон калибра 7,71x56R мм широко использовался во время Первой и Второй мировых войн, в локальных войнах после Второй мировой войны в британских пулемётах **Браунинг, Брен, Льюис, Виккерс** и нередко используется до сих пор как охотничий и винтовочный патрон в нарезных карабинах и снайперских винтовках, сделанных на основе винтовки **Ли-Энфилд**, и как боевой патрон – в устаревших английских пулемётах и в магазинных винтовках **Ли-Энфилд**, и гораздо реже – **Ли-Метфорд**, – используемых как вспомогательное оружие в различных военных и пограничных конфликтах (по материалам Интернета).

110> Винтовка – однозарядное или многозарядное ружьё с винтовой нарезкой в стволе.

111> Энфилд – город в Великобритании, где располагался государственный арсенал и завод **«Royal Small Arms Factory»**. Винтовка **Lee-Enfield** имела прицельную дальность до 450 м, для сравнения: винтовка **Mauser** имела прицельную дальность до 600 м (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 345*). Позднее знаменитую винтовку **Ли-Энфилд** модернизируют по опыту англо-бурской войны, начнут производить не только в Британии, но и в Индии и Австралии, и она ещё до начала Первой мировой войны займёт принадлежащее ей по праву второе место в мире среди винтовок с затворами (первое место достанется прославленной пятизарядной немецкой винтовке **Маузер**). Разумеется, британцы до сих пор считают **Ли-Энфилд** лучшей в мире и много пишут об этом, и сумели убедить в этом ошибочном мнении многих зарубежных историков и оружейников (хотя ещё до начала Первой мировой войны Великобритания была готова принять пятизарядную винтовку **Энфилд** образца 1913 г. (**Pattern 1913 Enfield**), являвшуюся копией немецкой винтовки **Маузер**, под патрон 7,62x63 (.30-06 Springfield)). Данную винтовку в улучшенном варианте выпускали по английским заказам в США под патрон 7,62x63 (.30-06 Springfield), с заряжаю-

щим механизмом и обоймой от винтовки **Ли-Энфилд**, под названием **M1917 Enfield** (**Американский Энфилд**). Всего было выпущено свыше 2 183 000 винтовок данного типа. Англичане, впрочем, утверждают, что **M1917 Enfield** – копия винтовки **Ли-Энфилд**, хотя в последние годы они уже начинают признавать, что данная винтовка – лишь копия винтовки **Маузер**. – Прим. авт.-сост.

112> Винтовки **Ли-Энфилд** различных модификаций имели калибр 7,71 мм (7,71) (7,7 мм) (7,69 мм) (.303 дюйма). Первый полноценный «булл-пап» появился в Великобритании в ходе англо-бурской войны. Bull-pup (англ. «щенок бульдога») – так называется схема стрелкового оружия, в котором магазин, ударно-спусковой механизм и затвор расположены позади рукоятки управления огнём (как правило, внутри приклада). В то время в британской армии использовались несколько разновидностей магазинной винтовки **Ли-Энфилд**, в том числе длинноствольная модель для пехоты и короткоствольная – для кавалерии. Армия желала заполучить универсальное оружие, пригодное для вооружения всех родов войск – компактное, но при этом длинноствольное. Так в 1901 г. появился карабин **Торникрофт** (**Thornycroft**) калибра .303 дюйма (7,71x56 мм). В отличие от стандартного **Ли-Энфилда**, его 5-зарядный магазин располагался в прикладе; затворный механизм был вынесен далеко назад. Оружие получилось лёгкое и компактное, но консервативные британские военные не заинтересовались им, и на вооружение (в 1904 г.) была принята достаточно традиционная винтовка **SMLE** (**Short Magazine Lee-Enfield**) (укороченная и единая как для пехоты, так и для кавалерии, магазинная винтовка-карабин **Ли-Энфилд**). (Её вариант в виде обоймы на 10 патронов был принят в 1907 г. (1906 г.) и под него были переделаны винтовки более ранних моделей.) Данная винтовка-карабин (считая первые образцы **Ли-Энфилд**) официально была на вооружении Великобритании в различных модификациях с 1895 по 1957 г. (когда была заменена на штурмовую винтовку **L1A1** калибра 7,62x51 мм, а на самом деле **Ли-Энфилд** состояла на вооружении английской армии до середины 1960-х годов, то есть без малого 70 лет. Кроме того, практически все британские колонии, и доминионы, и протектораты, и бывшие английские колонии вооружались данными винтовками. Они выпускались в Индии с

1962 г. по 1975 г. по лицензии под калибр 7,62x51 мм (**2A** и **2A1** или **Rifle 7,62 mm 2 A**) и состоят до сих пор на вооружении индийской полиции. Кроме того, выпускаются до сих пор по образцу **SMLE** охотничьи винтовки-карабины как калибра 7,71x56 мм (.303 дюйма), так и калибра 7,62x51 мм, или используются старые карабины, как, например, «**карабин для джунглей**» (**Jungle Carbine**) калибра 7,71x51 мм. Всего было выпущено, по различным источникам, в 1895–1975 гг. от 16 до 17 млн винтовок и карабинов **Ли-Энфилд**. Больше было выпущено только русских и советских винтовок и карабинов **Мосина** (**обр. 1891, обр. 1907, обр. 1891/30**) калибра 7,62 мм (7,62x54) (37 млн единиц, включая выпущенные по лицензии и без лицензии за рубежом, или заказанные на зарубежных заводах во время Первой мировой войны – 3,3 млн единиц в США и 500 000 во Франции), хотя существует точка зрения, что немецких винтовок и карабинов **Маузер** калибра 7,92 мм (фактически – 8,2 мм) было выпущено ещё больше, хотя формально их произвели 31 млн единиц). Винтовка-карабин **Ли-Энфилд** (**Lee-Enfield**) была действительно хорошим оружием – не длинным (от 1003 до 1132 мм), имела небольшой вес и хорошую кучность выстрела, но обладала и рядом недостатков, в частности, тяжёлым и слишком длинным штыком и более долгим временем перезаряжания обоймы, чем у винтовок **Мосина**, **Маузера** или **Штайр-Манлихера**. Но с другой стороны, обойма винтовки **Ли-Энфилд** вмещала в два раза больше патронов (десять против пяти), чем винтовка **Мосина** или винтовка **Маузера** (по материалам Интернета).

113> По состоянию на 31 марта 1899 г., Великобритания имела в арсеналах на случай войны 151 млн единиц винтовочных патронов калибра 7,71 мм (.303 дюйма) и ещё 21 миллион был заказан до конца года. Общее количество составило 172 млн, из которых 66 млн были разрывными пулями **дум-дум** (**Mark IV**). Но только 4 млн пуль **дум-дум** было послано на Юг Африки (**Mark IV; Mark V**). Причиной была не Гаагская конвенция 1899 г., запрещающая их использование (Британия и бурские республики её не подписывали), а то, что из-за жаркой погоды и плохого обращения с винтовками, на юге Африки пули **дум-дум** часто застревали в стволе винтовок **Ли-Метфорд** и **Ли-Энфилд** и второй выстрел приводил к разрыву ствола и затвора.

А обычные пули к этим винтовкам оказались с недостаточным останавливающим действием и часто проходили навылет. Кроме того, Великобритания старалась держать патроны с пулями **дум-дум** в метрополии на случай войны в Европе. Патроны калибра 7,71 мм выпускались на трёх заводах в Бирмингеме (**Royal Ordonance Factories; George Kynoch; Birmingham Metal&Munition; Kings Norton Metal Co.**), в Лондоне (**Eley Brothers**) и Лидсе (**Greenwood&Batley**), а также в Новой Зеландии – в столице страны городе Окленде (**Colonial Ammunition Co.**), в Канаде – в Квебеке (**Dominition Cartridge Factory** – с 1900 г. завод именовался **Dominition Arsenal**) и в Индии (**Dum-Dum Arcenal** близ Калькутты и **Kirkee Arcenal**). 146 млн патронов [по другим сведениям – 139 млн патронов] было перевезено на юг Африки, из них по окончании войны было возвращено в метрополию 50 млн, из которых 7 210 793 были признаны негодными и были утилизированы. При этом 30 млн патронов было оставлено на юге Африки для оккупационных войск и колониальных частей. Однако за время англо-бурской войны было израсходовано 66 млн патронов калибра 7,71 мм (по 10 000–11 000, чтобы уничтожить одного бура – всего африканеры потеряли 6–7 (5,5) тысяч бойцов, включая умерших от болезней). [Впрочем, в это число – 66 млн, входят и патроны, использовавшиеся не только винтовками и карабинами, но и пулемётами **Максим**] (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 288–292*). (Данные цифры – 66 млн винтовочных (и одинаковых с ними пулемётных) патронов и свыше 1 млн револьверных и пистолетных патронов, потраченных англичанами, и до 23 (31) млн винтовочных (в том числе и пулемётных) патронов различного калибра, находившихся в бурских арсеналах (не считая, по меньшей мере, 1 млн произведённых или перезаряжённых на месте), кажутся незначительными, по сравнению с Первой мировой войной, в которой было потрачено, по меньшей мере, 50 млрд винтовочных, пулемётных, автоматных, пистолетных и револьверных патронов и 650 млн артиллерийских снарядов. – Прим. авт.-сост.)

114> Бурские окопы и траншеи были небольшими по длине. У буров не было более 12 бойцов в одной траншее (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 333*).

115> Траншея (фр. tranchee) – открытое фортификационное сооружение в виде рва с односторонним или двусторонним бруствером и стрелковыми ячейками. Траншея полного профиля позволяет ведение огня стоя и скрытое передвижение бойцов. Впервые были применены англичанами при осаде французского города Руан в 1418 г. (по материалам Интернета).

116> В небольших количествах англичане использовали и тачанки (лёгкие рессорные конные повозки, с установленным на них пулемётом **Максим** калибра 7,71 мм, направленным назад), которые британцы применяли с 1890-х гг., во время колониальных экспедиций. Пулемёты ставили также на конные повозки и телеги (по материалам Интернета).

117> Пулемётов **Максим** английского производства у буров в начале войны было 31 (34) единица – 21 штука калибра 7,71 мм (.303 дюйма) (скорострельность – 300, 450 или 600 выстрелов в минуту) (из них – три единицы, тайно прозвезённые в Йоханнесбург англичанами, и захваченные бурами у «комитета реформ» в 1896 г. во время подавления восстания в золотой столице ЮАР и отражения «набега Джемсона») и 10 единиц калибра 11,43 мм (.45 дюйма) (патрон 11,43x60R). (Трансвааль имел в наличии 12 пулемётов **Максим** калибра .303 дюйма (7,71 мм) и 12 калибра 577/450 (.45) (11,43 мм), из них восемь пулемётов **Максим** калибра .45 (.450) (11,43 мм) были захвачены во время «набега Джемсона» в начале 1896 г. и два **Максима** были закуплены Трансваалем в 1895 г. под швейцарский патрон 7,5x55 мм (патрон **Шмидта-Рубина**, но позднее переделаны под патрон 11,43 мм]. Интересно, что часть пулемётов **Максим** буры и англичане использовали без кожуха водяного охлаждения (в варианте с воздушным охлаждением – так называемые «**сверхлёгкие Максими**»). Трансвааль купил 12 «**раскладных Максимов**» калибра .303 дюйма (7,71 мм), установленных на треножнике (так называемые «**сверхлёгкие Максими**»). При небольшом весе в 27 фунтов (44,5 фунтов вместе с треножником) пулемёт быстро перегревался и в боевых условиях пулемётчик вынужденно прекращал огонь через каждую сотню выстрелов, из-за чего «**сверхлёгкие Максими**» так и

не обрели популярность ни у одной из воюющих сторон (*Тодер О.Я. Пушки в англо-бурской войне 1899–1902. Самиздат (Электронный журнал) 2004*). Кроме того, пулемёты **Максим**, с кожухом водяного охлаждения калибра 7,71 мм, применявшиеся обеими сторонами, были двух типов – на специальном станке без щитка (станковые) и колёсные (на лёгком двухколёсном прицепе) с защитным щитком. Их дальность составляла 2,5 км. Кроме британской артиллерии, пулемёты **Максим** калибра 7,71 мм были положены по штату по одному на каждый английский пехотный батальон и на каждый британский кавалерийский полк (по-видимому, перевозились на тачанке). Пулемёты **Максим** оснащались матерчатыми пулемётными лентами. (Патронная холщовая лента была впервые использована англичанином **Бэйлеем** в автоматическом оружии (картечнице) в 1876 г.). Каждый пулемёт **Максим** в британской армии оснащался пулемётными лентами – по 250 патронов каждая – в деревянном патронном ящике. На один пулемёт в войсках Великобритании приходился боезапас по 16 патронных ящиков (по 250 патронов каждый) (по материалам Интернета).

118> Иногда пулемёты **Максим** неточно именовали пулемётами **Ли-Метфорд** (по названию английской винтовки калибра 7,71 мм, или 0.303 (.303 дюйма) (патрон 7,71x56 мм), или пулемётами **Мартини-Генри** (по названию английской винтовки калибра 11,43 мм, или .45 дюйма) (11,43x60R – данный патрон, оснащённый дымным порохом, выпускался в качестве охотничьего до 1960-х годов).

119> Первоначально англичане применяли пулемёты **Максим** калибра 11,43 мм (.45) дюйма (патрон 11,43x60R), с патронами на матерчатой ленте, оснащёнными дымным порохом, неверно именовавшимися пулемётами **Мартини-Генри** – по названию винтовки данного калибра, а позднее перешли на патроны с бездымным порохом. Буры же тоже сначала применяли на этих крупнокалиберных пулемётах калибра 11,43 мм патроны с дымным порохом, но быстрее англичан переоснастили данные патроны бездымным порохом. – *Прим. авт.-сост.*

Конструктор **Хайрем Стивенс Максим** родился в США, а в

1880-х годах переехал в Англию, где разработал, изготавил (практически своими руками), испытал и запатентовал настоящее автоматическое оружие, в котором энергия пороховых газов, после выстрела первого, заряжаемого вручную патрона, использовалась для перезаряжания. Принцип работы этого пулемёта заключался в том, что ствол отходил назад на небольшое расстояние, потом он расцеплялся с затвором и останавливался, а затвор, продолжая двигаться назад, растягивал мощную возвратную пружину и захватывал патрон из патронной ленты. Когда затвор находился в крайнем заднем положении, растянувшаяся пружина сжималась и тянула затвор вперед, патрон досыпался в патронник и происходил выстрел. После этого весь цикл повторялся до тех пор, пока удерживался спусковой крючок и в патронной ленте оставались патроны. Скорострельность пулемёта составляла примерно 600 выстрелов в минуту, патроны калибра .45 (11,43 мм) (патрон 11,43x60R) типа «Боксёр» [первоначально] снаряжались чёрным порохом, а ствол нагревался так сильно, что его пришлось окружить латунным кожухом водяного охлаждения. Сам пулемёт **Максим** устанавливался на длинной трубчатой металлической треноге с сиденьем из парусины для стреляющего. Прицельная дальность стрельбы составляла 900 м. Британская армия использовала эти пулемёты... в различных колониальных войнах (они обычно устанавливались не на треноге, а на лёгком двухколёсном прицепе). Так как из-за высокой плотности огня и патронов (первоначально) с чёрным порохом пулемёт окутывало чёрное облако дыма, было очень важно разместить пулемёт **Максим** таким образом, чтобы ветер рассеивал дым... Среди историков нет единого мнения, где и когда состоялся боевой дебют пулемета. Одни считают, что впервые британцы применили **Максим** в Африке в 1893 г. против зулусских племён (**матабеле**). Другие говорят, что это случилось одним-двумя годами раньше [в районе Великих африканских озёр]... Но в полной мере смертоносную мощь пулемёт **Максим** проявил в битве при Омдурмане (современный Судан) в 1898 г. Объединённый отряд из 8 тыс. британцев и 17 тыс. египтян и суданцев при помощи 50 пулемётов **Максим** и 80 полевых и скорострельных артиллерийских орудий отбили атаку 50 тыс. суданских повстанцев. Потери обороняющихся составили около ста человек, повстанцы оставили на поле

20 тыс. убитыми и ранеными, из которых 15 тыс. было сражено пулемётным огнём. Главный вывод был сделан: новое оружие позволяет горстке солдат эффективно отбивать атаки численно превосходящего противника... При всей своей простоте пулемёт **Максим** содержал 280 взаимозаменяемых деталей. С 1883 по 1895 г. **Хайрэм Максим** оформил множество британских и иностранных патентов на это оружие – по всем возможным вариациям принципа перезарядки за счёт отдачи. При дальнейших усовершенствованиях **Максим** сделал ствол нарезным, переделал весь механизм (с калибра .45 дюйма, или 11,43 мм под калибр .303, или 7,71 мм), добавил водяное охлаждение, снизил массу за счёт использования никелевой стали и придумал универсальную турель для крепления. Вместе с пятью партнерами (двоих из которых были братья **Виккерс**) (**Vickers**). **Максим** учредил компанию **Maxim Gun** с уставным капиталом в 50 тыс. фунтов стерлингов... В 1888 г. **Максим** объединился с компанией **Nordenfeldt**. Союз продлился до 1896 года, когда британская компания **Vickers** купила **Maxim-Nordenfeldt**. В 1900 г., став британским подданным, **Максим** получил из рук королевы **Виктории** рыцарское звание – в знак признания заслуг за оружейное обеспечение в Судане (1896–1898) и в битве при Омдурмане (1898) (по материалам Интернета).

120> Скорострельное однофунтовое орудие **Максима-Норденфельда** (**Виккерс-Максима**), **Гочкисса** и **Виккерс-Норденфельда**, калибра 37 мм (**Пом-Пом**) (**Пам-Пам**) немецкого и английского производства. Оснащалось щитом от пулемётного огня противника. Вес в походном положении – 1370 кг. Дальнобойность снарядом весом в 450 г – до 2740 (5000) м или снарядом со шрапнелью – до 3,5 км (взрыв наземный). Скорострельность – до 60 выстрелов в минуту. В каждой ленте помещалось 25 выстрелов. (Снаряды калибра 37 мм для скорострельных орудий **Пом-Пом** снаряжались в ленты по 25 снарядов для произведения 25 выстрелов в течение 25 секунд.) Англичане использовали 50 (57) скорострельных орудий **Пом-Пом**. Применявшееся обеими сторонами во время англо-бурской войны данное скорострельное орудие являлось, в сущности, чем-то средним между пулемётом и ленточным гранатомётом, стрелявшим разрывными снарядами (по материалам Интернета).

121> Их именовали тогда скорострельными. В конце XIX в. «скорострельными» назывались орудия средних калибров (75–152 мм), использующие унитарный патрон (снаряд с гильзой), а не принятую ранее систему раздельного заряжания (Артиллерия XX века. М., 2001).

122> Артиллерия буров на момент начала боевых действий имела в своём составе 33 полевых орудия (в том числе 19 повышенной скорострельности), 20 тяжёлых орудий (155-мм и 120-мм), 28 скорострельных 37-мм орудий и 37 пулемётов **Максим** (по материалам Интернета).

123> Дум-дум – по названию предместья близ Калькутты, где находился патронный завод и арсенал. Во время кампании 1896–1897 г. на северо-западной границе Индии, англичане употребляли пулю **дум-дум**... Разрывное действие этой пули получалось посредством зарубок на оболочке. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905, С. 83.) На англо-бурской войне англичанами применялись не только разрывные пули, но и полуоболочечные пули со смешённым центром тяжести. Впервые подобную пулю предложил британский капитан **Ли** в 1895 г. Она имела пустоту в носовой части (носовая часть пули заполнялась бумагой) и центр тяжести смешался ближе к хвостовой части и при попадании пули в препятствие она опрокидывалась, нанося значительные раны живому организму. По другим данным, пули **дум-дум** калибра 7,71 мм были пяти типов. Пули модели **II, III, IV, V** относятся к экспансивным (фрагментирующими) пулям, разработанным капитаном английской армии **Бертie Клэем** (*Bertie Clay*), служившим в Индии близ Калькутты в арсенале **Дум-дум** (откуда и пошло название). Пуля модели **VII** была основной в применении, сравнительно небольшой вес пули при достаточной длине достигнут благодаря размещённому в носовой части пули сердечнику из алюминия или бакелита, остальная же часть пули залита свинцом. Такая конструкция лучше стабилизирует пулю в полёте и при попадании в цель увеличивает опрокидывающий момент, нанося более обширные повреждения. Впервые в значительных количествах данная пуля применялась англичанами во

время войны в Судане в 1898 г., но широкую известность получила в англо-бурскую войну 1899–1902 гг. Не следует путать патрон с разрывной пулей **дым-дым** с патроном с разрывной пулей, содержащей разрывной заряд взрывчатого вещества с взрывателем и капсулой в закрытой спереди головной части и срабатыванием при попадании пули в цель, ...который был запущен в производство лишь в 1911 г. в Австро-Венгрии (калибр 8x60 мм) и отличался от обычной разрывной пули увеличенной длиной и специальной маркировкой чёрного цвета. Подобные патроны с разрывными пулями различных калибров, в том числе для револьверов и пистолетов, позднее широко выпускались и выпускаются до сих пор (формально – для охотничьих целей) во многих странах мира (по материалам Интернета).

124> По материалам д-ра Рона Бестера (Dr Ron Bester).

125> Browning Colt Model 1895 (Colt Browning Model 1895) (вес – 16 кг, устанавливался на низком станке на трёх опорах, дальность стрельбы – 1830 м) – пулемёт американского производства, был разработан **Джоном Браунингом**. Лицензия на производство пулемёта **Браунинг Кольт Модель 1895** была приобретена **Кольтом** в 1890 г. В США получил прозвище «картофелекопалка» (**potato digger**). В Европе чаще назывался **Browning 1895**, а в США и Канаде – **Кольт (Colt95)**, а его более поздняя модификация называлась **Browning 1895/14**. В отличие от пулемёта **Максим**, пулемёт **Браунинг** не имел систему водяного или воздушного охлаждения ствола, и количество выстрелов было ограничено из-за быстрого нагрева ствола. Кроме треноги, устанавливался также на лёгком двухколёсном прицепе со щитком. Он являлся основным оружием военно-морских сил США с 1893 (1895) г. и применялся в испано-американской войне 1898 г., на Филиппинах, во время восстания Боксёров в Китае и во время англо-бурской войны. Он оснащался калибрами: **6 мм Lee Navy** (6x51 мм), **6,5 мм**, **.30 (7,62x63)**, **7,71 мм (.303)** (патрон 7,71x56 мм) (этот калибр, в количестве примерно 40 единиц пулемётов **Browning Colt Model 1895**, применялся во время англо-бурской войны) или **30-06 Springfield (7,62x63)** (другими словами, сами южноафриканские военные историки путают

ся – оснащался ли пулемёт **Браунинг-Кольт** во время англо-бурской войны патронами калибра 0.30 дюйма (патрон 7,62x63 мм) (.30-06 «Спрингфилд») или патроном 7,71x56 мм (0.303 дюйма) (.303 дюйма). Позднее он производился в модификациях **Browning Colt Model 1904** и **Browning Colt Model 1917**. Использовался в Первую мировую войну. Для Российской империи пулемёт **Браунинг 1895/14** производили во время Первой мировой войны калибром **7,62 мм** (патрон 7,62x54 мм) под патрон винтовки **Мосина** (по материалам Интернета).

Американский пулемёт **Браунинг-Кольт (M1895/1914 Colt)** под калибр трёхлинейной винтовки **Мосина** [патрон 7,62x54 мм] поставлялся в русскую армию во время Первой мировой войны с января 1915 г. до 1 октября 1917 г. (19 040 единиц стоимостью по 650 долларов США за единицу). Для сравнения – всего в 1914–1917 гг. было поставлено из-за границы в российскую армию 42 398 пулемётов различных типов – из них 9600 пулемётов **Льюис** (из США) и 1860 пулемётов **Льюис** [патрон 7,71x56 мм и патрон 7,62x54 мм] из Великобритании, 5600 (6100) пулемётов **Шоша** [патрон 8x50] из Франции, 540 пулемётов **Гочкис** [патрон 7,71x56 мм из Англии, 900 пулемётов **Виккерс** [патрон 7,62x54 мм] и **Максим** из Англии и США, 13 871 пулемётов **Кольт (Браунинг-Кольт)** [патрон 7,62x54 мм] из США (три четверти поставок пришлись на 1917 г.), из них 33 808 из США и 8590 (10 900) из Франции и Великобритании. А в России в 1914–1917 гг. были произведены 27 571 пулемёт **Максим**, а до начала Первой мировой войны – 4782 пулемёта **Максим**, включая учебные и опытные. А общая ежемесячная потребность русской армии в определялась в 4430 пулеметов – сопоставимо с тем количеством, с каким в 1914 г. собиралась вести всю войну... Кроме того, в действующей армии было свыше 400 трофейных австрийских и германских пулемётов, переделанных под русский винтовочный патрон [7,62x54 мм], 961 не переделанный австрийский пулемёт (**M/07/12 Шварцлозе**) [патрон 8x50 мм] (результат Брусиловского прорыва летом 1917 г.) и 84 германских пулемёта **MG.08** [патрон 7,92x57 мм]. А к 1 ноября 1916 г. численность действующей армии достигала максимума – 6 900 000 человек (для сравнения: к 1 ноября 1914 г. она составляла 2 700 000, а к 1 ноября 1915 г. – 4 900 000 человек. Что касает-

ся патронов, то на 1 января 1917 г. русская армия получила 2 млрд 850 млн патронов от отечественных заводов и 1 млрд 078 млн патронов из-за границы. В русской армии с 1914 по 1914 г. общее количество пулемётов всех марок увеличилось в 6 раз (с 4152 до 23 800). Для сравнения: в германской с 1914 по 1918 г. – в 9 раз (с 12 000 до 104 000), а во французской – в 20 раз (с 5000 до 100 000). Во время Гражданской войны в 1918 г. было произведено ежемесячно не более 400 пулемётов: по сравнению с 1917 г., падение производства более чем в два раза. В 1917 г. в Советской России были произведены 4621 пулемёт, а в 1919 г. – 6056 пулемётов. За 1920 г. было изготовлено 4467 и отремонтировано 3072 пулемёта. А Белые армии получили от своих западных поставщиков до середины 1919 г. до 3000 пулемётов различных типов, включая **Браунинг-Кольт** и устаревшие французские **Сент-Этьенны** [патрон 7,62x54 мм] и 100 японских пулемётов [патрон 6,5x50 мм] (Федосеев Семён Пулемёты России. Шквальный огонь. М., 2009. С. 56, 74, 83, 86–87, 88, 89, 106). Пулемёты **образца 1919 г. (Браунинг 1919)** (выпускались с 1919 по 1945 г.) различных подтипов под патрон 7,7x56 мм (.303дюйма) или 7,62x63 мм (**.30-06 Springfield**) или, гораздо чаще, переделанные для стрельбы под единый патрон НАТО (7,62x51 мм), встречаются в боевых действиях в Африке и других отдалённых районах мира до сих пор. Близкий по типу этому пулемёту американский тяжёлый пулемёт калибра 12,7 (12,7x99 мм) **M2NB (Browning M2HB)** и его лицензионные варианты выпускаются с 1921 г. по настоящее время и используются десятками стран мира. Пулемёт **M2HB** делит первое место по популярности при использовании в локальных конфликтах со старым советским (более мощным) пулемётом **ДШКМ (Дегтярёва-Шпагина** – крупнокалиберный модифицированный) (выпускался с 1946 г., а ранее – под названием **ДШК** – с 1938 г.) калибра 12,7x108 мм и его лицензионных (в том числе китайских) вариантах. Его отчасти сменил в локальных войнах советский пулемёт конструкторов **Никитина, Соколова и Волкова НСВ-12,7 «Утёс»** того же калибра, производившийся с 1972 г. на замену **ДШКМ** и выпускаемый ныне в Казахстане и по лицензии в различных странах мира. Но и **ДШКМ**, и **НСВ-12,7 «Утёс»** постепенно заменяет новый российский пулемёт **КОРД**, выпускаемый с 2001 г. (по желанию заказчика) в вариантах под отече-

ственный патрон 12,7x108 мм или под западный патрон 12,7x99 мм (по материалам Интернета).

126> У многих буров было по две лошади – верховая и вьючная (а иногда по три и даже по четыре – в том числе и для чёрного слуги, и для перевозки припасов). – Прим. авт.-сост.

127> Чёрные и цветные слуги буров **agterryer** (*after-rider*) – они делали всю работу: собирали фураж, ухаживали за лошадьми, готовили и подносили еду, патроны и оружие (и, по словам англичан-очевидцев, временами слуги даже участвовали в боях на стороне буров). С октября 1899 г. по март 1900 г. в бурских отрядах (коммандо) в Натале на 2405 буров приходилось 605 чёрных слуг (**agterryers**) (*Pretorius F.J. Life on commando during Anglo-Boer War 1890-1902. 2000. RSA. P.204*), другими словами, они и являлись одной из основных причин быстроты передвижения буров. В 1899 г. в бурских республиках, в Капской колонии и Натале проживало не более 20% белого населения. При этом в Натале и Капской колонии проживало 500 000 цветных (мулатов) и 100 000 азиатов (в основном в Натале). В Трансваале проживало 290 000 белых и 755 000 чёрных, в Оранжевом Свободном Государстве – 78 000 белых и 130 000 чёрных (по данным голландских военных агентов). (*Barber B.J. A Concise Dictionary of the Boer War. Cape Town 1999. P. 128.*)

128> Южно-Африканская Республика смогла выставить только 32 350 бойцов, а Оранжевое Свободное Государство смогло выставить только 22 314 бойцов [на самом деле, в поле во время позиционной войны в ноябре 1899 – январе 1900 гг. никогда не было более 23 000 бойцов одновременно, хотя в начале войны бурами было задействовано для наступления в сопредельные английские колонии до 45 000 бойцов] (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899-1902. Brandford. 2003. P. 115.*)

129> В окончательном виде пулемёт **Максим** (на треноге) был вполне пригоден для переноски расчётом по полу боя, неплохо маскировался, имел к тому же огромную огневую мощь. Так, если ско-

рострельность винтовок под патрон уменьшенного калибра на бездымном порохе не превосходила 25–30 выстрелов в минуту без прицеливания, то пулемёт, имея скорострельность в 600 выстрелов в минуту, заменял 20 винтовок! И если 20 стрелков вели огонь не прицельно, лихорадочно дёргая затвор и перезаряжая винтовку, пулемётчик спокойно выпускал все пули очереди, не прерывая наблюдения за целью. Впрочем, реальная (боевая) скорострельность пулемёта составляла ленту в минуту (250–300 патронов), но прицельно стрелять из винтовки чаще 15–20 раз в минуту было невозможно. Последнее обстоятельство, по мере насыщения войск пулемётами (первое десятилетие XX в.), практически исключило из практики армий залповую стрельбу винтовок... в бою один пулемёт производил число выстрелов равное тому, что давали 10–15 винтовок при большей меткости пулемётного огня. Применение Великобританией пулемётов в колониальных войнах показало их высокую эффективность. Опыт африканских экспедиций 1893 г. (подавления восстания **шона** в Южной Родезии) и Судана 1898 г. дал некоторый материал для выводов, хотя и несколько односторонних. Например, в том же Судане 2 сентября 1898 г. (при Омдурмане) из 20 тысяч убитых повстанцев 15 тысяч было убито пулемётным огнём! Колониальные экспедиции, более похожие на бойню, чем войну, не давали оснований для вполне объективной оценки роли пулемётов, подтвердив лишь их огневую мощь. Следующая, англо-бурская война 1899–1902 гг., которая хотя и велаась «не по правилам», но изобиловала масштабными боевыми действиями, привнесла много нового в тактику, в том числе и в тактику применения пулемётов. На полях битв этой войны нашла широкое применение партизанская тактика, и даже в открытом бою не приученные к строю буры предпочитали перемещаться от укрытия к укрытию, появляясь на открытом месте лишь на короткое время. Такое «мелькание» затрудняло поражение одиночным выстрелом, или даже залпом отдельной цели, групповые же цели появлялись очень редко. Пулемёт позволял сопровождать цель градом пуль, «прижимать» её к укрытию, не давая ей спокойно стрелять и маневрировать. Высокая огневая мощь, невиданная доселе скорострельность и сильнейшее моральное воздействие на неприятеля привели к тому, что пулемёт стал одной из главнейших причин «кризиса наступательных

действий» периода Великой (Первой мировой) войны. Насыщение войск скорострельным оружием привело к окончательному отмиранию тактики наступления в колоннах, конных атак кавалерии на позиции пехоты «в лоб», значительно поколебало стратегию «молниеносной войны», господствовавшую до 1914 г. в большинстве стран Европы. Манёвренная война при наличии у противника пулемётов и шрапнели стала практически нереальной, равно как и прорыв фронта при достаточном обеспечении противника пулемётами и боеприпасами. Не будет преувеличением сказать, что кризис наступательного вида действий был вызван именно обилием пулемётов и силой огня артиллерии, их свойствами, и «окопная война» стала прямым следствием такого кризиса. Изменить ситуацию не смогло даже появление отравляющих веществ, и только танки, наконец, вернули пехоте способность успешно наступать. (По материалам статьи *Фридриха фон Меркаца «Руководство по пулемётному делу»*.)

130> Другой, неприятной для англичан, особенностью буров являлась их точная ночная стрельба из винтовок и карабинов на слух.

– Прим. авт.-сост.

131> С декабря 1901 г. **Китченер** приказал войскам более не захватывать бурские семейства, кочевавшие вместе с партизанами, и не помещать их в концлагеря, а отправлять назад к партизанам. Это делалось не из-за мнимой заботы о гражданских бурах (половина бурских детей к тому времени уже умерли в концлагерях от болезней, недоедания и холода), а для того, чтобы семьи стесняли быстрое передвижение бурских партизан. (По материалам Южноафриканского музея англо-бурской войны.)

132> Существует точка зрения, что именно сушёное (вяленое и высушенное на солнце) просоленное мясо – билтонг – являлось, наряду с неприхотливостью конского состава – **басуто-пони** и **бур-перд**, одной из главных причин быстроты передвижения бурских конных отрядов. Их было сложно догнать и окружить, поскольку подогрев сушёного мяса (зачастую нанизанного на шомпол) на костре (всем этим занимались чёрные слуги буров) и приготовление

кофе во время краткого привала требовало очень немного времени, в отличие от приготовления сырого или консервированного мяса, использовавшегося английскими войсками. Бильтонг можно употреблять в пищу и без подогрева. Так, съесть 200–300 граммов бильтонга вполне достаточно, чтобы не чувствовать голод в течение полудня. Но к недостаткам этого вида пищи стоит отнести то, что бильтонг вызывает сильную жажду, которую необходимо запить несколькими большими чашками кофе, чая или кипячёной воды. – Прим. авт.-сост.

133> В 1879 (1878) г. англичанин **Томас Бёрбери** запатентовал плотное хлопковое переплетение, не пропускающее воду (габардин). Всё остальное доделала жизнь. В 1899 г. началась англо-бурская война, и плотная ткань оказалась настолько востребованной в окопах, что вскоре вся английская армия переоделась в **тренчкоты** (trench – окоп, траншея, coat – пальто), которые быстро обросли нужными деталями, вроде стальных D-образных колец на спине и поясе, к которым было удобно пристёгивать военное снаряжение (по материалам статьи *Шаминой Л.* Плащ особого назначения. Труд 7. 14.02.2008.). Термин «trench coat» (тренчкот) восходит к английскому слову «trench» – окоп, и первоначально он обозначал вид шинели. Но и «уйдя на гражданку», тренч продолжал нести на себе черты военной униформы. Типичный тренчкот – это двубортный плащ из плотного габардина (водоотталкивающей ткани) на подкладке, имеющий отложной воротник, отстроченные швы... тканевый пояс, продёрнутый в шлевки и завязанный узлом, хлястики на рукавах, глубокие прорезные карманы, погоны... Во времена англо-бурской войны 1899–1902 гг. офицерские шинели начали шить из габардина, так как традиционное шерстяное сукно совершенно не соответствовало климату Южной Африки... В Первую мировую **тренчкоты** фирмы **Бёрбери** были форменной одеждой офицеров армии Её (Его) Величества... Вернувшись домой, военные познакомили штатских с тренчами, ставшими вскоре излюбленной одеждой для путешествий (по материалам статьи *Большаковой Ю.* Азбука моды и стиля. Фамильная история тренчкота).

134> Говоря современным военным языком, это были замаскированные снайперские засады. – *Прим. авт.-сост.*

135> Безбрустверный окоп – стрелковый окоп без бруствера. При отрывке его земля уносится и рассыпается в складках местности. Впервые был применён бурами в англо-бурскую войну 1899–1902 гг., откуда и получил другое название – бурский окоп (по материалам фортификационного словаря). Другими словами, бурский окоп – тщательно замаскированный пехотный окоп (по материалам Интернета).

136> Однозарядные винтовки **Мартини-Генри** (семь каналов в стволе) различных подтипов (британская модель – **British Military Pattern** и **Мартини-Генри Mk.I, Mk.II, Mk.III**) и модель, подобная румынскому варианту винтовки **Мартини-Генри**, и винтовка и карабин **Мартини**, изготовленные британской компанией **Вестлей-Ричардс (Westley Richards)** и английской компанией **Braendlin Armoury** для Южно-Африканской Республики и для Оранжевого Свободного Государства) (для Оранжевой Республики поставлялись пять типов однозарядных винтовок **Мартини-Генри**) калибра .450 дюйма (11,43 мм) (патрон 11,43x60R), применявшиеся во время англо-бурской войны, именовались бурами «четыре фунта» **Vier Pond (Four Pond (Four Pond Martinis)** – по цене 4,4 фунта стерлингов они поставлялись в бурские республики. Другие подтипы данной винтовки продавались за 7,17 фунта. Длина винтовки в среднем составляла 1265 мм. [Ствол имел 7 нарезов. Вес винтовки **Мартини-Генри** без штыка составлял 3800 г, а патрон калибра .45 дюйма (11,43 мм) под данную винтовку был разработан английским офицером **Боксёром**]. Использовались и карабины **Мартини-Генри (Тип 1, Тип 2 и Тип 3) (Type 1, Type 2 и Type 3)**. Всего было поставлено в бурские республики 32 796 (по другим сведениям – 33 870, а, возможно, до 37 000 единиц, из которых 12 335 единиц хранились на складах в Оранжевом Свободном Государстве) винтовок и карабинов **Мартини-Генри**, из них 30 663 фирмой **Бекетт (Beckett)** и 1000 фирмой **Stein&Hunter** и 1093 (возможно и больше) – небольшими партиями, в основном, через Мозамбик. Причиной закупок этих устаревших винтовок, стреляв-

ших дымным порохом, была любовь главнокомандующего **Жубера** к винтовкам большого калибра, хотя даже самые дешёвые из них стоили 4,4 фунта стерлингов, а улучшенные – 7,17 фунтов, удлинённая модель – 9 фунтов (её больше всего и любили буры в Оранжевом Свободном Государстве), но великолепная пятизарядная винтовка **Маузер** стоила лишь 3 фунта стерлингов за штуку (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902*. Brandford. 2003. P. 122–136, 153, 157–158, 224). Патроны для винтовок и карабинов **Мартини-Генри** (11,43 мм) (.577/.450) производились в Бирмингеме, на заводах **Birmingham Metal&Munition Co.** и **George Kynoch**, а также в Лондоне, на заводе **Eley Brothers** и на заводе **Royal Laboratories** в Вулвиче (пригород Лондона) (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902*. Brandford. 2003. P. 321). Винтовки **Мартини-Генри** использовались и английскими колониальными частями, и бурами, в том числе и во время партизанской войны (достать патроны африканерам было не сложно).

137> Британская компания **Вестлей-Ричардз** (**Westley Richards**) в 1897 г. поставила бурам заказанные 10 450 винтовок и 2000 карабинов «улучшенных **Мартини-Генри**» **Martini-Henry (Francotte-Martinis) Франкотте-Мартини** (.45 дюйма или 11,43 мм) (.451 дюйма или 11,455 мм) (семь нарезов в стволе и длиной, как и **Мартини-Генри**, – 1248 мм) по цене 7 фунтов 16 центов за штуку. Для сравнения: великолепные немецкие винтовки и карабины **Маузер** калибра 7 мм, оснащённые патронами с бездымным порохом, обошлись бурам по 3 фунта стерлингов за штуку (по материалам профессора **Andre Весселса** (Professor **Andre Wessels**). Однозарядные винтовки и карабины **Мартини-Генри** (**Martini-Henry MkI; MkII; MkIII; MkIV**) (длина винтовки – 1250 мм), названные в честь изобретателя затвора австрийца **Фридриха фон Мартини** и изобретателя ствола шотландца (точнее, американца шотландского происхождения, получившего образование в Канаде) **Александра Генри**, помимо Британии состоявшие на вооружении в Турции, Китае, Румынии и Египте, оснащённые патронами с дымным порохом, производились в Великобритании с 1871 по 1891 г. (приблизительно), использовались англичанами не только в англо-зулусскую войну 1879 г. и

англо-бурскую войну, но и в небольших количествах, даже в Первую мировую войну 1914–1918 гг. в качестве стрелкового оружия экипажей аэропланов и дирижаблей и для вооружения колониальных частей, воевавших в Африке и на Ближнем Востоке (по материалам Интернета). Что же касается винтовок **Маузер**, то у буров был популярен лозунг «**С Богом и с Маузером**» (по другим сведениям, этот призыв первым произнёс бурский генерал **Бен Фильюн** и относился он не к винтовке, а к пистолету **Маузер С-96**). Одному из авторов данной работы во время поездки на научную конференцию в ЮАР в 2006 г. довелось сравнивать карабины **Маузер**, **Ли-Метфорд** и **Ли-Энфилд**. **Маузер** оказался вне конкуренции, поскольку это хорошо уравновешенный и очень удобный для стрельбы карабин, годный до сих пор (при оснащении его оптическим прицелом) для охоты на диких животных средних размеров или даже для охоты на крупную дичь, если использовать разрывные или экспансивные пули. – *Прим. авт.-сост.*

138> Зачастую английские солдаты, унтер-офицеры и офицеры, шедшие в атаку, поражались бурскими стрелками одновременно 5–6 пулями в голову (часто навылет – из-за низкого останавливающего воздействия и большой скорости полукруглой в наконечнике пули винтовки **Маузер**), и их мёртвые тела, лежавшие почти ровной цепью, приводили в ужас даже видавших виды военных журналистов. Нередки были случаи, когда пули пробивали голову навылет, но не убивали. Некоторые английские бойцы после лечения в госпиталях такого тяжелейшего ранения даже возвращались в армию (на тыловые и нестроевые должности). О меткости стрельбы буров свидетельствует известный исторический факт: один из английских артиллеристов был убит в общей сложности 54 пулями из винтовки **Маузер** калибра 7 мм (английские историки полагают, что это могло быть следствием попадания очереди из пулемёта **Максим** калибра 7,71 мм) (по материалам Южноафриканского музея англо-бурской войны). Интересно отметить, что на основании опыта применения полукруглой в наконечнике пули винтовки **Маузер** в англо-бурскую войну, именно кайзеровская Германия в 1904 г. первая в мире приняла на вооружение винтовочный патрон с остроконечной пулей **«S»** и усиленным по-

роховым зарядом. Соответственно увеличилась скорость пули, дальность прямого выстрела, меткость и останавливающее воздействие, и значительно уменьшилась масса патрона. Другими словами, новая остроконечная пуля стала значительно реже проходить навылет или пробивать насквозь (по материалам Интернета).

139> Сабли носили только бурские артиллеристы и часть иностранных добровольцев, служивших в регулярных бурских отрядах. Английские пехотные офицеры быстро отказались от сабель, ввиду их полной бесполезности в бою против вооружённого многозарядными винтовками, карабинами и пулемётами противника. Тем не менее армии стран континентальной Европы сохраняли сабли для пехотных офицеров и унтер-офицеров вплоть до Первой мировой войны, когда постепенно вместо сабель для самообороны стали использовать штык-ножи с тесачным клинком и деревянной рукояткой, носимые в специальных кожаных ножнах на поясе. – *Прим. авт.-сост.*

140> Британская кавалерия, йомантри и ездищая пехота (рядовые бойцы) использовали сабли **образца 1899 г.** (длина клинка 850 мм), **образца 1890 г.** (длина клинка 877 мм), **образца 1885 г.** (длина клинка 877 мм) и **образца 1882 г.** (длина клинка 877 мм). Кавалерийские офицеры использовали сабли **образца 1896 г.** (длина клинка 890 мм). Иногда встречались сабли **образца 1821 г.** двух типов – для офицеров лёгкой кавалерии (длина клинка 870 мм) и для тяжёлой кавалерии (длина клинка 890 мм). Офицерская сабля **образца 1821 г.** для лёгкой кавалерии использовалась в королевской артиллерией для вооружения офицеров (длина клинка 870 мм). Рядовые артиллеристы носили сабли **образца 1853 г.** (длина клинка 920 мм) и кавалерийские сабли **образца 1899 г.** (длина клинка 850 мм) и **образца 1890 г.** (длина клинка 877 мм). Английская пехота (офицеры) использовала прямые сабли **образца 1892 г.** (длина клинка 825 мм), **образца 1895 г.** (длина клинка 825 мм), **образца 1897 г.** (длина клинка 825 мм). Офицеры стрелковых полков использовали прямые сабли **образца 1854 г.** (длина клинка 825 мм) и **образца 1895 г.** (длина клинка 825 мм). Шотландские горцы (офицеры) носили сабли **образца 1865 г.** (длина клинка 813 мм) и **образца 1885 г.** (длина

клинка 813 мм). Сабли **образца 1865 г.** (длина клинка 813 мм) носили офицеры-шотландцы не из горных районов. Они же использовали и прямые сабли **образца 1892 г.** (длина клинка 825 мм). Английские военные инженеры (офицеры) использовали офицерскую саблю **образца 1821 г.** для лёгкой кавалерии (длина клинка 870 мм), **саблю образца 1857 г.** и прямую саблю **образца 1897 г.** (длина клинка 825 мм). Последнюю использовали и офицеры вспомогательных частей – ветеринары и снабженцы. Офицеры ВМС Великобритании носили короткие сабли **образца 1898 г.** (длина клинка 76 мм) (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 73–91*).

141> Штык – колющее оружие, прикрепляемое на конец ствола винтовки, ружья. (В переносном значении – боец.) Штыки впервые применялись во французской императорской армии с 1647 г. Они просто вставлялись в канал ствола ружья, что не давало возможности вести стрельбу, к тому же штыки часто выпадали из ствола во время рукопашного боя. Только в 1678 г. французская армия ввела штык в виде ножа на трубке, навинчивающейся на ствол. Через восемь лет, после нескольких поражений от французов, в 1686 г., это новшество переняли англичане. Основной тактикой пехоты европейских армий почти на два столетия стал штыковой удар пехоты, построенной в глубокие колонны. Длина ружья со штыком достигала двух метров и более, что позволяло пехотинцу поразить кавалериста противника раньше, чем он мог бы достать его саблей. Штыковая атака как основной элемент пехотного сражения сошла на нет после изобретения многозарядных винтовок, митральез (скорострелок), а позднее – и пулемётов (по материалам Интернета).

142> Британская армия использовала следующие типы штыков **образца 1879 г.** (саблевидной формы в ножнах) (длина – 12 дюймов), **образца 1887 г.** (саблевидной формы в ножнах, четырёх типов **Mk.I**, **Mk.II**, **Mk.III** и **Mk.IV**, длина 18,25 дюйма) **образца 1888 г.** (саблевидной формы в носимых на ремне ножнах, двух типов **Mk.I** и **Mk.II**) (длина – 12 дюймов, для винтовки **Ли-Метфорд**, а позднее использовался и на винтовке **Ли-Энфилд** и для кавалерийского карабина **Мартини-Энфилд**), **образца 1879 г.** (саблевидной формы в носимых

на ремне ножнах, длина – 22,25 дюйма), **образца 1895 г.** (трёхгранный штык, носимый в специальных ножнах, длина – 22,5 дюйма для винтовки **Мартини-Энфилд**) (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 91–98*).

143> Патроны для пистолетов **Маузер** (патрон 7,63x25 мм) производились не только в кайзеровской Германии в городе Карлсруэ, но и в городе Бирмингеме (завод **George Kynoch**), и в Лондоне (фирма **Eley Brothers**), и в Бельгии в городе Льеж (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 286*).

144> Прицельная дальность шестизарядных револьверов **Webley Mk.I**, **Webley Mk.I***, **Webley Mk.II**, **Webley Mk.III**, **Webley Mk IV** калибра 11,45 мм (.455) (патрон 11,45x19,6 мм) (первоначально данный револьвер **Webley Mk.I** оснащался патроном 11,45x22,5 мм), применявшихся во время англо-бурской войны, составляла 15 метров. Для сравнения: прицельная дальность десятизарядного пистолета **Mauser (Маузер)** калибра 7,63 мм (патрон 7,63x25 мм) составляла 50 метров (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 343*). Патроны для револьверов **Веблей** производились в США, Канаде, Индии, Италии, Великобритании. (В настоящее время патроны для многочисленных коллекционеров револьверов **Веблей** калибр 0,455 дюйма производятся только в Италии фирмой **Fiocci**, специализирующейся, в частности, на патронах устаревшего калибра. Всего с 1887 по 1923 г. (до перехода на производство револьвера **Веблей** с уменьшенным калибром до 0,38 дюйма) было произведено до 120 000 револьверов в основном калибра 0,455 дюйма (11,45 мм). Револьверов **Веблей** калибра 0,38 дюйма (патрон 9,65x19,7 мм) было произведено свыше 500 000 единиц. Все револьверы данного типа были окончательно сняты с вооружения английской армии только в 1963 г. (по материалам Интернета).

145> По официальным данным, в Трансвааль было поставлено с 1894 по 1896 г. 6850 револьверов **Веблей (Bebley)** различных модификаций (калибра 11,45 мм, или .455 дюйма), из которых 6000 единиц были **Bebley Mk.III**, 200 единиц **Bebley Mk.I**, 200 единиц **Bebley**

Mk.II, 300 **Bebley Mk.IV** и типа **50 WG Army** калибра 12,1 мм, или .476 дюйма. Очень небольшое количество револьверов **Bebley N5** (калибра 11,43 мм, или .450 дюйма, по другим данным – 11,45 мм, или .455 дюйма) было поставлено для нужд полиции Трансваала (1543 человека и 43 офицера – в основном они вооружались **Bebley Mk.III**). Но официально револьвер не закупался властями Южно-Африканской Республики. Некоторое количество револьверов **Bebley N5** было на вооружении Оранжевого Свободного Государства (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 245–244, 254*). На 1 июня 1899 г. Великобритания имела на Юге Африки 113 359 патронов к револьверам **Веблей** различных модификаций (11,43 мм, или .450 дюйма) и 11,45 мм, или .455 дюйма. И ещё 1 036 152 револьверных патрона было поставлено на Юг Африки из Англии – завод **Royal Laboratories** в Вулвиче (Woolwich) из Бирмингема (завод **George Kynoch**) и Лондона (фирма **Eley Brothers**) и из Индии (**Дум-дум арсенал** близ Калькутты – их не следует путать с разрывными пулями **дум-дум**) с 1 июня 1899 по 1 июня 1902 г. (Всего было поставлено централизованно 1 800 228 патронов) (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 282–284, 71*).

146> Американских шестизарядных револьверов **Кольт** .45 калибра (.45 дюйма) (патрон 11,43x33 мм) у буров было не более 1% от общего числа револьверов и пистолетов (по данным Южноафриканского музея англо-бурской войны).

147> Мелкокалиберный и маленький по размерам шестизарядный револьвер **Бритиш Bulldog** (**Веблей Mk IV**) калибра .22 дюйма (5,56 мм) (**Webley Mk IV Cal .22 barrel 3**) с укороченным стволом являлся дополнительным оружием самозащиты английских офицеров во время англо-бурской войны (по данным Южноафриканского музея англо-бурской войны).

148> Tranter's 1878 – шестизарядный английский револьвер калибра 11,43 мм (.450 дюйма). Длина – 298 см. Вес (без патронов) – 1075 г. Состоял на вооружении с 1878 по 1887 г. Был заменён револьвером **Веблей**.

149> Webley-Green M1882 – шестизарядный английский револьвер образца 1882 г. калибра 11,45 мм (.455 дюйма).

150> Lancaster «Howdah Pistol» – четырёхствольные и двуствольные английские пистолеты калибра .380 дюйма (9 мм) (9,3 мм) (9,65), .450 дюйма (11,43 мм), .455 (11,45 мм), .500 дюйма (12,7 мм) и .577 (14,66 мм) образца 1882 г. Изначально были разработаны для охоты на тигров и слонов в Индии и Африке, но применялись – особенно четырёхствольный пистолет калибра .577 (14,66 мм) – в боевых операциях и использовались в британской армии в качестве окопного оружия вплоть до самого окончания Первой мировой войны (по материалам Интернета).

151> Британцы за время англо-бурской войны использовали в артиллерию (включая пулемёты, скорострельные орудия и морские орудия) свыше 750 (600) орудий различных калибров (из них – 100 тяжёлых, преимущественно морских, орудий на самодельных лафетах). Английская полевая артиллерия (батарея из шести орудий) имела боезапас по 151 снаряд на каждое орудие. Батареей командовал капитан и батареи полевой артиллерии полагалось по штату 181 военнослужащий и 131 лошадь. В колониях, в каждой артиллерийской батарее полевой артиллерии полагалось по штату 184 военнослужащих, при том же количестве лошадей для перевозки орудий, батарейного имущества и боеприпасов (по материалам Интернета).

152> После окончания англо-бурской войны морские артиллерийские орудия калибра 120 мм (4,7 дюйма) на кораблях британского флота были заменены на более мощные и дальнобойные – калибра 152,4 мм (6-дюймовые) (по материалам Интернета).

153> Во время англо-бурской войны данные артиллерийские орудия не совсем точно именовали 150-мм (6-дюймовыми). – *Прим. авт.-сост.*

154> Много войск **Китченера** занимались охраной. Так, в марте 1901 г., из 200 000 человек только 22 000 могли быть выделены

для поимки бурских партизан, а к июлю из 250 000 (240 000) только 156 000 были боеготовыми и менее чем половина из них могли преследовать буров. Так, к марта 1902 г. более 70 000 были размещены вдоль полотна железных дорог (по сведениям Южноафриканского музея англо-бурской войны).

155> В 1887 г. правительство Трансваала предоставило динамитную концессию **Эдуарду Липперту**, представлявшему Французскую компанию, (затем контракт был переуступлен в 1888 г. английскому предпринимателю и владельцу одноимённой фирмы **Куноч (Кинох)**, имевшему завод в местечке **Виттон (Witton)** возле Бирмингема, и завод был построен, кроме того, данная фирма стала контролировать завод по производству оружейного пороха в местечке Leeufontein, недалеко от Претории, и стала официальным поставщиком вооружений в бурские республики. Но его отодвинул с 1889 г., благодаря более низкой цене на поставляемое вооружение, владелец одноимённой фирмы господин **Бекетт (Beckett)**. И **Кинох (Kunoch)** в 1890 г. за 10 000 фунтов стерлингов переуступил его фирме все права на поставки в Трансвааль, а после его смерти все права на поставки вооружений и боеприпасов окончательно перешли к **Бекетту**. Фирма **Бекетт** поставила 30 000 винтовок **Мартини-Генри** (лишь небольшая партия данных винтовок была получена из Бельгии) и десятки миллионов патронов к ним (только в 1892 г. в арсеналах было 13 912 864 патрона для данной винтовки), а также револьверы **Веблей**, скорострельные орудия **Максим-Норденфельдт** калибра 37 мм, палатки, патронташи, мясные консервы (для нужд артиллерии), вино, виски, табак. Фирма поставила в 1897 г. миллион патронов для винтовок **Лиметфорд**. Интересно, что фирма **Beckett** до сих пор торгует в ЮАР чаем и кофе (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 303–304.*). Данная фирма ещё до англо-бурской войны поставляла оборудование для Трансваальских золотых приисков (в частности, кирки, лопаты и мотыги больших размеров). – *Прим. авт.-сост.*

156> Для подрыва железных дорог во время партизанской войны буры использовали связку из восьми динамитных шашек (0,5%) и спу-

сковой механизм из ружья, который стрелял в связку при наезде поездом. Что же касается динамита, то в военном деле его практически никогда не использовали из-за повышенной взрывоопасности и вредности (по сведениям Южноафриканского музея англо-бурской войны).

157> Применение якорей для защиты временных мостов от половодья являлось новым словом в технике восстановления мостов, поскольку якоря обычно использовали и используют до сих пор лишь для наплавных мостов.

158> Случалось, что с помощью трёх «кустов», состоявших каждый из четырёх воздушных змеев, соединённых друг с другом верёвками в виде четырёхугольника, поднимался в специальной гондоле английский наблюдатель. В этом случае воздушные змеи привязывались к деревьям и страховались большим количеством солдат, державших верёвки на земле. Подобное наблюдение за противником применял, в частности, полковник **Баден-Пауэлл** во время отражения осады Мафекинга. – *Прим. авт.-сост.*

159> Бурские партизаны использовали отряды велосипедистов в начале войны (в частности, отряд **Дани Терона** из 188 велосипедистов, созданный им в сентябре 1899 г.) и во время партизанской войны для связи между командо. Велосипеды были французского, голландского, немецкого и датского производства (среди последних широко использовался во время войны складной велосипед **Dursley-Pedersen** (**Дурслей-Педерсен**) с колёсами шириной в 24 дюйма). Англичане использовали велосипеды как одиночные со специальными кобурами вдоль рамы для карабинов, так и tandemные – спаренные с таким же велосипедом (то есть четырёхколёсная повозка, состоящая из двух велосипедов на четыре седока каждый) (по материалам Интернета).

160> Такова общепринятая точка зрения. На самом деле, слово «командос» берёт своё начало с первой трети XIX в., когда вереницы повозок устремились от побережья в глубь Южной Африки. В них находились переселенцы: женщины, дети и взрослые мужчины, в основ-

ном голландцы. Таких людей называли фортреккерами. Аборигены, естественно, считали эти земли своими и не намеревались отдавать их бородатым «белым дядям». Буры воевали с аборигенами, которых они раз и навсегда записали в разряд «низшей расы» (отсюда берут своё начало корни апартеида). Нередко воевали они и между собой, борясь за лучшие пастбища и водопои для овец и быков.

Переселенцам противостояли **матабеле** (позднее вынужденные отступить на север – на территорию нынешней Зимбабве), племя большой народности **зуду**, которые постоянно нападали на фортреккеров. Для защиты своих поселений буры стали создавать специальные отряды, которые назывались командо. Они состояли из самых опытных и искусных в военном отношении фермеров. История сохранила для нас описание первого боя южноафриканского коммандо. Это произошло в 1816 г. ... для защиты от **зулусов** был создан отряд буров, насчитывающий 135 фермеров – закалённых и опытных первопроходцев, участвовавших не в одном десятке схваток с аборигенами. Одновременно они были опытными скотоводами и охотниками. Однажды этот отряд буров встретился с целой армией **зулусов**. Африканцы из племени **матабеле** имели около 12 тысяч воинов, вооружённых копьями. Буры были вооружены ружьями и имели важное преимущество в средствах передвижения – лошадей. Хотя расстановка сил была неравной, буры-коммандос не дрогнули и решили принять бой. Противники сошлись у реки Мариго, недалеко от Мафекинга. Буры настолько искусно использовали своё преимущество в вооружении и быстроходности лошадей, что в течение нескольких часов вывели из строя до трети африканских воинов.

Их тактика заключалась в следующем. При встрече с шеренгами африканцев, всадники, отлично стрелявшие в движении из седла, разом пускали своих низкорослых, но чрезвычайно выносливых лошадей на толпу африканцев. Топот копыт, пыль из-под лошадей и воинственные крики бородатых, одетых в широкополые шляпы всадников, вносили замешательство в ряды аборигенов. Приблизившись на расстояние броска копья, буры резко осаживали лошадей и разом производили залп из ружей. Затем, не теряя ни секунды, прежде чем их смогли достать наиболее проворные **зулусские** копьеметатели, они отступали. Разъярённые и раздосадованные аборигены устрем-

лялись в погоню, но не могли поспеть за проворными животными. Когда погоня захлебывалась, всадники командо останавливали лошадей, выстраивались в боевой порядок и вновь бросались в атаку. Используя тактику буры добивались сразу нескольких целий: часть устремившихся в погоню **зулусских** воинов оказывались безоружными, так как не успевала подобрать выброшенные копья. Пробежав несколько сотен метров, аборигены быстро уставали и при следующем столкновении были не столь точны. И, наконец, действуя в темпе «прилива-отлива» волны аборигенов перемешивались, теряли строй и командиров-вождей. В их среде порождался хаос, неспособность к организованным действиям. В дальнейшем эта тактика буров, применяемая повсеместно, получила у англичан название «Hit and run» – «Удар и убеги».

Так повторялось несколько раз, пока **зулусы** в ужасе не побеждали, оставляя на поле брани сотни убитых и искалеченных соплеменников. Исключительное хладнокровие, мастерство наездников и стрелков, умелое использование местности позволили бурскому командо одержать выдающуюся победу. 12 тысяч аборигенов были рассеяны, их вожди и лучшие воины убиты. Из ста тридцати пяти воинов командо ни один даже не был ранен.

В дальнейшем бурские командо не раз показывали примеры неординарной организации боевых действий. Например, для обороны они с успехом применяли каре из своих повозок (вагенбург). Фургоны поселенцев выстраивались в круг или прямоугольник, бородатые мужчины встречали **зулусских** воинов дружными залпами (точнее – частой стрельбой), а женщины и дети помогали заряжать оружие. В одном таком столкновении были убиты около трёх тысяч **зулусов**, а среди оборонявшихся пострадали лишь шестеро...

После победы англичан в войне на Юге Африки (в англо-бурской войне) о бурских командо и их тактике забыли. Все военные формирования Оранжевой республики и Трансвааля были распущены, а их место заняли колониальные британские войска. Бурам оставили лишь старые охотничье ружья. Вспомнил о знаменитых командо **Уинстон Черчилль** летом 1940 г., когда обстоятельства заставили его всерьёз задуматься о создании в армии специальных подразделений по типу немецких «штурмовых отрядов». Вот что он писал в

послании к министру своего правительства **Энтони Идену**: «У меня сложилось впечатление, что Германия была права, используя во время Первой мировой войны и сейчас штурмовые подразделения... Францию победила непропорционально малая группа хорошо вооружённых солдат из элитных дивизий». Кроме того, **Черчилль** вспомнил и опыт бурских отрядов, успешно противостоявших британской армии в Южной Африке. Поэтому летом 1940 г. он потребовал от военных руководителей высшего ранга начать работу по формированию сил специального назначения, которые предполагалось использовать в тылу врага. Он даже сам предложил для них несколько названий: «штурмовые группы кавалеристов», «леопарды», «охотники». В конце концов, в министерстве обороны, чиновники которого отличались крайним консерватизмом, избрали нейтральный термин: «батальоны специальной службы».

Однако когда началось формирование этих батальонов, в среде будущих спецназовцев быстро распространилось другое название – «commandos». Его автором стал офицер Министерства обороны Великобритании подполковник **Дадли Кларк**, южноафриканец по происхождению. Его рассказы о знаменитых коммандо буров, их тактике действий и приёмах партизанской войны, произвели впечатление на командиров вновь создававшихся спецподразделений и консервативных военных чиновников. А поскольку первой и главной задачей частей специальной службы стала организация и руководство партизанской войны на оккупированной немцами территории, это название оказалось как нельзя кстати, и быстро прижилось во всех вновь создаваемых подразделениях спецназа.

Когда **Черчилль** доложили о создании по его указанию первых отрядов спецназначения, «батальонов специальной службы», он поинтересовался, какое всё-таки «неформальное» название избрали для себя «эти лихие британские парни». Он втайне надеялся, что пройдёт одно из его предложений. «Что там придумали эти черти, наверное, хотят стать «охотниками» или «скаутами»?». «Нет, сэр, они хотят называться «коммандос», – ответил помощник. «Ну что ж, эти буры здорово дрались в Трансваале, я видел их в деле. Пусть их пример да Господь Бог помогут нам». Так **Черчилль** дал «зелёный свет» названию, которое родилось в Южной Африке и обозначало самого непри-

миримого и яростного противника Британской империи конца XIX–начала XX вв. – бурских командо и их бойцов – коммандос. (Статья военного журналиста полковника Коломнина С.А. «Истоки: Третий от одной спички не прикуривает... Рождение коммандос: мифы и реальность». Братишка (журнал) май. 2007.)

161> Авторам-составителям так и не удалось выяснить породу почтовых голубей (английский почтовый голубь-дракон, бельгийский (фландрский или брюссельский) почтовый голубь сизой масти, антверпенский, лютихский или какие-либо другие породы почтовых голубей).

162> Некоторые историки (возможно, ошибочно) считают, что именно во время англо-бурской войны 1899–1902 гг. как африканеры, так и англичане впервые в мире использовали санитарные поезда – то есть грузовые вагоны специально переоборудованные для перевозки раненых бойцов (по материалам Интернета).

163> В английской армии применялись в основном знаменитые **колли** (**шотландские овчарки**) для поиска раненых после сражений (ещё шире специально обученные собаки применялись в Первую мировую войну). Во время англо-бурской войны в качестве дозорных и сторожевых собак в британской армии хорошо зарекомендовали себя **бладхаунды** (по материалам Интернета).

164> Это было отражено в британском полевом уставе, изданном во время англо-бурской войны (1899–1902) и запрещавшего подобные действия (по материалам Интернета). Впрочем, существует точка зрения, что запрещение прикуривать третьему от одной спички идёт ещё со времён Крымской войны 1853–1856 гг. – *Прим. авт.-сост.*

165> ...В Англии с середины 1880-х годов тоже начали изучать пикриновую кислоту, приняли её на вооружение под именем «лиддита», но применили следующий своеобразный способ её взрывания. По оси остывшего в бомбе лиддита оставляли цилин-

дрический канал... и вкладывали в него детонатор в виде находящегося в картонной гильзе батистового мешочка с мелко растёртой смесью из 57% калиевой селитры и 43% пикрата аммония. Для воспламенения употреблялись головные трубы с сильной петардой из чёрного ружейного пороха... линдитные снаряды почти никогда не давали полной детонации; в большинстве случаев они давали неполные взрывы с выделением жёлтого дыма. Но зато это позволило англичанам избегнуть капсюлей с гремучей ртутью, которые они считали опасными для стрельбы. Бронебойные и стальные снаряды снряжались в Англии смесью крупнозернистого чёрного пороха **Pebble** (Пебл) (галька) – порох с зёрнами неправильной формы величиной около 12–15 мм) и такого же мелкого пороха, и снабжались донными трубками с пороховыми петардами и предохранителем, взводящимся непосредственно от давления пороховых газов в орудии. Для крупных бронебойных снарядов употреблялась большая донная трубка... Для снарядов средних калибров применялись более простые донные трубы... без замедления... Несколько образцов таких трубок под последовательными номерами и марками указывали, что англичане много раз видоизменяли подробности устройства трубок, сохраняя, однако, принцип их устройства неизменным (сминающийся под действием выстрела предохранитель и поперечный движок)... Англо-бурская война имела целью уничтожение двух слабых голландских республик, захват золотых и алмазных копей и создание непрерывного массива английских владений от Капа до Каира. Со стороны буров война велась крестьянскими ополчениями (не свыше 20 000 чел), почти не имевшими артиллерии [не верно], но вооружёнными 7-мм винтовками **Маузера** и прекрасно ими владевшими в пределах дальнего охотничьего выстрела, т. е. не далее 1000 м. Меткая стрельба и уменье применяться к местности доставили бурам несколько побед над английской армией, однако отсутствие артиллерии и пулемётов [не верно], а также малочисленность и неорганизованность ополчений, не позволили им использовать достигнутые успехи. Англичане имели в своём распоряжении достаточное количество пулемётов, артиллерии разных калибров, военную организацию, мощную промышленность и богатые средства транспорта и связи. Поэтому военный разгром буров был обеспечен. Однако их покорение дорого досталось Англии.

Англо-бурская война указала на крупные несовершенства в вооружении и в военной организации Англии, в частности, дистанционные трубы оказались устарелыми и работали неудовлетворительно. Поэтому обстрел бурских позиций шрапнелью, даже на дистанции около 2 км, не был действительным. Фугасные лиддитовые снаряды к дальнобойным морским пушкам калибром около 12 см (положенным на колёсные лафеты) были снабжены ударными трубками «прямого действия»... и детонаторами из смеси пикрата аммония и калиевой селитры. Трубы имели малую чувствительность и давали много откатов, а неудовлетворительные детонаторы – 100% неполных взрывов. Осколочное и фугасное действия этих снарядов далеко не соответствовали их баллистической мощности и явно требовали улучшения. Уже во время войны германские заводы **Эргардта** поставили англичанам несколько батарей 75-мм полевых пушек с откатом по оси и с более современными трубками и шрапнелями. По окончании же войны английская артиллерия была перевооружена новой 3,3-дюймовой (83,8-мм) пушкой. Эта пушка получила шрапнель весом 8,18 кг, с 327 пулями по 11 г, с зарядом в 71 г пороха и с 22-сек. трубкой двойного действия, конструкция которой была разработана заводами **Круппа** на основании опыта бурской войны. Трубка обеспечивала дальность действительного шрапнельного огня до 5000 м и допускала точность установки до 0,2 сек. Фугасного снаряда, несмотря на настойчивые требования многих артиллеристов, новая пушка не получила. Причиной этому было отсутствие безопасного взрывателя и прочных основ для проектирования таких снарядов (*Рудутовский В.И. Исторический очерк развития трубок и взрывателей от начала их применения до конца мировой войны 1914–1918 гг. (посмертное издание) М. 1940.*)

166> В свою очередь, 20–30% снарядов, применявшимися англичанами в морских орудиях использовавшимися во время англо-бурской войны в качестве сухопутных и размещавшимися на временных лафетах, не разрывались из-за отсутствия ударной трубы (взрывателя снаряда), который было бесполезно ставить, поскольку он был предназначен для поражения металлической брони неприятельских кораблей, а не твёрдой каменистой глинистой почвы и каменных укрепле-

ний. А снаряды английской полевой (в том числе тяжёлой осадной) артиллерии, применявшейся в качестве полевых орудий, и снаряженные лиддитом и ударной трубкой с детонатором из пикринового пороха, зачастую не разрывались из-за попадания во время дождей в мягкую почву или, если разрывались, то внутри почвы, на глубине в три-четыре метра, то есть образуя камуфlet. А разрывы снарядов на поверхности причиняли большой грохот, но мало вреда, поскольку лиддит идеально подходил для морских сражений (что доказал позднее японский флот во время русско-японской войны 1904–1905 гг.), но снаряды, им начинённые, давали лишь до 80 осколков при применении британцами в сухопутных сражениях англо-бурской войны. Гораздо большие потери бурам причиняла стрельба снарядами, начинёнными шрапнелью (по материалам Интернета).

167> Толчок развитию тяжёлой полевой артиллерии дала русско-японская война 1904–1905 гг., в ходе которой стрелковые батальоны и полки могли успешно наступать лишь тогда, когда батарейцы уничтожали долговременные огневые точки и укрепления противника на передовой. Тяжёлые [в основном японские] 105–120-мм пушки и 150–155-мм гаубицы, боеприпасами для которых служили фугасные гранаты и шрапнель, поражали настильным огнем открытые цели и навесным – полевые укрепления и фортификационные сооружения на дистанции 6–12 км. Перед Первой мировой войной российская тяжёлая полевая артиллерия располагала 6-дюймовыми (152-мм) гаубицами и 42-линейными (107-мм) пушками. Обе артиллерийские системы были приняты на вооружение в 1910 г., оснащались поршневыми затворами. Российская 152-мм полевая тяжёлая гаубица образца 1910 года. Масса снаряда – 40,9 кг. Дальность стрельбы – 7700 м. Масса орудия в боевом положении – 2160 кг, в походном – 2520 кг. По дальности стрельбы и мощности разрывного заряда боеприпасов русская гаубица образца 1910 г. превосходила аналогичное германское орудие, а 42-линейная пушка, по мнению специалистов, была одной из лучших в мире... Французская армия вступила в войну всего с 300 орудиями тяжёлой полевой артиллерии (германская армия имела 2000), причём в основном устаревших систем.... В 1904 году французские канониры получили новую 155-мм

тяжелую гаубицу системы **Римальо**... усовершенствованный полуавтоматический затвор позволял расчётом делать до 6 выстрелов в минуту, тогда как из старых гаубиц удавалось произвести не более двух. Перед перевозкой гаубицы **Римальо** укладывали по частям на специальные транспортеры, причем перевод орудия из боевого положения в походное занимал всего 5 мин. (французская 155-мм тяжёлая гаубица системы **Римальо** образца 1904 года. Масса снаряда – 43 кг... Дальность стрельбы – 6500 м, масса орудия в боевом положении – 3200 кг, в походном – 2400 кг). Ещё через девять лет на вооружение французской армии поступила полевая тяжёлая 105-мм пушка системы **Шнейдера**. Она отличалась хорошими баллистическими характеристиками, но время было упущено. Именно из-за нехватки тяжелой полевой артиллерии в боях 1914–1915 годов французская армия терпела неудачи. Поэтому командование было вынуждено спешно отправить на фронт мощные крепостные и осадные орудия... Тяжёлая полевая артиллерия Англии большей частью состояла из 4,7- и 6-дюймовых (114 и 152 мм) дивизионных пушек с поршневыми цилиндрико-коническими затворами... Кайзеровская тяжёлая полевая артиллерия располагала скорострельной 105-мм пушкой образца 1904 года. Она оснащалась вертикальным клиновым затвором, при открывании которого автоматически взводится ударник. Благодаря этому, 105-мм **крупновеские** пушки делали в минуту до 8–10 выстрелов. Кроме того, на вооружении подразделений тяжёлой полевой артиллерии имелись 150-мм гаубицы образца 1902 г. и 210-мм осадные мортиры образца 1904 года. Использование крупнокалиберных мортир в частях полевой артиллерии свидетельствовало о том, какое внимание уделяли кайзеровские военачальники огневой подготовке наступательных операций. Позже, на основе боевого опыта, германские инженеры пополнили арсенал 105-мм пушкой образца 1917 г., 150-мм гаубицей образца 1916 г., обладавшими лучшими тактико-техническими характеристиками, чем предшествующие артиллерийские системы тех же калибров и назначения... Австро-венгерская армия перед Первой мировой войной обладала уже порядком устаревшими тяжёлыми полевыми 120-мм и 150-мм пушками, принятыми на вооружение еще в 1880 г., и 150-мм гаубицей образца 1899 года. Эти орудия обладали невысокой скорострельностью, в дальности стрель-

бы они практически не отличались от лёгких полевых орудий. (Австро-венгерская 150-мм гаубица образца 1899 года. Масса снаряда – 39 кг. Дальность стрельбы – 6000 м. Масса орудия в боевом положении – 2330 кг.) Добавим, что наводчики пользовались обычным прицелом, квадрантом и угломером. Естественно, нехватка новейших приборов управления артиллерийским огнем сказывалась на результатах стрельбы. Только в 1913 г. австро-венгерская армия обзавелась 105-мм пушкой **Круппа**... Теперь о боеприпасах. В 1913 г. для гаубичных зарядов ввели металлические гильзы. Напомним, что впервые подобные гильзы (вместо холщовых картузов) в выстрелах раздельного заряжания опробовал француз **Реффи** во время франко-прусской войны 1870–1871 годов. Эти гильзы сворачивались из листа жести, а затем к образовавшемуся цилинду крепили донце с отверстием для запальной трубки. Однако в 1877 г. русский инженер **В.С. Барановский** разработал более удачную гильзу, изготавливаемую подобным способом, и лишь в начале XX в. на смену им пришли цельнотянутые латунные гильзы, а в Первую мировую войну и их заменили гильзами из малоуглеродистой стали... Для подрыва же самого снаряда применялись ударные трубки. Ударные трубки мгновенного действия срабатывали при падении снаряда, когда жало взрывателя сдвигалось вперед и накалывало капсюль с гремучей ртутью. От его взрыва детонировал заряд взрывчатки, которой был наполнен корпус снаряда. В ударно-дистанционных трубках взрыватель срабатывал в момент выстрела, но огонь достигал основного заряда спустя некоторое время, которое соответствовало дистанции стрельбы. Например, взрыватель можно было установить на огонь шрапнелью на расстоянии 5 км от позиции или на стрельбу картечью, которая поражала бы пехоту противника в 10–15 м от орудия. (Из статьи «По целям близким и дальним». Ж. Техника молодёжи. М. 1987. № 1.) Перед началом Первой мировой войны в русской армии имелось 164 единицы 152-мм гаубиц и 76 единиц 107-мм пушек образца 1910 г., входивших в состав дивизионов тяжёлой артиллерии, подчинявшихся командирам корпусов. Каждый дивизион включал две четырёхрудийные батареи 152-мм гаубиц и одну 107-мм пушек. По дальности стрельбы (7,7 км) и мощности разрывного заряда боеприпаса (вес снаряда – 40,9 кг) русская 152-мм гаубица образца 1910 г. превосходила

дила аналогичное немецкое орудие, к тому же не имевшее в боекомплекте шрапнели... Другими словами, в XX в. отечественная артиллерия большой и особой мощности всё более скатывалась к разряду второстепенных видов вооружения. И хотя к августу 1914 года она опережала весь мир по числу полевых 76-мм пушек, впервые со времен **Ивана III** не имела тяжёлой артиллерии. **Николай II** и окружавшие его генералы **Куропаткин** и **Сухомлинов**, а также ведавший артиллерией Великий князь **Сергей Михайлович (Романов)** свято придерживались французской концепции, утверждавшей, что война может быть выиграна с помощью одних лишь 76-мм пушек. Поражение в войне 1904–1905 годов несколько поколебало это мнение, и в результате была создана немногочисленная корпусная артиллерия, в состав которой вошли 107-мм пушки образца 1910 года и 152-мм гаубицы образца 1909 и 1910 гг. Причём по своей мощности эти орудия подходили более к дивизионной, чем к корпусной артиллерии. В 1911 г. **Николай II** совсем упразднил тяжёлую (осадную) артиллерию, состоявшую из орудий образца 1867 года. Новые полки тяжёлой артиллерии **Николай II** планировал сформировать в 1921 г., а перевооружение крепостей с тяжёлых орудий образца 1867 и 1877 гг. на новые планировалось провести в 1930 (!) году. Первая мировая война через пару месяцев после её начала из манёвренной превратилась в позиционную. Срочно понадобилась тяжёлая сухопутная артиллерия. Однако русская промышленность не производила сухопутных орудий калибра 203 мм и выше (не считая трёх десятков полустанционарных 305-мм гаубиц образца 1915 года). Поэтому царское правительство срочно начало закупку тяжёлых орудий за рубежом. Увы, в большинстве случаев был приобретен «металлолом»... Ценность французских орудий образца 1878 г. была сомнительной. А все тяжёлые японские орудия пришлось отправить в крепости, весьма удалённые от линии фронта, поскольку они вообще были небоеспособными. Лучше всех показали себя (произведившиеся с 1916 г.) 203-мм английские гаубицы типа **«VI»** фирмы **Виккерса**. (Масса – 8192 кг. Вес снаряда – 90,7 кг. Дальность – 9600 м.) Однако у них был существенный недостаток – они были тяжелы и трудноперевозимы... (по материалам Интернета).

168> К началу Первой мировой войны лишь часть артиллерийских снарядов в царской армии снаряжались пикриновыми снарядами и снарядами, снаряжёнными тринитротолуолом, а большинство – устаревшими пикросилиновыми. Генерал-инспектор артиллерии Великий князь **Сергей Михайлович Романов** саботировал производство новых взрывчатых веществ, поскольку производство пикросилина позволяло больше воровать. Его же стараниями новых тяжёлых пушек свыше 107 мм (106,7 мм) (42-линейная пушка образца 1877 г.) и гаубиц свыше 152,4 мм (шестидюймовая осадная образца 1877 г. и шестидюймовая осадная образца 1904 г.) в Русской Императорской армии не было (в 1914 г. в полевой русской артиллерию было лишь 512 гаубиц калибра 122 мм образца 1909 и 1910 гг.), а к тому времени у кайзеровской Германии и Австро-Венгрии, помимо 77-мм полевых орудий и 105-мм дивизионной артиллерии, уже появились полевые гаубицы и мортиры калибра 280 мм, 480 мм и 520 мм и выше в составе корпусов и армий. Не лучше обстояли дела и во французской армии, где кроме прекрасной полевой пушки калибра 75 мм (сделанной на основании опыта англо-бурской войны), не хватало тяжёлой артиллери (по материалам Интернета). А ведь именно на основании опыта применения во время англо-бурской войны тяжёлых крепостных и осадных орудий типа **Лонг-Том** (калибра 152,4 мм), **Крупп** (калибра 152,4 мм) и **Армстронг** калибра 120 мм (4,7 дюйма) в качестве полевых орудий и была разработана Генштабом кайзеровской Германии и Австро-Венгрии тактика применения тяжёлых и сверхтяжёлых орудий и гаубиц и мортир для прорыва глубоко эшелонированной обороны и успешно применена во время Первой мировой войны, в частности, против Российской империи 19 апреля (2 мая) 1915 г. (преимущество Германии и Австро-Венгрии в артиллерию было при этом наступлении двукратным, но преимущество в тяжёлой и сверхтяжёлой артиллери – в 40 раз), что привело к тяжелейшим поражениям и явилось позднее одной из главных причин страшного общественного негодования и последующей Февральской (мартовской) революции 1917 г. (Достаточно сказать, что перед началом Первой мировой войны Российская империя имела 120 тяжёлых орудий, Британская империя – 126 тяжёлых орудий, а Франция – только 84 тяжёлых орудия (то есть всего 450) против 1856 тяжёлых

льх орудий в кайзеровской Германии и Австро-Венгрии (1688 было в арсеналах Германии и 168 – в арсеналах Австро-Венгрии). Тяжёлые орудия кайзеровская Германия применяла, в частности, и во время безуспешных боёв за Верден на Западном фронте (февраль-декабрь 1916 г. – обе стороны потратили свыше 22 млн снарядов), когда перед началом наступления на узком участке фронта Германией было сосредоточено 1125 артиллерийских орудий, в том числе 542 тяжёлых гаубиц, среди которых были 13 единиц 420-мм **крупповских** гаубицы и 17 единиц 305-мм гаубиц **Шкода**. Другой пример – перед сентябрьским (25 числа) 1916 г. наступлением на немецкие позиции французские и британские войска четыре (три) дня вели артобстрел из 1285 полевых (65 мм, 75 мм, 105 мм) орудий и 650 тяжёлых (120 мм и 155 мм) и сверхтяжёлых (140 мм, 160 мм, 274 мм, 305 мм) орудий и мортир (270 мм, 280 мм, 370 мм) на фронте шириной в 32 километра, израсходовав 1 млн 320 тыс. снарядов всех калибров (по материалам Интернета). В начале XX в. только немцы [и австрийцы] позаботились о создании тяжёлой полевой артиллерии. Как продемонстрировала Первая мировая война, они были наиболее прозорливы: лёгкая полевая пушка оказалась бессильной против обычного окопа, а размещённая вдали от фронта германская тяжёлая артиллерия не только легкоправлялась с подобной целью, но и безнаказанно уничтожала менее дальнобойные английские, французские и русские орудия... В 1914 г. в армиях всех воевавших государств было в общей сложности 25 000 орудий, среди них тяжёлых – всего 4 200. К концу же войны, в 1918 г., общее количество орудий в этих же армиях дошло до 85 000, то есть увеличилось в 3,4 раза; орудий тяжёлой артиллерии было уже 33 500, то есть в 8 раз больше, чем в начале войны (по материалам Интернета).

169> В Цусимском сражении 14–15 (27–28) мая 1905 г. русская эскадра адмирала **Рожественского** (33 боевых корабля, из них 20 эскадренных броненосцев, 10 крейсеров и 228 орудий) была разгромлена эскадрой адмирала **Того** (121 боевой корабль и 910 орудий). Русский флот потерял потопленными 20 кораблей (из них 8 броненосцев) и 5 сдавшимися в плен (в том числе 2 броненосца) (отряд адмирала **Небогатова**), а японцы – 3 миноносца потопленными и 10

сильно повреждёнными). Одним из главнейших виновников Цусимы был дядя царя – Великий князь **Алексей Александрович Романов** («семь пудов августейшего мяса») – глава ВМФ России, наворовавший многие миллионы золотых рублей на строительстве боевых судов и их боевом оснащении (снаряды не взрывались, а вместо металлических заклёпок броневые листы кораблей нередко крепились деревянными втулками или заклёпками, сделанными из низкокачественной стали, скорости и калибры и дальность артиллерии у кораблей была разной, что делало весь строй боевых кораблей удобной тихоходной мишенью, боевых стрельб почти не было и из 100 снарядов попадало в цель в лучшем случае три, а в старшие офицеры и адмиралы производили самых ничтожных личностей). Царь **Николай II** лишь сместил его с должности, но никакого наказания не последовало (по материалам Интернета).

170> У англичан было пять орудий **Виккерс-Максима** калибра 75 мм (2,95 дюйма) (вес в походном положении – 1954 кг, вес в боевом положении – 1046 кг, дальность шрапнельного снаряда с дистанционной трубкой – до 5 км, дальность обычным снарядом со шрапнелью – до 5,5 км) (четыре подобных орудия были у частей городских волонтёров и одно у отряда полковника **Пламера**) (Тодер О.Я. Пушки в англо-бурской войне 1899–1902. Самиздат (Электронный журнал) 2004).

171> С 1900 г. в царской армии была принята пушка (по французской технологии) калибра 76,2 мм (**трёхдюймовка**). Она же, на модернизированном лафете образца 1902 г., активно применялась в русско-японскую и в Перову мировую войну (стрельба шрапнелью до 5100 м, а с 1907 г. применялся осколочно-фугасный снаряд), Гражданскую войну и Великую Отечественную войну (её усовершенствованный образец 1927 г. выпускался до 1943 г.). Но горную пушку того же калибра (по образцу французской **Крезо-Данглиз-Шнейдера**) приняли на вооружение только в 1909 г., а облегчённую конную пушку того же калибра приняли на вооружение только в 1913 г. Оба типа пушек использовали в Перову мировую, Гражданскую и Великую Отечественную войну (по материалам Интернета).

172> Пулемёт **Максим** применялся во многих войнах XIX–XX столетий. Первые пулемёты **Максим** были заказаны Российской империей в Великобритании фирме «**Викерс, сыновья и Максим**» в 1896 г., по представлению Главного артиллерийского управления (ГАУ), в количестве 150 единиц для крепостной артиллерии и 24 для особого запаса – все на крепостных лафетах, под русский оружейный трёхлинейный патрон (7,62x54 мм) по цене 300 фунтов стерлингов (2830 рублей) за единицу. Фирма **Максима** выговорила себе и монополию на русские заказы данного пулемёта. При этом 348 запасных стволов – по два на пулемёт – поручили изготовить Тульскому оружейному заводу «ввиду очевидной экономии» (13 рублей за ствол против 42 рублей при закупке в Англии)... Поскольку после испытаний были признано, что пулемёты «могут значительно увеличить поражение», в 1899 г. закупили ещё 58 штук для полевых войск, на сумму в 170 056 рублей... 10 февраля 1902 г. артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления признал необходимым «теперь же принять меры к установлению у нас производства З-линейных пулемётов **Максима**»... Для переговоров по этому вопросу в Петербург прибыл известный оружейный предприниматель **Василий [Бейзил] Захаров**, гражданин Франции, грек по национальности... (Была достигнута договоренность) об уплате по 80 английских фунтов стерлингов за всякое орудие **Максима** [пулемёт и скорострельное орудие], изготовленное в России на заводе артиллерийского ведомства... С учётом затрат на постановку производства и «вознаграждение фирмы» в 80 фунтов стерлингов за каждый изготовленный пулемёт, стоимость одного пулемёта при производстве в России составляла бы от 1611 до 1698 рублей, в то время как при покупке у англичан – 2288 рублей 20 копеек (позднее, к марта 1904 г., себестоимость была снижена до 942 рубля (99,5 фунтов стерлингов)... Но лишь с мая 1905 г. пулемёты **Максим** стали выпускать на Императорском Тульском оружейном заводе, а за 1905 г. было сдано только 28 пулемётов (в армию поступило 16)... В Германии у фирмы **DWM** в небольшом количестве закупили вьючные пулемёты [**Максима**] с лентами на 250 патронов, треножными станками по типу, принятому в армии Швейцарии, без щита, с вьючными сёдлами. В 1904 г. Военное министерство заказало 246 пулемётов с такими установками и 411 пу-

лемётов «на лафетах», но до конца русско-японской войны получить успели только 16 и 56 соответственно (*Федосеев С.* Пулемёты России. Шквальный огонь. М., 2009. С. 32–37, 40–41). В 1905 г. тульские оружейники **Пастухов** и **Третьяков** внесли в конструкцию **Максима** более 250 изменений и приспособили его под русские трёхлинейные патроны (7,62x54 мм). В 1908 г. конструктор полковник **Соколов** изобрел станок (лафет) со щитком, укрывающим пулемётчика от вражеских пуль (и металлическими колёсами). Эта модернизация позволила уменьшить вес пулемёта с 200 до 65 килограммов (включая пять литров воды в кожухе водяного охлаждения). **Максим** состоял на вооружении пехотных и кавалерийских частей в Первую мировую и Гражданскую войну... В советское время модернизированный вариант пулемёта **Максим**... оставался на вооружении некоторых частей вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Всего за период с 1910 по 1945 г. (с перерывом в 1939–1941 гг.) в России и в СССР было выпущено около 150 000 **Максимов**. С 1943 года он постепенно заменялся в Советской армии станковым пулемётом **Горюнова (СГ-43)** того же калибра, с воздушным охлаждением ствола, и его улучшенными вариантами, в частности, **СГМ**. Пулемёт **Горюнова** был заменён в 1960-е годы в СССР на пулемёт **Калашникова (ПК)** с воздушным охлаждением ствола того же калибра (7,62x54 мм), чей модифицированный вариант (**ПКМ**) состоит на вооружении до сих пор (и широко применялся и активно применяется в различных войнах, идущих в различных странах мира), но в Российской армии постепенно заменяется на новый российский пулемёт **«Печенег»** того же калибра, что и пулемёт **ПК** (по материалам Интернета).

173> Существует точка зрения, что именно крайняя нехватка пулемётов **Максим** в боевых частях явилась одной из главных причин поражения Российской империи в русско-японской войне 1904–1905 гг. (по материалам Интернета).

174> С другой стороны, на основании похода в Китай в 1900–1901 гг. (подавление восстания Боксёров) и опыта англо-бурской войны в царской России в 1902 г. начали создаваться пулемётные команды как подразделения в составе пехотных частей. Но их чис-

ло было недостаточно, что наглядно проявилось во время русско-японской войны 1904–1905 гг., после которой пулемётные команды были созданы почти во всех пехотных армейских частях (по материалам Интернета).

175> Во время русско-японской войны было закуплено 1250 ручных пулемётов **Мадсен** датского производства (весом 8,9 кг и коробчатым магазином на 24 или 33 патрона, устанавливаемым сверху), но успели прибыть только 250, а остальные – уже после окончания войны. С 1916 г. усовершенствованный пулемёт **Мадсен** производился в России (под русский винтовочный патрон калибра 7,62 мм (7,62x54 мм) в городе Коврове (Владимирской губернии) и активно применялся в Перовую мировую и Гражданскую войны и частично – в Великую Отечественную войну (по материалам Интернета).

176> В одной из современных статей во всемирной паутине о том, как работала британская дезинформационная пропаганда говорилось, в частности: «Это не сегодня началось. Во время англобурской войны, например, британская пресса сочиняла сотни историй о жестокостях: бурское население убило раненых британских солдат, бурские солдаты перебили прорубтанское население, буры казнили других буров, которые хотели сдаться, буры напали на палатки британского Красного Креста, в то время как отважные британские врачи и медсёстры перевязывали раненых. Все эти истории объединяло то, что они были придуманы журналистами. Например, о нападении на палатки Красного Креста был даже снят документальный фильм, вызвавший волну ярости в Англии против чудовищ буров. На самом деле это была инсценировка с участием актера **Хэмпсона Хита**. (Григорян В. <http://www.yandex.ru/yandbtm10:?q=2129070004&p=4&q=417d-07ag-h&tg=1&q0=1.>)

Этот опыт позднее переняли и в других странах, в частности, в фашистской Германии. Так, известные российские учёные профессоры **Керов В.Л.** и **Давидсон А.Б.** рассказывали авторам данной книги о трофеином фильме времён Третьего Рейха, показанном после окончания Великой Отечественной войны в 1945 г. в Советском Союзе, и который они смотрели в детстве. Это был фильм «Трансвааль

в огне» об англо-бурской войне, который был настолько хорошо идеологически выдержан в антианглийском духе, что вызывал активный эмоциональный отклик у зрителей против недавнего союзника СССР во Второй мировой войне. Зрителям хотелось поскорее взять в руки оружие и воевать против Англии. (В первоначальном варианте этот немецкий фильм режиссёра **Густава Грюндгенса** назывался «Дядюшка Крюгер» («Папаша Крюгер»). В нём уделено много внимания зверствам англичан, в особенности страшной жестокости пожилого и толстого начальника английского концентрационного лагеря очень похожего на **Уинстона Черчилля**. А престарелая королева **Виктория** в фильме употребляет шотландское виски целыми бутылками. Фильм получил приз Венецианского фестиваля.)

177> Байкальская Служба Новостей, 06. 05. 2004.

178> Баден-Паузелл был умным человеком и перед самым началом осады Мафекинга бурами приказал 13 октября 1899 г. нагрузить в два вагона весь наличный запас динамита (22 т), заминировать их и, разогнав состав, отцепить вагоны от паровоза и отправить их бурам, окружавшим город. Англичане полагали, что любопытные африканеры решат открыть вагоны с целью выяснить, что там внутри, и подорвутся. Но вышло иначе – буры, справедливо заподозрив подвох в катившихся по инерции в их сторону двух крытых грузовых вагонах, открыли по ним ружейный огонь, чем вызвали детонацию динамида. Взрыв был страшной силы, оставил огромную яму и повредил железную дорогу к северу от Мафекинга, разметав полотно и рельсы так сильно, как не могли мечтать никакие подрывники. В Мафекинге постоянно проживали 7 500 чёрных и цветных и 1700 белых. **Баден-Паузелл** смог поставить под ружьё для защиты города только 1016 человек (включая полицию и резервистов) (*Gloete G.P. The Anglo-Boer War A Chronology. Pretoria. 2000. P. 39.*) О способностях **Баден-Паузелла** и об умении обращаться с туземцами говорят следующие интересные сведения: 16-фунтовая, заряжающаяся с дула, пушка (**Волк**) образца 1770 г. была найдена у фермы возле Мафекинга перед началом осады (служила стойкой проволочного забора), была восстановлена и служила под именем **«Лорд Нельсон»**. Стреляли ядрами на расстоя-

ние до 2,8 (3,5) км и четыре таких же семифунтовых, заряжающихся с дула пушек, использовали при обороне Мафекинга. В конце февраля 1900 г. под руководством майора **Panzera** защитниками города было сделано гладкоствольное орудие калибра 140 мм (5,5 дюйма). **Баден-Паузелл** считал, что против него действовало 5000–6000 буров и до 8000 – в конце осады, потом в воспоминаниях он писал о 12 000 (но реально – 6000, из которых 4000 через месяц после начала осады были под руководством **Пита Кронье** отозваны). Бурские орудия выпустили по Мафекингу за время осады свыше 10 000 снарядов (большинство из которых, по счастью, не разорвалось). 12 мая **Баден-Паузелл** отбил очень опасную атаку буров на город под руководством команданта **Элофа**, захвативших ряд фортов, но того не поддержал командант **Сниман**, и буры сдались после боя с англичанами и сражавшимся на стороне британцев **баролонгами** в одном из захваченных ими фортов (буры потеряли десять убитыми, 19 ранеными и 108 попавшими в плен, а англичане – четырёх белых и восемь **баролонгов** убитыми и десять белых и десять **баролонгов** ранеными). В итоге боя буры, захватившие вначале 32 англичанина в плен, включая второго по должности после полковника **Баден-Паузелла** – полковника **Гора (Hore)**, были вынуждены ему же и сдаться, будучи окружёнными. 16 мая отряд полковника **Брайана Махона (Mahon)**, посланный на выручку ещё 4 мая, силой в 1149 бойцов, с двумя полевыми орудиями, двумя скорострелками калибра 37 мм, и с 52 повозками, запряжёнными мулами (и потерявшим в стычке с бурами генерала **Либенберга** в 60 км от Мафекинга 13 мая шестью убитыми, 24 ранеными и одним пропавшим без вести, а буры – двух убитыми и пять ранеными), наконец заставил буров снять осаду. Ликование 17 мая 1900 г. в Лондоне, после известия о снятии 217-дневной (216-дневной) осады Мафекинга, по свидетельству очевидцев, далеко затмило те, которые пройдут в столице Великобритании в 1918 и 1945 гг. после окончания Первой и Второй мировых войн. А **Баден-Паузелл** был повышен в звании на две ступени – из полковников сразу в генерал-майоры, минуя чин бригадного генерала. (*Saunders F. Mafeking Memoirs. L. 1996. P. 17.*) У **Баден-Паузелла** было в Мафекинге под рукой 5000 **баролонгов (тсвана)** и 2500 их соплеменников, бежавших из Трансваала после начала англо-бурской войны, и 68 цветных. Белых было 1074 мужчины,

299 женщин и 305 детей. Реально – 1231 человек. (*Saunders F. Mafeking Memoirs. L. 1996. P. 12.*) За время осады Мафекинга было убито среди белых – 71 человек и 123 ранены, среди цветных – 25 убитых и 68 раненых, чёрных – 65 убитых и 117 раненых, а среди **баролонгов** – 264 убитых (число раненых не указано). (*Carver The National Army Museum Book of the Boer War. L. 1999. P. 155.*) **Баден-Пауэлл** проводил идею активной обороны, но 26 декабря 1899 г., когда он попытался захватить форт в трёх километрах на север от Мафекинга, был вынужден отступить, потеряв 25 убитыми, 23 ранеными и трёх попавшими в плен, в то время как буры потеряли двух убитыми и семерых ранеными. **Баден-Пауэлл** неоднократно просто высыпал из города чёрных женщин и детей за неимением еды. Их обстреливали буры, принимая их насильственный исход за вылазку британцев, а потом их возвращали назад англичанам под белым флагом на голодную смерть. Не менее «изобретательно» **Баден-Пауэлл** относился к верившим ему чёрным – в феврале 1900 г. объявил, что еды для них больше нет (но только после того, как они построили несколько фортоў вокруг осаждённого города, сильно облегчившие его оборону) (*Gloete G.P. The Anglo-Boer War A Chronology. Pretoria. 2000. P. 117, 139, 143, 144.*).

179> Впоследствии, существовавшая в СССР государственная организация под названием «юные пионеры» (существует в небольших масштабах до сих пор, а с апреля 2008 г. вновь воссоздана как государственная организация под названием «юность России») была лишь слегка видоизменённой формой скаутов (от них пионеры «позаимствовали» галстуки, лишь изменив их цвет на красный), пионерский салют, деление на отряды, сигналы горном «Слушайте все» и девиз «Будь готов».

180> Поручик (польск. *Rogucznik* – порученец, помощник команда) – в царской армии до 1917 г. – второй обер-офицерский чин (после подпоручика). В современной российской армии званию поручика соответствует звание старшего лейтенанта (а звание лейтенанта соответствует званию подпоручик).

181> На основании статей **Рабиновича М.Б.** и, в частности:

1. Статьи «Набег Джемсона и телеграмма Вильгельма II Крюгеру». Ленинградский государственный университет. Учёные записки, № 30, 1939 г.; 2. Статьи «Монополистический капитал в Южной Африке и активизация Британской колониальной политики в конце XIX века». Страны и народы Востока. Вып. IX. Наука, М., 1969; 3. Статьи «Подготовка к вторжению в Трансвааль в конце XIX века (Из прошлого британского колониализма)». Наука, Л., 1972; 4. Статьи «Англо-Германский конфликт в Южной Африке в 1896 году». Страны и народы Востока. Вып. 9, М, 1969; 5. Статьи «Суд над доктором Джемсоном (об одном из последствий британской провокации в Южной Африке)». Страны и народов Востока. Вып. XXV. География, этнография, история. М., Наука, 1987 и книги *Ерусалимского А.С.* Колониальная экспансия капиталистических держав и освободительное движение народов Южной Африки и Китая в XVII–XIX вв. М., Наука. 1974. Были написаны прекрасные книги профессором **Давидсоном А.Б.: Сесиль Родс** и его время. М., 1984 и **Сесил Родс – строитель Империи**. Смоленск. 1998.

182> Наиболее интересные отрывки из диссертации **Витухновского А.Л.** приведены в соответствующей главе. Приведены также почти полностью четыре статьи **Рабиновича М.Б.** «Монополистический капитал в Южной Африке и активизация Британской колониальной политики в конце XIX века»; «Англо-германский конфликт в Южной Африке в 1896 году»; «Подготовка к вторжению в Трансвааль в конце XIX века (Из прошлого британского колониализма)»; «Англо-германский конфликт в Южной Африке в 1896 году» и приведена с небольшими сокращениями статья «Суд над доктором Джемсоном (об одном из последствий британской провокации в Южной Африке)».

183> В данной работе приведены лишь краткие отрывки из книги **Никитиной**.

184> Небольшие отрывки из диссертации **Шаповаловой** приведены в соответствующей главе.

185> В связи с необходимостью соблюдения закона об авторских правах (70 лет после смерти автора или переводчика) в сборник не были включены романы об англо-бурской войне **Олега Корякова** «Странный генерал» и **Луи Буссенара** «Капитан Сорви-Голова» (в переводе **Бориса Полевого**), хотя данные романы можно свободно прочитать в сети Интернет.

186> Кубат – временных крыш.

187> Основной породой лошадей у буров была порода бурская лошадь (**Бурперд**) (**Boerperd**) (perd – лошадь). Она произошла от скрещивания арабских лошадей (с острова Ява и Персии) и иберийской породы (из Америки) и частично от скрещивания с европейскими породами. Это невысокая лошадь, прекрасно приспособленная для климатических и географических условий Южной Африки (вельд). На горных участках её подковывали. Эта порода была способна проходить большие расстояния, устойчива к местным болезням. Во время англо-бурской войны поголовье данных лошадей было почти полностью уничтожено. Ныне порода возрождена под названием **Historic Boerperd** (**историческая бурская лошадь**) и пользуется успехом среди любителей лошадей в ЮАР. Некоторые черты этой породы также видны в **басуто-пони**. Британцы же изначально использовали различные породы кавалерийских лошадей. Затем различные породы закупались во многих странах. Военное министерство (Великобритании) сухо признало, что 400 346 лошадей, мулов и ослов было утрачено за время войны (это составляло 66% из 669 575 лошадей, мулов и ослов) от всего числа в 500 000 лошадей в британской армии, поскольку англо-бурская война была одной из немногих войн, в которых лошади играли главную роль (T. Pakenham, The Boer War P. 572) (Gloete G.P. The Anglo-Boer War A Chronology. Pretoria. 2000. P. 40). «Бурскую лошадь» не следует путать с «бурской козой» – с коричневой или красной головой и белым туловищем. Она была выведена в начале XX века на территории Капской колонии как мясная порода и широко распространена во многих странах мира.

188> Имелись в виду допперы. Допперы – церковная секта африканеров-кальвинистов, сформировавшаяся ещё до «Великого трека». Переосмыслия в свободное время Библию, её члены считали, что самим Всевышним предначертано африканцам как отсталому народу находиться в услужении у буров (теория бааскап – о греховности всего чернокожего населения, которые якобы являлись потомками мифического библейского **Хама**) и поэтому их земли надлежало захватывать, а самих превращать в подневольных слуг белых. При этом данная теория отводила цветным – потомкам смешанных браков – промежуточное положение между белыми и чёрными. Цветные могли заниматься не только скотоводством, но работать поварами, строительными рабочими, то есть заниматься более квалифицированным трудом. Первоначально в 1948 г. именно словом «бааскап» собирались назвать практику раздельного существования рас в Южно-Африканском Союзе, но вместо него данную жестокую теорию и практику насилиственного раздельного проживания рас стали именовать апарtheidом (апартхейдом). Она просуществовала в ЮАС и ЮАР фактически до 1989 г.

189> Калахари – пустыня, попупустыня и песчаная саванна в пределах нынешних ЮАР, Анголы, Намибии и Ботсваны.

190> Серпу Пинту имел в виду Треккеров жажды:

Большая часть Треккеров жажды являлись трансваальскими фермерами и допперами (одной из строгих кальвинистских сект), которые были недовольны религиозными нововведениями президента **Бургера**. Это движение, в конечном счёте, лишило Трансвааль значительной доли его добропорядочных и деятельных сограждан. Трек жажды начался с 12 семей, собравшихся в июне 1875 г. у северной границы Трансваала в местности Бегдраай... Потом к ним присоединились ещё несколько семей... Эта группа треккеров в ноябре 1875 г. достигла местечка Шошонга. Информация же о том, что в Калахари (вблизи озера Нгами есть земли, пригодные для скотоводства и земледелия) была собрана торговцами и охотниками на слонов в 1860-х... Затем треккеры направились через безводные просторы Калахари к реке Ботлетле (Ботети) мелкими группами с об-

щим количеством крупного рогатого скота в 1400 голов. Они успешно пересекли пустыню... В начале 1876 г. треккеры достигли области Ганзи (в Западной Ботсване), которая в то время контролировалась семьей бура **Х. ван Зела** (вместе со слугами и работниками феодальное княжество **ван Зела** насчитывало более 100 человек). К январю 1876 г. Треккеры жажды переместились в Ритфонтейн (почти на границе Ботсваны и Намибии), который... стал их временным домом на два года. Другая и более многочисленная группа треккеров численностью около 480 человек (белых), с 128 повозками и тысячами голов скота собралась на берегу Лимпопо в апреле 1876 г. Они оставались на берегах Лимпопо до зимы 1877 г., лишь тогда начав трек на север с разрешения вождя **Кхаме**, двигаясь тремя группами и сильно страдая от жажды. Потеряв значительное количество скота, они достигли Ботети и послали гонцов к ранее пришедшему туда треккерам с просьбой помочь им скотом. В июле 1877 г. им были при сланы 183 вола, которые достигли второй группы треккеров возле переправы Себитоане в августе 1877 г. К этому времени 37 человек из второй группы треккеров умерли от жажды и малярии. Такое может случиться только в Калахари, где в сезон дождей сухие русла (влей) и котловины становятся болотами, а в сухой сезон источники воды известны только бушменам. Некоторые из треккеров вернулись в Трансвааль, но около 100 семей достигли озера Нгами в сентябре 1877 г. В октябре 1877 г. один из отрядов достиг Ритфонтейна. Остальные в октябре только отправились из Таокхе и долго блуждали в местности к югу от Окаванго, страдая от жажды и малярии, а их скот – от наганы (заболевание переносимое мухой цеце). Некоторые вернулись в Трансвааль через Нгами. Тем временем прежняя группа стартировала из Ритфонтейна и присоединилась к остальным треккерам в области Окаванго в январе 1878 г. В течение зимы 1878 г. большинство треккеров собирались возле Леепана и близлежащих источников вблизи Окаванго. Тогда же к ним присоединились многие из белых торговцев Герероленда. В июле 1878 г. 18 семей отправились обратно в Трансвааль через Ритфонтейн. Основная же масса треккеров двинулась вверх по течению Окаванго... до местечка Омбанго и оставалась там до начала 1879 г., а затем направилась на юго-запад к Намутони (вблизи озера Этоша пан). Там они ждали до

10 мая отряд треккеров, проводивший разведку. Результаты разведки были негативными и они решили поселиться к западу от Овамбо и реки Кунене. С мая по июнь 1878 г. треккеры двигались вдоль южного берега Этоша к Окаукуэджо и Очоватанду, располагавшихся на западной дороге из Омаруру в Овамболенд. В конце концов они остановились в Сандфонтейне, возле близлежащих источников, и остались там до начала 1880-х гг. Часть из них отправились на разведку в сторону Кунене. При переправе через реку они были атакованы племенем **хумбе**, выстояли и спаслись бегством. Группа командос из 30 человек вернулась в эту область и наказала племя, убив 25 человек, а португальские торговцы заставили африканцев заплатить бурам компенсацию скотом. Африканеры вполне успешно жили у Сесфонтейна, охотились, торговали, разводили скот и занимались сельским хозяйством. Вернулись в Трансвааль оттуда через Уолфиш Бей и Кейптаун только несколько человек. Число треккеров в этой части Намибии тогда составляло 356 белых; у них было 70 повозок (вагонов), 320 волов и 300–400 коров... В начале 1880 г. часть треккеров (20 повозок) отправилась через Каоковельд через Омаруру в Уолфиш Бей, чтобы передать в Капскую провинцию просьбу о помощи. В течение этого же года трек переместился в Каоковельд и подготовился к переходу в Анголу. В сентябре 1880 г. двенадцать треккерских лидеров стартовали из Каоковельда по направлению к Хумбе. Там губернатор Мосамедиша обещал помочь поселению африканеров и Анголе. Делегация буров спешно вернулась в Намибию и основная часть треккеров прибыла в Уилу к рождеству 1880 г. В январе 1881 г. все они направились на плато Умпата, где начали строить посёлок и намечать фермерские участки. В это время в Умпате насчитывалось 55 африканерских семей, 270 белых и 50 слуг, 61 повозка, 840 трекковых волов, 2160 голов крупного рогатого скота, 120 лошадей и около 3000 голов мелкого рогатого скота (в основном – овец). За всё время Трека жажды примерно 300 африканеров или умерли, или оставили трек (из последних большинство вернулось в Трансвааль). В течение нескольких следующих лет половина из треккеров, недовольных условиями жизни, вернулись из Анголы в Трансвааль. В апреле 1884 г. метис **В.В. Йордан** купил у двух вождей **овамбо** земли вокруг Хрутфонтейна и Отави. Двадцать пять бурских семей переселились в эти места.

алились к нему из Умпаты в январе 1885 г., и 20 октября 1885 г. была провозглашена республика **Упингтония**. Однако **гереро** считали Отави своей территорией и препятствовали транзитной торговле через свои племенные земли, располагавшиеся южнее. В конце концов, **Йордан** был убит членами племени **овамбо**. Поселенцы Уппингтонии передали себя под юрисдикцию Германской империи, но немцы не смогли защитить их от постоянных набегов бушменов племени **!кунг** (которым, собственно, и принадлежали водные источники и земли Хрутфонтейна, несмотря на претензии на них со стороны **овамбо** и **гереро**). В 1887 г. бурские поселенцы оставили свои фермы; часть из них вернулась в Трансвааль, а часть – в Умпату (через Омаруру). **Бушмены** победили, но в дальнейшем стали жертвами немецкой колониальной экспансии. В 1894 г. последняя партия африканерских треккеров проследовала через Ондонгу, для того чтобы поселиться в Умпата. Африканерские подданные португальского короля в дальнейшем прокладывали треккерские пути, охотились, занимались транспортными перевозками, торговлей, выращивали сельскохозяйственные продукты (с помощью своих слуг), пасли скот, и, конечно, порабощали местное население в духе того времени. Африканеры поддерживали вполне дружеские отношения с португальскими властями и, можно даже сказать, немало помогли им в деле колонизации Анголы (по материалам статьи «Треккеры Жажды» (*Dorsland Trekkers*). Р. 31–34. из книги *Tabler E.C. Pioneers of South West Africa and Ngamiland 1738–1880. Cape Town: Balkema. 1973.* (Данные любезно предоставлены к.к.н. А.А. Казанковым)). К этому можно добавить, что часть буров дошли до Уганды и Танзании и обосновались там. Кроме того, из Капской колонии в Юго-Западную Африку (ныне – Намибию) с 1870 г. был небольшой трек и потомки этой волны буров-треккеров проживают ныне в центральной Намибии.

Итак, часть буров, представители консервативной кальвинистской секты допперов, в 70-е годы XIX в. проживавших в независимых республиках **Стеллаленд** и **Гошаленд** (на территории современной Ботсваны), прошли через территорию пустыни Калахари на территорию современной Анголы (дорсландтреккеры – «прошедшие через безводную страну»), где основали поселение Умпата, это поселение существовало до 1927 г. и потом, не приняв португальскую полити-

ку ассимиляции с местным населением (допперы, в отличие от других направлений голландской реформатской церкви, до сих пор не признают браки между различными расами и, в частности, поэтому они не присоединились к объединённой голландской реформатской церкви, в которую в начале XXI века, после 400 лет раскола, вошли пять других направлений голландской реформатской церкви), а по другим сведениям, подвергаясь притеснениям со стороны португальских властей, позарившихся на прекрасно обустроенный ими высокопродуктивный сельскохозяйственный район, переселись в район Хрутфонтейна на севере нынешней Намибии, где их потомки проживают до настоящего времени. – *Прим. авт.-сост.*

191> Авангард – часть войск или флота, находящаяся впереди главных сил.

192> Нгами – район на севере нынешней Ботсваны.

193> Имеются в виду северо-западные районы нынешней ЮАР. Лимпопо (в верховьях – Крокодиловая) – река в Южной Африке. Длина 1600 км. Истоки в горах Витватерсранд, впадает в Индийский океан. Основной приток – Олифантс (Улифантс). Судоходна на 160 км от устья.

194> Обед (англ. и фр. dinner) в то время означал ужин, где первым блюдом подают суп.

195> Мандолина – струнный щипковый инструмент с овальным корпусом.

196> Арапа (Ара) – наиболее крупный по размерам и яркий попугай. Обитает в Центральной и Южной Америке. Хорошо подражает человеческой речи.

197> Длинные (до земли) женские платья – обязательная принадлежность повседневного женского костюма (начиная с подросткового возраста) среди образованных слоёв населения, стали постепенно

пенно исчезать первоначально во Франции и заменяться на гораздо более удобные, короткие, лишь перед самой Первой мировой войной. Имена эта война (в частности, из-за острой нехватки мыла и материй для изготовления платьев и из-за реквизиции автомобилей для военных нужд, что заставило француженок много ходить пешком) окончательно похоронила в 1914–1915 гг. длинный покрой платьев как обязательную повседневную женскую одежду и ввела в постоянный обиход маленькие женские шляпки, (в 1916 г. длинный покрой женских платьев впервые в массовом масштабе заменила на удобный короткий французский дизайнер одежды **Габриэль (Коко) Шанель** – на короткие платья, юбки до колен и брюки. Она же в начале 1920-х годов заменила окончательно огромные женские шляпы с большим количеством украшений – цветами и даже чучелами животных, на маленькие изящные и удобные шляпки). Длинные, волочащиеся по земле женские платья отчасти остались лишь атрибутом свадебных платьев или великосветских приёмов (по материалам Интернета).

198> Сезуто (сесуто) – язык **басуто**.

199> Батат (сладкий картофель) – многолетнее (в культуре часто однолетнее) травянистое растение. Клубни (до 10 килограммов, 24–28% крахмала и сахара) используют для приготовления крупы, муки, крахмала, спирта, сахара, на корм скоту. Урожайность – 300 центнеров с гектара.

200> **Бечуан (тсвана)** – основная народность, проживающая в нынешней Ботсване, тогдашнем Бечуаналенде.

201> Фактория – торговый пост.

202> Галион – старинное испанское и португальское военное трёхмачтовое судно. Водоизмещение 1550 тонн, вооружение – до 100 орудий; усиливался отрядом солдат (до 500 человек).

203> Нантский эдикт – законодательный акт, изданный 13 апреля 1598 г. в городе Нанте французским королём **Генрихом IV**,

завершил религиозные войны (восемь войн с 1562 по 1598 г.; гугенотов было во Франции два миллиона, по сравнению с 16 миллионами католиков). По Нантскому эдикту, господствующей религией во Франции признавался католицизм, но гугенотам (протестантам) предоставлялась свобода отправления культа (кроме Парижа и некоторых других городов). Гугеноты получили политические права, за ними также было оставлено около 200 замков и крепостей. Эти привилегии ликвидировал **Ришелье** в 1629 г. В отношении веротерпимости Нантский эдикт был отменён в 1685 г. **Людовиком XIV** (Королём-солнце) и многие из них (до 500 000) эмигрировали в Великобританию, Голландию, Швейцарию, Данию и Германию. Часть из них из Голландии и Франции переселились в Капскую колонию, а ещё ранее, в 1624 г., часть из них переселились в 13 английских колоний в Северной Америке (будущие США). Гугенотам было запрещено селиться в Новой Франции (Квебеке), что позднее привело к малонаселённости этой провинции и захваченной в конце концов в 1763 г. Великобританией. В Америке они занимались торговлей сахаром и пушниной, а позднее стали предпринимателями- заводчиками. (Существует точка зрения, что по меньшей мере, 30% президентов США являлись гугенотами по происхождению, и немалая часть денежной аристократии США являются гугенотами по происхождению). В Англии гугеноты основали ряд крупнейших промышленных предприятий и пивных заводов. Именно они основали лёгкую промышленность в Ирландии, а в германских княжествах – виноделие. Во Франции гугенотов перестали преследовать только в 1674 г., а полностью уравняли в правах с католиками только после Французской буржуазной революции 1789 г., хотя их убийства в последний раз проходили в 1815 г. во Франции во время анархии, сопровождавшей падение **Наполеона** после «ста дней», и второй реставрации монархии. Эмиграция гугенотов (говоря современным языком – «утечка мозгов и высококвалифицированных ремесленников») нанесла большой ущерб французской экономике и сильно подняла экономику других стран (по материалам Интернета).

204> Голландия не могла трудоустроить протестантских братьев-гугенотов из Франции, поскольку в конце XVII века из-за частных

войн и финансовых афер («тюльпановая мания», или «финансовая пирамида по продаже луковиц тюльпана» 1634–1637) сама находилась в состоянии тяжёлого экономического кризиса, и те были вынуждены согласиться уехать на юг Африки. Кроме того, часть французских гугенотов эмигрировали в германские княжества и стали выращивать виноград и производить ныне широко известные рейнские вина (по материалам Интернета).

205> Кларк Алюред (Эльюорд) (Clarke Alured) (1745–1832) – английский генерал. Участвовал в войне с США в 1776 г. С 1782 по 1790 г. – генерал-губернатор Ямайки. С 1790 г. – генерал-майор, до 1793 г. служил в Канаде губернатором различных областей. В 1795 г. в сентябре совместно с адмиралом **Элфинстоном** захватил (с помощью отряда в 2500 человек с артиллерией) Капскую колонию под предлогом того, что иначе Франция, захватившая в 1794 г. Голландию, захватила бы Кейптаун. Затем командовал войсками в Индии. В 1802 г. – полный генерал. В 1830 г., по воцарении короля **Георга IV** был, как один из старейших генералов, возведён в чин фельдмаршала.

206> Элфистон Джордж Кейт (Elphistone George Keith) (1746–1823) – английский (шотландский) лорд, британский адмирал. Участвовал в войнах с Североамериканскими Соединёнными Штатами и Францией. В 1795 г. захватил с боями (с помощью морской пехоты) Кейптаун. В августе 1796 г. адмирал **Элфистон** (с 13 боевыми кораблями) и генерал **Джеймс Генри Крейг** (с 2500 бойцами и 11 пушками) осадили в бухте Салданья (севернее Кейптауна) 9 боевых кораблей голландского адмирала **Лукаса**, который и сдался им без попытки прорыва, из-за преимущества кораблей противника в количестве пушек и в их дальности и ненадёжности матросов – в большинстве своём, немцев по происхождению). В 1797 г. **Элфистон** был произведён в бароны. В 1801 г. участвовал во вторжении в Египет, захваченный Францией, и был произведён в полные адмиралы. Затем служил на различных командных должностях, командуя флотами. В 1814 г., после окончания Наполеоновских войн, был произведён в виконты.

207> Базуты (басуты) (самоназвание – **сото**) – народ, населявший английскую колонию Басутоленд (ныне – Лесото). Труднодоступная горная страна, со всех сторон окружённая территорией Южной Африки (ЮАР).

208> Длина реки Оранжевой, впадающей в Атлантический океан, и её притока реки Вааль – 2340 км, реки Тугелы – 520 км. Длина реки Олифант – 760 км. Длина реки Комати (Нкомати) (включая Крокодиловую) – 340 км. Длина реки Лимпопо, впадающей в Индийский океан – 960 км (South Africa Yearbook 1993, Р. 6).

209> Драконовы горы (Drakensberg) – горы на востоке тогдашней Южно-Африканской Республики и Лесото, часть Большого уступа. Длина Драконовых гор примерно 900 км. Наивысшая точка – гора Табана-Нтленьяна (3482 м) – расположена в Лесото.

210> Дингаан (1795–1840) – король **зулусов** (1828–1840), преемник **Чака Зулу**. При нём, в результате гражданской войны, земли зулусов обезлюдили. Сначала приветствовал африканеров, совершивших переселение из Капской колонии, в противовес англичанам, имевшим виды на Наталь, но затем, поняв, что африканеры прибыли к нему с целью захвата земель, уничтожил вождя буров **Пита Ретифа** и 500 человек сопровождавших его, и повёл войну с бурами, но потерпел поражение 16 декабря 1838 г. на Кровавой реке. Позднее попал в плен к своему старому врагу – королю **Свазиленда** и был казнён.

211> Лорд – в средневековой Англии – феодальный землевладелец. Постепенно звание лорда стало собирательным титулом английского высшего дворянства (герцоги, маркизы, графы, виконты, бароны), которое получали с XIV в. пэры королевства, составлявшие верхнюю палату Британского парламента – палату лордов. Звание лорда передавалось по мужской линии по старшинству, но могло быть пожаловано короной (по рекомендации премьер-министра). С XIX в. звание лорда жалуется за особые заслуги не только крупным землевладельцам, но и предпринимателям, писателям, военным, учёным и

другим частным лицам. С 1958 г. было введено назначение монархом части членов палаты лордов, причём назначенные лица заседают в палате пожизненно, а их титул не наследуется, как у потомственных лордов. Палата лордов как верхняя палата Британского парламента, в сущности, прекратила своё существование в прежнем виде в ноябре 1999 г., после семивекового существования, когда под давлением правившей лейбористской партии во главе с премьер-министром **Тони Блером** те члены палаты лордов, чей титул был унаследован от предков, проголосовали за прекращение своих полномочий, а остались членами палаты 92 назначенных лорда. Но в 2007 г. был введен в действие закон, по которому в палату лордов позднее стали избирать прямыми выборами, как в палату общин.

212> Готтентоты («заики» – название, данное им бурами) (самоназвание – **Кой-Коин**) – группа родственных народов (**горные Дамара** и др.) в Намибии и ЮАР. Говорят на койсанском языке.

213> Голконда – государство в Индии, на Dekane в XVI–XVII веках. Славилось ткацким и другими ремеслами и добывчей алмазов.

214> Бранд Йоханнес Хендрик (Brand Johannes Henricus) (1823–1888). Родился в Кейптауне в семье юриста. Изучал право в Лейденском университете (Голландия), который окончил в 1845 г., и затем стажировался в Англии. В 1854 г. стал членом законодательной ассамблеи Капской колонии и пробыл на этом посту десять лет. В 1862 г. президент Оранжевого Свободного Государства **Преториус** находился в Кейптауне и предложил ему должность судьи, но он отказался. Через десять лет, однако, из-за политики **Преториуса** местный парламент решил, что помочь стране выйти из крайне запутанного внутреннего положения может лишь новый глава государства. **Бранд** согласился, хотя терял огромную практику в Капской колонии, и в феврале 1864 г. был избран президентом Оранжевого Свободного Государства. Он успешно провёл войну против **басуто** во главе с вождём **Мошешве** (1786–1870), прихватив у последнего немало земли. Но **Мошешве**, несмотря на свой весьма преклонный возраст, умело перехитрил его, и что-

бы избежать окончательного поражения, в марте 1868 г. объявил Басутоленд Британским протекторатом. Англия послала отряды войск, чтобы обеспечить мир на границе с Оранжевым Свободным Государством, что благоприятствовало бурам, уставшим от долгой войны. **Бранда** переизбрали в 1868 г. Понимая, что после открытия алмазов на спорной территории Британия захватит её, он действовал юридическими методами, добиваясь хотя бы денежной компенсации аннексированных земель. В 1874 г. он был переизбран президентом в третий раз, и в 1876 г. **Бранд**, в конце концов, добился своего, получив хотя и пустяшную, по сравнению со стоимостью нашпигованной алмазами земли, но всё же компенсацию в 90 000 фунтов стерлингов и 15 000 дополнительно – на строительство железной дороги. Он много сделал для развития Оранжевого Свободного Государства, строительства железных дорог, школ, развития животноводства. Неудивительно, что в 1878 г. его переизбрали президентом страны в четвёртый раз, а в 1883 г., в пятый и последний раз. **Бранд** выступил в 1887 г. за федеративный союз с экономически быстро развивавшимся Трансваалем, чему воспротивилась Британия. Скончался в 1888 г. не дожив немного до выборов, на которых он был бы переизбран в шестой раз.

215> Виконт – во Франции и Англии – дворянский титул, средний между бароном и графом, а также лицо, носящее этот титул.

216> Кимберли (Кимберлей) – город на западе Капской колонии. Был основан в 1870 г. близ крупных алмазных россыпей. В то время – наиболее значительный мировой центр алмазодобычи. На обстрел Кимберли буры, во время его безуспешной (123-х дневной) осады, потратили 8500 снарядов. Но в результате ими было убиты всего 21 человек (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902. Brandford. 2003. P. 335*).

217> Бюргерс (Бургер, Бюргер) Томас Франсуа (Burgers Thomas Francois) (1834–1881) – президент Трансваала. Окончил английскую школу в Капской колонии и Уtrechtский университет в Голландии. Работал в правительстве Капской колонии. Неоднократно

лишался постов за критические высказывания в адрес церкви (отрицал непогрешимость Библии и относился к церкви не как к священному институту), но каждый раз восстанавливается на должности по решению суда. Был приглашён для участия в выборах президента Трансваала и в 1872 г. избран на этот пост. Содействовал развитию страны, привлекая иностранные займы для строительства железных дорог, развивал золотодобычу в Западном Трансваале, однако столкнулся с противодействием буров в вопросе отделения церкви от государства, переменив цвета национального флага, резкого увеличении налогов и строительства ветки железной дороги к Лоренсу-Маркеш. В довершении всех неприятностей неудачная война с **Секукуни** в 1876 г. под его руководством окончательно опустошила государственную казну. Этим воспользовались англичане и английский эмиссар **Шепстон**: с отрядом полиции в составе 25 солдат ездящей пехоты во главе с офицером занял в 1877 г. Преторию и объявил о присоединении Трансваала к английским владениям. **Бюргерсу** английское казначейство стало платить ежегодную пенсию в 500 фунтов в год при условии, чтобы он уехал из Трансваала и не занимал более никаких официальных постов. Отныне он выступал за включение бурских республик в состав английских колоний, полагая, что это единственный способ решения всех внутренних проблем африканеров. Он занялся на досуге разведением страусов у себя на ферме и скончался в 1881 г., успев перед кончиной выступить за активное участие буров в успешном вооружённом восстании 1880–1881 гг., приведшем к восстановлению независимости Трансваала

218> Командо набирались из жителей одного округа. Они были крайне неоднородны по своему составу – от нескольких сотен до более чем тысячи человек и делились, в свою очередь, на фельдкорнетства. Всего в Южно-Африканской Республике было 21 командо, а в Оранжевом Свободном Государстве – 18 (по данным Южноафриканского музея англо-бурской войны).

219> Лихорадка – общая реакция организма на болезнестворные воздействия (инфекцию, травму), повышение температуры тела, изменение обмена веществ, кровообращения.

220> Секукуни – в 1861–1879 гг. вождь племени **бапеди (педи)** (северные **сото**). Данная народность проживает на севере ЮАР и на юге Ботсваны.

221> Теофилиус Шепстон (1817–1893) – английский чиновник, лингвист, администратор, присоединил ряд земель в Южной Африке к британской короне.

222> Дурбан – город на востоке ЮАР (в тогдашней провинции Наталь, ныне – Квазулу-Наталь). Крупный порт на побережье Индийского океана.

223> Ярмо – деревянный хомут для рабочего рогатого скота, бремя, тяжесть. Хомут – надеваемая на шею лошади часть упряжки в виде деревянного остова с мягким валиком на внутренней стороне. В переносном значении – рабство, полная зависимость.

224> Амвон (от греческого *ambon* – возвышение) – возвышенное место (перед средней частью иконостаса) в православном и католическом храме; с него читаются тексты из Библии, произносятся проповеди.

225> *A.A. Серпу Пинту. Дневники.* Перевод с португальского к.и.н., зав. центром Исследований стран Юга Африки Института Африки РАН, доцента Военного университета МО РФ, полковника запаса **А.А. Токарева** (готовится к печати).

226> *Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий*, М., 1985. Т. 3. С. 181.

227> Африка. Энциклопедический справочник, М., 1988. Т. 2. С. 289.

228> Африка. Энциклопедический справочник, М., 1988, Т. 2. С. 41.

229> Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий, М., 1985. Т. 4. С. 280–281.

230> Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1974. P. 247.

231> Давидсон А.Б. Южная Африка: становление сил протеста (1870–1924), М., 1972. С. 87.

232> Давидсон А.Б. Южная Африка: становление сил протеста (1870–1924), М., 1972. С. 87.

233> На основании дневников путешественником и исследователем **А. де Серпа Пинту** написана и издана книга «Como eu atravessei a Africa» (Londres, 1881), переиздана под тем же названием (Lisboa, 1979); переведена автором статьи [**А.А. Токаревым**] на русский язык и готовится к изданию.

234> Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1978. P. 237.

235> Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1978., P. 237.

236> Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1978. P. 239.

237> Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1978. P. 246.

238> Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1978. P. 248.

239> Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1978. P. 251.

240> *Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1978.* P. 251.

241> *Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1978.* P. 252.

242> *Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1978.* P. 252. Вероятно, уже тогда Великобритания планировала протянуть железную дорогу между Кейптауном и Каиром, и часть её должна была пройти по территориям, на которые претендовала Португалия.

243> *Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1978.* P. 256–257

244> Позднее эта территория получит название Родезия.

245> Сертана – неосвоенные районы.

246> *Almeida, Pedro Ramos de, Historia do colonialismo portugues em Africa, Lisboa, 1974.* P. 259.

247> Английский генерал лорд **Метьюн (Метуэн)** – малоуспешный полководец англо-бурской войны 1899–1902 гг., являлся прямым потомком лорда **Метьюна**, заключившего этот договор в 1703 г.

248> Такое название план получил оттого, что на карте, изданной португальским внешнеполитическим ведомством, территории Анголы, Мозамбика и соединявший их коридор были отмечены тем же цветом, что и метрополия – розовым.

249> Тогда [в 1880 г.] железная дорога доходила лишь до Питермарицбурга. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 11.)

250> 8 батарей пехоты, 2 полка кавалерии, 3 батареи ездащей артиллерии, 2 пеших батареи, 1 рота инженерных войск. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 11.)

251> Шуинс-Гоогте – высота на южном берегу Ингого в 5 километрах к югу от фермы Маунт-Проспект. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 13.)

252> Генерал **Колли** посыпал в лагерь за подкреплением, но присланые две роты 58-го пехотного полка не могли перейти (реку) Ингого, так как вода сильно прибыла; обе роты, боясь быть окружёнными видневшимся в большом количестве неприятелем, вернулись в лагерь. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 14.)

253> Каждый солдат нёс 80 патронов и 3-дневный запас съестных припасов. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 16.)

254> Английские гарнизоны в Претории и Потчефстроме продержались до заключения перемирия. Таким образом, уже и в эту кампанию буры показали своё неумение овладевать укреплёнными позициями. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 19.)

255> Оба эти государства были присоединены к Трансваалю во время исправления границ, которое последовало за конвенцией 1884 года. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 20.)

256> Здесь в первый раз Англия употребила выражение «республика», против которого раньше высказывалось столько возражений. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 21.)

257> Набег Джемсона = Рейд Джемсона = Джемсоновский набег = Вторжение Джемсона.

258> Следует также назвать «Союз ойтландеров», имевший в начале очень важное значение; потом его значение перешло к «Южно-африканской лиге». (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 23.)

259> Синяя книга, 8721, № 7 (октябрь 1897 г.). (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 26.)

260> The War in South Africa. – Its causes and effects, J.A.Hobson. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 27.)

261> Предложение, сделанное 2-го июня **Крюгером**. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 27.)

262> Hobson J.A. The War in South Africa. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 29.)

263> Т.е. проектом закона о *пятилетнем* сроке. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского

Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 33.)

264> Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Пер. с фр. Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 4–35

265> Реклю Элизе. Новая всеобщая география. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 35–37.)

266> Тоннель. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 37–39.)

267> У Врейхеда, Утрехта и др. найдены золотые россыпи. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 35–39.)

268> Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 39–42.

269> Узловая станция Де-Аар имела важное стратегическое значение – через неё проходила железная дорога из Кейптауна (через город Веллингтон) в «мировую столицу алмазов» город Кимберли и через неё же шла ветка из Порт-Элизабета в Кимберли, что позволяло поездам через Де-Аар достигать железнодорожной ветки из Кейптауна в Южную Родезию. Стратегическое значение станции Де-Аар как одной из крупнейших в ЮАР, (длина железнодорожных путей на станции – свыше 110 км), во многом сохранилось и до наших дней (по материалам Интернета).

270> Интересно отметить, что железнодорожная ветка от Кейптауна до Йоханнесбурга была открыта для движения поездов

лишь в 1892 г. – за семь лет до начала англо-бурской войны, а ветка от Бейры (Португальский Мозамбик) была открыта для движения поездов в 1894 г., хотя обе ветки были построены на год раньше, чем были пущены в эксплуатацию. Для сравнения – железнодорожная ветка из Наталя достигла территории Трансваала (Южно-Африканской Республики) в городе Чарльзтаун в 1891 г., но была окончательно подведена к железнодорожной линии южноафриканских республик в местечке Хейдельберг, расположенном южнее узловой станции Элсберг, лишь 10 октября 1895 г., а уже в январе 1896 г. (за три года и девять месяцев до начала англо-бурской войны) ветка была открыта для движения поездов (по материалам Интернета).

271> На батальон пехоты нужно 4 поезда, на полевую батарею – 3, на эскадрон – 3. Состав же английских частей значительно слабее наших (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 43.) В одном британском пехотном батальоне полагалось по полному штату 1110 солдат, один пулемёт **Максим**. Командир батальона в чине подполковника, ему подчинялись восемь офицеров, восемь старших сержантов, 32 сержанта, 40 капралов и свыше 800 рядовых (по материалам Интернета).

272> *Albert Bordeauz. Rhodesia et Transvaal.* (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 46.)

273> Благодаря угольным копям в Ньюкасле и Дунди, порт Дурбан стал важной угольной станцией. В 1898 г. было нагружено до 201 358 т угля. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 47.)

274> Кроме того: 3 мостовых двухтонных крана, 1 двухтонный, 1 пятитонный – паровые; 1 десятитонный, 1 двухтонный – ручные.

(Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 48.)

275> Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. (Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 41–48.)

276> Не совсем верно. **Сесиль Родс** являлся сыном богатого английского приходского священника и имел достаточно средств, чтобы сразу закупать значительные участки земли под алмазодобычу и нанимать белых старателей и чёрных рабочих для работы на ней.

277> «Де Бирс» в 1929 г. была поглощена «Англо-Америкен корпорейшн» под руководством **Э. Оппенгеймера**, а в 2001 г. «Де Бирс» слилась с компаниями «Англо-Америкен» и «Дебтсвана дайямонд» и стала именоваться «Де Бирс инвестмент».

278> Эмиссар – в данном значении – агент, посылаемый с секретным поручением в другую страну.

279> Галун (фр. Galon) (позумент) – нашивка из золотой или серебряной мишурной тесьмы на форменной одежде.

280> Фунт стерлингов (лат. pondus – тяжесть, вес) – нынешняя денежная единица Великобритании – использовался ещё со второй половины XII века и означала буквально «фунт денег», так как равнялась по стоимости фунту (около 450 граммов) серебряных монеток стерлингов. Всё это время в Англии существовала денежная система, возникшая более чем тысячелетие назад. Она была построена по двенадцатикратному принципу (один английский фунт стерлингов = 20 шиллингам = 240 пенсам = 480 форингам). Это было крайне неудобно и сильно усложняло расчёты. Лишь в 1971 г. в Англии официально перешли на десятичную денежную систему (1 фунт=100 пенсам). (1 фунт стерлингов в ценах 1888 г. по себестоимости и покупательной способности равнялся по меньшей мере 200 евро в ценах 2011 г.)

Во время долгого правления королевы **Виктории** в Великобритании выпускались следующие серии монет: медные – фартинг (1/4 пенни), 1/2 пенни и пенни; мелкие серебряные – два, три пенса, четыре пенса (гроут), шесть пенсов и шиллинг (12 пенсов), флорин – два шиллинга (24 пенса), и крупные серебряные монеты – полкрона (два шиллинга и шесть пенсов) и крона (пять шиллингов), а также золотые – 1/2 соверена и соверен, и фунт стерлингов (не считая юбилейных и памятных – как, например, пасхальной серии серебряных монет номиналом в один, два, три или четыре пенса) (по материалам Интернета).

281> Карабин (фр. carabine) – укороченная и облегчённая винтовка. В XVIII – 1-й половине XX в. состоял на вооружении кавалерии и артиллерии. После Второй мировой войны усовершенствованный карабин находится на вооружении большинства армий мира. Карабинами также именуются некоторые нарезные охотничьи ружья.

282> Канонерка (фр. canonier от cannon – пушка) – канонерская лодка – артиллерийский корабль для ведения боевых действий в прибрежных морских районах, на реках и озёрах против малых кораблей противника и для огневой поддержки сухопутных войск и десанта, а также для посыльной, дозорной, разведывательной службы или для постановки минных заграждений.

283> Селус Фредерик Кортни (Selous Frederick Courtenay) (1851–1917) – один из наиболее известных английских охотников и исследователей Юга Африки, чья слава великого охотника на крупных диких зверей и выдающегося путешественника и исследователя не померкла и по сей день. Родился в Англии. С 19 лет охотился на юге Африки. Был единственным белым, которому король **матабедлов Лобенгула** разрешил с 1872 г. охотиться в своей стране и даже пожаловал ему титул Индуны (старшего офицера). Исследовал север Трансваала и истоки реки Конго, где добывал очень ценные по тем временам охотничьи трофеи (в частности – шкуры диких животных и слонов) для европейских музеев и частных коллекций. Занимался

этнологией. Был награждён медалью королевского географического общества. С 1890 г. работал на **Сесиля Родса**, помогая ему завоевать матабелеленд. Участвовал в подавлении восстаний **шона и матабеде** в 1893 и 1896 гг. Затем жил в Англии, но часто ездил в различные страны мира на охоту. (Интересно, что в начале англо-бурской войны в 1899 г., будучи широко известным в мире путешественником и научным деятелем, к чьим словам прислушивались многие, **Селус** громогласно предсказал, что Великобритания потеряет юг Африки ещё при жизни поколения помнящего англо-бурскую войну и в этом смысле он оказался прав – 31 мая 1961 г., через 59 лет после окончания англо-бурской войны, Южно-Африканский Союз стал независимой Южно-Африканской Республикой.) В 1909 г. **Селус** сопровождал президента США **Рузвельта** на охоту в Египте, Конго и Восточной Африке. Написал ряд интересных научных статей и мемуаров, выступал за создание природных заказников и парков. В начале Первой мировой войны (в 1914 г.) он, несмотря на 64-летний возраст, поступил на службу в 25-й батальон королевских стрелков в звании капитана и участвовал в боевых действиях против войск полковника фон **Леттов-Форбека** в Германской Восточной Африке и был убит немецким снайпером в феврале 1917 г. Его именем назван природный заказник в юго-восточной Танзании. Его именем был назван спецотряд родезийской армии (**Селус Скаутс**), который с 1973 по 1980 г. крайне жестокими мерами боролся против партизан в Южной Родезии.

Фон Леттов-Форбек Пауль Эмиль (von Lettow-Vorbeck Paul Emil) (1870–1964) был очень опытным немецким военачальником – участником подавления боксёрского восстания в Китае в 1900 г. и подавления восстания **гереро** в Германской Юго-Восточной Африке (Намибии) в 1904–1907 гг., а в 1909–1913 гг. он командовал сначала морскими пехотинцами, а потом, с октября 1913 г., и всеми колониальными войсками в Камеруне. В апреле 1914 г. в звании подполковника был назначен командующим войсками в германском протекторате Танганьика (Германской Восточной Африке). Имея всего лишь 261 немецких офицеров, унтер-офицеров и солдат и 25 000 (12 000) африканских солдат и (позднее) тяжёлые артиллерийские орудия (10 единиц калибра 150 мм), с потопленного англичанами в июле 1915 г. в дельте реки Руфиджи крейсера «**Кенигсберг**», и

лишь дважды получая боеприпасы и оружие и моряков-добровольцев через немецкие транспортные суда, замаскированные под иностранные корабли, и так и не был принуждён к сдаче. Он со своим небольшим отрядом нападал на небольшие города, форты, гарнизоны поезда и портил железную дорогу в Уганде и Кении, уходил на время в Родезию, где совершал нападения на железную дорогу и в Бельгийского Конго. Он даже загонял назад (в ноябре 1914 г. в городе Танга) на корабли английские войска привезённые из Индии. Был произведён в полковники. С начала 1916 г. против него перебросили регулярные британские (в основном южноафриканские) части, освободившиеся после захвата Намибии (45 000 человек) (не считая позднейших подкреплений – всего численность войск, сражавшихся против **фон Леттов-Форбека**, достигла к 1918 г. свыше 111 000 чел.) под командованием генерала **Яна Смэтса**), но и они так и не могли поймать его, хотя и захватили большую часть Танганьики. В 1917 г. **фон Леттов-Форбек** перешёл в Португальский Мозамбик, но в сентябре 1918 г., через десять месяцев, вновь прорвался в Танганьику и потом опять в Родезию. Он одержал за четыре года несколько побед над британскими войсками. 23 ноября 1918 г. отряд **Леттов-Форбека**, к тому времени состоявший из 30 германских офицеров, 125 германских унтер-офицеров и солдат, и 1168 туземцев, капитулировал (для сравнения: кайзеровская Германия капитулировала 11 ноября 1918 г.). Справедливости ради стоит сказать, что хорошо подготовленные команды боевых и военно-транспортных кораблей кайзера Германии, поступившие в его войска после потери своих кораблей, были одной из причин способности **фон Леттов-Форбека** так долго вести успешные боевые действия в отрыве от своих и выполнить главную задачу – отвлечь, как можно, британских солдат от западного театра войны в Европе. В Веймарской Германии, куда вернулся в феврале 1919 г., он активно участвовал в боях против левых и в 1920 г. получил чин генерал-майора и вскоре был отправлен в отставку. В 1928–1930 гг. был депутатом Рейхстага. С неодобрением относился к пришедшим в 1933 г. к власти в Германии нацистам, хотя и не мешал им использовать свою популярность «непобедимого немецкого генерала» в пропагандистских целях. В 1953 г. он посетил бывшую Германскую

Юго-Восточную Африку (Танганьику). Генерал-майор **фон Летов-Форбек** заслуженно считается одним из наиболее талантливых немецких командиров и до самой своей смерти в 1964 г. превозносился (и превозносится до сих пор) немецкими военными историками (тысячи африканцев-носильщиков военных грузов для немцев и англичан, погибших от переутомления и тяжёлых инфекционных болезней во время той войны, для зарубежных историков, видимо, не в счёте). Он издал несколько книг воспоминаний («Мои воспоминания о Восточной Африке». М. «Военный вестник». 1927) и его партизанская тактика считается военными специалистами образцовой – даже опытные бурские генералы так и не смогли с ним справиться (по материалам Интернета).

284> Король **матабелов** (одного из племён народности **зулусов**) **Лобенгугла** (1836–1894). (Более подробно о завоевании Матабелленда и Машоналенда (нынешнего Зимбабве) и о карьере предпринимателя и политика **Сесиля (Сесила) Родса** сказано в книге д.и.н., профессора Давидсона А.Б.: **Сесил Родс** – строитель Империи. Смоленск. 1998.)

285> Имеются в виду Южная Родезия (с 1980 г. – Зимбабве) и Северная Родезия (с 1965 г. – Замбия).

286> Следует помнить, что в каменноугольных и золотодобывающих копях работали негры преимущественно из португальского Мозамбика, Свазиленда, Басутоленда (Лесото), Бечуаналенда (Ботсвана), Матабелленда и Машоналенда (Зимбабве). Белые же работали надсмотрщиками. Буров среди них почти не было.

287> Уитландеры (уитландеры, уйтлендеры, уйтландеры, ойтландеры) – европейцы, в основном лица британского происхождения, переселившиеся в Трансвааль после открытия в 1886 г. богатейших месторождений золота.

288> Брюмер (фр. Brumaire от Brume – туман) – второй месяц (с 22–24 октября по 20–22 ноября) французского республиканского календаря, действовавшего в 1793–1805 гг., 18 брюмера VIII г. респу-

блики (9 ноября 1799 г.) был произведён государственный переворот, поставивший у власти генерала **Наполеона Бонапарта**.

289> Франк – денежная единица Швейцарии, Франции и Бельгии, равная 100 сантимам. Вышла из употребления в двух последних странах в начале 2002 г., в связи с введением евро.

290> Как известно, в основе морской политики Лондона в конце XIX в. лежал принцип двукратного стандарта (two power standard), означавший, что на море Британия должна быть сильнее двух следующих по силе европейских стран (на тот момент – Франции и России) вместе взятых. Англичане свято соблюдали этот принцип, не считаясь ни с какими расходами. Тогдашнее могущество громадного Британского королевского флота (484 военных корабля различных типов) казалось современникам неоспоримым.

291> Крезо – в то время центр оружейной и металлургической промышленности Франции. Оружейная фирма **Шнейдер-Крезо** существует с конца XIX в.

292> Всего бурам к 1899 г. было поставлено 49 810 винтовок **Маузер** калибра 7 (7x57) мм.

293> Претория ещё до войны была окружёна четырьмя фортами прямоугольного начертания, высеченными в скале, без рвов и с отвесными эскарпами

Кроме того, был один форт около Йоханнесбурга, но он построен скорее для господства над городом ойтландеров, чем против нападения извне.

Под одним из длинных фасов имелись казематы для гарнизона. Места для орудий, поставленных под открытым небом, были разделены выдающимися траверсами, имеющими закрытия и подъёмные машины для орудийной прислуги, с крытыми ходами между ними. Фланкирование достигается начертанием гребней брустверов, образующих выступы по середине длинных фасов прямоугольника.

Если бы эти форты были хорошо вооружены, то при упорной за-

щите могли бы оказать серьёзное сопротивление и отсрочить падение столицы. Но когда англичане появились у Претории, в фортах не оставалось уже ни одного орудия, – все они были распределены по полевым войскам и употреблены при осадах Ледисмита, Кимберлея и Мафкинга. Впрочем, и не в характере буров было запираться в городах и выдерживать деморализующее влияние осады. Они отказались от защиты своей столицы, и вряд ли это имело для войны серьезное значение. (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 66–67.)

294> Справедливости ради стоит упомянуть, что весь бюджет военной разведки Великобритании (отдела разведки и мобилизации) составлял лишь 11 000 фунтов стерлингов, и в нём служило 17 офицеров. Для сравнения – в Германии в разведке служило 300 офицеров, и финансирование равнялось 270 000 фунтов стерлингов. Несмотря на это, британская военная разведка не раз предупреждала военно-го министра лорда **Ландсдоуна** о вооружениях буров, но предупреждения были проигнорированы (The Times History of the War in South Africa...).

295> Карфаген (рим. Carthago). В IX–VIII веках до нашей эры был расположен на полуострове к северо-востоку от современного Туниса. С 600-х гг. до нашей эры Карфаген господствовал над всеми финикийскими поселениями побережья Северной Африки, Южной Испании, Сицилии и Сардинии. В начале V века до нашей эры разгорелась жестокая борьба между карфагенянами и сицилийскими греками за Сицилию; эта борьба велась с переменным успехом, пока в дело не вмешались римляне (264 г. до нашей эры – первая Пуническая война). Победив **Пирра** (275 г. до нашей эры) и подчинив Тарент (272 г. до нашей эры), Рим стал наиболее мощным противником Карфагена, одержав победу над ним в ходе трёх Пунических войн. В первую Пуническую войну (264 – 241 гг. до нашей эры) Карфаген потерял Сицилию и распространил экспансию на Южную Испанию. В 226 г. до нашей эры он заключил с Римом договор на условиях разделения сфер влияния по реке

Эбро, а после второй Пунической войны (218 – 201 гг. до нашей эры) потерял все свои владения, лежащие за пределами Африки. Могущество Карфагена было сломлено. Во II веке до нашей эры, когда Карфаген переживал период экономического расцвета, римский сенат пришёл к заключению, что Карфаген должен быть разрушен (именно оттуда идёт выражение Римского сенатора **Катона** – Carthago delenda est – Карфаген должен быть разрушен). В третьей Пунической войне (149–146 гг. до нашей эры) Карфаген был захвачен и разрушен, жители обращены в рабство, а земля была объявлена римской провинцией Африки. При **Цезаре** (в 44 гг. до нашей эры) город был основан заново под именем Colonia Iulia Carthago, в императорскую эпоху Карфаген продолжал развиваться и превратился в город мирового значения (строительство особенно интенсивно велось при императорах **Адриане**, **Антонии Пие** и **Септимии Севере**). В 439 г. нашей эры Карфаген был захвачен вандалами, которые сделали его столицей своего королевства, в 553 г. нашей эры – восстановлен римским полководцем **Велизарием**, в 698 г. – захвачен арабами, которые окончательно его разрушили.

296> Новое Время. 7 (19) ноября 1899. № 8512.

«Новое Время» – одна из крупнейших русских газет, издавалась в 1868–1917 гг. в Санкт-Петербурге. Первоначально – либеральная, с переходом издания к **А.С. Суворину** (1876) – консервативная. С 1905 г. – орган черносотенцев. Закрыта после Октябрьской революции 1917 г.

297> Бич – длинная плеть, кнут.

298> Коршун (milvus – лат.) – род хищных птиц из семейства соколиных. Отличительные признаки: короткий, довольно слабый клюв с длинным крючком.

299> Верста – стариная русская мера длины. 1 верста – 1066,8 метра.

300> Аршин – устаревшая мера длины. Размер аршина в различных странах был от 65,2 до 112 сантиметров. В России аршин равнялся 28 дюймам - 16 вершкам - 71,12 см.

301> Кафр – так презрительно называли белые негров (от арабского **каффир** – неверный). В большинстве случаев речь шла о племенах **коса**.

302> 20% госслужащих в Трансваале к 1899 г. были голландцы (306 из 1958 чиновников). Англия в 1900 г. депатрировала в Голландию 141 человека (3010 человек, включая членов их семей), когда конфисковала нидерландскую железнодорожную компанию, владевшую железными дорогами обеих бурских республик. (*Evans M.M. Encyclopedia of the Boer War 1899–1902. Oxford. England. 2000. P. 382.*)

303> Источники Моисея – ручьи на западном склоне Синайского полуострова, впадающие в Красное море, расположенные недалеко от знаменитого монастыря Святой Екатерины.

304> Имеется в виду Суэцкий канал. Любопытна история создания Суэцкого канала. Предприимчивый французский аристократ, авантюрист, расчётливый предприниматель и финансовый воротила, бывший консул в Египте **Фердинанд де Лессепс** получил в 1854 г. концессию на строительство. Однако большая часть расходов выпала на долю Египта, который был вынужден заключить ряд соглашений о займах на кабальных для себя условиях. Сотни тысяч египтян в течение десяти лет, с 1859 по 1869 год, вручную рыли канал. Основными орудиями труда были кайло, лопата да корзина или холщовый мешок. В 1875 г. правитель Египта **Ислам-паша** был вынужден продать английскому правительству египетскую долю акций Суэцкого канала, составившую 44% всего капитала компании. В 1876 г. Египет, доведённый до банкротства, прекратил платежи по долгам. Тогда Англия, вместе с Францией и другими европейскими державами, установила над Египтом полный финансовый, а затем и политический контроль.

Открытие Суэцкого канала состоялось 17 ноября 1869 г. Отсчёт протяжённости Суэцкого канала египтяне ведут от Порт-Саида – 161 километр, не считая подходных каналов на рейде Порт-Саида и Суэца. Ширина канала по зеркалу воды в то время была 150–200 метров, по дну – 45–60, глубина по фарватеру – 12–13 метров. Берега облицованы камнем. Характерной особенностью Суэцкого канала является отсутствие шлюзов, что в значительной степени облегчает его эксплуатацию и обеспечивает довольно высокую скорость прохождения судов (13 км в час при движении с юга на север и 14 км в час в обратном направлении). Уровень Средиземного моря лишь на 25 сантиметров выше уровня Красного. Столь незначительная разница не оказывает почти никакого влияния на уровень воды в канале. Движение там одностороннее. Суда обычно собирались в два каравана у входа на трассу канала – в Порт-Саиде и около порта Суэц. Оба каравана, движущиеся во встречном направлении, расходились в большом Горьком озере и в обходном канале Балаха, длиной 13,5 километра, прорытом в 1951 г. между Эль-Кантрой и Эль-Фирданом. Через Суэцкий канал судно проходило в среднем за 15 часов... Пройдут годы, и Суэцкий канал будет модернизирован. Ширина канала достигнет 365 метров, а глубина позволит пропускать суда водоизмещением 150 000 тонн. Под каналом, в 17 километрах севернее Суэца, будет проложен автомобильный тоннель, который 25 октября 1980 г. соединит Африку с Азией (*Крахмалов С. Записки военного атташе. М., 2000. С. 123–124.*).

305> Существует достаточно обоснованная точка зрения, что египетские арабы являются потомками завоевателей, пришедших из Аравии, и на 90% не имеют ничего общего с пирамидами и другими египетскими древностями, а непосредственными потомками строителей пирамид являются египетские христиане-копты (по крайней мере, их церковный язык является диалектом древнеегипетского с примесью греческого – даже алфавит они используют греческий, кроме пяти древнеегипетских букв). Впрочем, согласно другой точке зрения, после строительства пирамид в Египте было перемешано много слоёв населения. В частности, во времена Древней Греции и Древнего Рима основным населением нынешнего Египта были гре-

ки. А пришедшие в VII веке завоеватели-арабы (которых было мало по сравнению с остальным населением) принесли лишь свой язык и веру. Поэтому ныне даже копты (которых от 10 до 13% всего населения) используют древний коптский язык лишь для богослужения, а говорят на египетском диалекте арабского языка. Другими словами, лишь 20% населения Египта (включая 10% арабов имеющих копские корни) являются потомками строителей пирамид.

306> Новое Время. 4 (17) мая 1900. № 8686.

307> Библия (от греч. *biblia*, буквально – книга) – сборник разновременных, разнозычных и разнохарактерных сочинений (с VIII в. до нашей эры – II в. нашей эры), который лежит в основе богослужения и доктрины иудаизма и христианства, признаётся ими священной. Библия состоит из Ветхого Завета, признаваемого священным писанием и иудейской, и христианской религиями и Нового Завета, признаваемого лишь христианством. Ветхий Завет написан на древнееврейском (иврите) и частично на арамейском языках (в 39 книгах), завершён в III – II веке до нашей эры. Некоторые отрывки, цитируемые в Новом Завете (песнь Деборы, входящая в состав Книги Судей), по мнению учёных, восходят к XII веку до нашей эры. В христианских богослужениях Ветхий Завет используется в переводах на греческий, латинский, старославянский и современные языки. На древнегреческий язык переводы были сделаны во II веке, на латинский – в 386–406 гг. В России первый перевод Библии на старославянский был сделан в 1499 г. В период Реформации в Западной Европе протестантские проповедники (**Мартин Лютер** и другие) перевели Библию с непонятного массам латинского языка на немецкий, французский, английский. Уже в наше время многие протестантские богословы открыто полагают, что Богоизбранной книгой является только Новый Завет, а Ветхий Завет следует не считать таковым, поскольку содержит множество противоречий и расхождений внутри своего текста и не согласуется с Новым Заветом («По вере буду судить Вас» = «Не по вере, а по делам судимы будете»). Кроме того, в тесте Библии существует ряд неточностей из-за не совсем правильного перевода – вместо «Бог создал землю и людей» правильнее было

бы перевести «Бог создал людей на земле». То есть в этом случае объясняется, что человечество было создано на планете существующей миллиарды лет. Новый Завет (житие Христа и 12 Апостолов) написан на древнегреческом языке (4 Евангелие). (Помимо них, имеются свыше ста неканонических Евангелие, не утверждённых христианской церковью на Никейском Вселенском соборе в 325 году нашей эры, на том же соборе небольшим большинством голосов проголосовали против прежнего доктрина о перевоплощении (реинкарнации) верующего христианина в другой жизни), что даёт ещё одно основание для неверующих отрицать существование Господа и (как для верующих, так и для неверующих) отрицать подлинность всех существующих ветвей нынешнего христианства как отошедших от истинного первоисточника. В свою очередь, верующие считают, что выбор четырёх Евангелие был совершён не без Божьего промысла, 21 послания и откровения. Новый Завет признан священной книгой всеми направлениями христианской церкви.) Однако следует заметить, что противоречивость Библии была многократно использована не только во время религиозных войн в Западной Европе и при создании всевозможных ересей, но и в качестве предлога для отделения основных направлений христианства друг от друга – католичества, православия, различных протестантских церквей (англикане, лютеране, реформаты-кальвинисты, баптисты, пятидесятники), но и при создании неисчислимого множества мелких и крупных сект и всевозможных ересей (по материалам Большой Советской Энциклопедии и по материалам Интернета).

308> Эксплуатация – в данном значении – извлечение прибыли, использование природных богатств.

309> Динамиты – в то время мощные полупластичные и пластичные взрывчатые вещества, содержащие свыше 15% нитроглицерина и различных наполнителей. Изобретены в 1867 г. шведом **А.Б. Нобелем**. Применялся в горном деле до середины XX в. Из-за высокой чувствительности и токсичности производство динамита в большинстве стран ныне прекращено, в военном деле динамит почти не использовался (по материалам Интернета).

310> Первоначально динамитная монополия была дана в 1887 г. правительством Трансвааля еврею **Липперту**, но в 1894 г. она была перекуплена англо-немецкой компанией **Nobel Trust (Нобель Траст)** и диктовала с тех пор высокую цену в Трансваале не только на динамит и другие взрывчатые вещества, но и на ружейный порох. В результате только в 1899 г. за динамит и другие взрывчатые вещества горно-промышленники выложили на 600 000 фунтов больше, чем следовало бы (динамит производился только на заводе в Моддерфонтейне). (*Smith I.R. The Origin of the South African War L. NY. 1996. P. 53–54.*) В конце 1898–1899 гг. были проведены первоначально казалось успешные переговоры между **Смэтсом** и английским представителем **Фицпатриком** (правительством Трансвааля и золотодобытчиками) о предоставлению правительству заёма в размере 2 500 000 фунтов стерлингов за отмену динамитной монополии **Нобеля** и за то, чтобы правительство не вводило 5% налог на прибыль с шахтовладельцев; шли переговоры об уничтожении монополии на перевозки по железной дороге и на производство спиртных напитков и замене их на налог с продажи в обмен на значительную денежную компенсацию правительству (помимо займа), но **Крюгер** отказал и более того – предложил парламенту продлить динамитную монополию на 15 лет. (*Smith I.R. The Origin of the South African War L. NY. 1996. P. 203–204.*)

311> Английские фирмы возвели в 1896 г. в местечке Моддерфонтейн (на полдороге между Йоханнесбургом и Преторией) динамитный завод, способный производить до 40 000 ящиков динамита ежегодно. И построили завод по производству оружейных патронов и взрывателей для снарядов и самих артиллерийских снарядов в Претории. (По другим сведениям, завод по производству снарядов и взрывателей к ним был построен немецкими фирмами – завод **Eerste Fabrieken**) (Первая фабрика). Патронный завод занимался и перезарядкой патронов в уже истраченные гильзы. Так, в 1896 г. было перезаряжено 250 000 патронов для винтовки **Мартини-Генри**, стрелявшей дымным порохом. Но бездымным порохом патроны стали перезаряжать только в 1899 г. в Моддерфонтейне. До конца 1899 г. было импортировано 2,5 млн пуль и пыжей. Только Оранжевое Свободное Государство получило до 500 000 патронов для винтовок **Мартини-**

Генри. С декабря 1899 по май 1900 г. Было произведено 350 000 патронов для винтовки **Маузер** калибра 7 мм и 650 000 для винтовки **Ли-Метфорд** калибра 7,71 мм (*Bester R. Small Arms of the Anglo-Boer War 1899–1902*. Brandford. 2003. P. 305, 307, 308).

312> Претория – столица Трансваала.

313> Новое Время. 7 (20 мая) 1900. № 8689.

314> Английский фунт – единица массы, равная 0,4536 килограмма.

315> Крюгер Стефанус Йоханнес Паулус (Поль) (Kruger Stephanus Johannes Paulus) (1825–1904) – президент Трансваала с 1883 по 1902 г. В возрасте десяти лет принял участие в Великом Треке. В 1838 г. его семья поселилась в Трансваале. **Крюгер** обосновался на ферме в Магалишберге. В 1847 г. женился второй раз (первая жена умерла) на **Гезине Сюзанне Фредерике Вильгемине дю Плесси**. В семье было 16 детей (девять сыновей и семь дочерей). **Крюгер** в молодости отличался огромной физической силой и выносливостью, был превосходным охотником и отличался несокрушимой верой в богоизбранность своего народа. Неудивительно, что в 17 лет он был уже помощником фельдкорнета своего округа. Он присутствовал на подписании Сандиверской конвенции в 1852 г. с британскими полномочными представителями о признании независимости Трансваала. Наряду с занятием фермерством **Крюгер** много-кратно участвовал в военных действиях против окрестных чёрных народностей, проявил недюжинную храбрость, был ранен. Стал командантом Рустенбургского округа. Затем участвовал в войне с **басутами** и лично добился в 1858 г. на встрече с королём **Мошешве** мирного договора, затем принял участие в качестве помощника главно-командующего в других военных кампаниях. Но запустил из-за этого дела на ферме и долгое время занятие скотоводством не приносило ему дохода. Во время гражданской войны между Оранжевым Свободным Государством и Южно-Африканской Республикой в 1860–1864 гг. участвовал в подавлении очагов восстания и затем был

избран главнокомандующим и завершил смуту. В 1865 г. участвовал вместе с жителями Оранжевого Свободного Государства в войне с **басутами**, затем в войне с **банту** в 1866–1869 гг. После отказа президента **Преториуса** претендовать на спорные с Великобританией алмазоносные земли, он перестал его поддерживать. Со следующим главой государства **Бюргерсом**, **Крюгер** был в сложных отношениях, не разделяя его либеральных взглядов по отношению к церкви, и в 1873 г. подал в отставку с поста главнокомандующего. Одно время он всерьёз подумывал о переселении с группой единомышленников в глубь континента. В 1876 г. отказался возглавить кампанию против вождя племени **Педи**, легендарного **Секукуни**, которая закончилась неудачно. **Крюгер** собирался на президентских выборах 1877 г. выступить против **Бюргерса**, тем более что в марте следующего года Фольксраад назначил его вице-президентом страны, но этому помешал захват Трансваала англичанами 12 апреля 1877 г. парламент своим последним решением послал депутацию, в состав которой входил и **Крюгер**, в Англию, с целью добиться отмены аннексии Трансваала Британией. Переговоры в 1877 г. в Британии с лордом **Карнарвоном** ни к чему не привели, поскольку последний заявил, что большинство населения Южно-Африканской Республики якобы желает английского правления, но в то же время отказался провести референдум по этому вопросу. После краткого посещения Голландии и своей прародины Германии, **Крюгер** вернулся и провёл неофициальный референдум показавший, что абсолютное большинство бюргеров выступало за полную независимость. В 1878 г. **Крюгер** в составе другой депутации (в которую входил и **Пит Жубер**) вновь прибыл в Лондон с письменной петицией от большинства населения, выступавшего против захвата Трансваала. Но новый министр колоний сэр **Майлз Бич** был плохим дипломатом и не стал даже выслушивать их аргументов. Депутация по пути домой посетила Голландию, Берлин и Париж. Вернувшись на родину **Крюгер** посоветовал согражданам не проявлять лишних эмоций и втайне готовиться к войне. В декабре 1879 г. на сходке в Вандерфонтейне было решено прекратить сбор обращений и восстановить независимость Трансваала путём открытого восстания. Однако он продолжал вместе с **Жубером** мирные переговоры с капским губернатором **Фрером**. После прихода в 1880 г.

к власти в Британии либералов во главе с **Гладстоном**, заменивших консерваторов во главе с **Дизраэли** (потерпевших поражение в Афганистане в 1878–1880 гг. и ряд неудач в войне с **зулусами** в 1879 г.), буры воспрянули духом полагая, что новое правительство откажется подтвердить аннексию Трансвааля, однако недальновидный английский премьер-министр настаивал лишь на местном самоуправлении, но не на полной независимости, и, по предложению **Крюгера**, на новой сходке, состоявшейся в декабре 1880 г. в Паардекраале, где собирались члены Фольксраада, вся власть была передана триумвирату в составе **Преториуса**, **Жубера** и **Крюгера**. Войска Южно-Африканской Республики заняли позиции на границе с Наталем и окружили все английские гарнизоны в стране. После поражений английских отрядов у Бронксхорстпруйта, Лангснека и Индого, **Крюгер**, понимая, что Британия, если захочет, то соберёт все силы и раздавит Трансвааль, направляя письма британскому правительству, и в феврале 1881 г., после победы при Маджубе, предложил закончить боевые действия, если британская королевская комиссия проведёт честное и тщательное расследование о действительном желании бургевров Трансвааля быть независимыми. Это предложение послужило основой для премьер-министра **Гладстона** представить независимость во внутренних делах Южно-Африканской Республике. В марте 1881 г. было заключено перемирие. В августе 1881 г. была подписана Преторийская конвенция, которая в следующем году была ратифицирована Трансваалем и в том же году **Крюгер** как признанный вождь, добившийся независимости, был избран президентом с 3471 голосов против 1171 у **Жубера**. Однако экономическое положение бедного Трансвааля было крайне тяжёлым. В 1883–1884 гг. **Крюгер** был в Англии и вёл успешные переговоры с министром колоний лордом **Дерби** о разграничении западной границы Трансвааля с Капской колонией. Но самым большим достижением на тех переговорах было даже не это, а подписание новой Лондонской конвенции в 1884 г., в которой лишь номинально упоминался британский суверенитет над Южно-Африканской Республикой, и единственным серьёзным ограничением было заключение международных договоров с другими государствами только с разрешения английского правительства. Затем делегация посетила Голландию,

Францию, Бельгию, Португалию и Германию и договорилась окончательно о проведении железной дороги к бухте Делагоа. Трансвааль пытался присоединить Бечуаналенд (Ботсвану), но Британия послала в начале 1885 г. экспедиционный корпус под руководством генерала **Уоррена и Крюгеру** на встрече с ним и с **Сесилем Родсом** в местечке Фортин Страймз, пришлось признать английский протекторат во избежание войны, к которой Южно-Африканская Республика не была готова. **Крюгеру** пришлось отказаться от захватов и сосредоточиться на внутренней политике. Открытие золота в 1886 г. резко улучшило экономическое положение страны и одновременно возникла проблема иностранцев-оитландеров, большинство из которых прибывало в страну с целью наживы и не собирались оставаться здесь навсегда. В 1888 г. **Крюгер** вновь победил **Жубера** на президентских выборах и занялся в плотную строительством железных дорог с помощью голландского капитала. Чтобы оитландеры не слишком возмущались отсутствием политических прав с 1890 г. была учреждена ещё одна палата парламента – так называемый второй Фольксраад, с ограниченными правами, который представлял интересы иностранцев, работавших в Южно-Африканской Республике. Но все важнейшие вопросы, включая выборы президента страны, оставались за первым Фольксраадом. Долгое время **Крюгер** выступал против соединения трансваальской железной дороги с ветками, идущими через Наталь и Капскую колонию, но после долгих переговоров с английскими представителями был вынужден согласиться на это. Его популярность сильно пострадала, и на выборах 1893 г. **Крюгер** хотя и был избран в третий раз, но набрал 7854 голоса против 7009 у Жубера. Но проведение железнодорожной ветки в 1894 г. до бухты Делагоа в Португальском Мозамбике вновь усилило его влияние. Он в 1895 г. проехал до Делагоа, где его ждала германская канонерка **«Кондор»** и телеграмма от кайзера **Вильгельма II** с поздравлением по случаю успешного завершения строительства. Затем последовала таможенная война с Наталем и Капской колонией за право ввоза товаров на территорию Трансваала. **Крюгер** пошёл на закрытие бродов через реки для повозок из Оранжевого Свободного Государства, откуда доставлялись товары, которые затем на станциях железной дороги перегружались на фургоны (дрифт-кризис). Но угрозы Британии при-

менить военную силу вынудили **Крюгера** отступить. Тем временем Южно-Африканская Республика становилась богатейшим государством на Юге Африки, что мешало английским планам превращения этой части света в британскую колонию (все сопредельные земли вокруг Трансваала и Оранжевой Республики к тому времени были уже во власти «морской владычицы»). Тем временем **Сесиль Родс** в конце 1895 г. осуществил руками **Джемсона** и йоханнесбургских ойтландеров давно подготовлявшийся заговор с целью как минимум отнять у Республики Трансвааль золотодобывающий район вместе с городом Йоханнесбургом. Но «набег Джемсона» и попытка восстания в Йоханнесбурге потерпели поражение. Интересно то обстоятельство, что **Крюгер** был осведомлён о деталях заговора за несколько недель до этого и, в частности, о том, что британский министр колоний **Чемберлен** обещал вооружённую поддержку со стороны регулярных британских войск, если заговор окончится удачно. Провал означал конец политической карьеры **Сесиля Родса**, привлёк внимание всего мира к Трансваалю и резко поднял пошатнувшийся было престиж президента **Крюгера** (чему способствовала телеграмма кайзера 3 января 1896 г. с поздравлением по случаю победы и с намёком, что Германия готова оказать военную помощь Трансваалю, вызвавшая нешуточный международный скандал). Он сделал очень разумный политический ход – убедил своих соратников лишь оштрафовать на весьма значительную сумму **Джемсона** и его подручных и выдать их на суд Британии, которая обошлась с заговорщиками весьма милостиво, показав тем самым, кто стоял за ними. Военный союз с Оранжевым Свободным Государством и массовые закупки вооружений в Европе стали ответом на всё более усилившееся пополнование со стороны Британии использовать политические права ойтландеров в качестве предлога для развязывания войны. На президентских выборах 1898 г. **Крюгер** одержал убедительную победу и стал президентом в четвёртый раз. Понимая, что Трансвааль долго не продержится против Англии, **Крюгер** искал поддержку за рубежом и направил своего бывшего Государственного секретаря **Лейдса** послом в Европу. С начала 1899 г. движение ойтландеров за политические права всё более и болееширилось (эта кампания проводилась целиком на британские деньги). **Крюгер** шёл на уступки, стараясь дого-

вориться с девятью крупнейшими горными магнатами Трансвааля – сначала срок пребывания в стране для получения гражданства был сокращен с 14 до 9 лет, а затем и до 5 лет. Но переговоры с губернатором Капской колонии **Мильнером**, начавшиеся в Блумфонтейне в конце мая 1899 г., ни к чему не привели, поскольку на все уступки со стороны **Крюгера** Британия выдвигала всё новые и новые, заранее неприемлемые требования. К сентябрю 1899 г., ввиду усилившимися военных приготовлений Британии, **Крюгеру** стало ясно, что единственный путь – это попытаться перехватить инициативу и первыми начать боевые действия в надежде на зарубежное вмешательство. Согласовав условия ультиматума с президентом Оранжевого Свободного Государства **Стейном**, он предъявил его 9 октября 1899 г. опешившей от такого поворота событий, «морской владычице». Во время англо-бурской войны **Крюгер** многократно вмешивался в развитие событий, посыпая войска на самые важные участки фронта. Лично подбадривал упавших духом бюргеров, когда начались военные неудачи. Затем он был вынужден покинуть страну 11 октября 1900 г. через Лоренсу-Маркеш, где до 19 числа он был на положении почётного пленника у португальского губернатора, и эмигрировать в Европу на специально присланном за ним голландском бронепалубном крейсере «**Гельдерланд**». Во Франции в Марселе его ждала очень тёплая встреча, затем приём у президента **Лубе**, но никакой официальной поддержки добиться не удалось. В Германии его отказался встретить император **Вильгельм II** и раздосадованный **Крюгер** отправился в Нидерланды, где ему также устроили восторженную встречу. Он проживал в Голландии, наведываясь в Бельгию. Смерть жены в Претории в июле 1901 г. окончательно подорвала его здоровье, а заключение Ференхайского мира в конце мая 1902 г., означавшее окончательную потерю независимости бурских республик, стало страшным моральным ударом для президента, хотя он и сохранил веру в неизбежность восстания буров против британского владычества. **Крюгер** проживал на юге Франции, в Голландии, затем в Швейцарии, где заболел и скончался 14 июля 1904 г. от сердечного приступа. Его останки через несколько месяцев были перезахоронены на центральном кладбище в Претории, рядом с могилой жены, при огромном стечении народа.

316> Трансвааль активно вывозил не только полезные ископаемые – ртуть, железные руды, уголь, золото и алмазы, но и кофе, табак, овощи, фрукты, а также крупный и мелкий рогатый скот, шкуры и рога домашних животных, шерсть и страусовые перья – тогдашнее очень дорогое украшение женских шляп для модниц (из страусовых перьев производились и дорогие дамские веера).

317> Новое Время. 8 (21) мая 1900. № 8690.

318> В Трансваале имели хождение следующие монеты (с 1892 г.); золотые: стерлинг – диаметр 22 мм, вес – 7,988 грамма, и полстерлинга – диаметром 19 миллиметров, вес 3, 994 грамма, они соответствовали по весу и содержанию золота английскому соверену и полусоверену, а также серебряные монеты: крона, полкроны, шиллинг, шесть пенсов, три пенса, и бронзовая монета – пенни (все монеты с портретом **Поля Крюгера**).

319> Матабеле – одна из двух ключевых народностей (наряду с **шона**), населявших Южную Родезию (ныне – Зимбабве).

320> Шона (машона) – основная народность, населявшая Южную Родезию (Зимбабве). В данном случае речь идёт о восстании 1893 г., жестоко подавленном англичанами (Привилегированной компанией), применившими, в частности, едва ли не впервые в мире, пулемёты системы **Максим**.

321> Родс Сесиль Джон (Rhodes) (1853–1902) – горнопромышленник и политический деятель. Директор Привилегированной компании. В его честь были названы две английские колонии – Северная Родезия (ныне – Замбия) и Южная Родезия (ныне – Зимбабве). Основал и возглавлял крупнейшие в Южной Африке алмазо- и золотодобывающие компании – «De Beers» (Де Бирс) (по названию одноимённой бурской фермы, которой владели братья Де Бирс) и «Gold Fields of South Africa» (Золотые поля Южной Африки) (существует и поныне под названием United Goldfields (Объединённые золотые поля) (с декабря 2004 г. данная компания была поглощена южноафриканской компанией «Хармони

Голд»), в 1890–1896 гг. – премьер-министр Капской колонии. (Алмазы были обнаружены в Южной Африке в 1867 г. в междуречье Оранжевой и Ваала, на немаркированном участке границы между Оранжевым Свободным Государством и Капской колонией Великобритании буром **Ван Никерком**. Великобритания вскоре захватила эти спорные земли). В 1880 г. была образована под руководством **Сесиля Родса** компания Де Бирс. В 1888 г. Де Бирс объединилась с компанией Кимберлийских копей (владелец – **Барней Барнато**) и отныне называлась «Де Бирс консолидетт майнинг компаний». Вскоре эта компания поглотила всех конкурентов или заключила с ними взаимовыгодное соглашение и стала контролировать 90% мировой добычи алмазов. (**Барней Барнато** продал свою Центральную компанию по добывче алмазов **Сесилю Родсу** и стал за это совладельцем Де Бирс за астрономическую сумму в 5 338 650 фунтов стерлингов (ГЕО (GEO). М., № 5, май 2001. С. 118.) По другим сведениям, **Барней Барнато** в 1888 г. продал свою компанию за сумму чуть более чем 5 млн фунтов (Barber B.J. A Concise Dictionary of the Boer War. Cape Town 1999. P. 21). Во время англо-бурской войны **Сесиль Родс** находился в осаждённом бурами городе Кимберли (африканеры назначили за его голову награду в 50 000 долларов – огромные по тем временам деньги). Он не дожил несколько месяцев до конца англо-бурской войны. Его совершенно справедливо считают главным (наряду с британским министром колоний **Чемберленом**) виновником англо-бурской войны. **Родс** оставил огромное по тем временам наследство (свыше 4 млн фунтов стерлингов, не считая ценных бумаг на 9–10 млн фунтов), которое былопущено в оборот, и на проценты от доходов лучшие студенты из англоязычных стран получают стипендию на обучение в Англии в лучших университетах на степень бакалавра или магистра «для повышения интеллектуального уровня британской нации». В реальности уже давно на эти деньги в большинстве своём учатся чёрные, цветные, индузы, но отнюдь не белые.

322> Будучи сыном богатого приходского священника **Сесиль Родс** не работал сам на алмазных рудниках, а имел возможность закупать большие участки земли и нанимать дешёвую туземную рабочую силу для добычи алмазов. – *Прим. авт.-сост.*

323> Архимилионер (устаревшее) – мультимилионер.

324> Сприг (Спригг) Джон Гордон (Spriggs Jonh Gordon) (1830–1913). Состоятельный английский фермер, переселившийся с 1858 г. в Капскую колонию из Англии. С 1878 г. – министр по делам кабинета Капской колонии. Своей политикой принудительного разоружения чёрных вызвал восстание в Басутоленде (Лесото), подавление которого обошлось Британии в 3 млн фунтов стерлингов и в 1881 г. был вынужден уйти в отставку. В 1890–1896 гг. – казначай Капской колонии. А с 1886 по 1890, 1896–1898 и в 1900–1904 гг. – премьер-министр Капской колонии. В 1908–1910 гг. – депутат Капского парламента.

325> Шрейнер Вильям Филипп (1857–1919) – премьер-министр Капской колонии в 1898–1900 гг.

326> Вице – первая часть сложных слов в значении помощник, заместитель по должности, названной во второй части слова, например вице-губернатор, вице-консул, вице-президент.

327> Новое Время. 9 (22) мая 1900. № 8691.

328> На самом деле, сражались на передовой не более 23 000 буров одновременно.

329> Капская колония – английская колония в Южной Африке. Была основана голландской Ост-Индийской компанией в 1652 г. В 1795 г. англичане захватили Капскую колонию. В 1803 г. Капская колония вновь перешла к голландцам, в 1806 г. была снова захвачена англичанами. Опираясь на Капскую колонию, Великобритания в течение более чем 90 лет вела войны против окрестных чёрных народов (**коса, зулу** и других), захватив территории Бечуаналенда, Басутоленда и Родезии. После захвата бурских республик в 1899–1902 гг. и с образованием Южно-Африканского Союза (ЮАС), в 1910 г. Капская колония была превращена в одну из четырёх его провинций.

330> При этом буры коверкают свои французские фамилии на

голландский лад, к примеру, французская аристократическая фамилия **Дю Плеси** (**Дю Плесси**) произносится как **Дю Плессис**.

331> Капланд – Капская колония Великобритании, была расположена на западе теперешней ЮАР, ныне на этой территории расположены провинции Восточный Кейп, Западный Кейп и Северный Кейп.

332> Ливингстон Давид (**Livingston**) (1813–1873) – шотландский (английский) путешественник, исследователь Африки. По образованию – врач. За 30 лет исследовал многие районы южной и центральной Африки. Открыл для европейцев ряд озёр и водопадов от Атлантики до Индийского океана (в частности, крупнейший в мире водопад Виктория, расположенный на границе нынешней Зимбабве и Замбии). Один из известнейших исследователей Чёрного континента.

333> Колли (Коллей) Джордж Померой (**Colley George Pomeroy**) (1835–1881) – английский генерал, губернатор Наталя, ирландец по происхождению. Окончил военное училище Сандхерст. Служил в Англии. С 1854 г. участвовал в **кафских войнах** на границе Капской колонии. Затем участвовал в войне с Китаем в 1859–1860 гг. Потом вновь служил в Южной Африке. Окончил в 1863 г. штабные двухгодичные курсы в Сандхерсте, где остался на преподавательской работе. В чине подполковника участвовал в войне против **ашанти** в 1873 г. на Золотом берегу. После этого служил в Южной Африке в Натале, в Индии (секретарём у губернатора по военным вопросам). Вновь в 1879 г. был послан в Наталь и участвовал в войне с **зулусами**, затем был назначен главнокомандующим войсками и губернатором Наталя со званием генерал-майора. После начала первой англо-бурской войны **Колли** с отрядом в 1200 солдат и офицеров поспешил на выручку английским частям, окружённым в Трансваале, но африканеры уже поджидали его у прохода Лангсек и 28 января 1881 г., потерпев значительный урон, англичане отступили. Новая попытка наступления 8 февраля у горы Ингого вновь привела к большим потерям. После прибытия подкреплений под командованием ге-

нерала **Вуда, Колли** 26 февраля 1881 г. с боем занял гору Маджуба с отрядом в 400 человек, но не принял никаких мер для окапывания и оборудования позиции, и на следующий день буры обложили его позиции со всех сторон и под перекрёстным огнём из-за закрытий его отряд понес большие потери, сам генерал **Колли** был убит пулей в голову, а остальные сдались.

334> Фольксраад (фолксаад) – название парламентов Южно-Африканской Республики и Оранжевого Свободного Государства

335> Джемсон Леандр Стар (1853–1917) – южноафриканский государственный деятель, зубной врач (по другим сведениям – терапевт) по образованию. Родился в Англии. По национальности – шотландец. В 1870 г. получил образование в Лондоне и работал как частный терапевт и хирург. Но здоровье его пошатнулось от тяжёлой работы и лондонского климата и он поехал в Южную Африку в 1878 г. Поселился в Кимберли, где стал известным практикующим медиком. Лечил, в частности, **Сесиля Родса**, **Пола Крюгера** и короля **матабелов Лобенгулу**. Друг и сподвижник **Сесиля Родса**. Будучи хорошо знакомым с **Лобенгулой** и получивший от него в знак признательности титул Индуна (старший офицер), уговорил последнего дать разрешение на «проведение изысканий» людям **Сесиля Родса**, что и привело к созданию «Привилегированной компании» (Британской южно-африканской компании), в которой являлся одним из руководителей. Руководитель и активный участник захвата Матабелленда (Южной Родезии) в 1883 г. В 1891 г. **Джемсон** стал главным администратором Машоналенда. В 1893 г. в том же звании подавлял восстание **матабелов**. В 1894–1895 гг. являлся главным администратором Южной Родезии. В конце декабря 1895 г. – начале января 1896 г. руководил неудавшимся военным нападением вооружённого отряда, принадлежавшего Привилегированной компании, на Трансвааль с целью захвата золотодобывающего района («набег Джемсона»). Был отослан на суд из Трансваала в Лондон, где получил 15 месяцев тюрьмы, но был вскоре помилован. Был широко разрекламирован в Британии как национальный герой. В 1903–1909 гг. – руководитель Прогрессивной партии Капской колонии и в 1904–1908 гг. – премьер-

министр Капской колонии. В 1908–1912 гг. являлся руководителем Юнионистской партии Капской колонии. В 1911 г. он получил титул баронета и вернулся в Великобританию в 1912 г. Его могила, как и могила **Сесиля Родса**, находится на вершине гранитной скалы в национальном парке Матобо, расположенному в 40 км южнее Булавайо в Зимбабве.

336> Не совсем точно – отряд **Джемсона** шёл из Бечуаналенда (нынешней Ботсваны) через город Мафекинг, где получил подкрепление.

337> Кронье Пит (Питер) Арнольдус (Cronje Pieter Arnoldus) (1836–1911) – бурский генерал. Получил лишь начальное образование. Участвовал в войнах с **басутами** под непосредственным руководством **Поля Крюгера**. Выступал против аннексии Южно-Африканской Республики Англией в 1877 г. Участвовал в чине командант-генерала в вооружённом восстании в декабре 1880 г. Именно отряд под его командованием начал боевые действия 16 числа у Потчефстрома и захватил в плен два дня спустя отряд майора **Кларка**. Затем, вместо того чтобы быстро разбить в сражении, окружил и заставил сдаться 21 марта 1881 г. отряд полковника **Винслу**. Был снят с должности за неисполнение решений правительства. С сентября 1881 г. был избран в парламент. Участвовал в войне 1882–1883 гг. с окрестными народностями. После отставки **Жубера** с поста главнокомандующего в 1884 г. был назначен исполняющим обязанности главнокомандующего. После возвращения **Жубера** на эту должность в следующем, **Кронье** отказался от поста комandanта, но затем вновь занял эту должность, чтобы участвовать в войне против племени **Корана**. Будучи членом парламента, он являлся ярым сторонником **Крюгера**, но в 1890 г. ушёл в отставку из-за изменений в конституции и последующие шесть лет прожил у себя на ферме, будучи комandanтом Потчефстромского округа. Его слава началась после быстрого и умелого окружения отряда **Джемсона** 1 января 1896 г. у Дорнкопа. После чего был назначен на должность суперинтенданта по делам туземцев, на которой оставался до начала англо-бурской войны 1899–1902 гг. Он выступал против войны, хорошо представляя себе мощь

Великобритании. Ему было приказано как можно быстрее захватить Мафекинг и другие города на восточной границе с Капской колонией и затем двинуться к Кимберлею, чтобы остановить предполагаемое британское наступление из Капской колонии. Но вместо быстрого занятия Мафекинга с боя **Кронье** устроил осаду города, в котором оставалось вскоре лишь 3000 человек, и потерял драгоценное время, в то время как Британия спешно перебрасывала подкрепления в Ледисмит, включая тяжёлую дальнобойную морскую артиллерию, понимая, что его окружат буры. По распоряжению правительства, 22 октября 1899 г., с небольшим количеством бойцов прибыл на поезде из Клерксдорпа к Моддер-ривер, где генерал **Деларей** подготовил позиции, для того чтобы остановить продвижение войск генерала **Метьюна**, и 28 числа **Кронье** участвовал в отражении наступления, закончившегося бесславно для англичан, отступивших с большими потерями. Однако часть британских полков смогли временно добиться частичного успеха на слабозащищённом участке позиции (по вине **Кронье**), что привело к отступлению отряда **Кронье** и некоторых команд из Оранжевого Свободного Государства. Следующая серьёзная битва состоялась с 10 по 12 декабря у Маггерсфонтейна. К тому времени 8000 буров ожидали атаки **Метьюна**. Благодаря личной храбости **Кронье**, на отряд которого и пришёлся главный удар, британцы вновь отступили с большими потерями. Но опять его обвинили в том, что он не преследовал и не добил отступавшие в беспорядке английские войска, а ждал последующего развития событий. Он не выполнил приказ начальства выслать отряд и перерезать стратегически важную железную дорогу и пропустить под откос поезда. Победа при Маггерсфонтейне прославила **Кронье**, однако прибытие вскоре к нему в лагерь супруги и жён других буров и их домочадцев привело к полной утрате дисциплины и **Кронье** прозвал наступление фельдмаршала **Робертса** с фланга с 10 февраля 1900 г. оказавшись совершенно неподготовленным к действию английских войск вдали от железных дорог. Кроме того, он два дня не хотел верить, что в Оранжевое Свободное Государство вторглось английское войско более чем в 40 000 бойцов, считая, что их не более 5000. Из-за громадного обоза в тысячи телег и нежелания оставить женщин и детей на милость англичанам, чтобы они не сковывали передвижение

его отряда, он отступал очень медленно, преследуемый британскими войсками, и был окружён англичанами у Паардеберга 17 (18) февраля 1900 г. Закопавшись в землю его отряд десять дней выдерживал осаду английских и канадских частей, однако, несмотря на попытки **Девета** и посыпку ему курьера с письмом (капитана **Дани Терона**), **Кронье**, не желая оставлять женщин и детей, и связи с дождями вызвавшими подъём воды, не позволявшими части отряда уйти через реку, не сделал попытки прорыва, к чему призывал **Девет**, который предлагал ударить по линии обложения с двух сторон, и **Кронье** сдался 27 февраля 1900 г. в священный для каждого бура день победы при Маюбе (1881 г.) с 4019 бойцов (точнее, 3919 бойцов) и 50 женщинами, сопровождавшими его обоз. То есть сдалось сразу 10% всех бурских войск. Трудно оценить насолько страшный удар он нанёс бурам, согласившись на капитуляцию. Хотя существует точка зрения, что он позволил многим тысячам буров избежать окружения и плена, поскольку осада его лагеря отвлекла значительные силы англичан от отступавших буров. Его отряд потерял за десять дней 87 убитыми и умершими от ран и 162 ранеными, а англичане и канадцы потеряли 239 убитыми, 67 пропавшими без вести (убитыми) и 1095 ранеными. **Кронье** вместе с супругой и внуком был сослан на остров Святой Елены, где и пребывал до конца войны. В августе 1902 г. он вернулся к своей разорённой ферме Палмиенфонтейн, где построил прототип коттеджа, в котором содержался на острове Святой Елены. Проживал далее подвергаясь неприятию рядовых буров, подозревавших его в измене. После смерти жены **Кронье** в 1904 г. по приглашению съездил в США на всемирную выставку в Сент-Луис, штат Миссури, где женился вновь. Выступал с лекциями об англо-бурской войне. Он вернулся домой с супругой-американкой только в 1905 г. и прожил остаток дней у себя на ферме, в относительной бедности, тихо проклинаемый соотечественниками, и скончался в 1911 г.

338> По поводу того, как нагревали руки на тогдашних войнах «торговцы смертью» стоит хотя бы кратко упомянуть о самом известном из них – турецком греке (греческом еврее) **Базиле Захарове** (1848–1936), жившим одно время в Российской империи, одном из богатейших людей Европы, знавшем 14 языков. «...

Когда-то он был знаменитостью, а теперь лишь немногие знатоки истории знают его имя... Жизнь **Базиля Захарова** всегда сопровождалась различными вымыслами и сплетнями. Например, его славянская фамилия породила версию о русском происхождении коммерсанта. В действительности, задолго до появления на свет **Б. Захарова**, его семья, спасаясь от репрессий, обрушившихся на подданных Османской империи во время греческого восстания 1821 г., бежала из Турции на юг России. Здесь греческая фамилия «**Захариос**» или «**Захариас**» трансформировалась в «**Захаров**». Семья вернулась в Турцию, но фамилия сохранила свое новое звучание.... Среди его современников существовало немало предположений о том, как будущий миллионер начал сколачивать свое состояние. Рассказывали, что в юности он был зазывалой в стамбульском публичном доме, где обокрал богатого греческого купца. Насколько правдоподобными были эти слухи? Сам **Базиль Захаров** не опровергал их, но в узком кругу он рассказывал другую историю. **Захаров** вспоминал, что в юности он работал на своего дядю, который обещал сделать племянника компаньоном. Время шло, а богатый родственник не спешил выполнять свое обещание. Тогда **Б. Захаров** взял из сейфа «свою» долю прибыли и спешно уехал в Лондон, чтобы начать собственное дело. Однако в Лондоне он был арестован по обвинению в растрате и хищении денег. В ожидании суда мошенник томился в тюрьме. Участь его казалась предрешённой. Наконец, из Стамбула прибыл истец. За **Б. Захаровым** пришли полицейские, чтобы отвести его в здание суда. Стояла зима, было холодно, и на него надели ранее отобранный плащ. Поеживаясь от сквозняка, он сунул руку в карман и нашупал там письмо, в котором дядя обещал сделать его своим компаньоном. Оглашённое в нужный момент письмо оказалось определяющее воздействие на ход судебного разбирательства. Суд вынес решение в пользу обвиняемого. **Б. Захаров** был освобождён. При всей сомнительности этих рассказов можно поверить в то, что уже в начале своего жизненного пути будущий богач проявил напористость и неразборчивость в средствах. После первой неудачи в Лондоне **Б. Захаров** отправился в Афины. Здесь в 1877 г. он стал торговым агентом англо-шведской фирмы «**Норденфельдт**», за-

нимавшейся производством и продажей оружия. Это был период обострения «восточного вопроса» и русско-турецкой войны. Рынок оружия на Балканах и Ближнем Востоке стремительно расширялся. **Б. Захаров** умело воспользовался открывшимися для торговцев смертью возможностями. Вскоре он стал компаньоном талантливого шведского инженера-изобретателя **Торстена Норденфельдта**. Дела шли в гору. Однако изобретение пулемёта **Максима** сделали аналогичные разработки [митральезы] фирмы «**Норденфельдт**» неконкурентоспособными. Сначала **Б. Захаров** пытался бороться с противником грязными методами. Нанятые им люди выводили из строя пулемёты **Максима** накануне демонстрационных стрельб. Он распространял в прессе заведомо ложную информацию о невозможности наладить массовое производство пулемётов. Он утверждал, что устройство пулемёта **Максима** и стрельба из него, якобы, слишком сложны для обычного солдата. Лишь со временем, казалось бы непримиримые конкуренты осознали, что, объединив усилия, они смогут противостоять более мощным компаниям. Поэтому в 1888 г. фирмы **Максима** и **Норденфельдта** слились. Спустя два года, **Т.Норденфельдт** покинул своих партнеров и основал новую фирму. Сотрудничество **Б.Захарова** и **Х.Максима** продолжалось 10 лет. **Максим** был талантливым изобретателем, но плохим бизнесменом. Со своей стороны, **Захаров** понимал, какие баснословные барыши можно извлечь из идей одарённого инженера. Но в 1897 г. их фирму поглотила могущественная британская компания «**Виккерс**». Если для **Максима** переход к **Виккерсу** стал началом конца деловой карьеры, то для **Б. Захарова** он открыл путь к вершинам мировой торговли оружием. На рубеже XIX–XX веков ускорилась гонка вооружений. Испано-американская, англо-бурская и русско-японская войны стали источником сверхприбылей для ловкого дельца. Особенно удачно шли дела в Испании, в которой он разместил военные заказы на сумму в несколько миллионов фунтов стерлингов... Получая солидные проценты от заключенных им контрактов на поставки оружия, **Захаров** скупал акции компаний «**Виккерс**» и на волне военного бума стал основным держателем активов этой огромной компании. В 1907 г. он открыл офис в Париже. В сферу влияния **Б. Захарова** во Франции вхо-

дили военные и сталелитейные заводы. Он был связан с военно-промышленным гигантом **Шнейдер-Крезо**. Несмотря на запрет со стороны закона, он, будучи иностранцем, стал членом руководства «Банк де Франс». Высокую деловую активность **Б. Захаров** развил в России. Управляемая им компания «**Виккерс**» захватила львиную долю русских военных заказов. Среди них были постройка новейшего броненосного крейсера «**Рюрик**», поставки корабельных орудий, строительные работы в портах Ревеля и Николаева. Но особенно масштабными были заказы, связанные со строительством военного завода в Царицыне. Ходили слухи, что при получении этих заказов не обошлось без крупных взяток. **Б. Захаров** был одним из немногих в свое время коммерсантов международного уровня. Он наживался на горе и страданиях целых народов... **Захаров** был совершенно беспринципным дельцом, который лгал, мошенничал, давал взятки, воровал. Его излюбленным приёмом были поставки оружия военным противникам. Ещё во время англо-бурской войны он ухитрялся продавать оружие англичанам и бурам. Оружие перевозилось в ящиках с надписью «Скобяные изделия». Накануне Первой мировой войны **Захаров** был связан с германскими фирмами. А во время самой войны разразился скандал. **Б. Захарова** обвинили в снабжении через нейтральную Испанию горючим немецких подводных лодок. Дело было замято. Ведь расследованием руководил премьер-министр Франции **Ж. Клемансо**, сын которого **Мишель** входил в руководство французского отделения компании «**Виккерс**». Сомнительная репутация и связи с германскими фирмами не мешали правительству стран Антанты осыпать могущественного бизнесмена наградами и почестями. В Англии его наградили орденом Бани (орденом Купели) и возвели в рыцарское достоинство. Во Франции он удостоился большого офицерского креста Почетного легиона. Всего в его коллекции насчитывалось почти 300 наград, полученных от 31 правительства... Он дожил до глубокой старости. Под конец жизни он купил казино в Монако. Но за игрой в рулетку или за карточным столом его никто не видел. Однажды некая назойливая особа спросила старого игрока о верном способе выиграть. Не имея возможности уклониться от вопроса, **Б. Захаров** ответил: «Как выиграть не знаю, но могу по-

советовать, как их сохранить. Держитесь от игорных заведений подальше». Странно было слышать эти нравоучительные слова от авантюриста и азартного игрока, которым был **Б. Захаров** всю свою жизнь». [Позднее историки подсчитали, что каждый убитый во время Первой мировой войны приносил **Захарову** шесть долларов прибыли – до 700 евро в современных ценах.] Фёдоров К.В. Из жизни «короля оружия». Международный исторический журнал. № 15, май–июнь 2001.

339> Артиллерия Трансваала состояла из 650 бойцов (включая телеграфистов), а артиллерия Оранжевого Свободного Государства состояла из 400 человек (включая резерв). А всего у буров к началу войны было 215 телеграфистов (по материалам Южноафриканского музея англо-бурской войны).

340> Воспоминания о Трансваале **А.О. Садовского**, младшего врача Гельсинфорского местного лазарета. Военно-медицинский журнал, май 1902. СПб. С. 1507–1511. («Военно-медицинский журнал» – ежемесячный научный журнал Министерства обороны Российской Федерации, один из старейших в стране. Издавался в Санкт-Петербурге с 1823 г. В 1917 г. издание прекращено, а с 1929 г. издавался под названием «Военно-санитарное дело» в Москве. С 1944 г. – прежнее название.)

341> Современные британские историки указывают на то, что якобы **Сесиль Родс** в последний момент получил известие, что большинство уитландеров в Йоханнесбурге выступали против вооружённого восстания и именно поэтому последний послал **Джемсону** по телеграфу приказ возвратиться.

342> Рейц (Рейти) Френсис Виллиам (Reitz) (1844–1934) – в то время государственный секретарь правительства Трансваала. Юрист по образованию. Президент Оранжевого Свободного Государства с 1889 по 1895 г. Много содействовал проведению железных дорог в стране и народному просвещению (в 1890 г. 23 000 белых жителей страны были абсолютно неграмотны). Уйдя с поста президента по бо-

лезни и проведя несколько месяцев в Европе, он переселился затем в Трансвааль, где занялся адвокатской практикой и в 1898 г. **Рейц** был избран статс-секретарём Трансвааля. После поражения буров и отъезда **Крюгера** в Европу он исполнял свою должность в составе партизанского отряда (ставшего известным под названием «летающее командо») вместе с временным главой правительства **Бюргером**. Свыше шестидесяти раз отряду за время войны пришлось менять место дислокации, чтобы не попасть в руки врага. **Рейц**, несмотря на годы, стойко перенёс все лишения и для поднятия духа, в частности, писал поэмы о войне, часть из которых была опубликована в Голландии. В апреле и мае 1902 г. он в составе делегации африканеров участвовал в заключении мирного договора. Затем эмигрировал в Голландию. Ездил в США, читал лекции о бурах, но интерес к ним стал пропадать и пришлось вернуться в Голландию, где прошёл очень долгий курс лечения, поскольку здоровье его было подорвано долгим пребыванием в поле. В 1907 г., по настоянию **Бота** и **Смэтса**, он вернулся в Южную Африку и поселился возле Кейптауна. В 1910 г. стал руководителем Сената Южно-Африканского Союза и оставался на этом посту до 1920 г., когда покинул этот пост в связи с несогласием с политикой, проводимой правительством **Смэтса**. Затем был сенатором до 1929 г., после чего ушёл в отставку. **Рейц** скончался в 1934 г. в Кейптауне. Он пользовался всеобщим уважением не только среди буров, но и среди англичан.

343> Лиддит (тринитрофенол, или пикриновая кислота). – Взрывчатое вещество. Применялся в конце XIX – начале XX вв. под названием мелинит (Россия, Франция), лиддит (Великобритания), шимоза (Япония), с/88 (Германия). Некоторые исследователи причисляли лиддитные снаряды по своему воздействию к химическому оружию (по крайней мере, тот факт, что большинство российских добровольцев и военных агентов, побывавших на театрах англо-бурской войны, так и остались бездетными, хотя многие из них состояли в браке, наводит на определённые размышления). После англо-бурской войны лиддит был заменён в английских снарядах тринитротулолом (TNT) и использовался лишь в снарядах повышенной мощности (по материалам Интернета).

344> Граната (итал. Granata) – артиллерийский снаряд, начинённый взрывчатым веществом и применяемый для разрушения полевых оборонительных сооружений, поражения живой силы и техники.

345> Совет ойтландеров был создан 10 июня 1900 г. на массовом митинге в Йоханнесбурге. Он потребовал, в частности от правительства Южно-Африканской Республики, компенсацию в размере 4000 фунтов стерлингов вдове **Эдуардса (Edgar)** (*Gloete G.P. The Anglo-Boer War A Chronology. Pretoria. 2000. P. 19.*)

346> Новое Время. 12 (25) мая 1900 г. № 8694.

347> Муравьёв М.Н. (1845–1900). Граф. Министр иностранных дел Российской империи (1897–1900 гг.) Окончил Пажеский корпус и Полтавскую губернскую семинарию. С 1864 г. – в МИДе, в посольстве в Берлине. В 1866–1867 гг. – секретарь миссии в Стокгольме, в 1867–1872 гг. – в различных городах Германии, в 1872–187 гг. – в Париже, в 1873–1874 гг. – в Стокгольме, с 1974 по 1880 – в Гааге. С 1880 по 1884 г. – 1-й секретарь посольства в Париже. С 1884 по 1896 г. – советник посольства в Берлине. С 1893 г. – камергер и одновременно чрезвычайный посланник в Копенгагене. С 1897 г. – министр иностранных дел Российской империи. Во время его нахождения на этом посту Россия подтвердила союз с Францией, заключила соглашение с Австро-Венгрией о сохранении *status quo* (существующего положения) на Балканах, продолжилась наступательная политика России в Китае и Корее, были установлены прямые отношения с Афганистаном, усилены позиции России в Персии (в декабре 1899 г. шах Персии под давлением России и обещание крупных займов продлил на 10 лет срок запрещения железнодорожного строительства в Персии. Затем, в 1900 г., Персия получила заём в 225,5 миллионов золотых рублей под 5% годовых на 75 лет под залог всех таможенных доходов страны, кроме доходов от таможен города Фарса и портов Персидского залива. И по этому соглашению нельзя было прибегать к внешним займам до расплаты по этому соглашению, то есть резко уменьшилось влияние Британии в Персии). Усилились позиции и в Турции – по договору в марте 1900 г. Турция обязалась привлекать

для строительства железных дорог в Северной и Северо-Восточной Турции только русские инвестиции, что устранило угрозу проникновения иностранного капитала в приграничные с Россией районы Турции. Это сильно разозлило Германию (ранее получившую концессию на постройку Багдадской железной дороги, проходившей через Балканы и Турцию до Персидского залива) и Англию. Была проведена по инициативе России в 1899 г. Гаагская конференция о сокращении вооружений (приняли участие 26 стран, из них 20 европейских; были приняты: конвенция о мирном решении международных споров путём Третейского суда, о законах и обычаях ведения войны на суше и на море, а также декларация о запрещении метания снарядов с воздушных судов и применения во время военных действий разрывных пуль и ядовитых газов. Но гонка вооружений продолжилась). Одновременно ухудшились отношения с Германией, Японией, США и Англией в частности, поскольку с 1897 г. Российская империя открыто признала Францию своим союзником. Муравьёв и предложил царю вслед за Германией, захватившей в 1898 г. в Китае порт Циндао (формально взяв его в аренду на 99 лет), и в марте 1898 г. русский флот занял Порт-Артур. (Царь хотел иметь для своего флота незамерзающий порт, забыв о ледоколах.) Было навязано Китаю соглашение об аренде Ляодунского полуострова, занятии арендованной территории русскими войсками и предоставлена концессия на строительство ветки железной дороги от Китайско-Восточной железной дороги до Порт-Артура и Дальнего. Было заключено соглашение с Англией о разграничении сфер железнодорожного строительства в Китае. Россия пошла на уступки Японии в 1898 г., в сущности, допустив экономическое преобладание Японии в Корее. Но отношения с Китаем были непоправимо испорчены. Граф Муравьёв скончался в возрасте 55 лет в 1900 г. от разрыва сердца. (Очерки истории Министерства иностранных дел России. Биографии министров иностранных дел 1802–2002, **Муравьёв Михаил Николаевич**, министр иностранных дел Российской империи (1897–1900 гг.). Т. 3. С. 193–204.)

348> Стaalъ Е.Е. (1824–1907) – российский дипломат, посол в Англии в 1884–1903 гг.

349> Согласно Табелю о рангах титул Высокопревосходительство имели чины 1-го и 2-го классов (канцлер – генерал-фельдмаршал – генерал-адмирал; действительный тайный советник – генерал от кавалерии – адмирал – генерал от инfanterии – министр – генерал от артиллерии).

350> Фон дер Остен-Сакен Н.Д. – тогдашний посол России в Германии.

351> Граф (нем. Graf) – в Западной Европе – наследственный титул высшего дворянства, в России был введён **Петром I** (давался дворянам, имевшим западноевропейских предков или присваивался государём за особые заслуги).

352> Должность статс-секретаря примерно соответствовала по своим полномочиям должности министра финансов. Но в России статс-секретарь – личный секретарь (докладчик) императора (императрицы). С XIX века – это почётное звание высших сановников, дававших право личного доклада императору и объявления его словесных повелений.

353> Барон (фр. Baron) – в Западной Европе – дворянский титул, а также лицо, имеющее этот титул, в средние века барон – непосредственный вассал короля. В Российской империи титул барона был введен **Петром I** для высшего слоя прибалтийского дворянства немецкого происхождения как дворянский титул ниже графского.

354> АВПРИ, ф. II Департамент, стол 1–5, оп. 929, д. 2, лл. 25–27 об., 30–31 об. (Цит. по Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. – 1960 г. Т. I, М., 1999. С. 75–76).

(В АВПРИ фонд 155 – фонд II Департамент, а до 1994 г. фонд II Департамент именовался в АВПРИ как фонд Департамент внутренних сношений). Авторы единообразили все сноски на этот фонд, как на фонд II Департамент).

355> Имеется в виду политическая поддержка Германией Трансваала во время набега **Джемсона**. Кайзер **Вильгельм II** в начале 1896 г. направил президенту Трансваала **Полю Крюгеру** телеграмму, в которой поздравлял буров с победой, что привело к серьёзному ухудшению англо-германских отношений.

356> Милнер (Мильнер) Альфред (1854–1925). Родился в Германии. Закончил королевский колледж в Лондоне. Верховный комиссар Южной Африки и губернатор Капской колонии в 1897–1905 гг. Консерватор, сторонник войны за захват бурских республик. Министр колоний Великобритании в 1918–1921 гг. Ректор Оксфордского университета (1918–1921).

357> Гошен Джордж Иоахим (1831–1907) – первый лорд адмиралтейства в 1895–1900 гг.

358> Эскадра (фр. Escadre – отряд) – оперативно-тактическое соединение военных кораблей для ведения боевых действий или демонстрации силы в определённых районах моря или океана.

359> Синяя Книга – сборник дипломатической переписки, ежегодно публикуемый Британским министерством иностранных дел.

360> Лондонская конвенция 1884 г. ограничивала независимость Трансваала. В соответствии со статьей 4 бурское государство не имело права заключать договоры с другими государствами (кроме Оранжевого Свободного Государства), статья 6 запрещала аннексировать северные территории. Впрочем, буры считали, что конвенция даёт им полную независимость, но британское правительство утверждало, что наличие этих статей свидетельствует о сохранении английского суверенитета.

361> Имеются в виду выходцы из Голландии, основавшие в середине XVII в. колонию Мыса Доброй Надежды – базу для стоянки кораблей на полпути из Европы в Индию. Называли себя бурами (что

означает по-нидерландски – крестьяне), впоследствии – африканерами (африкандерами), то есть африканцами.

362> АВПРИ, ф. 133 (Канцелярия), 1897. оп. 470, д. 74, Т. 1, л. 161–164.

363> Стрекоза. 19 сентября 1899. № 38.

364> Варшавский дневник. 5 (17) октября 1899. № 271.

365> Вильгемина (Wilhelmina) (Вильгемина Елена Полина Мари Оранж-Насая) (1880–1962) – королева Нидерландов в 1890–1948 гг. Являлась при жизни одной из самых уважаемых королев в мире. Пользовалась большой любовью своих подданных за простоту и спасение президента **Крюгера** из Португальского Мозамбика в 1900 г. (чем кстати заработала огромный международный авторитет), за твёрдую позицию, позволившую избежать захвата Голландии кайзеровской Германией во время Первой мировой войны (пригрозила открыть все дамбы и шлюзы и тем самым позволить морю утопить Голландию и часть северо-западной Германии, что впрочем не помешало Голландии (как и Дании) при блокаде портов со стороны Великобритании снабжать Германию сельскохозяйственными продуктами, в том числе и привозными, всю войну). Во время оккупации Голландии во Вторую мировую войну была в эмиграции в Англии и Канаде. Являлась (и её потомки – дочь и внучка являются) одной из богатейших королев мира (так, большая часть акций нефтяной компании **«Роял Датч Шелл»** до сих пор находятся в руках королевской семьи). Отреклась от престола в 1948 г. в пользу своей дочери из-за начала войны в Индонезии после провозглашения её независимости в августе 1945 г., ответственность за начало которой (в немалой степени из-за нефти и продолжавшейся ещё почти 15 лет на фактически захваченной Голландией части Индонезии (богатый нефтью Западный Ириан) (западная часть острова Новая Гвинея), хотя Индонезия получила государственную независимость от Голландии в 1949 г.) была справедливо возложена на рядовыми голландцами на неё.

366> Война в Судане в 1899 г.

367> Британское Сомали. Позднее входило в состав единого государства Сомали. С 1991 г., после распада государства Сомали – фактически независимое, хотя и никем не признанное государство Сомалиленд (Северное Сомали).

368> Волонтёр (фр. *volontaire*) – человек, добровольно поступивший на военную службу. Юридически различается на волонтёров-профессионалов, нанимающихся на военную службу за плату, и волонтёров-добровольцев, поступающих на военную службу по идеяным соображениям.

369> 2120 иностранных добровольцев поступили в войска буров с самого начала войны. И лишь 140 из них сражались до самого конца войны (из 20 779 бурских бойцов) (*A Century is a Short Time: new Perspectives on the Anglo-Boer War*. Pretoria. 2005. P. 285). По другим сведениям, до самого конца войны в рядах буров сражалось от 130 до 150 иностранных добровольцев.

370> Русский труд (СПб), 2 октября 1899. № 40.

371> Подробнее о войнах, которые вела Великобритания в XIX столетии см.: *Heron I. The Savage Empire: Forgotten Wars of the 19th Century*. (Published: Stroud. Gloucestershire.) 2000.

372> Война в Судане в 1884–1885 гг.

373> Одесский листок. 17 (29) декабря 1899. № 322.

374> Подробнее см. *Горелик Б.М. Российская эмиграция в Южную Африку: вчера и сегодня*. М., 2007.

375> Данное обращение в соответствии с Табелем о рангах было возможно лишь к лицу, занимавшему должность товарища (заместителя) министра или губернатора, а также имевшего чин не

ниже генерал-лейтенанта, то есть лиц третьего и четвёртого классов. Чины 1-го и 2-го классов имели титул Высокопревосходительство; 3-го и 4-го классов – Превосходительство; 5-го класса – Высокородие; 6–8-го классов – Высокоблагородие, а 9–14 классов – Благородие. Табель о рангах был упразднён большевиками в ноябре 1917 г.

376> Ламздорф В.Н. (1844–1907) – граф, министр иностранных дел Российской империи в 1900–1906 гг. Закончил Пажеский корпус. С 1861 по 1866 г. служил в Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В 1866 г. перевёлся на службу в Департамент внутренних сношений МИДа. В 1878 г. с поста первого секретаря канцелярии поступил личным секретарём к канцлеру князю **Горчакову**. Получил звание камергера. С 1879 г. стал управляющим литографией (множительной лабораторией МИД). С 1881 – второй советник министра, а с 1882 г. – директор канцелярии МИД. С 1886 г. – старший советник МИД (первый советник министра). С 1897 г. – товарищ министра иностранных дел. С декабря 1900 г. – министр иностранных дел. В отличие от прежних министров, **Ламздорф** никогда не работал за границей. Он был твёрдым сторонником русско-французского союза. Не доверял Германии и Англии. При нём в 1900 г. Россия приняла участие в подавлении восстания Боксёров и хотела отхватить у Китая Манчжурию, но заключение англо-японского союза в 1902 г. заставило Россию согласиться с поэтапным выводом своих войск из Манчжурии. Это соглашение не было выполнено, а в 1903 г. было заключено Мюрштегское соглашение с Австро-Венгрией о реформах в Македонии (после подавления там антитурецкого восстания), и в 1905 г. была признана независимость Норвегии, при нём был заключён Портсмутский мир с Японией. **Ламздорф** не был повинен в русско-японской войне 1904–1905 гг., но его отправили в отставку в 1906 г. а в 1907 г. он скончался (Очерки истории Министерства иностранных дел России. Биографии министров иностранных дел 1802–2002. **Ламздорф Владимир Николаевич**, министр иностранных дел Российской империи (1900–1906 гг.), Т. 3. С. 207–226).

377> Урусов Л.П. (1839–1928) – князь, российский дипломат, посол в Париже в 1897–1902 гг., затем в Вене.

378> Барон Моренгейм А.П. (1824–1906) – русский дипломат, действительный статский советник.

379> Лобанов-Ростовский А.Б. (1824–1896) – князь из стаинного дворянского рода, закончил Царскосельский лицей. С 1844 г. – в МИДе. В 1847–1850 гг. – секретарь посольства в Париже. В 1850–1856 гг. – секретарь миссии в Берлине. В 1856 г. успешно провёл в Париже тайные переговоры об окончании Крымской войны. В 1856–1859 гг. он занимал пост советника, а с 1859 по 1863 г. – чрезвычайного посланника в Константинополе. С марта 1863 г. – в отставке. Однако вскоре вновь поступил в МИД, но в 1866 г. был переведён в Министерство внутренних дел и назначен орловским губернатором. С 1867 по 1878 г. – товарищ министра внутренних дел. С апреля 1878 г. – вновь на дипломатической службе – посланник в Константинополе. Подписал в январе 1879 г. выгодный договор с Турцией, в частности, контрибуцию в размере 802,5 миллионов франков и компенсаций ущерба российским подданным и учреждениям в размере 26,75 миллионов франков. С конца 1879 г. – посол в Англии. С 1882 по 1895 г. – посол в Вене. Министр иностранных дел Российской империи в 1895–1896 гг. Совместно с Германией и Францией, после поражения Китая в войне с Японией, в апреле 1895 г. (с помощью эскадр военных кораблей России, Франции и Германии) добился отказа Японии от Ляодунского полуострова, то есть смог изменить условия Симонасекского договора, ранее заключённого с Китаем. Способствовал получению Китаю французского кредита на выплату увеличенной контрибуции Японии (400 миллионов франков под 4% годовых). Заключил в мае 1896 г. договор с Китаем о военном союзе против Японии, в котором Китай согласился на сооружение железной дороги через Северную Манчжурию на Владивосток, с полосой отчуждения и с правом экстратerritorialности. Китай получал право на выкуп дороги только через 36 лет, а через 80 лет железная дорога должна была безвозмездно отойти Китаю. В июне 1895 г. русский и французский флоты впервые как союзники прибыли

ли в Германию в порт Киль по случаю открытия Балтийского канала. **Лобанов-Ростовский** в 1896 г. урегулировал отношения с Болгарией и договорился с Японией о разграничении влияния в Корее. В 1895 г. Англия была готова захватить черноморские проливы, но этому помешали Германия, Австро-Венгрия и Франция, направившие свои эскадры, как и Англия, в Восточное Средиземноморье (Россия же не стала делать этого). Для решения турецкого вопроса были проведены раздельные переговоры с Австро-Венгрией, Германией и Францией, и во время поездки на переговоры князь скоропостижно скончался 18 августа 1896 г. Переговоры успешно завершил, фактически ставший и.о. министра иностранных дел **Н.П. Шишкин**, договорившийся с Германией и Францией в пику Британии о сохранении status quo в проливах (то есть запрещении прохода военных судов). **Шишкин**, как и **Лобанов-Ростовский**, выступал за сохранение распадавшейся Турецкой империи (а раздавались призывы помочь христианскому населению Османской империи), поскольку в 1890–1893 гг. было зверски подавлено турками восстание армян в Турецкой Армении, а с 1894 г. началось их планомерное уничтожение, затем пошли восстания в европейских владениях Турции, восстание на Крите и греко-турецкая война 1897 г. (А позднее события на Балканах привели к Первой и Второй Балканским войнам 1912–1913 гг.) **Лобанов-Ростовский** был не только видным государственным чиновником, но и прекрасным историком. По его мнению, родственные связи играли в нашей истории роль значительно большую, чем это обыкновенно представлялось, и что от них существенно зависел и самый ход исторических событий. Сам князь подготовил и анонимно издал «Русскую родословную книгу», написал массу статей: записал рассказы современников о царствовании **Екатерины Великой**, **Павла I** и **Александра I**. Его коллекция нумизматики ныне хранится в Эрмитаже (Очерки истории министерства иностранных дел России. Биографии министров иностранных дел 1802–2002, **Лобанов-Ростовский Алексей Борисович**, министр иностранных дел Российской империи (1895–1896 гг.), Т. 3. С. 157–171). Среди главных достижений опытного дипломата **Лобанова-Ростовского** (а по мнению других – серьёзнейших ошибок) на посту министра было заключение в июне 1896 г. тайного русско-китайского договора об

оборонительном союзе против Японии, благодаря которому Россия получила право на сооружение Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) через Северную Манчжурию на Владивосток. **Лобанов-Ростовский** также был большим любителем отечественной истории и составил значительное собрание книг, автографов и материалов по истории России XVIII и начала XIX веков, издавал архивные материалы и сам написал ряд исторических работ. (Российская родословная книга, Т. 1–2, СПб. 1895.)

380> Нарышкин К.М. (1855–1921) – русский дипломат. В 1910–1912 гг. – посол в Стокгольме.

381> АВПРИ, ф. II Департамент, стол 1–5, оп. 929, д. 2, лл. 76, 76 об., 77, 77 об.

382> Все даты на российских официальных документах и в газетах, как правило, приводились по старому стилю, то есть по Юлианскому календарю. Он был введён ещё в 46 г. до нашей эры римским полководцем **Юлием Цезарем**. Состоял из 365 дней и каждый четвёртый год – високосный – из 366 дней. В 325 г. нашей эры календарь был принят на Никейском соборе христианской церковью. В России был введён по указу **Петра Великого** в 1700 г. Однако недостаток этого календаря состоял в том, что за каждые 128 лет накапливалась ошибка в целые сутки, и в 1582 г. папа Римский **Григорий XIII**, ввёл новый календарь, названный в честь его Григорианским, или нового стиля (при этом накопившиеся лишние дни были упразднены). Однако и этот календарь, которым пользуется большинство населения мира, не совершенен – каждые 3280 лет накапливается ошибка в одни сутки. Тем не менее он является общепринятым до сих пор. В России он был введен с января 1918 г. Следует напомнить, что в XIX век принятый в Российской империи Юлианский календарь отставал от принятого в Европе на 12 дней, а в XX и XXI веках – уже на 13 дней. Отсюда и разнобой в датах официальных российских документов, где иногда писали двумя числами – по старому, и в скобках, по новому стилю.

383> АВПРИ, ф. II Департамент, стол 1–5, оп. 929, д. 29, л. 3–4.

384> АВПРИ, ф. II Департамент, ст. 1–5, оп. 929, д. 1, лл. 76, 76 об.

385> Департамент личного состава и хозяйственных дел – занимался делами личного состава МИД как в Российской империи, так и за границей, заведовал казённым имуществом, составлением финансовых смет, ведением бухгалтерских книг, а также делами всех православных церквей, состоящих в ведомстве МИД (Очерки истории Министерства Иностранных дел России. 1860–1917 гг. М., Олма-Пресс, 2002. Т. 1. С. 393). Тогдашним директором Департамента личного состава и хозяйственных дел являлся **Буксгевден К.К.**

386> Вице – первая часть сложных слов в значении помощник, заместитель по должности.

387> АВПРИ, ф. II Департамент, ст. 1–5, оп. 929, д. 2, л. 90.

388> Йоханнесбург (Йоганнесбург) – крупнейший промышленный и финансовый центр Трансваала.

389> АВПРИ, ф. II Департамент, ст. 1–5, оп. 929, д. 2, лл. 75–75 об. (Цит. по: Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. – 1960 г. Т. I. М., 1999. С. 78).

390> АВПРИ, ф. II Департамент, ст. 1–5, оп. 929, д. 3, л. 1 (Цит. по: Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. – 1960 г. Т. I. М., 1999. С. 79).

391> АВПРИ, ф. II Департамент, ст. 1–5, оп. 929, д. 3, л. 3 (Цит. по: Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. – 1960 г. Т. I. М., 1999. С. 79).

392> АВПРИ, ф. II Департамент, ст. 1–5, оп. 929, д. 3, л. II.

393> Канцелярия МИД Российской империи – в её обязанности входило ведение политической переписки. При Канцелярии состояли две экспедиции (шифровальная и газетная) и литография (Очерки истории Министерства Иностранных дел России. Том первый. 1860–1917 гг. М., Олма-Пресс, 2002. С. 392.)

394> Экспедиция (в данном значении) – учреждение или отдел учреждения для отправки, пересылки чего-либо.

395> ЦГИА, ф. 473, оп. (1898 г.), д. 664, л. 1 (Цит. по Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. – 1960 г. Том I, М., 1999. С. 80.)

396> АВПРИ, ф. II Департамент, ст. 1–5, оп. 929, д. 3, л. 12–12 об. (Цит. по Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. – 1960 г. Т. I. М., 1999. С. 80.)

397> Делькассе, Теофиль (1852–1923) – французский политический деятель. Заняв в 1883 г. небольшой пост в колониальном ведомстве, **Делькассе** энергично содействовал созданию самостоятельного министерства колоний и, когда оно было создано, был назначен его руководителем. На этом посту (в 1884–1895 гг.) он проводил резко агрессивную колониальную политику, чем заслужил доверие предпринимателей и вскоре получил портфель министра иностранных дел. В 1898–1905 гг. как руководитель внешней политики Франции он содействовал сближению Франции с Англией и Россией. В 1911 г. был назначен военным и морским министром, а в 1913 г. – послом в Петербург. В первые годы Первой мировой войны (1914–1915) **Делькассе** вновь был министром иностранных дел.

398> После **А. фон Гернeta** обязанности российского дипломатического представителя в Йоханнесбурге исполнял французский консул **Коломиес**, а с 1905 по 1912 год – генеральный консул Франции в Претории и Йоханнесбурге **Д.А. Шевалей**, а в дальнейшем – **Ф. Дж. Мур**.

399> АВПРИ, ф. II Департамент, ст. 1–5, оп. 929, д. 2, л. 144

400> АВПРИ, ф. II Департамент, ст. 1–5, оп. 929, д. 2, лл. 125–126 об. (Цит. по Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в.–1960 г. Т I. М., 1999. С. 152).

401> Имеется в виду первая англо-бурская война 1880–1881 гг., в результате которой Англия признала независимость Трансвааля.

402> Речь идёт о победе африканерской партии на выборах в Капский парламент в 1898 г.

403> Британская привилегированная Южно-Африканская компания (Chartered Company) была основана **Сесилем Родсом** в 1889 г. для распространения английского влияния на области к северу от Трансвааля. Он являлся её директором. Именно на его средства и был осуществлён в 1895–1896 гг. неудачный «набег Джемсона».

404> Шовинизм (фр. chauvinisme) – по фамилии одноимённого каптала наполеоновской армии **Шовине**, пропагандировавшего пре-восходство французов над другими нациями. В современном значении – идеология и политика крайнего воинствующего национализма, проповедь национальной исключительности (богоизбранности) определённой нации или государства и её право господствовать (в том числе военными средствами) над остальными народами.

405> АВПРИ, ф. 133 (Канцелярия.) 1899 г. оп. 470, д. 65, Т. 1, л. 195–199.

406> Великобритания вела себя так нагло, в частности, потому, что помимо мощного флота в 1893 г. до 80% коммерческих судов в морях и океанах плавало под британским флагом.

407> Фрахтовать, зафрахтовать – нанимать судно для перевозки груза.

408> Адмиралтейство – в царской России и Англии – морское ведомство.

409> Во время войны за испанское наследство (1701–1714) между Англией и Францией Англия захватила ключ к Средиземному морю – Гибралтар (1704) и навязала Португалии в 1703 г. торговый Метуэнский договор, на основании которого стала беспошлинно ввозить туда свои мануфактурные изделия, которые контрабандой через Португалию на-водняли Испанию (и без того подорвавшую свою экономику 80-летней войной с Голландией в 1568–1664 гг.). В памяти португальцев ещё свежи были годы под испанским владычеством и они перешли под покровительство Великобритании в противовес Испании; ведь только в 1640 г. Португалия при помощи Англии отложилась от Испании, в состав которой она вошла в 1580 г. по династическим причинам. Этот договор превратил Португалию в политически и экономически зависимую от Англии страну; резко возросло влияние Британии в португальских колониях. Сам же Гибралтар – военная база англичан на юге Испании, – находится у Гибралтарского пролива, соединяющего Средиземное море с Атлантическим океаном. Отличается чрезвычайно выгодным местоположением и, благодаря отсутствию налогов, является ныне одним из крупнейших в мире финансовых центров.

410> Канадцев участвовало в войне 8300 человек (из них – 242 человека погибли или умерли от ран или болезней). (*Barber B.J. A Concise Dictionary of the Boer War. Cape Town 1999. P. 42.*)

411> Донесения военного агента в Лондоне Генерального штаба полковника Ермолова, № I, от 3/15 августа 1899 г. С. 1–2.

412> Имеются в виду Преторийская (1881) и Лондонская (1884) конвенции, по которым Великобритания признавала независимость Трансваала.

413> АВПРИ, ф. 133 (Канцелярия), 1899 г. оп. 470, д. 65, Т. II, лл. 249–252 об.

414> Ливерпуль – город в Англии в графстве Ланкашир, на реке Мерсей, близ её впадения в Ирландское море. Второй по значению после Лондона порт Великобритании. Крупный промышленный центр.

415> Имеется ввиду Порт-Элизабет – порт на Юге Африки, в тогдашней провинции Наталь (ныне – в провинции Восточный Кейп). С недавних пор порт носит название **Нельсон Мандела**, в честь первого чёрного президента демократической ЮАР в 1994–1999 гг. **Нельсона Ролихахла Манделы**.

416> Дивизия – воинское соединение, состоящее из нескольких полков или бригад.

417> Эшелон – в данном значении, морской транспорт, специально предназначенный для массовых перевозок войск.

418> За время англо-бурской войны в составе британской армии не менее 13,2% всего численного состава были ирландцы и 13 ирландских пехотных батальонов участвовали в боевых действиях. (A Century is a short time new perspectives on the Anglo-Boer War. Pretoria. 2005. P. 282.) За храбрость, проявленную в 1899 и 1900 гг. ирландцами в боях на Юге Африки, королева **Виктория** повелела в апреле 1900 г. один из полков королевских гвардейцев именовать Ирландским и впредь набирать в него ирландцев. Данный полк существует до сих пор. (Ирландская гвардия была создана 1 апреля 1900 г. по прямому приказу королевы **Виктории** с тем, чтобы увековечить память «сынов Ирландии, храбро сражавшихся за Империю в англо-бурской войне». Ирландская гвардия участвовала в обеих мировых войнах, заслужив в боях шесть «Больших Викторианских Крестов». С 1901 г. каждый День Святого Патрика (17 марта) члены Ирландской гвардии получают от королевской семьи символический подарок – клевер) (по материалам Интернета).

419> Walker – см. **Форестье-Вокер (Уокер) Фредерик Вильям Эдвард** (*Forestier-Walker Frederick William Edward*) (1844–1910).

420> Буллер Редверс Генри (Buller) (1839–1908) – английский генерал. Служил в британской армии с 1858 г. (до того окончил колледж Итон). Участвовал в захвате Пекина в 1860 г. Затем служил в Канаде во время экспедиции 1870 г. в долину Красной реки. Окончил военный колледж офицеров Генерального штаба, позднее прославился как офицер разведки войск генерала **Уосли** в войне с **ашанти** в 1873 г. Служил в Британии, затем был послан в Южную Африку и участвовал в англо-зулусской войне (1878–1879). Участвовал затем в войне с махдистами в Судане в 1884–1885 гг. В 1890–1897 гг. – генерал-адъютант британской армии. В октябре 1899 г. назначен главнокомандующим английскими войсками в Южной Африке. Прибыв в Кейптаун в конце октября 1899 г., **Буллер**, с учётом наступления буров, окруживших города Мафекинг, Кимберли и Ледисмит, решил изменить первоначальный план наступления на Блумфонтейн через Оранжевое Свободное Государство, в то время как лишь небольшая часть войск должна была оборонять позиции в Натале и Капской колонии. Он разделил свои части, поручив идти на выручку войскам генерала **Вайта**, запертых в осаждённом Ледисмите войскам под командованием генерала **Метьюна**, а прорыв блокады Кимберлея доверил генералу **Метьюну**, оставив для защиты Капской колонии войска под командованием генералов **Гатакра** и **Френча**. Обозрев с воздушного шара позиции при Колензо (местечко на берегу реки Тугела в 173 милях от Дурбана), он пришёл к выводу, что фронтальная атака нецелесообразна и следует попытаться обойти буров во фланг с запада. Но известие о двух тяжёлых поражениях, понесённых **Гатакром** у Стромберга (10 декабря 1899 г.) и **Метьюном** у Маггерсфонтейна (11 декабря 1899 г.), видимо, настолько потрясли его, что он решился на атаку хорошо укреплённых позиций в лоб, в трёх различных местах по фронту, имея под ружьём 21 176 военнослужащих, 46 орудий (30 полевых, 14 морских калибра 76,2 мм и два морских 120-мм орудий) и 20 пулемётов. Позднее он объяснял свои действия заботой о том, как бы окрылённые успехами африканеры не использовали растянутость его коммуникаций и не ударили бы в тыл, перерезав пути сообщения с Дурбаном. Тем не менее, его атака большими силами под Колензо при попытке форсировать реку Тугелу 15 декабря 1899 г.

на позиции буров (которыми командовал **Луи Бота**) по различным причинам, в том числе из-за несогласованности действий между различными частями и умело расположенным засадами буров, закончилась поражением. В этом сражении 4500 африканеров (на главной позиции было размещено менее 3000 буров), действовавшими на фронте шириной в 13 километров и имевшими под рукой четыре полевых и одно скорострельное орудие (на флангах находилось артиллерийское орудие **Круппа**, гаубица и одно скорострельное орудие и два орудия **Крезо**), убили и ранили свыше 1300 англичан, захватили десять (из 12) пушек. (Во время боя 15 декабря 1899 г. британская кавалерия попала под обстрел. Англичане потеряли 1138 убитыми, ранеными и пленными (143 убитых, 765 ранеными и 240 пропавшими без вести) и 10 пушек (спасти сумели только два орудия), а буры – 40 человек: семь убитыми, 30 ранеными и один утонувший). **Буллер** попросил у **Бота** перемирия на 24 часа, чтобы похоронить убитых. Поражение и контузия, полученная им во время боя, настолько потрясли бравого генерала, что он сообщил в депеше правительству, что у него недостаточно сил деблокировать Ледисмит. На другой день по гелиографической связи он направил запертому в городе генералу **Вайту** предложение расстрелять все боеприпасы и действовать по обстановке. Это позднее было расценено как разрешение на капитуляцию. На следующий день после поражения правительство Британии без уведомления военного министра **Уолсли** назначило нового главнокомандующего войсками в Южной Африке фельдмаршала **Робертса**, но **Буллер**, вероятно, стараясь оправдаться за неудачу и выиграть сражение до приезда нового начальника, и из-за того что положение осаждённого гарнизона Ледисмита становилось критическим, решил силами свежей дивизии генерала **Уоррена** (в дополнение к 30 000 уже имевшимся в его распоряжении войск) провести новое наступление у Вагон-Хил (Платранд) 6 января 1900 г. Он был вынужден оставить часть войск в качестве гарнизонов в Чивли и Фререр, имея под рукой 24 356 бойцов, 58 полевых орудий, 21 пулемёт, 350 больших крытых подвод и семь паровых тракторов. Оно было отбито африканерами (**Кронье**, под ружьём у которого было 2000 бойцов). **Буллер** потерял 1200 убитыми, ранеными и взятыми в плен (буры потеряли убиты-

ми, ранеными и пленными 300 человек). Несмотря на послание от фельдмаршала **Робертса** с предупреждением о необходимости бе-речь силы, **Буллер** сделал ещё одну попытку прорвать блокаду Ледисмита по кратчайшему пути, но поставил во главе войск гене-рала **Уоррена**, сохранив за собой лишь общее руководство. 24 янва-ря 1900 г. начал сражение при Спионскопе и всё закончилось через несколько дней огромными потерями и отступлением (у англичан – 830 убитых и более 3000 раненых и попавших в плен). **Буллер** обви-нил во всём **Уоррена**, но было ясно, что главная ответственность падала на него. Тогда упрямый **Буллер**, имея под рукой 24 220 бой-цов с 6518 лошадьми, 72 полевых и морских орудия и 19 пулемётов (у буров на этом участке на фронте, шириной свыше 30 киломе-тров, было 10 полевых орудий и три скорострельных орудия), сделал третью попытку деблокировать задыхавшийся во вражеском коль-це Ледисмит, направив весь удар артиллерии и войск на левый фланг буров у местечка Ваалькраанс на берегу Тугелы, защищаемое 95 бурами, которое было захвачено после нескольких часов боя 5 февраля 1900 г. Но подошли бурские подкрепления и стали обстре-ливать радостных англичан из всех видов оружия, в том числе из замаскированных артиллерийских позиций. Прибывший к бурам 6 февраля генерал **Бота** решил отбить захваченные англичанами по-зиции, что и попытались сделать, сначала лишь частично успешно, под прикрытием дыма от пожара. Во второй день буры подошли ближе и подвезли дополнительную артиллерию. Англичане не дали бурам существенно приблизиться, но их потери, несмотря на более чем 10 000 снарядов, выпущенных в предыдущие два дня по бурам, всё увеличивались, и 7 февраля **Буллер** решил вывести терпевшие большие потери от бурского огня войска и не пытаться развить, давшийся дорогой успех (25 убитых, 344 раненых и пять про-павших без вести, а буры – 38 убитых, 45 раненых и четверо про-павших без вести) и отступил к Чивли. **Робертс** вновь советовал ему не предпринимать решительных действий до начала главного на-ступления, однако **Буллер**, задетый за живое столькими поражени-ями, решился атаковать бурские позиции у Хлангване 17 и 18 фев-раля силами свежих частей под командованием генерала **Дундональда**, (и при поддержке 70 стволов полевой артиллерии и

22 пулемётов стрелявших одновременно) возвышенности Сиголо и Монте-Кристо были захвачены. После тяжёлого сражения при Питершохте 27 февраля (африканеры были уже к тому времени сильно деморализованы успехами фельдмаршала **Робертса** в Оранжевом Свободном Государстве) 28 февраля осада Ледисмита была снята бурами. Но его войска были остановлены огнём отступавших буров под руководством **Бота**, и поэтому африканеры успели отступить без преследования. Войска **Буллера** после этого долгожданного успеха были оставлены на переформирование и пополнение в Ледисмите. Только через два месяца, 15 мая 1900 г., части под его командованием (45 715 бойцов, включая обозных, 11 653 лошади и 113 полевых и четыре морских орудия) с боя захватили Дунди. Но лишь месяц спустя, 12 июня, он смог захватить Фолкруст, после сражения при Аллеманснеке. 4 июля его войска наконец соединились с главными силами в Трансваале у местечка Флакфонтейн. Затем его части были посланы в северо-восточный Трансвааль, где участвовали в августе и после многодневного сражения у Бергендаля (Дальманута) (21–27 августа 1900 г.) (у **Буллера** было 8000 бойцов и 38 орудий, включая два 120-мм и два 127-мм морских дальнобойных орудия, (не считая орудий в подчинении у других британских генералов), а у буров – четыре **Лонг-Тома** и 32 артиллерийских орудия различных калибров) (всего британцы потеряли убитыми и ранеными 385 бойцов, а буры – 78) заняли Лейденбург 6 сентября. А 9 сентября 12 000 войск под его командованием, при поддержке 48 полевых орудий, заставили буров (2000 бойцов) генерала **Бота** с двумя **Лонг-Томами** отступить из местечка Пардерплаац (возле Лиденбурга). Затем части под его командованием были направлены к северу с целью очистить край от мятежников. Натальская армия под руководством **Буллера** была распущена и, получив благодарность от главнокомандующего, **Буллер** уехал в Англию, где был встречен как герой войны и был назначен на прежнюю должность командира элитной Альдешортской дивизии. Однако сведения о его неумелом командовании войсками и телеграмме **Вайту** проникли в печать и вскоре настолько взбудоражили общественное мнение что он попытался публично оправдаться в своей речи на званом обеде 10 октября 1900 г., что, помимо прочего, явилось нарушением всех

тогдашних норм и обычаев. И, буквально через две недели, 23 числа он был вынужден уйти в отставку (по другим сведениям – насилием отправлен в отставку) с пенсиею в 50% от жалования.

Буллер уехал в своё поместье и провёл там остаток своих дней. (По другим сведениям, он в 1901 г. был назначен командиром 1-го корпуса, а в 1906 г. окончательно вышел в отставку и умер в 1908 г. в поместье **Амери (Amery)**). На примере этого храброго, но не всегда решительного в критический момент генерала, в молодости поражавшего всех своей физической силой и храбростью, а к концу карьеры любившего сибаритствовать за хорошей едой и превосходным шампанским, лихого вояки, но неудачного тактика, не придававшего значения разведке расположения войск противника и получавшего чины и звания – в немалой степени не из-за своих выдающихся заслуг, а из-за высокого происхождения из дворянской богатой семьи, хорошо прослеживаются основные ошибки в комплектовании высшего звена управления британской армии в те далёкие годы.

Уолсли Т. (1833–1915) – во время англо-бурской войны военный министр Великобритании.

421> Мул (лошак) – помесь лошади и осла.

422> Ромейко-Гурко (Гурко) Иосиф Владимирович (1828–1901) – русский генерал-фельдмаршал (в 1894 г. получил этот чин после выхода в отставку), сын генерала от инфантерии **Владимира Иосифовича Ромейко-Гурко** (1795–1852). Окончил Пажеский корпус (1846), служил в лейб-гусарах. Будучи флигель-адъютантом и состоя в свите царя (1862–1866), выполнял административные поручения, связанные с проведением крестьянской реформы. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. показал себя талантливым и решительным военачальником. Командуя с июня 1877 г. Передовым отрядом, совершил в июне 1877 г. успешный поход в Забалканье, за что получил чин генерал-адъютанта. В сентябре–октябре 1877 г. – начальник кавалерии Западного отряда под Плевной. В октябре возглавил отряд из войск гвардии, с которым овладел турецкими опорными пунктами Горный Дубняк (12

(24) октября) и Телиш (16 (28) октября), чем завершил окружение Плевны. Выдвинул план немедленного наступления на Балканы зимой 1877 г. В ноябре, наступлением на Этрополь-Орхание, занял удобные исходные позиции в предгорьях Балкан. В декабре 1877 г., командуя 70-тысячным отрядом, совершил труднейший переход через Балканы, считавшиеся недоступными зимой, занял Софию и разбил турецкие войска под Ташкиссеном (19 (31) декабря 1877 г.). Продолжая наступление, нанёс поражение турецким войскам под Филипполем (3–5) (15–17) января 1878 г.) и занял Андрианополь (отряд генерала **Скобелева**). С 1878 г. – генерал от кавалерии. В 1879–1880 гг. – помощник главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа и временный петербургский генерал-губернатор. В 1882–1883 гг. – временный одесский генерал-губернатор. В 1881–1894 гг. – губернатор Привисленского края и командующий войсками Варшавского военного округа. Руководил строительством крепостей и стратегических дорог. Проводил жёсткую русификаторскую политику в Польше. С 1886 г. член Государственного совета. С 1894 г. – отправлен **Николаем II** в отставку. (**Гурко** или **Ромейко-Гурко** – белорусский дворянский род герба **Гурко**. Родоначальником их был **Гурко (Гурий) Олехнович Ромейко**, наместник Смоленский в воеводстве Витебском (в 1539 г.). **Ромейко-Гурко** являлись дворянами Могилёвской, Калужской и Смоленской губерний.

423> У холма Маюба (Majuba Hill) 27 февраля 1881 г. произошло сражение, в котором англичане потеряли 80 человек убитыми (в том числе и генерала **Колли**) и 160 ранеными, а буры – 1 убитого и 6 человек ранеными. Непосредственным следствием данного сражения и многомесячных дипломатических переговоров явилась подписанная в августе 1881 г. вышеупомянутая Преторийская конвенция, по которой Великобритания признавала самостоятельность Трансвааля во внутренних делах. Впрочем, африканеры однозначно расценивали это соглашение как подтверждение своей государственной независимости.

424> Картечница – многоствольное огнестрельное оружие на колёсном лафете или треноге, предназначенное для ведения интен-

сивного огня. Первые картечницы американского конструктора **P. Гатлинга** (60-е гг. XIX века) имели 6–10 стволов калибра 13, или 25,4 мм, и производили до 200 выстрелов в минуту. Такие картечницы находились на вооружении многих армий, в том числе русской. Усовершенствованная французскими конструкторами (**Ж.Б. Вершеном де Реффи и Монтины**), картечница имела 37 стволов и называлась митральезой. В 80-е гг. XIX в. русские конструкторы **А.П. Горлов** и другие создали более совершенные 5–10-ствольные картечницы под штатные ружейные патроны. В конце XIX в. картечницы утратили своё значение, так как действительность стрельбы шрапнелью из артиллерийских орудий оказалась выше, чем из картечницы. Дальнейшие поиски технического решения проблемы скорострельности привели к созданию пулемёта. Полковник **Ермолов** имел в виду в своём донесении пулемёт **Максим**, ошибочно в своём донесении называя его по старинке картечницей. (Другое дело, что в малых количествах митральезы **Норденфельта** использовались англичанами в начале войны на бронепоездах. Так, во время осады Мафекинга, гарнизон города использовал 2-х ствольную 1-дюймовую (калибра 2,54 мм) митральезу (скорострелку), смонтированную на морском конусе, и, скорее всего, позаимствованную с одного из английских бронепоездов. Подобное орудие, или, как буры называли его, «**двустольный максим**», был захвачен ими на втором «мафекингском» бронепоезде 12 октября 1899 г. В ноябре 1899 г. наземный отряд английских морских артиллеристов капитана **Перси Скотта** имел две картечницы **Норденфельта** в Дурбане, но неизвестно – использовались ли они как и митральезы того же типа на английских бронепоездах против буров (по материалам Интернета).

Само слово «пулемёт» в русском языке 1880-е годы применили именно к десятиствольной картечнице (митральезе) **Гатлинга-Горлова** калибра 4,2 линии (10,67 мм). Первые образцы пулемётов **Максим** первоначально именовались в России «автоматическими картечницами» (Федосеев С. Пулемёты России. Шквальный огонь. М., 2009. С. 10–12.)

Картечь – артиллерийский снаряд со сферическими чугунными или свинцовыми пулями в картонной упаковке или в металлическом корпусе. Служит для поражения живой силы противника.

425> Крупп (Krupp Fried. K. Huttenwerke) – один из крупнейших концернов Федеративной Республики Германии (судостроение, машиностроение, металлургия, торговля, горнодобыча, производство электроэнергии и вооружения). Имеет предприятия более чем в 20 странах мира. Основан в 1811 г. **Фридрихом Круппом** как сталелитейный завод. Здесь имелось в виду по тем временам скорострельное (до шести выстрелов в минуту) бурское орудие **Крупп** калибра 75 мм (2,95 дюйма) – дальность – 6035 (6100) м. Снаряд – 5 (8,7) кг (дальность снаряда со шрапнелью до 3,5 км). (Не путать с бурской гаубицей **Крупп** калибра 120 мм.) Снаряд со шрапнелью весил 15,9 (17,9) кг. Дальность – 5750 м, или 3,5 км снарядом со шрапнелью). У буров было 22 единицы 75-мм полевых пушек **Круппа** (из них 14 устаревших, образца 1874 г., стрелявших дымным порохом в Оранжевом Свободном Государстве, с дальностью до 5700 м (дальность снаряда со шрапнелью – 3 км) и четыре 75-мм полевых орудий **Крезо** и четыре 75-мм (2,95 дюйма) скорострельных орудия **Максима-Норденфельдта** (дальность – до 6900 м) и одно орудие калибра 75 мм типа **Шкода** и 20 однофунтовых (37 мм) скорострельных орудий **Пом-Пом Максима-Норденфельда**. Буры заказали ещё 16 орудий **Крезо** калибра 75 мм во Франции, но получить их не успели. Интересно, что одно из 75-мм орудий **Максима-Норденфельдта** было захвачено англичанами у буров 21 октября 1899 г. при Эландслаагте и было задействовано при обороне Ледисмита. В артиллерию Оранжевой Республики было семь устаревших английских с затвором, запираемым винтом, орудий **Армстронг** калибра 9 фунтов (76,2 мм) образца 1862 г. (вес в походном положении 1800 кг и дальность стрельбы свыше 3 км, или до 2500 м снарядом со шрапнелью, или до 300 м картечью) и одно орудие **Круппа** калибра 30 мм. Одно шестифунтовое **Витворт**а и три трёхфунтовых пушки **Витворт**а и орудие шестифунтовое (2,5 дюйма, или 63,5 мм) **Армстронг** (дальность до 3,6 км) и однофунтовое (оба – из бронзы). В артиллерию Трансваала – три орудия **Армстронга** калибра 63,5 мм (2,5 дюйма) образца 1858 г. и два горных орудия **Круппа** калибра 65 мм и орудие **Круппа** калибра 85 мм образца 1878 г., вес в походном положении – 2145 кг, снаряд весом 6,8 кг и дальность до 5 км, шесть семифунтовых пушек

(марка не указана), одно орудие **Грусон** калибра 37 мм, одно орудие **Круппа** калибра 37 мм и одно трёхфунтовое орудие (*Тодер О.Я. Пушки в англо-бурской войне 1899–1902. Самиздат (Электронный журнал). 2004.*).

426> «Cunard» Кунар (Кьюнар) – название известнейшей в то время пароходной компании, которой принадлежали печально знаменитые позднее океанские лайнеры **«Титаник»** и **«Лузитания»**. Компания **«Кунар»** обанкротилась в середине 60-х годов XX века. Ныне компания восстановлена под тем же названием и специализируется на длительных морских и океанских круизах.

427> «White Star» (Белая звезда) – известная британская судоходная компания. Ныне компания восстановлена под тем же названием и специализируется, как и компания **«White Star»**, на дорогих длительных морских и океанских круизах. Красивые исторические здания штаб-квартир пароходных компаний **«Cunard»** и **«White Star»** находятся в Ливерпуле и являются известными памятниками архитектуры.

Интересно, что из-за Великой депрессии (1929–1933 гг.) и резкого уменьшения пассажиропотока, в 1934 г. обе компании объединились под названием **«Кунар-Уайт Стар»**. Данная компания обанкротилась в 1960-е годы, после перехода пассажиропотока через Атлантический океан (из Западной Европы в Северную Америку и обратно) с океанских пассажирских лайнеров на реактивные самолёты (они стали перевозить 80% всех пассажиров через Атлантику).

428> В Южной Африке (включая сопредельные страны) было закуплено 160 000 лошадей, 45 000 мулов и, приблизительно, 100 000 быков. Ремонтным департаментом британских войск было поставлено (включая закупки в Южной Африке) 520 000 лошадей и 150 000 мулов на общую сумму 15 миллионов фунтов стерлингов. (*Carver. The National Army Museum Book of the Boer War. L. 1999. P. 236.*) Только до начала мая 1900 г. было отправлено мулов: из Гибралтара – 13 910; из Валенсии – 900; Неаполя – 11 832; с острова Кипр – 1128 (Цит. по: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французско-

го Генерального штаба. Перевод с французского Н.А. Болотова. СПб., 1905. С. 134.)

429> Эскадрон (фр. Escadron – рой, стая) – подразделение в кавалерии, соответствующее роте в пехоте. В русской императорской армии эскадрон состоял из 120–200 всадников. В каждом кавалерийском полку было по четыре–шесть эскадронов. В настоящее время в ряде стран мира, например во Франции, эскадроном именуются разведывательные и танковые подразделения.

430> Донесения военного агента в Лондоне Генерального штаба полковника **Ермолова**. № I, от 15/27 сентября 1899 г. С. 2–11.

431> Донесения военного агента в Лондоне Генерального штаба полковника **Ермолова**. № III, от 19 сентября/1 октября 1899 г. С. 11.

Оглавление

Введение	9
Донесения российских дипломатов и военных агентов о событиях англо-бурской войны	104
Сноски	241

Table of contents

Introduction	9
Official Reports of Russian Diplomats and Military Agents (Attachés) about the Anglo-Boer War	104
Footnote	241

**Англо-бурская война
1899–1902 годов
глазами российских подданных**
В 13 томах. Т. 1.

Авторы-составители:
к.и.н. Шубин Геннадий Владимирович,
к.и.н. Воропаева Нина Георгиевна,
к.и.н. Вяткина Руфина Рудольфовна,
Хритинин Владимир Юльевич,
д-р Ян Либенберг.

Ответственный редактор
к.т.н. полковник Панкратов Владимир Николаевич

Редактор
Субботина Елена Васильевна

Компьютерный набор
Поленкова Марина Николаевна
Шубин Геннадий Владимирович

Компьютерная вёрстка и обложка
Рудакова Елена Евгеньевна

Технический редактор *И. Б. Белый*

Издатель И. Б. Белый

www.membook.ru
info@membook.ru

Подписано в печать 14.05.2012.
Формат 60x84/16. Бумага писчая.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 25,34.
Тираж 100 экз. Заказ № 19.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «CherryPie»
www.cherrypie.ru
Телефон/факс: +7 (495) 604 4154.
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., д.12.

Том 1

Введение.

**Донесения российских дипломатов и военных агентов
о событиях англо-бурской войны.**

Москва
Memories
2012